

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№9 (95), 2021

*Новый
социальный
порядок:
альтернативы*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Бриллиант Победы
- 4** Александр АГЕЕВ, Сергей БАТЧИКОВ, Дмитрий МИТЯЕВ.
В поисках кода Победы: за флажки провального мейнстрима
(доклад Изборскому клубу)
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ (стр. 5)
12 ЛЕТ СПУСТЯ: ТРИ ШОКА (стр. 6)
АРХЕТИПЫ ПРОШЛОГО В ПРОЕКЦИЯХ БУДУЩЕГО (стр. 10)
НАБЛЮДАТЕЛЬ И МОДЕЛЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА (стр. 14)
ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК (стр. 14)
НОВОЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ (стр. 17)
СОЦИАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ В ОНТОЛОГИИ (стр. 18)
ВЫЗРЕВАЮЩАЯ ОНТОЛОГИЯ (стр. 20)
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (стр. 24)
- 26** Хауке РИТЦ.
Метафизика физики
- 38** Пауль ШРАЙЕР.
Хроника объявленного кризиса. Как вирус смог изменить мир
(отрывки из книги)
- 50** Андрей СВЕТЛОВ.
На пути к цифровому рабству
- 62** Маринэ ВОСКАНЯН.
Базовый доход как экономическая эвтаназия
- 74** Валерий ЗАХАРОВ.
К суверенитету через гармонию
- 96** Игорь ГУНДАРОВ.
Социогуманизм: новая общественно-экономическая формация
- 108** Валерий КОРОВИН.
Новый имперский проект для России
- 116** Максим КАЛАШНИКОВ.
Окно в будущее
(продолжение, начало в № 5–8)
- 128** Александр ЕЛИСЕЕВ.
«Линейное время» и глобальная антисистема
- 136** Библиотекарь
- 137** Хронология мероприятий клуба
- 138** Пётр КАЛИТИН.
«Что – я-не-я?! Что есть любовь?!»
(стихи)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №9 (95), 2021 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 02.11.2021

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 700 экз. Заказ № 1634

/ Александр ПРОХАНОВ /

Бриллиант Победы

Мы чувствуем тьму, которая ниспадает на мир. Мы ищем, как защититься от тьмы, мы в поисках сокровенного слова, волшебного мгновения, которое спасёт народы от тьмы. Мы хотим, чтобы пепел, затмевающий небо, развеялся, и опять сверкнула лазурь. Мы ищем признаки этой лазури во мглистом небе современной России.

«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Победа — это главное содержание идеологии сегодняшнего государства Российского. Вокруг этого бриллианта складывается вся ткань русской жизни. Победа — это единственное, что уцелело от великой советской эры, когда в перестройку истреблялись все постулаты «Красного государства». Подобному истре-

блению подверглась и Победа, но она уцелела: обугленная, порванная, простреленная, она перешла из советской эры в Пятую русскую империю. Так солдат разгромленного полка, потеряв на поле брани своих товарищей, весь израненный, обматывает себя полковым знаменем, пронесит его через линию фронта, возвращаясь к своим, разворачивает его и под этим развёрнутым знаменем вновь формируется боеспособный полк.

Под знаменем Победы формируется новое государство Российское. Путин совершил трансплантацию сердца, имя которому — Победа, в неживую, мертвую плоть, оставшуюся от погибшего Советского Союза. Ельцинская Россия была трупом — холодным, синим, с трупными пятнами, с истекающими телесными тканями, с диким посмертным ростом волос и ногтей, какой случается у кладбищенских мертвецов. Перенесённое в эту истекающую плоть огненное сердце Победы волшебным образом оживило смрадное тело. Оно стало теплеть, у него появились живые мускулы, оно раскрыло глаза, оно поднялось из гроба. Современное государство Российское — Пятая империя русских — это детище волшебной Победы. Вживание этого сердца далось и даётся нелегко. Существуют мощнейшие силы отторжения. Внутриполитическая и духовная жизнь России есть борьба живого огненного сердца и мёртвых трупных тканей, желающих извергнуть этот животворный дивный бриллиант.

Современное государство Российское совершенно настолько, насколько оно соответствует идеалам Победы. И несовершенно и уродливо в той степени, в какой оно оскверняет или отторгает идеалы Победы. Победа 1945 года — это Победа райских смыслов над адскими, райского света над кромешной тьмой преисподней. Это Победа идеала совершенного Небесного Царства, где нет насилия, вражды, разорения, где нет самой смерти и где совершается, наконец, преображение ветхого человека в богочеловека. Победа — это одоление ветхого, тёмного, греховного и торжество светоносного, прозрачного для света Фаворского.

В России народ разорван на огромное нищающее, обездоленное большинство и крохотную секту — счастливых, овладевших государством и сбросивших остальную часть народа в беспомощное прозябание. Культ богатства, культ денег, культ Мамоны, культ Золотого тельца, который исповедует эта управляющая страной секта миллиардеров, противоречит Победе. Гигантские потоки ядов бескультурия,

Победа — это главное содержание идеологии сегодняшнего государства Российского.

Вокруг этого бриллианта складывается вся ткань русской жизни.

забвение возвышенного, отказ от идеалов, низменное, пакостное, что есть в человеке, всё, возвращающее человека к животному, первобытному, тёмному миру, — всё это мощным потоком изливается на головы обезумевших и обескураженных людей, забывших своё предназначение творцов и героев. Этот сумрачный, погружаемый в низменное человек, забывший идеалы человека-творца, есть прямой вызов бриллианту Победы, изымает Победу из духовной жизни народа, заменяет этот бриллиант тусклой многоцветной стекляшкой.

Адские силы, разбухшие перестройкой и ворвавшиеся в русскую жизнь, стремятся затмить Победу, осквернить её, запечатать её адскими печатями. Государство борется с этими адскими силами, заслоняет Победу, карает хулителей, лжецов, отгоняет прочь от кремлёвских бриллиантовых звёзд тучи ворон, выклёвывающих бриллианты из лунчезарной звезды.

Победу хотят погасить мировые маги, которые набрасывают на мир новый чехол мглы, сгоняют обезумевшее человечество в новое всемирное стадо с новым пастырем, что будет пасти народы раскалённым на адских кострах жезлом железным.

Оборонное сознание русских, заслоняющих Победу от нашествий, — это не только гиперзвуковые ракеты, защитные рубежи и космические группировки. Это духовные силы, накопленные Россией за все века её существования. Ей приходилось одерживать победы на полях брани, в иконописных мастерских, на страницах великих творений русских поэтов. Русская Победа — это и есть Русская мечта, русское воскрешение из мёртвых. Это тот поцелуй, которым история каждый раз целует уснувшее в гробу государство Российское, поднимает его из гроба, влечёт его вдаль по бесконечному русскому пути, что ведёт нас к таинственным волшебным вратам, за которыми благоухают сады бессмертного небесного царства.

Когда русские люди миллионами глаз воззрятся на небо, то увидят, что небо во всей своей бесконечности сверкает бриллиантами — звёздами Победы.

/ Александр АГЕЕВ, Сергей БАТЧИКОВ, Дмитрий МИТЯЕВ /

В поисках кода Победы: за флажки провального мейнстрима

Доклад Изборскому клубу

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Ещё задолго до объявления пандемии и стремительного каскада новых кризисов, в 2009 году, развернулась всемирная дискуссия о «новой (не) нормальности», были предприняты беспрецедентные меры по укрощению разбушевавшихся экономических стихий и стали выдвигаться идеи о «смене парадигмы» развития. Дисбалансы в экономике неизбежно вылились в геополитическую напряжённость, торговые войны, вспышки социально-политической дестабилизации внутри и между государствами. 2020 год ознаменовался мегакризисом, в котором одновременно срезовали несколько кризисов.

Осмысление сложившейся обстановки породило огромную научную библиографию и обширный массив официальных деклараций международных организаций и всевозможных саммитов. Признавая те или иные ракурсы фактуры кризиса, предлагая те или иные толкования причин проблем и инициативы в части «что делать», водопад этих документов не сменил «парадигму», которая является краеугольным камнем нынешнего мироустройства. Она, правда, названа, подвергнута всевозможной критике. Самые разнородные авторы в общем-то едины в главном: так жить дальше нельзя, опасно, бесперспективно. Толкования причин мегакризиса и предлагаемые решения разнятся. Это и создаёт то состояние турбулентности, перепутья, которое предшествует «смене парадигмы» и принципов миропорядка. Глобальная взаимосвязанность и неравномерно распределённая взаимозависимость позволяют на практике ключевым акторам искать как глобальные решения, так и локальные полумеры. В краткосрочной перспективе локальные выходы из тупиков кризиса кажутся некоторым выгоднее и, возможно, таковыми и являются.

Однако масштаб вызовов требует и соответствующего масштаба ответственности в действиях и мыслях.

Из недавних трудов по данной проблематике следует, прежде всего, упомянуть доклад сопредседателей Римского клуба Эрнста Ульриха фон Вайцзеккера и Андерса Вийкмана «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», приуроченный к пятидесятилетию Клуба, установочный труд президента Всемирного экономического форума в Давосе, профессора Клауса Шваба об инклюзивном капитализме «Ковид-19: Великая перезагрузка» и новую книгу профессора, академика РАН Сергея Глазьева «За горизонтом конца истории»¹. Все они предложили оценки современной ситуации, последовательно отстаиваемые и развиваемые авторами на протяжении десятилетий. В докладе «Come on!» акцент сделан преимущественно на алармистском предупреждении о тенденциях в экологической сфере в соответствии с изначальной позицией Римского клуба о «пределах роста». Клаус Шваб, по сути, предложил доктрину перехода к «цифровому тоталитаризму» под флагом «социально ответственного капитализма» с вовлечением в заботу о нем широких масс стейкхолдеров. С. Глазьев в новой работе расширил свои технико-экономические подходы междисциплинарным синтезом, включив лингво-исторический и политико-экономический волновой подходы. Все три работы являются не только научными, но и, вне всякого сомнения, доктринальными, идеологическими. При всех различиях указанных публикаций по многим принципиальным вопросам их общей чертой является недоговорённость. Эта недоговорённость означает необходимость продолжения поиска ответов на все ребром поставленные вопросы.

Очевидна потребность в наращивании междисциплинарности

в данной проблематике, в привлечении научного аппарата из сферы онтологии, гносеологии, антропологии, социальной психологии, теории игр и сложности. Это тем более важно в эпоху перехода от производства товаров и услуг к непосредственному производству коллективных и индивидуальных сознаний. Пришло время массового внедрения «конвергентных» (NBICS-) технологий. COVID-19 со всей брутальной отчётливостью демонстрирует перипетии амбициозной судьбы этого нанобиоагента в социальной, когнитивной, информационной и прочих средах.

Принципиально не соглашаясь с установкой проф. К. Шваба и его соратников (напоминающей идеи Л. Троцкого о «перманентной революции»), что у этой пандемии («новой нормальности») не будет конца, авторы настоящего доклада стремятся противопоставить «пессимизму ума», не успевающего в своих помрачениях за галолирующей действительностью, установку «оптимизма воли». Как бы ни был велик, долог и ужасен кризис, человечество всё-таки накопило и опыт выходов из казавшихся беспросветными тупиков, и пусть не в избытке, но всегда хватало и пророков, хотя и не всегда ценимых в своём отечестве.

Цель данной работы — продолжить «прорыв за флажки» устоявшихся, превратившихся в бесплодную апологетику «мейнстримов» обществознания, удерживающих любой ценой власть («дискурс») в экономике, истории, политике и проч. «Флажки», «красные линии» были когда-то установлены господствующими парадигмами, которые потому и господствуют, что извлекают «интеллектуальную ренту» из своего монопольного положения независимо от верности главному идеалу науки — истине. Они успешны до поры до времени хотя бы потому, что когда-то, побеждая, больше соответствовали критерию истинности, и находились пассионарные

¹ С. Ю. Глазьев. За горизонтом конца истории. — М.: Проспект, 2021.

апологеты для внедрения таких взглядов. Они весьма адаптивны, меняясь вместе с «линией партии». Но измена истине не проходит бесследно — вспомним Дориана Грея. И искажения в угоду догме делают навигационную систему такого «обществознания» заведомо порочной, а управленческие решения — чреватými катастрофическими последствиями или отказом от развития.

Однако задача перехода к новой парадигме не решается выдвиганием нового «креатива», перестановкой слагаемых или заменой (ротацией) кадров. Системы, парадигмы вообще не сводятся лишь к элементам. Их корни уходят в онтологические и гносеологические аксиомы, сросшиеся со структурами социальных взаимосвязей и догмами в сознании индивидуальном и коллективном. В наше время это можно назвать «латентной партийностью», обслуживающей интересы господствующего общественно-политического строя, либерального по форме, но монополистического по сути капитализма. Вместо беспощадного выявления сути вещей и выбора пути к достойному будущему торжествуют спекуляции «держателей статус-кво», проевших настоящее до дыр, приватизировавших прошлое и нахлебывающих несбыточные планы на будущее. Это адептам «мейнстрима» в сложившейся ситуации делать легко, не неся никакой ответственности, освободив себя от экспертизы и критики, ошельмовав заранее всех оппонентов и монополизировав ключевые ресурсы для подпитывания своего надутого «всеведения».

Но, подчеркнём, задача создания новых парадигм не решается административным путём. Точнее, в истории такое случалось нередко, но нет ни одного примера, чтобы

последствия подобных решений не погребли под своими обломками «калифов на час». Чтобы задача была решена успешно, требуется в явном и непротиворечивом виде сформулировать альтернативную онтологию (картину мира) и гносеологию (метод познания).

Именно такую попытку и предпринял С. Глазьев в упомянутой выше книге. Однако в ней не артикулирована в явном виде ни онтология, ни гносеология новой парадигмы обществознания. Представлен ряд исследовательских сюжетов на примере русской истории, поставлена проблема «русского цикла» с акцентом на очередной срыв страны в смуту и «чудо» выхода из неё. Это само по себе исключительно важно для снятия одной из застарелых особенностей альтернативного обществознания России, которое работало мощный обоснованный, но довольно пессимистический характер. Укажем в качестве показательного примера на труды А.А. Зиновьева², А.С. Панарина³, ряда других выдающихся мыслителей современности. Подход С.Ю. Глазьева отличается объективным историческим оптимизмом, что имеет не только научное, но и огромное образовательно-эмоциональное значение. Для С.Ю. Глазьева, как и для Е.М. Примакова⁴, нет сомнения, что глобализм, строящий мир без России («за счёт России и на обломках России»), неизбежно потерпит крах. Чтобы сумрачный проект неолиберального глобализма не обрёл мирового господства, как в своё время пытался сделать и проиграл свой чёрный проект нацизм, ему нужно противопоставить светлый глобальный проект. Если угодно, таковы требования высшего технического задания на разработку новой парадигмы.

То, что неолиберальный проект потерпит крах, ощущают не только его критики, но и адепты, за исключением самых идеологически зашоренных. Но у жрецов либеральной идеи в руках все виды власти и ресурсов, а главное — воля и желание сохранять свою гегемонию любой ценой — через шок и трепет, обман и пандемию, климатическую катастрофу, провоцирование внутренних распри и т.п. Битва «картин мира» обещает быть незабываемой. Она, строго говоря, уже началась. И идёт она не только как битва умов, но и как огромный и опасный эксперимент.

Тотальный шок — вот способ изменения мира капиталом и его адептами. Маски сброшены.

12 ЛЕТ СПУСТЯ: ТРИ ШОКА

Авторы данного доклада давно исследуют данную проблематику.

В 2009 году, когда у многих теоретиков и практиков появились иллюзии о выходе из кризиса 2007–2008 годов, одним из соавторов этого текста был подготовлен доклад для узкой профессиональной среды. В частности, в нём было сделано прогнозное предположение: «...на место “теневой финансовой системы” встанет мировая теневая ресурсно-силовая олигархия, которая будет управлять хаосом не через фьючерсы на нефть, а через поставки (отсутствие поставок) продовольствия и медикаментов, через контроль местных “вождей племён” на уровне доступа к элитному потреблению в относительно спокойных местах планеты»⁵. Тогда же одним из соавторов в сравнительном исследовании кризиса 2008 года и 1929 года был выявлен общий почерк не только хода кризиса, но и поведения властей. Отмечалась помимо прочего цен-

² А.А. Зиновьев. Русская трагедия. Гибель утопии. — М.: Издательство «Алгоритм», 2014.

³ А.С. Панарин. Искушение глобализмом. — М.: ЭКСМО: «Алгоритм», 2003.

⁴ Е.М. Примаков. Мир без России? — М.: Российская газета, 2009.

⁵ Д.А. Митяев. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. — М.: Издательство ИНЭС, 2009. С. 61.

ность изучения опыта реализации поэтапного управления кризисом 1929+ для реализации активной фазы «“Большого кризиса” 2007–20??»⁶. Были приведены невероятно совпадающие параллели двух кризисных периодов по критериям финансовой накачки спекулятивной сферы, перетока денежной массы из реальной экономики в финансовые пузыри, формирования ряда военно-криминальных режимов, одобренных властями финансовых пирамид, действий властей в качестве спускового крючка кризиса, сброса инфляции в другие секторы мировой экономики и распространения кризиса на другие страны мира, глобальные инсайдерские манипуляции, принудительная концентрация корпораций банковского сектора под контролем ФРС, последующее уголовное преследование ею избранных манипуляторов с назначением «виновных», победоносная война за рынки и нефть в особенности. В конечном счёте — радикальный передел международного и национальных рынков, перекраивание инфраструктуры, включая логистику товарных потоков, концентрация финансовых ресурсов в интересах ряда глобальных финансовых кланов. Завершалась публикация с налётом иронии: «Как заметил Остап Бендер, чья деятельность пришлась именно на эпоху глобального переустройства: Если у вас ещё нет седых волос, они будут». «Show must go on», — продолжил эту мысль Фредди Меркьюри».

В самом деле, теневую (офшорную) финансовую систему за прошедшие 12 лет монетарные и полицейские глобальные регуляторы поставили под плотный контроль. Финансовая система в целом «села на иглу» неограниченной денежной эмиссии ФРС и ведущих центробанков. Смысл этой эмиссии не только в поддержке хронически дефицитных бюджетных и платёжных балансов США и других стран

Цель данной работы — продолжить «прорыв за флажки» устоявшихся, превратившихся в бесплодную апологетику «мейнстримов» обществознания. «Флажки», «красные линии» были когда-то установлены господствующими парадигмами, которые потому и господствуют, что извлекают «интеллектуальную ренту» из своего монопольного положения независимо от верности главному идеалу науки — истине. И искажения в угоду догме делают навигационную систему такого «обществознания» заведомо порочной, а управленческие решения — чреватými катастрофическими последствиями или отказом от развития.

Запада, но и в перераспределении активов в пользу близких к источникам эмиссии структур — прежде всего, инвестфондов типа BlackRock, Vanguard и др., глобальных банков и надуваемых капитализацией гигантов IT-индустрии (FAGMA), каждый из которых котируется сегодня выше триллиона долларов.

Монополизация этих ключевых секторов глобального рынка беспрецедентна: на долю Google приходится больше 80% глобальных поисковых запросов, Amazon держит две трети западной интернет-торговли и облачных вычислений, на долю Facebook приходится больше половины активности глобальных социальных сетей и т.д. Всё это облегчает учёт и контроль транзакций, приводит к объективной социализации на новой технологической основе. Характерно, что именно «социализм» — самая популярная идеологическая модель для современной американской молодёжи (по опросам 2020 года), как и для широкого круга западных интеллектуалов.

Старый мир с его «мягким» (финансово-информационным) регулированием уходит, передавая де-факто эстафету распределительной (ресурсно-силовой) системе поста-

питализма, что и объявлено во многих манифестах и книгах, включая «Великую перезагрузку» (Great Reset) К. Шваба. То, что названо «глубинным государством» (или «болотом» — по Трампу), вышло в прошлом году из тени и, не стесняясь ничего и никого, свалило Трампа и реализует новую шоковую терапию — в этот раз для Америки и стран Запада (под соусом и флёрот пандемии). Шоков, может быть, будет несколько. Но важен результат — тотальный контроль. «Цифровики», как весьма талантливая когорта «программеров», взращённая не без поддержки банкиров и спецслужб, вместе со своими деловыми партнерами претендует на верховную власть. BigTech + BigFarma + BigMedia — вот формула этого «монстра», сфабрикованного ФРС и другими центробанками через раздувание пузырей капитализации.

В упомянутом докладе 2009 года были обозначены прогнозируемые шоки. Среди них, **во-первых, «шок развала мировых рынков труда, товаров и услуг** (например, как следствие глобальной пандемии — *подчёркнуто нами сейчас*). Развал международного товарооборота приведёт к тому, что выиграют страны (сообщества стран), которые имеют

⁶ А.И. Агеев, Е.Л. Логинов. New Deal — 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта. — Экономические стратегии. 2009, № 2. С. 31–36.

сбалансированный набор базовых отраслей (АПК, лёгкая промышленность, машиностроение, энергетика и др.), — Европа, Китай, отчасти США, НАФТА. Россия в этой ситуации будет вынуждена провести быстрое и болезненное (квоты, талоны и проч.) импортозамещение по продовольствию и по рынку труда.

Добавим комментарий из 2021 г.: «Профессионалы в области биологии предупреждали в 2005 г. о риске биологической войны в интервале 2015–2025 годов. Нынешняя «гонка вакцин» скрывает процесс распада рынков, подобно «гонке на лафетах» в СССР начала 1980-х годов, но логику реформирования и развала рынков не отменить, да её не особенно и камуфлируют».

Во-вторых, шок утраты доверия к действиям ФРС и американского минфина — развал мировых рынков капитала. Этот отказ «последнего двигателя» лайнера мировой финансовой системы, почти наверняка предопределяющий «сваливание» в штопор «жёсткого сценария» (быстрого сноса системы), предполагает «аварийные» действия всех игроков: бегство капитала из «ядра системы» в попытках спастись в тех или иных реальных активах.

Приход Байдена к власти несёт попытку перезапуска неолиберального шока («капитализма катастроф») для всего мира и реализации варианта будущего № 1 — постлиберальный (тоталитарный) порядок с переходом к постчеловеку («служебному человеку») в жёсткой упряжке социального контроля через социальные сети и «безусловный базовый доход». Всё это подаётся в обёртке прогресса и трансгуманизма, социальной и экологической ответственности ТНК, которые де заменят государства и построят «новый прекрасный мир» капитализма стейкхолдеров — без собственности и с имплантированным населению ощущением счастья.

Комментарий из 2021 г.: «Как и прогнозировалось в докладе 2009 г., триггером распада финансовых рынков станет резкий рост доходности облигаций США, которые учитывают сценарий гиперинфляции. Хотя движение и было отложено на 12 лет за счёт надувания невиданных ранее «финансовых пузырей», оно в 2021 г. возобновилось после полного исчерпания возможностей абсорбирования ликвидности в этих пузырях».

В-третьих, шок развала мировой информационной системы (прежде всего, интернета). Если под влиянием какой-либо «пандемии компьютерных вирусов» интернет развалится на несколько зон либо будет во всемирном и страновом масштабе взят «под колпак» (по образцу Китая), глобальные масс-медиа (типа CNN, Bloomberg и др.) потеряют выход на те два миллиарда человек, которые сегодня имеют доступ в глобальное информационное поле...⁷

Комментарий 2021 г.: «Акцент в докладе 2009 года был сделан на СМИ плюс интернет. Но традиционные масс-медиа за последние годы потеснены технологическими гигантами и социальными сетями — вместо CNN, Bloomberg царят Google, Apple, Facebook, Amazon и проч. Да и под-

ключённых к сети уже не два, а пять миллиардов человек. Распад интернета пока не начался, хотя подготовка отключения от соцсетей миллионов пользователей начиная с действующего ещё президента США Трампа, а также регионализация пространства интернета вследствие регуляторных мер».

Таким образом, как мы видим в 2021 году, первый шок (развала товарных рынков) реализовался в значительной мере, второй шок (развала финансовых рынков) — на повестке дня, сегментация интернета — близкая перспектива. Вместе с тем происходит и распад мира на «медицинские зоны»: страны, их блоки, отдельные регионы не признают вакцин друг друга и опускают «железные занавесы» под предлогом защиты своего населения от всё новых штаммов страшного вируса.

В докладе 2009 г. был также сделан прогноз последствия этих шоков: «Вариант распада мировой системы на ряд валютно-товарных зон, обмен между которыми будет ограничен поставками сырья и продовольствия (один из сценариев Давоса-2009), будет означать возврат к режиму воспроизводства, знакомому нам по сосуществованию двух мирохозяйственных систем (Запад и СЭВ), только этих зон будет в этот раз больше:

- 1) Атлантическая (США, Англия, Канада, вероятно, Япония и ряд других стран, ориентированных на доллар);
- 2) Европейская континентальная (Франция, Германия, Италия и кого они с собой возьмут), ориентированная на евро;
- 3) Азиатская (ориентированная на юань);
- 4) Ближневосточная (разрываемая на нефтедолларовую арабскую и евроориентированную иранскую подзоны);
- 5) Латиноамериканская (разрываемая между Америкой и Китаем);

⁷ Д.А. Митяев. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. — М.: Издательство ИНЭС, 2009. С. 85.

6) Интернациональная «теневая» (отлучённые от других зон «грязные капиталы», сосредоточенные ранее в офшорах);

7) Евразийская (ориентированная на рубль)»⁸.

Валютно-товарные зоны за 12 лет так и не оформились — кроме трёх первых, но и они (доллар, евро, юань) ещё не разошлись и связаны нефtedолларом, глобальными финансовыми институтами, остатками международного права и ялтинско-хельсинкского миропорядка. Доля доллара в международных расчётах и резервах постепенно падает, но инерция глобальной валютной системы велика. Фунт стерлингов перестал быть мировой резервной валютой только по итогам Второй мировой войны, хотя США превзошли Британию по размеру ВВП ещё в 1880 году и формально были готовы принять эстафету валютного мирового гегемона в 1913 г., за 30 лет до фактической смены гегемона⁹.

Как в начале XX века ключи от мировой финансовой системы находились в Лондоне, оставшемся и в 1930-е годы всё ещё валютным гегемоном в условиях полной раз-

балансировки и мировой торговли, и мировых финансов, закончившейся лишь вместе с мировой войной, так и сегодня они погромождают в Вашингтоне. Именно там, где центр мировой валютно-финансовой гегемонии, обычно принимается «роковое решение» об «управляемом сносе» мировой финансовой системы в случае, если издержки её сохранения становятся непосильными. В своё время издержки сохранения Британской империи (включая золотой стандарт, военные базы по всему миру, открытые в рамках империи рынки, защита коммуникаций) стали вдруг непосильными для Лондона. Но вспомним, что это решение принималось через множество переговоров и конфликтов 30 лет. Помимо решимости покончить с непосильной ношей требуется готовность и желание нового гегемона принять эту эстафету. И добавим: условия передачи эстафеты предполагают определённые привилегии предшественнику в новом статусе. И отсюда появляется риск его попыток вернуться в новых формах к привычным технологиям международного влияния. Стоит напом-

нить, что проекты мироустройства, которые разрабатывались и в США, и в СССР в 1943–1945 годах, которые были отчасти закреплены в решениях Ялтинской и Потсдамской конференций о создании ООН и мировых экономических регуляторов, в приговорах Нюрнбергского и других судов над военными преступниками, рассчитывались на реалистичный «срок годности» в 25 лет, то есть — до 1970 года. США удалось дважды этот срок годности своей гегемонии продлить. В наши дни речь идёт об их способности сделать это в третий раз, но при существенно изменившемся соотношении мировых сил и при высокой вероятности нетривиальных комбинаций трансформации гегемонии.

Логично, что только Британия решила сегодня на откол от «континента евро» в попытке реструктурировать под себя Ближний Восток и сохранить плацдарм в Азии (хотя Гонконг уже в орбите Китая). Искушение попытаться сохранить себя в форме (крипто) империи слишком велико. Тем более значение финансовой системы как управляющего звена глобальной мир-системы снизилось. Сегодня совсем иной статус у правил обмена информацией (социальные платформы и экосистемы), правил допуска через границы и к определенным видам занятий (вакцинации).

Если «снести» традиционную финансовую систему и успеть инсталлировать «цифровые деньги» (кошельки граждан и организаций непосредственно в центробанках), этого будет достаточно, чтобы (при сохранении и упрочении социальных сетей) на порядок-два усилить реальный контроль и нормирование поведения населения.

Приход Байдена к власти несёт попытку перезапуска неоллиберального шока («капитализма катастроф») для всего мира и реализации варианта будущего № 1 —

⁸ Там же, с. 88–89.

⁹ См. А. Агеев. Смена гегемона. М., 2016.

постлиберального (тоталитарного) порядка с переходом к постчеловеку («служебному человеку») в жёсткой упряжке социального контроля через социальные сети и «безусловный базовый доход». Всё это подаётся в обёртке прогресса и трансгуманизма, социальной и экологической ответственности ТНК, которые заменят государства и построят «новый прекрасный мир» капитализма стейкхолдеров — без собственности и с имплантированным населению ощущением счастья. Пока такая «имплантация» кажется фигурой речи, обозначая внушение. Но от неё рукой подать до буквальной имплантации. Более того, имплантация во все не единственный и не самый эффективный способ воздействия на индивидуальное сознание.

Но этот вариант будущего отнюдь не единственный.

В докладе 2009 года была представлена логика борьбы вариантов будущего и их «движущих сил», включая архетипы личности (господствующие контуры индивидуального сознания) и проекцию этих контуров на общественное сознание, диалектика которых раскрыта в книге С. Глазьева «За горизонтом конца истории»¹⁰.

АРХЕТИПЫ ПРОШЛОГО В ПРОЕКЦИЯХ БУДУЩЕГО

В докладе 2009 года была поставлена показавшаяся кому-то слишком теоретической проблема самовоспроизводства (индивидуального или коллективного) в истории и будущем: «...политико-экономический термин «воспроизводство» выступает аналогом религиозного «спасения» или военной «стратегической инициативы». Если любой субъект не хочет и/или не может воспроизводиться, если его оставила «жизненная сила», он уступает своё пространство и время другим субъектам, способным осуществлять витальный цикл «здесь

и сейчас». Мы (семья, организация, страна) сможем сохранить свою целостность и жизнеспособность в любом варианте будущего. Более того, мы уже сегодня воспроизводим себя (бессознательно), исходя из того или иного варианта будущего. Вскрыть вечные архетипы личного, корпоративного и странового поведения, образы будущего (вечного) в нас и наших социально-экономических системах — значит сделать тот или иной вариант будущего реальностью, воспроизвести себя как «образ и подобие» того, кем ты хочешь быть».

Были показаны две наиболее вероятные модели мира, пробивающие себе дорогу в реальности: 1) Глобалисты победят и смогут переформатировать мир/человека; 2) Произойдёт распад глобальной информационно-финансовой инфраструктуры и «каждый будет спасаться в одиночку». Обе модели — «постлиберализм» и «распад» — были рассмотрены че-

рез призму их ключевых личностных архетипов.

1. *Воспроизводство постлиберального капитализма*

Архетип потребителя («краеугольный камень» глобальной и виртуальной антицеркви «казино-капитализма» конца XX века) будет, несомненно, воспроизводиться в большинстве из нас, пока мы подключены к порталам всеобщего медиапространства, задающего смыслы и повседневные циклы нашего существования. Это относится ко всем уровням социальной иерархии: от сверхэлитного потребления яхт и особняков верхушкой чиновничества и бизнеса до поглощения сериалов и продукции поп-культуры на уровне обывателя. Это очень древний («дремучий») архетип «члена стада» [*самый глубокий контур психики, по Р.А. Уилсону, — биовыживательный. — прим. 2021 г.*], который

¹⁰ С.Ю. Глазьев. За горизонтом конца истории. — М.: Проспект, 2021. С. 382–388.

всегда превалировал в человеческом обществе: склонность к сбережению умственных и физических усилий, перекладывание рисков и ответственности за собственное существование на других (воинов, жрецов и торговцев).

Потому-то капитализм и стал тотальным феноменом, подчинив себе все сферы жизни, что он позволил большинству продать себя «золотому тельцу», снять с себя (как в «Легенде о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского) невыносимое бремя выбора, отдав «свободу борьбы за существование» за отсутствие борьбы — но без собственно существования. *Постлиберальная модификация* архетипа потребителя означает лишь, что вместо жизни в кредит приходит *кредит жизни* как таковой. Это — «условная собственность», которую можно в любой момент отобрать и которая встречается не только в современной России. Дарованные жизнь, имущество, права и привилегии, существование милостью господина присущи многим эпохам и типам отношений — от прямого рабовладения до вассальных и самурайских ритуалов Средневековья. Разница лишь в том, что нынешний господин — всеобщ и невидим, а амбициозные рейтинги «самых богатых» или «самых влиятельных» нередко скрывают настоящих «гномов» всевластия.

В построенной К. Марксом триаде (личная зависимость — вещная зависимость — свободная индивидуальность) в среднем звене исторической и логической цепи (зависимость от «мёртвого труда» или капитала) именно архетип потребителя блокирует саму возможность перехода к свободной индивидуальности, воспроизводя *добровольную личную зависимость* от того, что можно назвать «Великое Ничто» (в отличие от «Великого Нечто» как имени Бога) — несвободная неиндивидуальность или тотальная (запрограммированная) посредственность, растворённая в толпе со «средними» вкусами и желаниями, воспроизводит свою

тотальную ежеминутную зависимость от вещей, гаджетов, своего «человеческого капитала».

В 2021 году мы видим, что более чем годичная дрессура обывателя локдаунами и другими ограничениями, часто сумбурными и абсурдными, приводит к фиксации архетипа потребителя на предметах и паттернах поведения безопасности — в ряде стран Запада уже больше двух третей населения требуют обязательной вакцинации, хотя по состоянию на начало 2021 года таковых было менее половины в странах Западной Европы.

Такое негативное снятие исходного тезиса либеральной свободы — провал в архаику «защищённости» в новом сверхопасном мире, последний акт продажи: обмен своих внутренних ресурсов и сил «самостоянья человека» на какое-нибудь место, «виртуальный шесток», «рейтинг» в ресурсно-силовом информационном капитализме.

Подобные модели виртуализации всего и вся реализуются уже и в сферах, которые ранее были прибежищем человеческой индивидуальности. Например, олимпийские чемпионы сегодня на протяжении восьми лет (пока производятся все новые допинг-тесты по новым методикам на новые препараты — всё это время кровь спортсменов хранится в банке данных) являются «условными чемпионами» и в любой мо-

мент могут с позором быть свергнуты с олимпа. Чемпионы бизнеса могут задним числом быть подвергнуты остракизму за старые прегрешения, вскрытые «вдруг» многочисленными контролёрами от государства и аудиторами. Вплоть до каждого индивида с презумпцией принадлежности к террористам, преступникам любого сорта и изгоям.

За последние 12 лет мы видим успешное развитие практик WADA из нулевых годов — теперь уже и в политике (BLM), в СМИ и масс-медиа, в социальных сетях, и в экономике — например, отключение от торгов в феврале 2021 года мелких трейдеров компании Robinhood, когда они посмели играть против больших хедж-фондов.

Целые страны и народы также могут быть в любой момент подвергнуты остракизму за попытки вырваться из данного сценария будущего. *«Карфаген должен быть разрушен!»* — будет вновь греметь под сводами Сената (в этот раз американского) и, может быть, в зале ЦК КПК, которая (партия) вполне может принять (при определённых условиях) правила игры постлиберального (ресурсно-силового) капитализма, как сегодня она принимает неолиберальные правила в той их части, которая способствует процветанию Поднебесной.

Комментарий из 2021: «Замечательно, что этот прогноз не сбывся

В 2021 году мы видим, что более чем годичная дрессура обывателя локдаунами и другими ограничениями приводит к фиксации архетипа потребителя на предметах и паттернах поведения безопасности. Такое негативное снятие исходного тезиса либеральной свободы — провал в архаику «защищённости» в новом сверхопасном мире, последний акт продажи: обмен своих внутренних ресурсов и сил «самостоянья человека» на какое-нибудь место, «виртуальный шесток», «рейтинг» в ресурсно-силовом информационном капитализме.

Фрагментированное мировое пространство и время в глокализованном варианте будущего будут напоминать своего рода глобальную Индию, в которой разные касты живут не просто в разных столетиях и даже тысячелетиях, но в разных мирах и вселенных: для одних вообще нет прошлого и будущего, есть только сегодня, в котором надо искать пропитание. Нет и никакого мира за оградой своего местечка. Для других — бесконечность, отсутствие всяких границ в пространстве и времени, вечные истины философии и религии.

в отношении КНР — за 12 лет существенно укрепилось военно-политическое сотрудничество РФ с этой быстро растущей страной; но применительно к США прогноз был точен: волны санкций и русофобской истерии обеспечили тот двухпартийный консенсус, с которым нам приходится иметь дело с 2014 года».

Кто и что будут назначены Карфагеном виновными — вопрос в значительной мере риторический: ресурсы же надо будет у кого-то брать.

Поэтому данный вариант будущего наименее благоприятен для страны с максимальным ресурсным потенциалом, если только эта страна не успеет до прихода этого будущего вступить в коалицию с одним из главных центров силы. Но поскольку данный вариант есть продолжение (усиление) глобальной «игры с отрицательной суммой», объявленной полвека назад Римским клубом, то такая коалиция может означать лишь временное резервирование запасов для последующего освоения (поедания) на условиях сильного. Такова перспектива в будущем «номер 1».

Комментарий из 2021 г.: «Эта перспектива была декларирована в явном виде К. Швабом».

Воспроизводят это будущее сегодня не только толпы ведомых (пассивных) закредитованных потребителей, но и носители других древних архетипов:

— воины (кшатри) капитала, защитники его «незыблемого права» присвоения продуктов труда и интеллекта, отнюдь не «воины света» (духа), но и не «воины тьмы» (сатанисты или масоны), а «воины тени», своего рода «люди пещерного огня» (если считать всеобщей пещерой современный глобальный город), пришедшие на смену «людям земли» (первым капиталистам-лендлордам), затем «людям моря» (капиталистам времён венецианского, голландского и британского владычества) и ныне ещё господствующим «людям воздуха» (по А. Неклессе), которые сумели продать столько «воздушных замков» и «цветных снов» (революций), что оставили своим наследникам только следы от пиршества проеденных будущих десятилетий;

— жрецы капитала (политики, идеологи, шоумены, юристы и др.),

которые будут практиковать ритуалы постлиберализма (бегства от реальной жёсткой «первой жизни» в виртуальные «вторую, третью и т.д. жизни») во всех сферах, подчиняя культуру, язык, быт понятиям выживания (как в позднесоветское время мы жили под гипнозом слогана «лишь бы не было войны»), а поскольку в этом будущем войны и прочие катаклизмы будут нарастать, то «религия безопасности» заменит нынешнюю «религию процветания»...;

— древний архетип торговца, который предшествовал капиталу, ещё до расцвета ростовщичества принимая на себя риски обмена, ведя бесщётные сухопутные и морские караваны, преобразуется в этом варианте будущего, после краха фондового, валютного и деривативного казино, в «архетип полиция»: если нельзя честно и открыто торговать товарами или играть на бирже (т.е. торговать деньгами и их производными), будем торговать людьми и их производными (мы это имели в системе распределителей, более жёсткие режимы были в войну в гетто — суть одна: торговля «ослаблением режима»);

— архетип пирата и террориста как санитара для мира капитала превращается в «архетип ночного ареста» — в потаённый ужас каждого «простого человека»: вдруг система его случайно (по тем или иным косвенным признакам или по ошибке) превентивно признает «мыслепреступником», и он будет исключён из числа условно добропорядочных (допущенных к тем или иным стандартам потребления) гражданам и подвергнут декапитализации?! [см. пророческий фильм «Джокер» 2019 г.]¹¹

И в этом будущем в пустыне неокочевников-монад (Ж. Аттали),

¹¹ Может возникнуть вопрос — неужели нет ничего положительного в этом мире ресурсно-силового капитализма, рекламной картинке Давосского мира? Есть, очевидно, как было много позитивного в неолиберальном мире: туда, куда не смогли добраться щупальца тотальной меркантилизации, где сохранялись традиции или идеалы. В метафизическом (религиозном) смысле для спасения души достаточно «отключить себя от Матрицы», уйти в аскезу, молитву, деятельное «соратничество с Богом». В практическом же плане... контригра может состоять в построении нересурсных и несилловых хозяйственных контуров взаимодействия, той «новой» и «сверхновой» экономики, которая присутствует в настоящем и вполне конкурентоспособна. Элементы 6-го технологического уклада есть и в России, как и институты солидарной или интегральной системы общественных отношений.

воинов из частных армий, жрецов с Капитолийского холма, торговцев жизнью и смертью, детей-пиратов будут существовать оазисы («монастыри», кооперативы и ассоциации, «фабрики мысли» и «нанопроизводства»), в которых не виртуальные финансы, не ресурсы и не сила будут иметь верховную власть, а чудом сохранённые архетипы истины, веры и красоты, которым нет дела до прихода «последних времён», т. е. последними эти времена становятся только для тех, кто продал своё будущее (и свою душу или вечную жизнь, как считают верующие люди) за «чечевичную похлебку» жизни только «здесь и сейчас»¹².

Этот моральный пафос доклада 2009 г. не отменяет трезвого анализа шансов и способов построения альтернативного мироустройства — в глобальном и локальном вариантах, — тем более что простая альтернатива Давосу (самоизоляция стран-цивилизаций и локальных общин) означает варваризацию мира. А задача состоит в том, чтобы сохранить базовые качества цивилизации и совершить восхождение к новым высотам не только в узких рамках «малых феодалов».

Вторая модель, видевшаяся в 2009 г., условно обозначена как «распад». Речь шла о «глокализации», т. е. режиме «полураспада мира» на технологические (NBICS-), валютные и вакцинные зоны.

2. Воспроизводство глокализованного мира

В варианте распада единых мировых рынков (труда, капитала, товаров и услуг) равновесие будет восстанавливаться на каждом из локальных рынков отдельно. При этом режим восстановления равновесия каждой зоны будет разным: финансовые (деривативные) механизмы в атлантической зоне; регулятивные

(согласовательные) в европейской континентальной зоне; планово-директивные (патерналистские) — в азиатской зоне. К какой зоне примкнёт Россия — пока неизвестно, поскольку режимы воспроизводства для нашей страны в глокализованном мире зависят от соотношения сил «атлантистов», «европейцев» и «азиатов» в элите и населении.

Вероятен вариант и глокализации самой России: одни анклавов будут управляться атлантистами (по дарвинистским законам «дикого капитализма»), другие — патерналистами (по жёстким нормам «азиатского способа производства»), а третьи — «последними европейцами» (по нормам экономики согласования, в том числе социального). Пока у нас больше шансов «впасть в ересь» последней крепости неолиберализма (всемирный офшор, которому «все завидуют», но в котором мало кто хочет жить). Однако анклавный характер экономики нам хорошо знаком по 1990-м годам, когда «корпорация-дом Газпром» и отдельные крепкие регионы (патерналистская модель) соседствовали с яростным хаосом «бригад» малого бизнеса, и ещё были остатки согласительной экономики.

Фрагментированное мировое пространство и время в этом варианте будущего будут напоминать своего рода глобальную Индию, в которой разные касты живут не просто в разных столетиях и даже тысячелетиях, но в разных мирах и вселенных: для одних вообще нет прошлого и будущего, есть только сегодня, в котором надо искать пропитание. Нет и никакого мира за оградой своего местечка. Для других — бесконечность, отсутствие всяких границ в пространстве и времени, вечные истины философии и религии.

Сколько сможет прожить человечество в таком состоянии внутреннего распада на несколько «челове-

честв»? Пример Индии показывает, что такая система может жить очень долго. Но при определённых предпосылках, которые вряд ли пока сложились применительно к «глобальному человеку» (А. Зиновьев): распадение на маток-цариц, рабочих муравьёв, «солдат» и проч. пока представить себе (в рамках жизни нынешнего поколения) довольно трудно»¹³.

После грандиозного эксперимента изоляции и депривации целых стран и континентов в локальных пандемии ковид-19, мощной дрессуры на предмет покорности любым (даже нелепым) правилам и ограничениям, включая прямое нарушение основных прав человека, заявленных в Декларации ООН, и конституционных свобод на национальном уровне, вопрос пластичности общественного и индивидуального сознания проявился с новой силой. Если когда-то за 10 лет нацизма в Германии воспитали поколение, отдававшее свои юные жизни за фюрера даже в момент штурма имперской канцелярии, то нельзя ли за пару-тройку лет пандемии «выковать» новое человечество, где человек человеку не брат и даже не враг (волк), а просто вирус, которого надо бояться и избегать любым путём?!

«Нормальность» российских граждан, психологический иммунитет, устойчивость к паранойе действий и слов регуляторов и СМИ пока не вызывает большого опасения. Попытка «цифровых пропусков на выход из дома» в Москве летом 2020 года с треском провалилась, как и кратковременное буйство регуляторики летом 2021 г. с QR-кодами для визитов в рестораны и музеи. Но каждая попытка даёт данные для обучающихся систем контроля, а главное — расшатывает явные и подсознательные границы допустимого и недопустимого по-

¹² Д.А. Митяев. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. — М.: Издательство ИНЭС, 2009. С. 105–110.

¹³ Там же, с. 111–112.

ведения как людей, так и властей, создаёт новые разломы, страхи и раздражение в общественном сознании. Как пелось в бардовской песенке — «а как станешь заряжать, всем захочется стрелять...».

Цена пандемии для России высока: в 2020 г. депопуляция (превышение смертности над рождаемостью) превысила 600 тысяч человек, за первый квартал 2021 года — ещё 250 тысяч. В 2020 г., если называть вещи своими именами, страна потеряла 500 тыс. человек сверх скорбной меры прошлых лет. Частично от самого ковида, частично как следствие переключения ресурсов здравоохранения с главных факторов смертности — сосудистых и онкологических заболеваний, частично в результате сложившейся психоинформационной обстановки страха перед коварной неизвестностью мутирующего вируса с бесконечными новыми штаммами.

В 2009 году доклад сознательно не был закончен. И в то время за образ будущего развернулась непримиримая борьба — и видимая, и невидимая; и физическая, и духовная. Требовалось осмысление главного вопроса: после путинского «*Зачем нам мир без России?*» — его зеркального отражения «*Зачем Россия нужна миру? Что может дать миру Россия перед растущей угрозой обрушения миропорядка и в его ходе?*»

Прежде чем перейти к выработке требуемой, соразмерной энергетике России картины мира (онтологии), рассмотрим проблему Наблюдателя — какими глазами и какими методами мы видим и осмысливаем мир. Ведь как мы его видим — так мы его и (вос) создаем. Доминирующая модель «человека» здесь играет решающую роль.

НАБЛЮДАТЕЛЬ И МОДЕЛЬ РАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

До недавнего времени социология видела отношение форм и содержания личности через призму антропологии Просвещения. Она проникнута механистическим детерминизмом модерна, уходящим

корнями в ньютоновскую картину мира. В этой картине человек представляется как механический атом идеального газа (*индивид*), в крайней степени абстракции это аналог «материальной точки» в механике Ньютона.

В либеральной социологии и политекономии это *Ното economicus*, ведущий конкуренцию («войну всех против всех» в рамках закона), обладающий «духом расчётливости» (*calculating spirit*) и принимающий рациональные решения на основе обработки достоверной информации. В продвинутой форме в XX веке эта концепция дала модель человека как *кибернетической машины*, адекватно отвечающей на внешние стимулы социальной среды согласно простым алгоритмам (*behaviorism*). Но если человек (как и общество в целом) — всего лишь машина, его можно (и нужно, если и где это выгодно) заменить роботом (там, где получится) или киборгом (там, где человек может себе позволить продление жизни через протезирование внешних и внутренних органов).

Из этого представления о человеке следовал логичный вывод, что при изменении социальных форм (и, следовательно, системы внешних стимулов) человек *рационально* реагирует на него и делает выбор, *оптимизируя* свои действия, — вступает в борьбу против изменений, адаптируется к новым условиям, «убегает» от них или видоизменяет их «партизанскими» методами. Почему изменяются условия, в данном случае не важно (причиной могут быть силы стихии, нашествие завоевателей, борьба интересов внутри общества и проч.). Здесь главное, что человек — *объект* воздействия на него социальных форм, и его поведение детерминировано этим воздействием.

В радикальной форме этот тезис выражен в марксизме как *примат производственных отношений* (экономический детерминизм), или, более обобщённо, — в формуле «*бытие определяет сознание*». Такой рацио-

нальный подход (как в либерализме, так и в его внешней противоположности — марксизме) привёл к доктрине возможности (и необходимости) «воспитания нового человека»: дайте человеку достойные (конкурентные в либерализме, солидарные в марксизме) условия жизни — и он станет «правильным». Позитивизм в науке привёл к позитивизму в политике и социальной практике: Великая французская революция и за нею Наполеон с его Кодексом и «нулевой» мировой войной показали обратную сторону позитивизма. Успешное низвержение французской монархии как следствие триумфа просвещения, и террор как следствие неизбежного социального раскола стали долгоиграющими прецедентами и блистательным мифом, превратившимся в легенды и примеры для подражания.

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Оппоненты доктрины Просвещения отвергали механистическую модель, указывая на присутствие в человеке *непознаваемого* (и *невывражаемого*) — архетипов коллективного бессознательного, совести, табу и традиций. Этим объясняли «иррациональную» склонность людей к сопротивлению социальным нововведениям.

Такое отрицание механистического детерминизма на деле было симметричным ему, принадлежало к той же парадигме. Активным агентом во взаимодействии и здесь были социальные формы, и человек, который испытывал их давление, просто оказывался машиной менее «прозрачной», нежели предполагали механицисты. Многие в нём приходилось помещать в «чёрный ящик», для которого было изобретено множество метафор, например, — о «загадочной русской душе» или о «духе протестантизма» как источнике успешного предпринимательства.

Это видение диалектики социального и личного господствовало почти весь XX век, несмотря на потрясающие провалы всего этого интеллектуального аппарата. При-

мерами, не поддающимися удовлетворительному объяснению в рамках этой доктрины, могут служить: русская революция, совершённая вопреки историческому материализму (как выразился Грамши, «революция против «Капитала» Маркса»); немецкий национал-социализм, итальянский фашизм, франкизм; «красный Май» 1968 года; перестройка и реформа в СССР, «бархатные» и «оранжевые» революции последних 20 лет, китайский социализм... Все эти явления, многие из них глобальных масштабов, совершенно не укладываются в парадигму Просвещения и отвечающую ей модель взаимодействия *социального и личного*.

Альтернативные концепции стали складываться в ходе созревания упомянутых выше катастроф. В России Достоевский дал пророческую художественную версию *постклассической* модели (историки науки не без оснований считают, что он в своём языке и логике предвосхитил Эйнштейна, не говоря об экзистенциализме). Достоевский наблюдал и зафиксировал

парадоксальные процессы в психике и поведении людей в условиях глубокого кризиса фундаментальных форм социального бытия и глубин личной эволюции. В его модели человек не только *не машина*, но даже *и не система определённых стабильных элементов*. Для упрощения, в качестве аналитической абстракции, он представил человека как «семью Карамазовых» — всех одновременно, включая Смердякова. Такого человека можно уподобить ядру атома. Но даже простейшая формула молекулы воды таит изотопы, пригодные для термоядерных реакций. В самых тяжёлых элементах, открытых к сегодняшнему дню, «остров стабильности» измеряется долями секунды. А ядро урана в определённом количестве при умелом ударе извне порождает энергии колоссальной силы! Так и человек отвечает, вольно и невольно, на воздействие изменяющихся социальных форм, следуя своим внутренним состояниям и интенциям. Предсказать вектор и силу его ответа в случае глубоких сдвигов, внезапных

стрессов зачастую не просто трудно, но и невозможно. «Широк человек», как заметил классик. Хотя и многое изучено, например, П. Сорокиным, даже это знание с трудом вовлекается в оборот общественознания.

Отсюда вывод: **изучение социальных форм вне контекста состояния людей «в данном месте и в данный момент» в большинстве случаев ведёт к ошибочным выводам.**

Можно ли было ожидать исходя из рационально изученных прецедентов, что разумные и культурные немцы в 30-е годы превратятся в архаический фанатичный народ, одержимый невероятной страстью и энергией занять своё «место под Солнцем»? Конечно, постфактум нашлись те, кто это «предчувствовал», искал знаков у Ницше, в древних рунах, в шифровках Парсифаля, космологии или музыке Вагнера. Всё это именно постфактум и очень зыбко. В 1990 г. реально никто из самых информированных советологов, не говоря о Горбачёве, не ожидал, что через полгода СССР *вдруг* рухнет сам. Постфактум стали говорить о кризисе, о «жажде демократии», о «чудо-оружии» Запада, о неизбежности «гибели империи», о проекте «Голгофа» и т. п. Это детский лепет, хотя известно — младенец глаголит истину. Какая-то грань сложной трансформации улавливается в этих метафорах, осмыслена в теории катастроф. Но переходя на язык антропологии, увидим — СССР рухнул потому, что при той стратегии и тактике изменения («реформирования») социальных институтов, которые запустил Горбачёв под флагом «социализма с человеческим лицом», из критической массы советских людей, и не только в кремлевских коридорах, вырвался не Алеша Карамазов, а Смердяков и его интеллектуальный помощник Иван Карамазов. То, что страну этот термоядерный социальный взрыв не разнёс окончательно в клочья, связано, наверное, с тем, что где-то были живы и Алеши Карамазовы.

Не ожидали, ошибка вышла. А возможно, и не стоит ограничивать исполнителей «семьёй Карамазовых». Не поработал ли здесь, засучив рукава, и сам Великий инквизитор?

Абсолютно никто в СССР не мог предположить, что в результате перестройки советский генерал, командир элитной дивизии стратегической авиации Дудаев, поэт Яндарбиев, гидролог Басаев, драматический актёр Закаев и партийный работник Радуев станут организаторами террористического криминального квазигосударства и проявят на этой ниве выдающиеся организаторские способности. Ещё больший конфуз вышел со строительством «капитализма с человеческим лицом». Вместо просвещённого предпринимателя с протестантской этикой из-за спин академика Сахарова и поэта Евтушенко вылезли мошенник и бандит. Под ручку со Смердяковым они еще покажут себя так, что даже «самые добрые либералы» станут звать на помощь Сталина из могилы.

Да так оно уже и есть — видимы из пандемического 2021 года, когда на самых драконовских мерах принудительной вакцинации и карательной социальной психиатрии истерично настаивают «записные либералы».

Из эмпирического опыта русской революции (коммунизма), фашизма, нацизма, тоталитаризма всех мастей, а также перестройки (импорта либерализма) вытекает довольно беспощадный тезис: в процессе стремительных социальных изменений может возникнуть динамическая сложная система социальных форм и психического состояния людей. Кооперативные эффекты и взаимовлияния в этой системе настолько сильны, что вызывают быстрое «переформатирование» ценностей, рациональности и образа действий больших масс людей. Человек действительно гораздо более пластичен, «широк», чем предполагала антропология модерна.

В то же время человек гораздо более активен, субъектен, чем пред-

полагает исторический материализм и либерализм. Как только происходит дестабилизация прежних социальных форм, и возникают зоны хаоса, активные общности и субкультуры начинают интенсивно *проектировать* новые формы, соответствующие их интересам, и *толкать* неустойчивое равновесие в нужный коридор. На выходе возникают формы, поражающие и общество, и «архитекторов». Рушатся привычные представления о «национальном характере», архетипах коллективного бессознательного, традициях и т. п. То, что считалось устойчивым цивилизационным (*культурно-историческим*) типом, меняется на глазах, вызывая отвращение и страх у одних, восторг и практически наркотическое опьянение у других.

Так, в момент русской революции всех поразило, как русский народ «сбросил маску» православного *народа-богоносца*. Один этот факт породил в значительной части российской интеллигенции русофобию, которая жива уже целый век. Точно так же, в 1991-м, в 1993-м, в 1996-м и позже, и правые, и левые были поражены тем необъяснимым равнодушием, с которым трудящиеся встретили действия, лишаящие их фундаментальных социальных прав — причём прав вполне реальных, действующих и отвечающих *шкурным* интересам подавляющего большинства, — а взамен не получив ничего из того, что, согласно теории, полагается желать трудящимся. Это, кстати, во многом предопределило беспомощность всей левой оппозиции. Не меньший сюрприз ожидал и националистов — их патриотическая риторика и апелляции к традициям не вызывали ожидаемого мощного народного отклика. О либералах и говорить нечего — поведение большинства из них так и не стало «рыночным», а частная собственность так и не стала ни ценностью, ни институтом, превратившись в переходящий трофей, срок обладания которым зависит вовсе не от «эффективности бизнеса».

Демонтаж социальных форм «эпохи Сталина» и переформатирование советского человека в «проекте Хрущёва» ознаменовали и сдвиг от «страны мечтателей, страны героев» к культурно-историческому типу «советского обывателя». Видимо, вопреки намерениям архитекторов «оттепели» (хотя и вариант сознательного демонтажа основ советской системы, наверное, со счёта сбрасывать нельзя) возникла самонастраивающаяся «машина» по демонтажу советской системы. Сравнительно небольшое изменение социальных форм (изменение цели в новой программе КПСС на потребительскую) активизировало совсем не ту ипостась человека, которая намечалась как доминирующий тип, заложив «двоемыслие» и расщепление социального сознания и бытия. Дальнейшее изменение социальных институтов пошло уже под давлением ценностей и интересов этой «раз-

буженной» Хрущёвым ипостаси советского человека. Процесс был столь быстрым, что, например, буквально на глазах «союзы творцов» (типа Союза писателей, театральных деятелей и др.) превращались в «ассоциации потребителей».

Перестройка Горбачёва как проект предполагала создание *контролируемого хаоса* с интенсивным строительством новых социальных форм, которые должны были послужить аттракторами для установления нового, более либерального общественного строя. Вопреки этому плану (или в соответствии с теневым планом) возникли и окрепли совсем другие, «странные» аттракторы, которые втянули в себя запущенные перестройкой процессы и привели страну к национальной катастрофе. На длительный срок стабилизировались патологические социальные формы и была деформирована система ценностей и норм поведения больших масс населения. Кризис превратился в «историческую ловушку», и удовлетворительного проекта выхода из неё пока не предложено.

Таким образом, механистические концепции взаимодействия социальных форм и реального сознания (и поведения) людей имеют очень ограниченную познавательную ценность. Они позволяют давать правдоподобные объяснения прошлым событиям в периоды сравнительно медленных изменений социального порядка, но бессильны в моменты революций и социальных катастроф. В этот период «фазовых переходов» социальное сознание из расслабленного («газообразного») состояния конденсируется в жидкость, а «социальное вещество» (материя повседневности) становится ломким и рвётся в клочья.

НОВОЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

Поскольку мир уже втянулся в период нестабильности, кризисов и неопределённостей, инструментарий для анализа, синтеза и предвидения социальных процессов должен быть

кардинально обновлён. В него должны быть включены блоки анализа процессов, происходящих в когнитивной сфере человека (восприятие, изучение и понимание реальности, рефлексия и проектирование будущего) и в системе его ценностей.

Неклассические представления (Ницше, Достоевский, Фрейд, Грамши) должны быть освоены в контексте новой реальности, а также дополнены «*постнеклассическими*» подходами, развиваемыми начиная с 1960-х годов (Лири, Уилсон, Гелл-Манн). Это можно уподобить синтезу релятивистской и квантовой механики. Это позволит сформулировать работающие конструкции **нового обществоведения**.

Новое обществоведение не может отказаться от рациональности Просвещения и опереться на аппарат постмодернизма, вообще отрицающего проблему истины и устойчивые центральные «тексты» когнитивных структур. Обществоведение, основанное на мозаичной культуре, на каком-то одном принципе, вы рождается в оголтелую пропаганду и столь же одностороннюю политику.

Мы видим структуру обществоведения, адекватного задачам ближайших десятилетий, как систему знания, имеющую в качестве методологической основы рациональность Просвещения, на которую надстроены неклассические подходы, дополненные представлениями квантовой

логики и ситуативными моделями постмодернизма. Повестка дня этого обществоведения задаётся общим кризисом индустриализма (либерального капитализма), в котором уже живёт всё человечество. От этого кризиса не ускользнёт никакое общество, никакая культура — независимо от уровня развития, военной силы и экономического богатства. Запад, затратив огромные ресурсы, вошёл в постиндустриальное информационное пространство — и забуксовал. Социальное пространство «общества знания» переформатировали «под себя» прежде всего антисоциальные субкультуры (как терроризм и преступный мир), а также спекулятивный капитал, создающий кризисы как свою питательную среду, и индустрия массовой культуры, манипулирующая человеком. Эти силы подорвали надежды на светлое, лучшее будущее, в котором системообразующую роль играл бы университет как накопитель, транслятор и генератор знаний и ценностей. Центральное место заняли *биржа и невидимые коллегии «мудрецов»*, быстро оснащаемые технологиями нейронных сетей, системами искусственного интеллекта.

Население западного (и российского, ставшего периферией западного) общества освоило новые информационные возможности потребительски, как средство развлечения, шопинга и всевозможных удобств. «Цифровые следы» (аватар,

Механистические концепции взаимодействия социальных форм и реального сознания (и поведения) людей имеют очень ограниченную познавательную ценность. Они позволяют давать правдоподобные объяснения прошлым событиям в периоды сравнительно медленных изменений социального порядка, но бессильны в моменты революций и социальных катастроф. Поскольку мир уже втянулся в период нестабильности, кризисов и неопределённостей, инструментарий для анализа, синтеза и предвидения социальных процессов должен быть кардинально обновлён.

рейтинг, лайки) человека превращаются в главную «ценность» в виртуальном мире.

Новаторская практика создания «гибридных» социальных форм с целенаправленной активизацией соответствующей ипостаси человека (культурно-исторического типа) реализована в Советском Союзе 1920–1950 годов. Именно синергия взаимодействия новых социальных форм и необычных качеств «нового» человека объясняет *советское чудо* той эпохи — форсированную индустриализацию 30-х годов, Победу во Второй мировой войне, создание мощного научного потенциала, новую послевоенную индустриализацию с выходом на ракетно-ядерный паритет. Западное (и советское) обществоведение по идеологическим соображениям игнорировало этот опыт. Деидеологизированное изучение «эпохи Сталина» в рамках поставленной темы исключительно актуально¹⁴. Такое изучение показывает, что феномен советской цивилизации и «советского человека» необъясним в рамках классической онтологии. Была рождена новая картина мира — мира оптимистического, поддающегося революционным преобразованиям, был создан образ будущего, разработаны рациональные способы его достижения, сформирован тип активного, честного советского человека. Как и всё новое и практическое, этот процесс не был идеальным, однозначным. И «социальный тип» в теории не означает его распространения на всех и каждого из граждан СССР, среди которых найдём многое из карамазовского спектра и не только. Но опыт социалистической эпохи и в наши дни осмыслен недостаточно. Более того, он стал едва ли не главной мишенью в развернувшихся войнах памяти. И мишенью для шельмования стал именно советский идеальный тип личности, что примечательно.

Живучесть и устойчивость постсоветского общества в катастрофи-

ческих условиях 90-х годов, когда резко выросла смертность и упала рождаемость, когда доходы большинства населения рухнули, оказались тем не менее поразительными. Пережить это состояние без распада общества народы постсоветских республик смогли только через интенсивное и чаще всего самодеятельное (часто по принципу «вопреки») творчество новых социальных форм, быструю активизацию доиндустриальных традиционных институтов и реформативирование духовной сферы по образу «жителя партизанского края».

На постсоветском пространстве по факту было испытано множество моделей кризисного жизнеустройства, и успех самых эффективных моделей был достигнут за счёт синергического эффекта новых социальных форм и новых когнитивных структур. Далеко не все из них негативные.

СОЦИАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ В ОНТОЛОГИИ

Картина мира классической физики задала не только естественнонаучную рамку (онтологию) реальности Нового времени. Её создатель сэр И. Ньютон был также (что символично) основателем новой глобальной финансовой системы. Как директор Лондонского монетного двора, он на рубеже XVII–XVIII веков организовал перечеканку всей наличной звонкой монеты Британии, привязав её к выпускаемым только что созданным Банком Англии (1696 г.) облигациям. Это создало на два столетия устойчивую глобальную монетарную систему и обеспечило господство Британской империи, ставшей кредитором (и военным покорителем на эти кредитные средства) едва ли не всего мира.

Онтология (картина мира) Ньютона опиралась на открытия Аристотеля и Эвклида, которые задали рамку простейших (линейных) пространственно-временных измерений, в которых мыслит себя разумный

субъект в принципиально познаваемом мире. Онтология Ньютона соответствует историческому оптимизму эпохи Возрождения, дав (вслед за пророческими открытиями да Винчи) простор научной, а вслед за ней промышленной революции, а также серии политических революций (от Славной революции в Англии до Великой французской революции). Тем самым Новая антропология была дополнена Новой онтологией, возник резонанс Ренессанса не только в искусстве, но и (спустя сто лет) в экономике и (ещё через сто лет) в мировой политике. Миропорядок стал соответствовать созданной для него в идеологическом контуре онтологии.

В экономике *Ньютонова онтология* (монетарный порядок «честных денег») восходит к идеям Аристотеля об экономике как домостроительстве в противоположность хрематистике как самовозрастанию стоимости. Но взятая на вооружение правящим классом Британии эта «честная» онтология Ньютона парадоксальным образом позволила ограбить Индию, Африку (через вывоз миллионов рабов в Новый свет), другие территории, совершить тот взлёт капитализма, который обновлял производительные силы каждые 50–70 лет путём последовательной смены движущих (сквозных или базисных) технологий в энергетике, транспорте, промышленности, торговле и финансах (то, что Н. Кондратьев назвал длинными волнами, К. Перес — технологическими парадигмами, С. Глазьев — технологическими укладами). Изнанкой этого миропорядка равновесия и прогресса является «право сильного»: война всех против всех, ведущая к атомизации общества как плате за прогресс разделения труда, а также к постоянно растущему «естественному» неравенству.

К. Маркс совершил переворот в понимании глобального порядка, опираясь на учения Дарвина («естественный отбор» как принцип направленности прогресса, нерав-

¹⁴ Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. — М., 2021.

новесия) и французских социалистов-утопистов («собственность есть кража», по Прудону). Маркс предложил новую онтологию Капитала как само-возрастающей стоимости. И в марксовой, то есть в пост-Ньютоновской картине мира, нет «честных денег» (равновесия как в природе), а есть постоянный грабёж прибавочной стоимости, созданной трудом, прикрытый отношениями отчуждения рабочей силы от своего владельца. И отсюда гуманистический идеал марксизма — политическая, социальная и духовная эмансипация человека, преодоление отчуждения от его природы.

Марксова онтология определила динамику XX века с его каскадом войн и социальных революций по поводу неэквивалентного обмена с переделом рынков, попытками упразднения частной собственности, установления идеологической монополии. Причём упразднение собственности шло не только через прямую экспроприацию, но и через её обесценение (инфляцию товаров, труда и капитала). По сути, Марксова онтология стала прообразом «теории социальной относительности»: чем больше масса богатства и чем быстрее оно растёт, тем выше энергия социального взрыва, накопленная системой (аналог формулы $E=mc^2$). Законы Ньютона действуют и в этой социальной вселенной «классовой борьбы», но тут они являются частным случаем: равновесия нет и быть не может, оно есть мимолётный момент постоянной тенденции к укрупнению (монополизации), концентрация капитала является изнанкой разделения труда и ведёт капитализм к собственной гибели.

Идеал «нового человека» в марксизме (антропология) остался лозунгом, однако социальная практика реализации марксистских идей дала

Онтология эпохи постмодерна — онтология монетизации всего, по сути это и есть Онтология алхимии. Эта онтология постепенно перестроила миропорядок под себя: если можно напечатать («создать в колбе») для себя богатство, то победителем (и героем) становится тот, кто стоит ближе к источнику эмиссии и умеет им управлять. Платой выступает разрушение социума, человека и самой планеты как целостных и самоценных систем: в свете алхимии они подлежат расплаву в колбе в руках Мага. На наших глазах эта Онтология превращается из колбы в гроб: этаназия индивида и общества предстаёт как высшая из свобод.

в середине XX века тот тип человека («советский человек» 1930–1950 годов), который точно не вмещался в ньютоновский мир равновесия и порядка, хотя и опирался на него.

Третья онтология (эпохи постмодерна) К. Поппера¹⁵, фон Хайека¹⁶ и М. Фридмана¹⁷ (неолиберальная или «открытого общества») получила свой бестселлерный культовый эквивалент в романе Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», а также в массовых тиражах Наполеона Хилла с его доктриной успеха. На деле произошла реставрация доньютоновских (средневековой схоластики) представлений о мире как «игрушке Бога», только на место Господа был поставлен «золотой телец» как вершина индивидуального успеха в стихиях «невидимой руки рынка».

Логичным развитием этой онтологии стал «капитализм катастроф», блистательно описанный Наоми Кляйн¹⁸. Онтология монетизации (утилизации) всего, до чего удалось дотянуться (стран, людей, идей, времени — как прошлого, так и будущего), по сути это и есть Онтология ал-

химии. Недаром одним из верховных жрецов этой секты сегодня слышит автор «Алхимии финансов» Дж. Сорос. Культовой историей (для подростков) стала история Гарри Поттера о мире магов и маглов, а для взрослых — всяческие комиксные герои, населившие «фабрику грёз» — Голливуд.

Эта онтология постепенно перестроила миропорядок под себя: если можно напечатать («создать в колбе») для себя богатство, то победителем (и героем) становится тот, кто стоит ближе к источнику эмиссии и умеет им управлять (присваивать). Банкир и цифровик (эмитент третьей реальности как криптоактивов) стали де-факто властелинами мира. Изнанкой этой онтологии становится сбрасывание большинства в бедность (в том числе интеллектуальную) и архаику. Труд больше не нужен для богатства и власти. Тружеников так много, техника столь совершенна, инфраструктура настолько сверхценна, что можно и средний класс обнулить, и создать страховку стабильности в виде «безусловного базового дохода».

¹⁵ К. Поппер. Открытое общество и его враги. — М.: Культурная инициатива; Феникс, 1992.

¹⁶ Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству. — М.: Новое издательство, 2005.

¹⁷ М. Фридман. Основы монетаризма. — М.: ТЕИС, 2002.

¹⁸ Н. Кляйн. Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф. — М.: Добрая книга, 2009.

Уже в 1930–1960 годы сформировался (на базе преодоления Великой депрессии и общей борьбы с нацизмом как абсолютным злом) прообраз оптимистической картины мира: всеобщее образование, социальная справедливость, приоритет тех, кто воплощает архетипы воинов, врачей и инженеров над архетипами барыг, гедонистов и «потребителей сферы услуг». Именно такая Онтология привела к прорыву человека в космос, обузданию ядерной энергии, излечению от множества болезней, освоению и благоустройству Ойкумены, к формированию социальных государств, развитию среднего класса.

Платой выступает разрушение социума, человека и самой планеты как целостных и самоценных систем: в свете алхимии они подлежат расплаву в колбе в руках Мага. Возвращение магии как массовой социальной практики компенсирует ослабление религиозных институтов как следствие многовековой секуляризации.

На наших глазах эта Онтология превращается из колбы в гроб: эвтаназия индивида и общества предстаёт как высшая из свобод. Если можно напечатать богатство — без труда, таланта, земли и (даже) капитала, то тем более в этом виртуальном миропорядке легко впечатать чип («в чело века»), сгенерировать вирус или любой иной цифровой код. «Пластичность» природы и социума пока позволяет творить такие эксперименты. Не потому ли *инфернальность* входит в моду, особенно среди подростков — жертв скулшутинга?

ВЫЗРЕВАЮЩАЯ ОНТОЛОГИЯ

Какая онтология вызревает на обломках торжествующей (= близкой к своим «зияющим высотам») «*алхимической*»?

Заявленная К. Швабом программа включает в себя помимо прочего воз-

врат к марксизму: никакой частной собственности (для подавляющего большинства), «ответственные» (перед новыми эко-комиссарами) компании, всеобщий учёт и контроль, благо цифровые технологии это позволяют. Тотальный интернационал-экологизм, современное издание троцкистской программы «перманентной революции» в глобальном масштабе и на новых полях сражений — вот, по сути, дух конвенции «инклюзивного капитализма».

Есть ли альтернатива этому новому тоталитаризму?

Она есть, её не может не быть — об этом набат Колоколов истории¹⁹.

Уже в 1930–1960-е годы сформировался (на базе преодоления Великой депрессии и общей борьбы с нацизмом как абсолютным злом) прообраз этой оптимистической картины мира: всеобщее образование, социальная справедливость, свобода от угнетения какими-либо эксплуататорами, приоритет тех, кто воплощает архетипы воинов, врачей и инженеров над архетипами барыг, гедонистов и «потребителей сферы услуг». Именно такая Онтология привела к прорыву человека в космос, обузданию ядерной энергии, излечению от множества болезней,

освоению и благоустройству Ойкумены, к формированию социальных государств, развитию среднего класса и на Западе, и на Востоке. Но следует осознать и то, почему мощи этой Онтологии оказалось недостаточно, чтобы предотвратить торжество рецидивов деградации и упадка.

Новейшая онтология миропорядка должна, при всём критическом отношении к предшествующим картинам мира, вобрать в себя жизнеспособные черты Ньютоновой и Марксовской онтологий. Только так она опрокинет онтологию искусственного хаоса, в которую выродилась мощная и позитивная онтология «Полдня XX века» (в смысле приручения алхимии, в том числе, денежной эмиссии на благо человека, что было в СССР 1930–1950-х годов и что практикуется в современном Китае).

Эскиз этой онтологии можно найти в русской литературе, науке, искусстве, отличающихся своим принципом «всемирной отзывчивости», как это выразил Достоевский. Для целей этой работы и в качестве рабочей гипотезы, вслед за волнами Кондратьева, Арриги, назовём этот феномен «волнами (циклами) Глазьева». Речь идёт о циклах русской истории, в которых надо найти смысл, чтобы сегодня начать новый, благодатный для России и мира цикл. Как ни сложно это сделать после трети века идеологического поражения российских официальных элит и их встраивания в чужой (глобалистский) воспроизводственный контур, без субъектности ни о какой будущности речи быть не может.

Глазьев описывает «Русский цикл» так: «Эта роковая загадочность русской имперской государственности, трижды развалившейся на пике своего могущества в состоянии максимума экономической активности, потребления и благосостояния населения и дважды возродившейся в совершенно новых исторических условиях, требует своего объяснения.

¹⁹ А.И. Фурсов. Колокола истории. — М.: ИНИОН, 1996.

<...> Логика разрушения имперской государственности подобна цепной реакции высвобождения социальной энергии. Вначале размывается идеологический воспроизводственный контур, определяющий мировоззрение людей, их мотивацию и принятие существующих механизмов воспроизводства социума. Разочарование населения и, особенно, продуктивной элиты общества в официальной идеологии подрывает легитимность власти в общественном сознании, создавая предпосылки для социальной революции. Последняя направляется против главного политического ин-

ститута, связывающего государственность в единое целое: против царя и всех его родственников в Великую Смуту, против института монархии в 1917-м, против КПСС в 1991 г.

Разрушение политического воспроизводственного контура влечёт крах государственности и последующее разрушение контура воспроизводства социально-экономической системы. Лишённая правовых основ система государственного регулирования рухнет, и экономика погружается в катастрофу. Разрыв экономических воспроизводственных контуров влечёт резкое сжатие

экономической активности и прекращение инвестиций. Население теряет доходы и рабочие места, общество погружается в нищету и хаос разграбления накопленных богатств, присвоение которых новой властвующей элитой создаёт материальную основу для формирования нового социального порядка.

В этой логике саморазрушения имперской государственности остаётся один нерешённый вопрос, ответ на который может быть актуальным и в настоящее время. Это вопрос об импульсе, инициирующем разрушение политического воспроизводственного контура. Во всех трёх катастрофах российской государственности он приходил извне, многократно усиливаясь во властвующей элите соответствующей эпохи»²⁰.

С импульсом разрушения, по нашему мнению, относительно ясно: он приходит из тех структур, которые рассматривают Россию (как и Индию, Китай и остальные незападные цивилизации) как конкурента, как трофей и поле для экспансии. У внешних структур есть свои агенты и институты влияния внутри, частично действующие «вслепую». Сам репертуар российской политической субъектности за долгую историю множественен, в нём есть и внутренний прозападный вектор, активирующийся в определённых условиях. Но никакая внешняя сила никогда не могла покорить Россию без резонансного отклика её внутренней структуры. Тут достаточно много исследовано и доведено до массового и политического сознания.

А вот нерешённый вопрос таков: **откуда приходит импульс спасения**, запуска того чуда, которое сохраняет нашу страну на кромке распада, ухода в небытие, — откуда он берётся и как он преодолевает импульс разрушения, который, казалось бы, уже победил и подчинил своему тлетворному влиянию элиты и население? У С. Глазьева этот импульс, примени-

²⁰ С.Ю. Глазьев. За горизонтом конца истории. – М.: Проспект, 2021.

тельно к нынешней ситуации, связан с необходимостью встраивания России в «ядро» нового (интегрального) мирохозяйственного уклада (МХУ), который формируется на Востоке (прежде всего в Китае). И раньше Россия заимствовала идеи, институты и технологии модернизации у старых лидеров: у Орды при А. Невском, Нидерландов при Петре Первом, США при Сталине и позже.

В Петровскую модернизацию яростно заимствовали технологии передового на то время Голландского цикла накопления капитала (или торгового МХУ по Глазьеву) — пушки, корабельные технологии, мануфактуры, попутно — бытовые стереотипы. В 1930-е СССР заимствовал технологии и институты передового на тот момент имперского МХУ — электростанции и заводы по проектам США, фордизм (НОТ), вертикальную интеграцию. СССР не просто взял, но существенно улучшил и облагородил «заморские» технологии и институты: если индустрия, то самая передовая (авиация, космос, атомный комплекс); если всеобщее среднее образование, то на базе всей мировой и российской культуры; если своя «фабрика грёз», то не боевики лишь, а музыкальные комедии и драмы о народной жизни. Многие

было впервые в мировой истории. Например, система планирования, которой исполнилось в 2021 году 100 лет. Юбилей прошел тихо, хотя 60-летие первого полёта человека в космос получило медийный резонанс. Но и Гагарин, и Королёв — это символы советского проекта и советской плановой системы.

Но этот ответ (в принципе верный) о саморазвитии потенциала созидания — ответ не на тот вопрос: когда импульс спасения уже есть, он реализуется в идеологических, политических, нормативных и экономических контурах. Но он должен сначала появиться!

Импульс запускается в идеологическом контуре, когда разрушены уже все остальные (кроме семейно-родового). Идея народного ополчения Минина и Пожарского, идея нового (справедливого) мироустройства и нового (гармоничного) человека 1920–1930 гг., идеи обеих Отечественных войн — всё это рождалось в Космосе социальной жизни, а потом становилось мировоззрением и образом жизни «маленького человека», каждый из которых мог проявить себя как «большой человек».

И все же вопрос сложнее: если нет уже никаких «скреп», разрушены все контуры, кроме «биовыживательно-

го» (родового), — откуда возникает идея, «которая овладевает массами»?

Строго говоря, она рождается в «точке сингулярности»: когда всё социальное устройство схлопнуто до точки семьи/общины — именно там возникает уровень давления, необходимый для «большого взрыва» социальной вселенной. Это — давление сверхмощного сжатия («взрыва, направленного вовнутрь»), аналогично тому, как запускается «обжатием» взрывчатки цепная реакция в атомной бомбе. «Критическая масса» накопленной социальной энергии и пассионариев должна быть, иначе пассионарного взрыва не будет. Взрывателем же служит личность или небольшая группа единомышленников, пассионариев.

Так было и до циклов русской истории — в истории всемирной: личности Александра Македонского или Чингисхана, Тамерлана, Наполеона, Ф. Рузвельта, Черчилля или Мао являлись в нужное время в нужном месте. Без них не было бы империй и учений, изменивших ход истории. Парадокс «точки бифуркации», в которой рождается пассионарный взрыв, в том, что идея рождается из самопожертвования или жертвы: единственный оставшийся семейно-родовой контур социума *вдруг*

«решает» из биовыживательного стать мироспасительным.

Так, Христос не вышел к родным (включая мать), сказав, что Бог и церковь для него семья; Минин со товарищи заложил родных, собирая средства на ополчение; Сталин во время войны ставил интересы страны выше родственных связей («Я солдата на генерала не меняю») и т.д. Видимо, нет другого «детонатора» в социальной ядерной реакции — только жертвенный огонь может зажечь других, переломить деструкцию и энтропию распада общества.

Но и этого ответа недостаточно: идея, которая зажигала этот запал, запускала очередной «русский цикл» не была узконациональной. *Эта идея всегда была Всемирной.*

Какая Идея может спасти нас в этот раз? Для этого вспомним, как завершался предыдущий, советский цикл, что погубило СССР.

«Почему же развалился изнутри строй «развитого социализма»?

Объяснения, исходящие из постулатов экономического детерминизма, явно недостаточны: да, Советский Союз проиграл соревнование эффективности, его дряхлеющие экономические мышцы не смогли вынести колоссальный вес военных и политических расходов. Но ведь мобилизационная экономика блестяще проявила себя в годы Второй мировой войны. Примеры Китая, Кубы, Индонезии, да и послевоенной Японии или Южной Кореи показывают, что идеологическая монолитность и однопартийная система не всегда тормозят экономическое развитие.

Что же произошло с СССР и Россией во второй половине XX века?

Россия, как и после войны 1812 года, и в 1945 г. в лице миллионов своих солдат и командиров вновь заглянула в Европу. А агрессор «вдруг» предстал не только как противник, которого надо уничтожить до руин, но и как вполне благополучные бюр-

Откуда приходит импульс спасения, запуска того чуда, которое сохраняет нашу страну на кромке распада, ухода в небытие – откуда он берётся и как он преодолевает импульс разрушения? Если нет уже никаких «скреп», разрушены все контуры, кроме «биовыживательного» (родового), – откуда возникает идея, «которая овладевает массами»? Парадокс «точки бифуркации», в которой рождается пассионарный взрыв, в том, что идея рождается из самопожертвования или жертвы: единственно оставшийся семейно-родовой контур социума вдруг «решает» из биовыживательного стать мироспасительным.

герские городки, накопленное благоустройство и очевидные социальные свободы. Механизм социального сравнения работает всегда, и всегда отражается на идеологическом климате. Тем более был неизбежен элитный конфликт в верхах победившей страны, отражающий ожидания миллионов возвращавшихся домой фронтовиков и дождавшихся их родных и близких. Речь шла о двух радикальных вызовах — затягивать ли снова пояса и заслужило ли общество после страшной войны немного большей «вольности».

Впечатления о благоустроенной западной жизни, как в Германии, так и у союзников по войне, критика которых на время союзничества сошла на нет, довольно быстро стали глушить. Начиналась новая война, надежды на глобальное сотрудничество победителей не оправдались. Но подсознательные западнические инстинкты и выражающие их архетипы в советском обществе все же проснулись: сначала в виде разрешённой любви к странам «народной демократии» и прогрессивным западным писателям, затем — в тяге к тому «обществу потребления», которое входило в наши дома вместе с трофейными фильмами, джипами и «студебекке-

рами», а затем — с крепнущим на нефtedолларах потоком импортного ширпотреба. Периоды ослабления «железного занавеса» во времена Хрущёва и разрядки также подпитывали энергию этих архетипов, стимулируя мещанские настроения.

С точки зрения самосохранения не столько даже режима, сколько системы это была, пожалуй, ключевая «ошибка» хрущёвской «оттепели» и брежневского «застоя»: провозгласив своей главной задачей «рост благосостояния советских людей» и добровольно став нефтегазовой провинцией Европы, режим проиграл Западу сознание и вкусы своих граждан... Он как бы обменивал их на качественные товары, которые доставались партхозноменклатуре и приближённым к ней категориям граждан по закрытым распределителям и иногда удачливым гражданам в торговой сети. «Режим без поданных долго не живёт»²¹.

Режим перестал понимать общество, которым управлял, — заменив процедуры управления симулякрами (сусловская схоластическая идеология), он не обладал ни гносеологией познания современного мира, общества и человека, ни адекватной

²¹ Д.А. Митяев. Среднесрочные сценарии государственной и корпоративной политики в условиях саморазрушения финансовой системы страны и возврата к мобилизационной модели развития. Аналитический доклад. — М., РТФС, 1998 г.

***Как выйти из системы, несущейся в пропасть?
Первые шаги очевидны: выйти за красные
«флажки» мейнстримов общественности.
Этого мало — нужен доктринальный возврат
к историческому оптимизму, а не одно
лишь противостояние деструктивным
(депопуляционным) доктринам. Нужен возврат
к жажде жизни и познания, осознание потребности
в творческом преобразовании мира и природы
человека. Это было присуще всем повышательным
волнам предыдущих эпох «бурных перемен».***

онтологией, по сути, отказавшись от Марковского (революционного) метода и Марксовой (динамической) картины мира и вернувшись к Ньютоновской онтологии (равновесие любой ценой) и к средневековой схоластике как методу защиты догматики. И он оказался беззащитен перед идеологией «открытого общества», магической картиной мира, в которой демократия и ширпотреб валятся нам под ноги прямо из СМИ и Рынка. Онтологию съела онкология потребительского верхоглядства.

Нетрудно показать, что неоллиберальная идеология (в развитом виде сегодня на Западе — доктрина неоконцов) является реинкарнацией троцкистской идеи «перманентной революции», тогда как исторически альтернативная троцкизму сталинская идея «построения социализма в отдельной стране» (как творческая неомарксистская доктрина) своего развития не получила. Сталинская экономическая, научно-технологическая и социальная модель была демонтирована, вслед за развенчанием «культы личности». Это было низвержение не только личности Сталина, но и архетипа личности советского человека как творца и защитника справедливости. Денежная реформа 1961 года привязала на деле рубль к доллару при его одновременной девальвации в 2,5 раза, способствовала встраиванию советской экономики в мировую. Она фактически реставрировала денежный порядок

царской России времён Витте. «Реформа Косыгина» заменила единый народнохозяйственный организм, который имел целью минимизацию общей себестоимости и максимизацию общегосударственной полезности, мотивацией хозрасчета, стимулировала погоню предприятий за прибылью. А дальше сработал закон падающей производительности испорченной модели с постепенным падением общей эффективности и динамизма народного хозяйства. В итоге всё вернулось на круги своя, и вовсе не в НЭП, а в рыночные стихии первоначального накопления капитала. Только опираясь на советское наследие и на внешнюю инфраструктуру, оказалось возможным молниеносно соорудить монопольный капитализм.

Последняя попытка обновления системы управления — разработка в середине 1980-х годов Комплексной программы НТП — опиралась на мощь АН СССР и остатки народнохозяйственного подхода в Госплане СССР. Но кому она была уже нужна? Кто мог её воплотить в жизнь? У партхозноменклатуры были уже другие интересы, связи и ценности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Как выйти из системы, несущейся в пропасть? Сначала требуется ментальное усилие, осознание реальных проблем и представлений о мире и возможностях его изменения. Само

это осознание происходит по правилам восприятия и игры. Играя по чужим правилам — заведомо проигрываешь.

Как построить своё понимание мира и свой метод его познания и формирования таким образом, чтобы Россия в этом мире не только сохранилась, но и была «краеугольным камнем» (одним из) миротворения, сохранив при этом присущую ей историческую скромность (небахвальство)?

Первые шаги очевидны: выйти за красные «флажки» мейнстримов общественности. Этого мало — нужен доктринальный возврат к историческому оптимизму, а не одно лишь противостояние деструктивным (депопуляционным) доктринам. Нужен возврат к жажде жизни и познания, осознание потребности в творческом преобразовании мира и природы человека. Это было присуще всем повышательным волнам предыдущих эпох «бурных перемен».

Сформулируем предварительные краткие итоги нашей попытки синтеза постулатов (аксиом) Нового общественности. Не предпрещая умозаключения, сделаем это в форме «императивов» (вызовов).

Во-первых, **вызов масштаба перемен**. Мир меняется необратимо — завершается 500-летняя история капитализма. Исторически успешные попытки выхода за его флажки (советская, китайская, скандинавская и другие), как и провалы (фашизм и неолиберализм), должны быть переосмыслены и превращены в «образ будущего» — альтернативный к образу «инклюзивного капитализма». Высказанная ранее С. Глазьевым идея «социально-консервативного синтеза», близкая модели «православного социализма» и «исламской экономики», нуждается в наполнении с учётом актуальной повестки дня. Эта идея (как и представления о цикличности институционального и технологического развития вообще и «русского цикла» в особенности) может стать «зерном» искомой онтологии мира, в «котором свободное развитие каж-

дого является условием свободного развития всех». П. Сорокин предложил концепт «интегрального строя», соединяющего в себе позитивные элементы как социалистического, так и предпринимательского строя. И этот концепт не тождественен теории конвергенции двух систем. Масштаб перемен действительно эпохален. И отличие от прежних времён перемен — они всеохватны.

Во-вторых, **вызов сложности задачи**. Построение новой стройной научной картины мира должно, с одной стороны, опираться на достижения Ньютоновой и Марксовой онтологий, а с другой стороны, стать позитивной альтернативой неолиберальной (алхимической, постмодернистской и в итоге — химерической) доктрины «инклюзивного капитализма», восходящей в конечном счёте к архаичной догматике «золотого тельца». Критерием успешности построения новой (альтернативной) картины мира будет включение в неё Ньютоновой и Марксовой онтологий как частных случаев (применимых к отдельным стадиям исторического цикла) и действенная система доказательств «вырождённости» (ненаучности) алхимической (неомагической) картины мира. Речь идёт о битве парадигм.

В-третьих, **вызов технологической реализации**. Новое общество-

ведение (как часть новой онтологии) должно овладеть методами изучения и формирования социума и человека, которые не уступают уровню сложности технологий и институтов нового технологического и мирохозяйственного укладов.

В-четвёртых, **вызов «овладения умами»**. Новая парадигма представит не только как самую современную конфигурацию научных построений, но и как мировоззренческая модель и популярная идеология. Она должна быть понята и принята и умом, и сердцем большинства людей в России и мире. Главное — импульс спасения должен быть понят, воспринят и принят большинством как путеводная звезда, то есть как обнадёживающая и вдохновляющая идеология, в годину тяжких испытаний. Зарницы этих испытаний разве ещё не видны?

В-пятых, **вызов поиска и формирования коалиции социальных сил реализации**. Какая бы ни была мощная (в интеллектуальном плане) картина мира и связанная с ней картина познания (модель человека), она останется кабинетным продуктом, если не будет востребована в практической деятельности. Если сто лет назад требовалась «партия нового типа», то сегодня это будет нечто иное. И это вопрос отдельной разработки, выходящий за рамки этого доклада. Но так как масштаб изменений глобален, то и соци-

альные силы реализации прогрессивной альтернативы развития должны быть не менее глобальны, чем цифровые, финансовые, медиа- и фармацевтические ТНК, что реализуют свой проект. Выявление и организация этих сил — великая задача, у которой без России нет решения. И у которой и в России пока решения нет.

Однако следует задать и самый главный вопрос: стоит ли в разгар «великого перехода» к «новому дивному миру», когда QR-коды и прочие пути повседневности стреножат сознание и социальную мобильность, заниматься парадигмой Нового обществознания? Не проще ли вспомнить — «*Не до жиру — быть бы живу!*», о каких теоретических изысканиях говорить, когда нужно срочно разбираться с вакцинированием, пособиями, зарплатами, ценами, ставками, кредитами, долгами, перевооружением...

Опыт 1917 и 1991 гг. показал, что именно те идеи и вооружённые ими социальные силы (в первом случае — большевики, во втором — либералы), которые смогли овладеть массами, победили. Чем яростнее и нелепее галоп окружающей нас действительности, тем строже и последовательнее должна быть вооружённая инструментами познания и изменения реальности «добрая воля». Помимо «доброты» наша воля должна быть светлой и «длинной».

/ Хауке РИТЦ /

Метафизика физики

Часть 1. Односторонность технического прогресса¹

¹ Перевод с немецкого Е. Медведевой и М. Восканян. Предыдущая версия данной статьи была опубликована в журнале «Перспективы. Электронный журнал». № 4, 2020–№ 1, 2021. Для журнала «Изборский клуб. Русские стратегии» статья полностью переработана автором.

В наше время на горизонте истории появляются совершенно новые технологии — от революции генной инженерии до так называемого искусственного интеллекта. С одной стороны, развитие технологий кажется неизбежным. С другой стороны, техническая революция, с которой мы сталкиваемся сегодня, имеет особенности, которые бросают вызов самим представлениям нашей цивилизации о себе больше, чем предыдущие технологические потрясения. Неужели естественная наука, отрицающая свободу человека, неизбежно приводит к созданию технологий несвободного мира? И какую роль в этом играет нынешний кризис, связанный с пандемией коронавируса?

КОРОНАКРИЗИС КАК КАТАЛИЗАТОР РАДИКАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

В контексте нынешнего коронакризиса редко обращают внимание на то, в какой конкретный период времени он возник. Однако момент, в который происходит этот кризис, сам по себе говорит о многом и заслуживает более пристального изучения. Чтобы уловить его специфику, мы должны сначала вспомнить о нашем нынешнем месте в истории.

Современная эпоха называется модерном. Но модерн, который начинается с индустриализации и Французской революции, является лишь конечным результатом гораздо большей эпохи, его включающей и охватывающей, а именно Нового времени. Новое время начинается с итальянского Возрождения около 1500 года и описывает научно-техническую эпоху во всей её полноте, с момента её начала и до высокоразвитого научно-технического мира наших дней.

Уже к началу эпохи Нового времени возникло сочетание многих факторов, определивших её дальнейший ход. Например, можно вспомнить новую космологию, возникшую

как итог коперниканской революции, или новый образ мира, появившийся в результате путешествий Колумба и его последователей. Оба фактора лишили мир границ и таким образом также и десакрализовали его. Изменилась и роль личности, она стала инстанцией суждения и совести, что, с одной стороны, привело к Реформации, а с другой — сделало возможным основание и развитие автономного, создающего свои законы искусства. К началу Нового времени были заложены основы научной рациональности, например Галилео Галилеем. В живопись была введена перспектива. А появление бумажных денег и возникновение банков также свидетельствует о гораздо более абстрактном отношении к миру, чем в Средние века. Наконец, португальская и испанская военноморская мощь привела к появлению двух первых европейских колониальных империй.

С чисто политической точки зрения наступившая сейчас эпоха отличается от предыдущих безудержным высвобождением технологий, капитала и имперской власти. Ничем не сдерживаемое раскрытие всех производительных сил и сил воображения, которое характеризует Новое время в целом, возможно только благодаря увеличившемуся разрыву между человеком и десакрализованным миром. В то же время запущенный процесс десакрализации мира, в свою очередь, еще больше продвигается благодаря развивающимся технологиям и науке. Чем больше увеличивается дистанция между человеком и миром, тем больше появляется возможностей для действий, которые, в свою очередь, приводят в движение динамику развития Нового времени. Даже если Новое время и знало в своём течении спокойные эпохи и «плато» то тут, то там и даже породило отдельные золотые века культурного развития, в целом это эпоха без меры и равновесия. Все попытки установить прочные стандарты ценностей и создать ориен-

тиры — такие как декларации прав человека, провозглашенные в ходе революций, конституции, правила разделения властей и контроля над капиталом — всегда удаются лишь на протяжении нескольких поколений, прежде чем они тоже будут снесены и упразднены исторической динамикой Нового времени. Таким образом, Новое время в целом знаменует собой этап в развитии человечества, когда человек беспокойно и суетливо пытается заполнить вакуум, оставленный безграничным космосом, с одной стороны, и небом, которое всё больше воспринимается как лишённое Бога, с другой. В эпоху Нового времени империи быстро сменяют друг друга, растут и распадаются. Каждая из них в какой-то мере представляет собой проект человеческого высокомерия, Вавилонскую башню, попытку человека занять вакантное место Бога. Взлёт и падение Испанской империи запустили длинную цепь имперских подъёмов и падений, часто сопровождаемых войнами и гражданскими распрями, в конце которой стоит сегодня глобализированный мир, управляемый США. Но даже его покой обманчив, ибо американская мощь тоже оказывается хрупкой, беспрецедентное высвобождение сил производства и воображения не даёт ей покоя, и поэтому она тоже с роковой необходимостью дрейфует навстречу следующему катаклизму.

Коронакризис происходит в то время, когда, с одной стороны, мировой порядок, созданный европейцами на протяжении нескольких столетий, прошёл свой зенит. Будущее за Азией, и большинство европейцев знают или подозревают об этом. Древняя и сложная цивилизация Востока, которая в последние столетия едва ли была исторически мощной, собирается снова выйти на мировую арену и привнести туда своё специфическое отношение к миру. Так завершается эпоха, начавшаяся полтысячелетия назад с открытий Колумба. Но ни Европа, ни США не готовы к этим переменам.

Сотни стран в тесном согласии приняли одинаковые правила тестирования, карантина, локдаунов, информирования общественности о кризисе и, наконец, вакцинации. Подобное единообразие действий исторически беспрецедентно и может быть объяснено только установлением единой вертикали власти над большими частями мира. Коронакризис является не только предвестником цифровой трансформации общества, но и направляет мировое развитие в русло становления крупных объединений государств, которые отказываются от суверенитета в пользу вышестоящей инстанции.

С другой стороны, коронакризис наступил в тот момент истории, когда совершенно новые технологии готовы радикально изменить общество. Многие из них уже давно с нами, например, компьютеры, интернет, социальные сети, сбор больших данных и прогрессирующие в результате этого возможности тотальной слежки. Генная инженерия, искусственный интеллект, 5G, интернет вещей, «умный город» и другие технологии также уже какое-то время разрабатывались и обсуждались. Но только сейчас, когда мы вступаем в 20-е годы XXI века, эти разработки достигают зрелости, благодаря чему впервые стала возможной полная реорганизация общества. Главная особенность всех этих технологий заключается в том, что они противостоят концепции человеческой свободы. Генная инженерия самым фундаментальным образом уничтожает свободу, поскольку она уничтожает недоступность собственного бытия, отрывает индивидуальное человеческое существо от божественного творца и подчиняет его творцу-человеку. Искусственный интеллект, 5G, интернет вещей и «умный город», в свою очередь, уже заранее демонстрируют будущую антиутопию общества тотальной слежки.

Таким образом, коронакризису досталась роль основного катали-

затора происходящего. Он ускоряет технологическую трансформацию нашего общества, которая уже происходит. Он отменяет последние опасения по поводу защиты данных. Благодаря пандемии запись всех перемещений человека с помощью специальных трекинг-приложений для слежения в смартфоне кажется законной. Коронакризис разрушает устоявшиеся отношения в обществе и изолирует людей, переводя школьное и университетское образование в дистанционный формат через интернет. Наконец, он ускорил внедрение вакцин генной терапии и возвел вакцинацию в ранг обязательной социальной практики. В целом создаётся терапевтическое государство, которое лишает граждан ответственности за собственное здоровье и пользуется возможностью при каждом удобном случае требовать от них информацию о прививочном статусе, антителах и социальных контактах.

Но коронакризис действует как катализатор и в другом отношении. Он привёл к созданию международно признанного свода правил борьбы с коронавирусом, а это, в свою очередь, — к фундаментальной стандартизации антивирусных мер. Сотни стран в тесном согласии приняли одинаковые правила тестирования, карантина, локдаунов, информиро-

вания общественности о кризисе и, наконец, вакцинации. Подобное единообразие действий исторически беспрецедентно и может быть объяснено только установлением единой вертикали власти над большими частями мира. Итак, коронакризис является не только предвестником цифровой трансформации общества, но и направляет мировое развитие в русло становления крупных объединений государств, которые отказываются от суверенитета в пользу вышестоящей инстанции.

Это значит, что мы находимся в начале двойной реорганизации, которая, с одной стороны, фундаментально перестраивает отношения человека с государством, обществом, экономикой и, наконец, с технологиями и собственным телом. С другой стороны, пересматриваются в связи с коронакризисом и международные отношения. Три великих императива Нового времени, а именно технологии, капитал и имперская власть, вновь утверждаются через коронакризис.

Ведущими игроками в этой трансформации являются, прежде всего, крупные интернет-монополии, в первую очередь Apple, Amazon, Alphabet, Microsoft и Facebook. Совокупная рыночная стоимость их акций в настоящее время составляет ошеломляющие 8,8 триллиона долларов. Кроме того, есть два крупнейших в мире фонда, управляющих активами, — BlackRock и Vanguard, которые вместе управляют более чем 16 триллионами долларов. Третьими в этой группе являются крупные фармацевтические компании. Эти игроки не скрывают, что всё, что технологически осуществимо, в долгосрочной перспективе они хотят воплотить. Планируется не только отмена наличных денег, но и постепенная трансформация самого государства в цифровую платформу, в которой вышеупомянутые монопольные структуры будут играть ведущую, или, другими словами, управляющую роль. В настоящее время на Западе вряд ли

можно обнаружить такую витальную культуру и традицию, которая могла бы противостоять всему этому. И всё же идущая трансформация кажется искусственной и ошибочной. Ведь время, когда Европа и США могли единолично определять мировую политику и преобладающие в мире тенденции, фактически истекло. В связи с подъёмом Азии нужна фундаментальная дискуссия об основах современной цивилизации. Нужно было бы обсудить имперское прошлое Западной Европы, а ориентацию существующих естественных наук и технологий также подвергнуть критике и переоценке. Но вместо начала такой дискуссии коронакризис используется как предлог или долгожданная причина, чтобы снова довести до предела соединение уже 500 лет неограниченно развивающихся человеческих сил и способностей с возможностями новых технологий. Возможно, это

умирающая эпоха пытается так сохранить свое существование? Может быть, коронакризис — это эквивалент средневековой инквизиции, с помощью которой угасающий средневековый порядок стремился вновь продлить свою власть и силу?

Если господство Европы и США придёт к концу, это, вероятно, будет означать и конец Нового времени, под знаком которого это господство началась. Это также означало бы отход от сути Нового времени, а именно от отношения к миру через его технологическое присвоение, возникшее на основе естественных наук. Что такое Новое время? И какую роль в нём сыграла научная рациональность? Далее будет поднят вопрос о том, не может ли тенденция технократизма, проявившаяся в ходе коронакризиса, иметь свои истоки в основах самой эпохи Нового времени, а именно в концепции естественнонаучного мировоззрения, которая

утвердилась уже в самом его начале. Может быть, естественные науки, которые структурно отрицают свободу и дух, — а это всё ещё происходит с сегодняшним естествознанием, — в конечном итоге с необходимостью порождают и несвободные и лишённые души технологии?

ЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЫЛКИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Естественнонаучный метод принято считать объективным и нейтральным. Однако не стоит забывать, что естествознание, как и любая система мышления, основывается на определённых постулатах и допущениях, неизбежно предполагающих существование некоей реальности и исключающих другую. Логические посылки, на которые опирается естественнонаучный метод, можно идентифицировать.

При этом не имеет значения, какие убеждения разделяет тот или иной учёный: религиозен ли он, воспитан ли в духе гуманизма, верит ли в свободу человека, или отрицает её. Решающее значение имеют только основополагающие принципы самого естественнонаучного метода, которому должен следовать учёный, если он хочет, чтобы его работа получила научное признание.

На каких же исходных предположениях основывается естествознание? Какую роль приобрели естественные науки в Новое время? В какой степени особенности эпохи модерна были заданы триумфом естествознания?

На протяжении двух тысячелетий, между расцветом греческой философии и появлением естествознания в эпоху Возрождения, любая форма учёности в соответствии с устоявшимися традициями должна была опираться и опиралась на систему идей. Осмысление реальности всегда было связано с попытками приписать ей некий смысл и расшифровать её. Действительность существовала при условии собственной осмысленности.

Гениальность такого учёного, как Галилео Галилей, заключалась в том, что он порвал с этой условностью и исследовал действительность, не опираясь на идейную систему. Вместо этого Галилей рассматривал феномены такими, какими они явлены в реальности, пытаясь лишь понять их свойства и функции. Вопрос о глубинных причинах и существовании законов природы был отброшен, а во главу угла был положен эмпирический опыт².

Отказ от познания идей привел к тому, что окружающий мир был в некотором смысле лишен сакральности. В профанированном мире, где наблюдаемые феномены больше не нужно было сводить к схоластическим идеям, естественные науки

могли развиваться без ограничений. Исключив вопрос о глубинном смысле, ограничившись описанием и объяснением явлений и процессов, естественные науки получили возможность давать сопоставимые друг с другом, опирающиеся друг на друга и, главное, практически применимые результаты.

Другой важный элемент естественно-научной методологии заключается в предпочтении простого объяснения сложному. Этот принцип сформулировал еще Рене Декарт в трактате «Рассуждение о методе» (1637 г.), где он назван третьим основным правилом научного мышления: «Третье — располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу»³.

Преимущества этого метода очевидны. Умозрительные, но не доказуемые рассуждения становятся неправомерными. В исследовании необходимо учитывать очевидное и простое, прежде чем переходить к сложному. Следовательно, комплексные феномены изначально следует разложить на относительно простые взаимосвязи.

Однако грань, отделяющая разумное применение картезианского принципа от его догматизации, размыта. В догматическом понимании он означает, что исследовательская работа, для того чтобы считаться научной, должна разложить сложное на как можно более простые элементы. Но если сложное всегда расчленяется на простое, оно в итоге теряет свой комплексный характер и само предстаёт как нечто простое.

Например, эволюционная теория объясняет всю сложность жизни конкурентной борьбой видов и та-

ким образом сводит её к механизму естественного отбора. Зигмунд Фрейд, в свою очередь, пытается вывести сложные феномены человеческой психики, носящие, в том числе, духовный характер, из влечений, преимущественно сексуальных. Сегодня теория З. Фрейда, несмотря на свой редуционистский подход, располагается между естественными и гуманитарными науками. Современная психология переосмыслила себя как естественную науку, за счёт чего тенденция сводить сложное к простому стала ещё заметнее. Даже в области эстетики, традиционно относившейся к гуманитарной сфере, были предприняты попытки заимствовать редуционизм естественных наук. Так, отдельные

² Niederer U. Galileo Galilei und die Entwicklung der Physik // Vierteljahrsschrift der Naturforschenden Gesellschaft in Zürich. 1982. №127/3. S. 205–229.

³ Descartes R. Abhandlung über die Methode richtig zu denken und die Wahrheit in den Wissenschaften zu suchen. Berlin. 2016. S. 13.

теоретики пробовали объяснить феномен искусства средствами семиотики — как форму использования знаков⁴. Другие утверждали, что коль скоро произведение искусства обусловлено нормами и традициями, возникшими в ходе исторического развития, то, следовательно, оно может быть сведено к ним⁵. Считается, что подобный редукционизм обладает явными преимуществами по сравнению с теми теоретическими подходами, которые ищут смысл в художественном произведении.

Хотя существует множество примеров, когда вывод сложного из простого оказывается удачным, тем не менее следует задаться вопросом, не ведёт ли редукционизм естественно-научного метода и его перенесение в определённые области гуманитарных наук к упрощению мира в целом? Не содержит ли в себе этот принцип отрицание существования чего-то более высокого и сложного? Если, например, как утверждает дарвиновская теория, человек просто происходит от обезьяны, то тем самым косвенно предполагается, что человек — всего лишь несколько более смышлёная обезьяна. Последнее, в свою очередь, обесмысливает тайну человеческого бытия, которая занимала теологию и философию на протяжении многих веков.

Проблему усугубляет ещё одна методологическая черта естественных наук — тенденция к познанию реальности путём расчленения явлений на отдельные элементы. В уже упомянутом трактате Р. Декарта данный метод назван вторым принципом научного мышления⁶. Естественно-научная методология пытается постигать феномены, дробя их на отдельные компоненты, чтобы затем, двигаясь в обратном направлении, понять их взаимодействие.

Альтернативный подход основан на представлении, что целое всегда есть нечто большее, нежели совокупность составляющих его частей. Иначе говоря, целостность не может быть познана посредством расчленения на отдельные элементы — она может быть лишь разрушена. Так, музыкальное произведение трудно понять по отдельным нотам, а роман — по отдельным главам; их можно понять только при прослушивании или прочтении целиком, причём в той последовательности, в которой расположены ноты или главы. Только через объединяющую их структуру возникает целостный образ, который отсутствует в отдельных элементах.

Однако естественные науки, как правило, не следуют этому представлению. Вместо этого предполагается, что целое является и может быть только суммой отдельных компонентов и растворяется в них без остатка. В естественно-научной картине мира человек, например, является суммой функций своих органов, поэтому, согласно данному представлению, замена отдельных органов в ходе трансплантации кажется вполне оправданной. Однако в реальной жизни трансплантация органов — это весьма амбивалентный процесс, противоречия которого обычно не могут быть поняты в научном мировоззрении, но тем не менее сохраняются.

Сугубо функциональная ориентация естественных наук толкает к тому, чтобы считать познанием целого выявление простой причинно-следственной связи между его отдельными элементами. Как только живые многоплановые явления оказываются сведены к абстрактной функциональной причинно-следственной цепочке, естественные науки считают их уже познанными. В отдельных случаях феномен счи-

тается понятным, если можно найти математическую формулу, способную смоделировать его функции. Тот факт, что подлинное бытие и сущность явления отнюдь не выявляются при таком редукционизме, обычно забывается. Данный тренд, начавшись уже во времена Г. Галилея, постепенно усиливался на протяжении Нового времени и достиг своего пика в наши дни. В современной физике многие идеи почти полностью основаны на математических моделях. В качестве примера можно указать на теорию Большого взрыва: это явление, относящееся к невообразимо далёкому прошлому, нельзя наблюдать, его можно только вычислить, и тем не менее его рассматривают как нечто, существование чего уже доказано.

Математическая модель здесь оказывается онтологизированной, то есть рассматривается как нечто сущее. При этом до сих пор неясно, в какой степени математические формулы соответствуют реальной действительности и имеется ли в ней что-то, что в принципе не может быть зафиксировано математически. В нашем представлении таким феноменом, который не поддаётся математизации, является, например, сама жизнь.

Здесь мы подошли ещё к одному логическому основанию естественно-научной мысли, коренящемуся в теории атомизма. Учение об атоме как элементарной единице бытия восходит к древнегреческому философу Эпикуру: уже у него «в центре этики стоял индивид, а в центре натурфилософии — атом»⁷. Учение о мельчайших частицах было вновь подхвачено в начале Нового времени — в плоскости как натурфилософии, так и политической философии, — оказав наибольшее влияние на англосаксонский мир.

⁴ Goodman N. Sprache der Kunst — Entwurf einer Symboltheorie. Frankfurt a. M. 1997.

⁵ Danto A.C. Die Verklärung des Gewöhnlichen — Eine Philosophie der Kunst. Frankfurt a. M. 1991.

⁶ Descartes R. Abhandlung über die Methode richtig zu denken und die Wahrheit in den Wissenschaften zu suchen. Berlin. 2016. S. 13.

⁷ Richter E. Deutsche Vernunft Angelsächsischer Verstand — Intime Beziehungen zwischen Geistes- und Politikgeschichte. Berlin. 2015.

Там оно произвело двоякое действие. С одной стороны, оно способствовало появлению политических теорий, в которых общество сводилось к его наименьшей единице — индивиду, в силу чего отношения индивида с обществом можно было рассматривать только в контексте либеральной теории общественного договора. С другой стороны, оно благоприятствовало гегемонии естественно-научной мысли над гуманитарным знанием, поскольку перенос атомизма на общественную сферу создал трудности с обозначением коллективных процессов, таких как культурное развитие, не говоря уже об их истолковании.

Альтернативы атомизму, также имеющие свои корни в античном наследии и позволяющие лучше понять и описать культурные процессы, сформировались в XVIII–XIX вв. в немецкой философии⁸. На протяжении XIX и в начале XX столетия они тоже пользовались большим влиянием, которое, однако, было утрачено в геополитических и исторических условиях, возникших после Второй мировой войны и на заре холодной войны.

Согласно теории атомизма, все предметы состоят из атомов, которые, в свою очередь, рассматриваются как неживая и инертная материя. Жизнь естественные науки трактуют как нечто вторичное, возникающее лишь тогда, когда атомы соединяются в молекулы, затем

в аминокислоты и, в конечном счёте, в более сложные клетки и организмы. Однако если основа реальной действительности — атомы — рассматривается как нечто неживое, то и живая материя оказывается лишь квазиживой. Жизнь возникает в лучшем случае за счёт возрастающей сложности, комплексности, но, по сути, производна от неживой материи. Неживое рассматривается как первичное явление, за которым следует живое — как явление всего лишь вторичное.

В основе естественных наук лежит своего рода неписанный тезис о том, что живое представляется живым лишь потому, что из-за сложного комплексного характера его не удаётся понять до конца. Но как только наука окажется в состоянии полностью постичь эту сложность живого, живое можно будет признать фактически мёртвым.

Уже Р. Декарт полагал, что животные представляют собой всего лишь сложные механизмы. То, что он распространял данное видение на человеческий организм, явствует из его необнародованного из страха перед инквизицией сочинения «Трактат о человеке» (*Traité de l'homme*), которое было обнаружено и опубликовано после его смерти под латинским названием *De homine*⁹. Тем не менее Декарт чётко отделял от этой механистической концепции статус человеческой души, признавая за ней собственную форму существования —

res cogitans, в отличие от *res extensa*. Однако современное естествознание не последовало за дуалистическим учением Р. Декарта о двух субстанциях, мыслящей и вещной, а придало его механистическому взгляду на организмы универсальный характер.

В свете этого неудивительно, что естественные науки сегодня в целом очень хорошо могут объяснить неживое, одновременно испытывая трудности с пониманием живого. Этот недостаток особенно очевиден, когда речь идёт о попытках медицины и физики объяснить человеческое сознание. Поскольку, согласно господствующей парадигме, живое состоит из неживого (в данном случае — из атомов), то в рамках научной картины мира сознание также должно являться результатом синергии неживой материи.

Из этого проистекает подход, разделяемый сегодня многими нейробиологами, которые склонны отрицать сознание, понимая под ним лишь некий фильм в нашем мозге, генерируемый биохимическими реакциями. По их мнению, этот «фильм сознания», будучи субъективной реальностью для отдельно взятого человека, фактически является биохимически обусловленной иллюзией, необходимой для активации высших функций разума и, соответственно, инструментом эволюции природы. Естественные науки, таким образом, рассматривают сознание только как вторичное явление, которое можно объяснить через явление первичное — биохимические реакции в мозге. Сознание при этом не рассматривается как самодостаточная реальность, а считается феноменом, производным от неживой материи.

Другая, более глубокая причина того, что естественные науки не могут признать сознание как независимую величину, заключается в том, что они в принципе исходят из механистической картины Вселенной.

В основе естественных наук лежит своего рода неписанный тезис о том, что живое представляется живым лишь потому, что из-за сложного комплексного характера его не удаётся понять до конца. Но как только наука окажется в состоянии полностью постичь эту сложность живого, живое можно будет признать фактически мёртвым.

⁸ Richter E. *Deutsche Vernunft Angelsächsischer Verstand – Intime Beziehungen zwischen Geistes- und Politikgeschichte*. Berlin. 2015.

⁹ В русском переводе: Декарт Р. *Человек*. М., 2012.

Однако космос может быть устроен монистически только при условии исчезновения противоположности между внешним и внутренним миром. Для этого требуется подчинение одного мира другому: внешнего — внутреннему или наоборот. Поскольку естествознание привязано к эмпиризму, мыслимым для него является только монистический космос, в котором внутренний мир считается подфункцией внешнего мира. Это предполагает, что человеческое сознание тоже должно быть каким-то образом сведено к компоненту внешнего мира.

Такое подчинение внутреннего мира миру предметному становится возможным за счёт общепринятого сегодня отождествления сознания с мозговой деятельностью, хотя сложность душевных процессов до сих пор едва ли удаётся объяснить с помощью наблюдения за мозгом. Выявленные взаимосвязи носят главным образом функциональный характер и дают основания сводить ментально-эмоциональные процессы к деятельности мозга лишь в крайне ограниченной степени. Кроме того, существуют ментальные феномены, которые, похоже, противоречат прямому приравниванию активности сознания к активности мозга (предсмертные переживания, внезапное прояснение сознания у людей с тяжёлыми повреждениями мозга¹⁰ и т.д.). Тем не менее на уровне обыденных представлений привычное отождествление сознания и мозга впервые позволило закрепить монистическую структуру мира.

Сведение природы сознания к процессам внешнего мира кардинально меняет понимание роли субъектности / субъективности в процессе познания. Традиционно познание всегда было связано с познающим, а потому и с конкретными способностями последнего. Познающий был способен к индивидуальному, самобытному взгляду

на действительность, зависящему от его внутреннего мира.

Естественно-научный метод идёт прямо противоположным путём, рассматривая субъективность исследователя как препятствие для познания и пытаясь найти способы её устранения. С этой точки зрения в идеале исследователю надлежит подходить к предмету наподобие измерительного прибора (нейтрально и в некотором смысле безучастно), чтобы по возможности познать его таким, каков он есть на самом деле, то есть как чисто внешний феномен, не зависящий от проявлений внутреннего мира человека. Таким образом, место былой субъективности занимает внутренне нейтральная процедура, которая лишь регистрирует феномены. Белый халат естествоиспытателя, работающего в лаборатории, символизирует исключение человеческой субъективности, вынесение её за скобки эксперимента.

Проблема здесь, однако, в том, что в действительности избавиться от субъективности невозможно, она постоянно вторгается в различные области и этапы процесса научного познания в виде идеологий, табу, рационализации. И пусть даже порой её удаётся устранить, плата за исключение субъективности слишком велика. Для достижения хотя бы видимости бессубъектного познания наука вынуждена постоянно отвергать то первичное знание, которое люди имеют о себе в своём внутреннем мире.

Считается, что естествознание не может опираться на первичное знание, которое каждый человек имеет о себе, не может гармонизировать или взаимодействовать с ним; напротив, научный процесс познания предназначен противостоять этому первичному знанию человека о себе самом, отрицать его достоверность, подвергать сомнению его

¹⁰ Maclsaac T. Do Alzheimer's, Dementia Prove the Soul Doesn't Exist? // The Epoch Times. 02.09.2014.

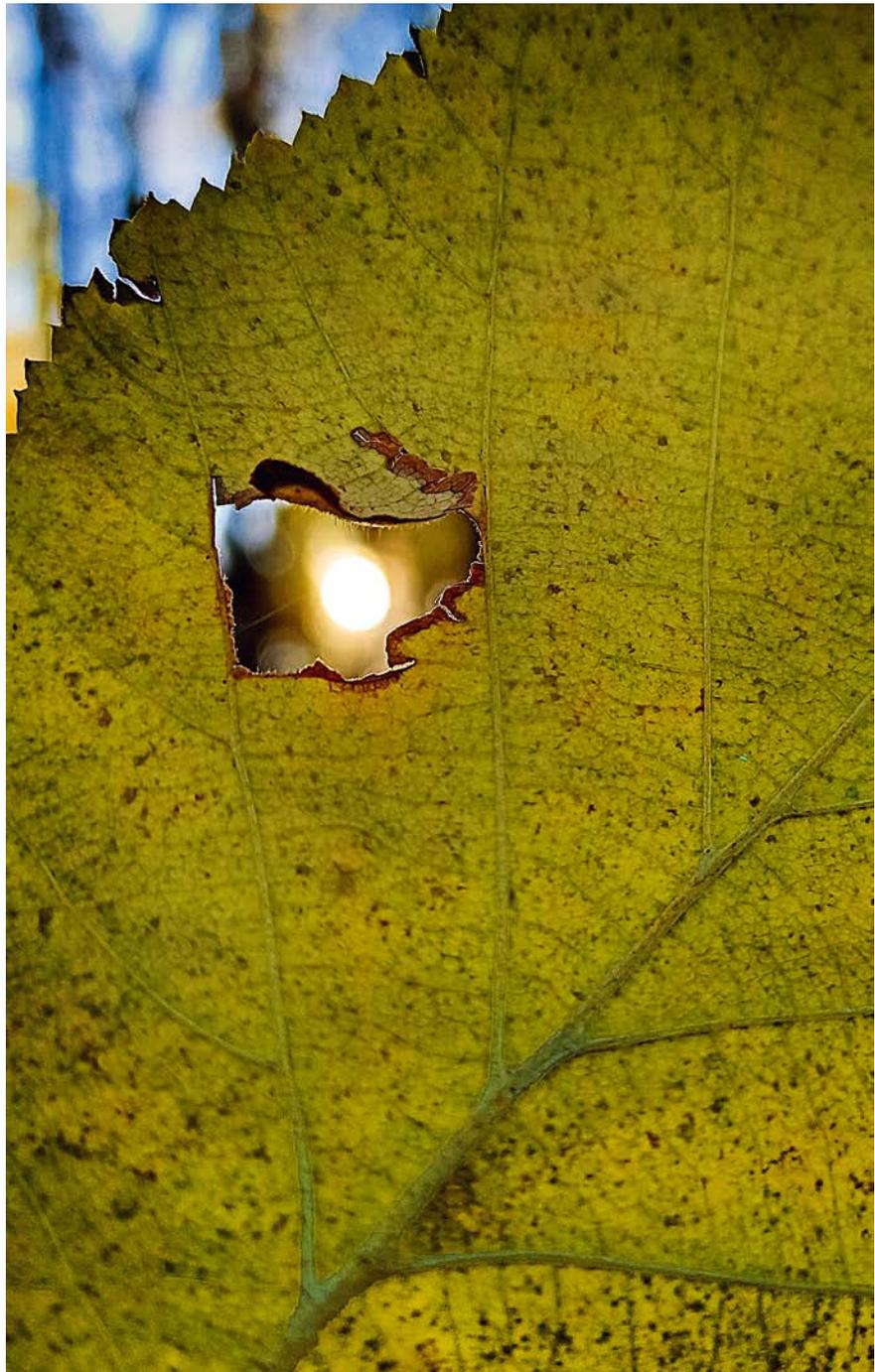

существование¹¹. Поскольку лишь таким образом возможно достичь кажущегося освобождения от субъективности.

Первичное знание, которое каждый человек имеет о себе, — это, например, знание о своём собственном сознании. Каждый человек знает не только то, что у него есть сознание, но и что это сознание представляет собой некое внутреннее пространство, противопоставленное внешнему миру. Однако это первичное знание отвергается в естественно-научной картине мира, ведь в монистической вселенной внутренний мир не может иметь статус первичного феномена.

Такое отрицание внутреннего мира и его привязывание к миру внешнему, в свою очередь, имеет важнейшие последствия для нашего сознания свободы. Сознание свободы также является первичным знанием и также ставит под угрозу монистический космос естественных наук, а потому отвергается ими в принципе — до всякого научного исследования и эксперимента на эту тему.

Поскольку естественные науки очень успешно выявляют причинно-следственные связи во внешнем мире и в неодушевлённой материи, это открывает для них лёгкий способ решить дилемму. Решение заключается в том, чтобы универсализировать полученное опытное знание о причинно-следственных связях и перенести его на всю действительность. Выдвигается гипотеза о том, что весь внешний мир в конечном счёте представляет собой последовательность причин и следствий. Хотя эта причинно-следственная связь в определённых случаях в отдельно исследуемых феноменах является познаваемой и, следовательно, конечной, она — если положить её в основу мира — оборачивается бесконечной цепью причин и следствий, которую можно только принять, но не доказать.

Однако в такой бесконечной последовательности причин и следствий по существу не может быть жизни в подлинном смысле и, тем более, сознания. Ведь если последовательность причин и следствий бесконечна и в принципе включает в себя всё: весь внешний

мир, а также внутренний мир, относящийся к внешнему миру, — то она включает в себя и жизнь со всеми её проявлениями, а значит, и сознание. Каждое движение живого существа, каждая мысль и решение человеческого сознания оказываются включёнными в бесконечную после-

¹¹ Тот факт, что, например, кризис искусства действительно является кризисом субъективности, которая в наши дни всё меньше соотносится с первичным знанием человека о себе, подробно проанализирован философом Дитером Генрихом. Henrich D. Versuch über Kunst und Leben: Subjektivität – Weltverstehen – Kunst. München. 2001.

довательность причин и следствий и поэтому predetermined заранее. Сознание, свобода, а также знание о свободе сознания могли бы существовать в таком мире в лучшем случае как иллюзии, но не как элементы реальности.

Если существует сознание как самостоятельная величина, сознание, наделённое свободой, которое знает о том, что оно существует, опирается на себя самоё и утверждает себя в своём обладании свободой, то такое сознание способно любым своим свободным действием пробить границы внешнего мира и разорвать его бесконечную причинно-следственную цепь. Однако естественные науки, как правило, в это не верят. Они исходят из того, что внутренний мир человеческого сознания может считаться частью внешнего мира, а значит, сознание также оказывается включённым в причинно-следственную цепь природы — как принято считать, бесконечную.

Поскольку естественные науки пока не могут доказать существование бесконечной причинно-следственной цепи, данное допущение носит метафизический характер¹². Однако, в отличие от философской метафизики, естествознание, как правило, не осознаёт того, что опирается на базовые метафизические допущения. Иными словами, естествознание, в силу присущей ему бессознательной метафизики, редуцирует человека до его внешних проявлений. Приписывая даже внутренний опыт человека внешнему миру, естественные науки рассматривают его лишь как составную часть бесконечной причинно-следственной цепи природы, что означает серьёзное обесценивание человеческого опыта.

Негативное отношение естественных наук к самосознанию человека, которым он наделён как носитель сознания, проявля-

ется и в отрицании вопроса о существовании Бога. Изначально естественные науки не были атеистичны: знаменитые учёные, такие как Николай Коперник и Исаак Ньютон, открыто заявляли о своей вере в Бога. Коперник считал, что его гелиоцентрическая космология демонстрирует гармонию Божьего творения, а Ньютон в своей теории даже оставил пространство для божественного вмешательства. Однако в той мере, в какой естественные науки воспринимали мир через призму монизма, они должны были отвергнуть как опыт сознания и опыт свободы, так и значимость вопроса о существовании Бога. В период Просвещения в XVIII в. многие учёные оспаривали духовную власть церкви, а позже пытались с ней конкурировать, что способствовало закреплению естественных наук на позициях атеизма.

При серьёзном подходе к объективности наука едва ли могла бы возражать против агностицизма. Агностицизм, который оставляет вопрос о существовании Бога открытым, в сущности, совместим с научной методологией. Однако на деле всё обстоит иначе. Современные естественные науки не признают агностическую точку зрения, они утвердились на позициях атеизма, несмотря на то, что отсутствие Бога столь же недоказуемо, как и его существование. В естественно-научных исследованиях Бога нельзя допускать даже как недоказуемую

возможность. Само упоминание вопроса о Боге в научных учреждениях сегодня чревато тем, что профессиональное соответствие учёного будет поставлено под сомнение.

Даже крупные физические открытия XX столетия мало что изменили в материалистической и монистической ориентации естественных наук. Теория относительности, по сути, совместима с образом детерминированного, неживого и не обладающего сознанием космоса. Некоторым из основных посылок естественно-научного мышления, о которых шла речь, по-видимому, противоречит квантовая механика. В то время как традиционное естествознание придерживается принципа, что каждое событие, при наличии соответствующих приборов, может быть описано чёткими параметрами, квантовая механика исходит из того, что, имея дело с атомами, можно измерять только вероятности, а не точные числа. Таким образом, ставится под сомнение и предположение о бесконечной причинно-следственной цепи, охватывающей весь мир. Более того, квантовая механика признаёт, что сам процесс наблюдения уже может оказывать влияние на наблюдаемый объект и таким образом отрицает возможность познания, полностью очищенного от субъективности.

Тем не менее, несмотря на широкое техническое применение, квантовая механика не повлияла всерьёз на коллективную картину мира.

Естествознание, в силу присущей ему бессознательной метафизики, редуцирует человека до его внешних проявлений. Приписывая даже внутренний опыт человека внешнему миру, естественные науки рассматривают его лишь как составную часть бесконечной причинно-следственной цепи природы, что означает серьёзное обесценивание человеческого опыта.

¹² Falkenburg B. Ist die Natur kausal geschlossen? in: Mythos Determinismus – Wieviel erklärt uns die Hirnforschung? Berlin, Heidelberg. 2012, S. 45 ff.

Вряд ли представители естественных наук пересмотрели свой скептицизм по отношению к существованию души только из-за принципа неопределённости. Это может быть связано и с тем, что квантовая механика, основанная на математике, в плане абстрактности превосходит даже традиционное естествознание и уже поэтому вряд ли может стать альтернативой. К тому же квантовая механика применима лишь на уровне мельчайших частиц. Чтобы создать действительно новую картину мира, необходимо — как убедительно показал философ Йохен Кирххофф¹³ — доказать прослеживаемые связи и переходы между процессами, происходящими на микро- и макроуровнях. В качестве математической модели принципиально ненаблюдаемых процессов на уровне атомов квантовая механика являет собой чистую абстракцию, которая не может оказать полноценного воздействия на культуру из-за её слабой связи с реальностью. Неудивительно, что современное естествознание всё ещё остаётся в рамках научной картины XIX века, рассматривающей мир как гигантскую систему производных, каждый следующий элемент которой обусловлен предыдущим.

РЕЗЮМЕ

Предыдущие объяснения ясно показывают, что естественные науки, несмотря на различные области их исследований, основаны на едином и специфическом мировоззрении. В этом естественные науки как единая система не отличаются принципиально от других интеллектуальных систем, будь то религии или философии, которые также формировали и формируют целые эпохи. Эта аналогия удивительна только потому, что естественные науки в прошлом десакрализировали многие основные метафизические предположения религии и философии.

На самом деле, наука зародилась как непредвзятый мыслительный процесс, который бросил вызов религиозным догмам. Но чем больше естественные науки стремились представить мир как принципиально мёртвую, детерминированную, бессубъектную, несвободную и бессознательную систему производных, тем больше они сами начали создавать новую метафизику. Путь туда не идёт по прямой линии, а определяется многочисленными ответвлениями, противоречиями и развилками дороги. Развитие в сто-

рону догматического естествознания могло быть сбалансированным до тех пор, пока Новое время помимо естествознания порождало жизненно важную философию, искусство, музыку и литературу, которые также были способны вновь и вновь создавать другие влиятельные интерпретации мира. Но Гёте, чья эпоха была расцветом философии, уже почувствовал зарождающееся господство концепции науки, ориентированной на Ньютона, и попытался создать свою теорию цветов в качестве альтернативы. Уже во второй половине XIX века философский идеализм пришёл в упадок, и началось господство естественно-научного подхода к миру, поэтому теории в гуманитарных науках также всё чаще прибегают к элементам естественно-научной методологии. Как после Первой, так и после Второй мировых войн возобновлялись попытки отстоять значимость гуманитарных наук через последовательное осознание того, что произошло. Но ускорение технического прогресса во второй половине XX века в сочетании с соблазнительной силой потребительской культуры было настолько мощным, что возражения гуманитарных наук бессильно замолкли. И когда после падения Берлинской стены попытка построить общество на основе философии была поспешно объявлена неудачной, наступил период беспредельного капиталистического, а также научного доминирования.

Сегодня, три десятилетия спустя, это господство настолько велико, что гуманистический образ человека не только теоретически, но и открыто оспаривается. Под вопрос поставлен человек как существо, наделённое сознанием и свободой, существо с внутренним миром, человек в его уникальности и достоинстве. Во время коронакризиса гражданские права открыто ограничиваются, и эти ограничения нацелены уже на последнюю границу:

Чем больше естественные науки стремились представить мир как принципиально мёртвую, детерминированную, бессубъектную, несвободную и бессознательную систему производных, тем больше они сами начинали создавать новую метафизику. Цивилизация, рассматривающая человека как биологическую функциональную единицу, к которой вскоре может быть добавлен искусственный интеллект, должна перейти к варварству. Становится очевидным, что наука, отрицающая свободу человека в принципе, неизбежно приведёт к созданию технологий несвободного мира.

¹³ Kirchhoff J. Räume, Dimensionen, Weltmodelle: Impulse für eine andere Naturwissenschaft. Klein Jasedow. 2007.

право на собственное тело. Человек, потерявший право жить больным и нездоровым, фактически сведён к своему телу, он рассматривается как машина, которая полностью привязана к внешнему миру, поэтому должна функционировать и должна быть защищена от потенциально тревожных внешних воздействий.

Но подобно тому, как инквизиция впервые показала сомнительность средневековой интерпретации мира в целом, радикализация научного взгляда на мир в ходе коронакризиса может в конечном итоге позволить обнаружить неадекватность этого подхода. Ведь естественные науки описывают только половину реальности, а именно её материальное проявление, да и то неадекватно. Всё духовное измерение мира и человеческого существования при этом утрачивается. То, что это духовное измерение всё же существует, известно не только из личного опыта каждого человека, считающего себя

свободным, но также ясно из того факта, что все достижения нашей цивилизации основаны на нём. Цивилизация, рассматривающая человека как биологическую функциональную единицу, к которой вскоре может быть добавлен искусственный интеллект, неизбежно должна перейти к варварству. Усилия, приложенные в начале Нового времени бесчисленными философами, учёными и интеллектуалами для преодоления того, что было тогда неполноценной и окостеневшей интерпретацией мира, сейчас, полтысячелетия спустя, снова необходимы. Одной социальной критики недостаточно для защиты свободы и достоинства человека. Что действительно является необходимостью — это совершенно новое понимание реальности. Вопрос о бытии и роли человека в мире вновь предстал перед нами в невообразимой радикальности, и в соперничестве его различных интерпретаций на карту будет поставлено всё.

Ведь в настоящее время мы наблюдаем, что отказ от свободы в естественных науках влияет и на общие тенденции технического прогресса. Становится очевидным, что наука, отрицающая свободу человека в принципе, неизбежно приведёт к созданию технологий несвободного мира. Но возникает и другой вопрос — может ли изменившееся естествознание также породить другой вид технического прогресса? Возможен ли технический прогресс, который соответствовал бы человеческому достоинству и мог бы обойтись без упразднения сферы частной жизни и захвата цифровой статистикой внутреннего мира человека? Чтобы ответить на этот вопрос, важно более подробно рассмотреть научное мировоззрение в его взаимосвязи с религиями. Этому будет посвящена вторая часть данной статьи.

(Продолжение следует)

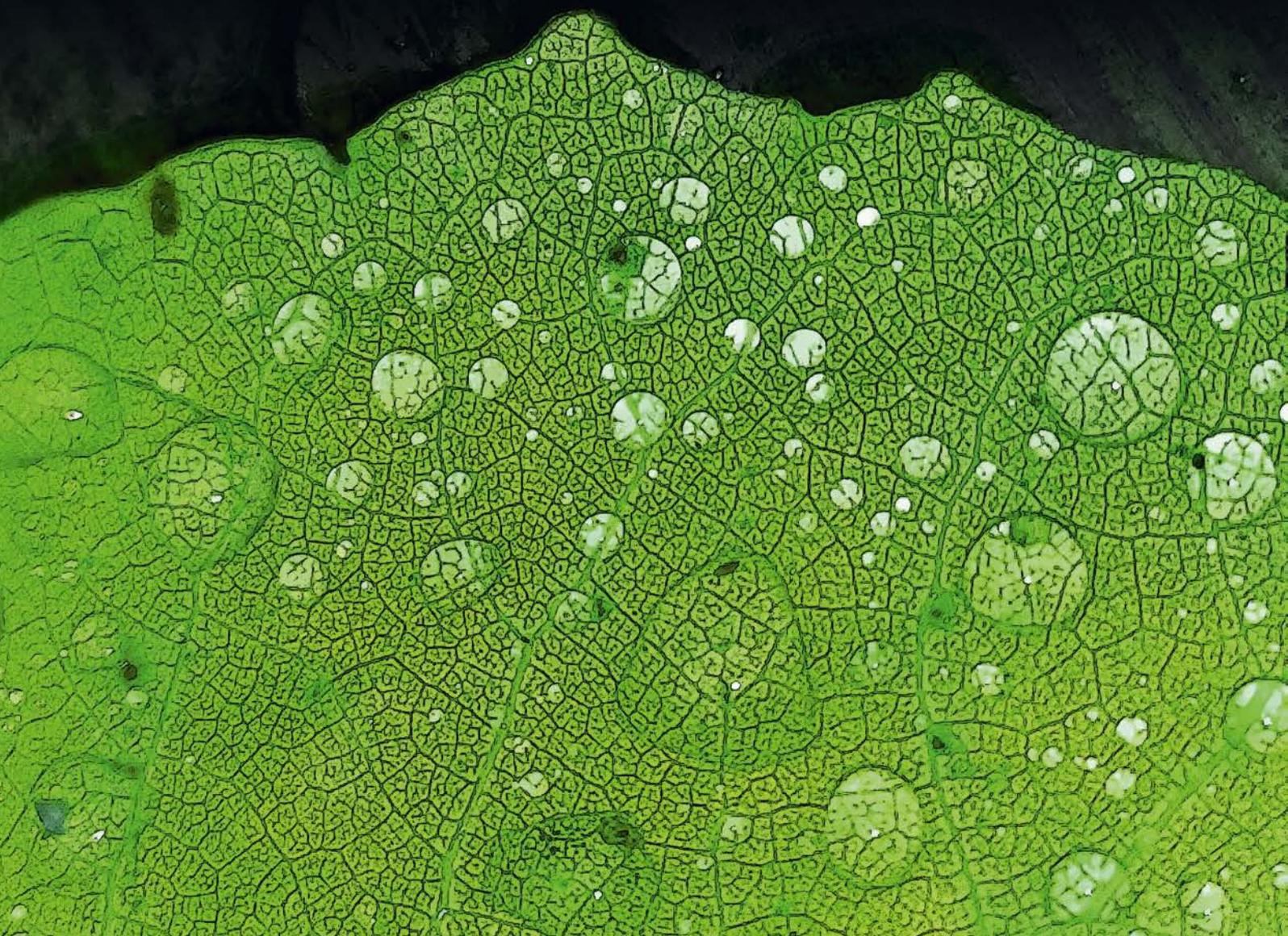

/ Пауль ШРАЙЕР /

Хроника объявленного кризиса.

Как вирус смог изменить мир

(Отрывки из книги)

Представляем вашему вниманию отрывки из русского перевода книги немецкого писателя и публициста Пауля Шрайера «Хроника объявленного кризиса. Как вирус смог изменить мир» (2020)¹, посвящённой критическому осмыслению пандемии коронавируса.

Оригинальное издание этой книги на немецком языке было одним из самых читаемых в Германии осенью и зимой 2020 года (с сентября 2020 года по февраль 2021 года книга более 20 недель подряд входила в список бестселлеров Spiegel в жанре документальной литературы в Германии). При этом ведущие немецкие СМИ почти полностью проигнорировали как книгу, так и собранные в ней факты и поставленные вопросы. Книга писалась в период с апреля по июль 2020 года, однако, как полагает автор, взгляд на более чем 20-летнюю предысторию текущих событий и хроника первых трёх месяцев кризиса по-прежнему могут быть полезны в процессе осмысления происходящего с тех пор.

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ

Ковид-19 — очень опасная болезнь для многих людей, которая принесла большие страдания. Нижеследующее не направлено на то, чтобы приуменьшить или смягчить серьёзность этого. Тем не менее некоторые из определённых представлений о вирусе и пандемии, распространённых среди населения, не выдерживают более тщательного анализа.

Лично меня в ходе исследования удивило, насколько интенсивно в течение многих лет, особенно в США, проводились репетиции подобной вспышки вируса и насколько регулярно в этом контексте проигрывалось политическое чрезвычайное положение, включавшее в себя общественные беспорядки и ограничение гражданских прав.

Помимо этих планов, тактических учений и политической подоплёки уже некоторое время наблюдается вызывающее беспокойство положение в области медицины и естественных наук. По моим наблюдениям, оно является основной предпосылкой сегодняшнего кризиса.

ПРОЛОГ: МНИМЫЕ ПУТЕВОДНЫЕ ЗВЁЗДЫ

Меры и технологии социального контроля принимают всё более глобаль-

ные масштабы, они координируются в централизованном порядке. Влиятельные частные лица составляют планы для всего мира, которые всё чаще реализуются повсеместно. Преимущества при этом часто заключаются в бесчеловечных, безжизненных и автоматизированных процессах, которые сулят поддержку и удобства, но в то же время обеспечивают централизованное господство и контроль, а также экстраординарную прибыль. В конце этого пути — всеобщая унификация. Специальные технологии и программы, продвигаемые несколькими олигархами, должны стать обязательными для всех людей в мире без каких-либо демократических дебатов.

Проблема выходит далеко за рамки нынешнего кризиса. Кажется, что многие вещи контролирует своего рода автопилот, будь то в политике, экономике или в целом в сознании людей. Ответственность за принимаемые решения всё чаще теряется в тумане международных организаций или полностью переносится на алгоритмы и таким образом теряет связь с индивидуальным, личным участием в рассмотрении тех или иных вопросов.

Люди, по своей природе свободные, автономные и живые существа, в процессе этого развития претерпевают деградацию и обесценивание. Они становятся заменяемыми объектами, подвергающимися пристальной

Меры социального контроля принимают всё более глобальные масштабы. Специальные технологии и программы, продвигаемые несколькими олигархами, должны стать обязательными для всех людей в мире без каких-либо демократических дебатов. Люди, по своей природе свободные, автономные и живые существа, в процессе этого развития претерпевают деградацию и обесценивание. Они становятся заменяемыми объектами, подвергающимися пристальной проверке «точками данных» в неподвластной их контролю информационной сети.

¹ Книга продаётся на сайте издательства Oval Media <https://friends.oval.media/product/chronik-einer-vorhergesagten-krise-paul-schreyer/>. Перевод с немецкого Яны Пфандер.

проверке «точками данных» в неподвластной их контролю информационной сети. В этой, в настоящее время совершенствующейся системе люди всегда лучше всего вписываются туда, где они сами действуют так же предсказуемо и безотказно, как и машины.

Не только свободы становится меньше, но, как следствие, постепенно мышление становится менее разумным. Чем дальше движется технологический прогресс, тем больше, как кажется, отстывает свободный, независимый и самостоятельный дух.

В настоящее время речь идёт о вакцинации. В апреле 2020 года, в разгар режима чрезвычайного положения из-за коронавируса, основатель Microsoft Билл Гейтс, один из самых богатых людей в мире, заявил в интервью телеканалу ARD в передаче Tagesthemen: «В конечном итоге мы введём разрабатываемую вакцину семи миллиардам человек. <...> Со временем производство выйдёт на такие объёмы, что все жители нашей планеты смогут быть вакцинированы»².

Первый вопрос, который можно было бы задать по поводу этого поразительного высказывания: кто такие «мы»? Гейтс действует с точки зрения легитимации в вакууме. Никто его не избирал и не наделял каким-либо иным образом демократическими правами и полномочиями. Всё, что он может предъявить, — это те миллиарды, которые

он тратит на поддержку Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и различных других медицинских учреждений. Он считает себя бескорыстным благодетелем, но действует как представитель — неизбранного — мирового правительства.

Мы живём в эпоху веры в технологии. Все большие проблемы должны быть технически разрешимы. Продукты и программы, запускаемые концернами, предлагают обещания счастья и спасения — когда-то это было уделом религий. Это явление не ново, оно наблюдается по всему миру уже более 100 лет. Инстинкты человека и переданный опыт прошлых поколений мало что значат по сравнению с технологическими инновациями и всем, что может быть сделано механически и чётко измерено. Люди доверяют «цифрам» и практически не полагаются на интуицию, которой они не доверяют, так как её нельзя измерить. Среди главных инженеров в Силиконовой долине, вокруг Google, Apple и Microsoft, получила распространение идеология, которая доводит мышление такого рода до пугающего совершенства. Всё, что может быть зафиксировано в цифровом виде, так или иначе измеряется, оценивается и трансформируется в алгоритмы. Искусственный интеллект предстает как нечто обетованное, усилилось стремление к техническому совершенствованию человека («трансгуманизм»), некоторые экономические

лидеры даже мечтают о бессмертии посредством «загрузки» человеческого духа в тела машин.

Помимо страсти к измерениям и оптимизации люди стали испытывать большую потребность в ясности и однозначности. У этого есть и политические причины. В условиях растущей незащищённости и многочисленных угроз — от социального упадка до политического экстремизма и смертоносных вирусов — люди всё чаще и чаще ищут опору в виде мнимой незыблемой истины и строгих запретов. [...] Настроение всегда раздражённое, истина однозначная, враг легко распознаваем, а мир можно объяснить, деля его на чёрное и белое: хорошо — плохо, осведомлённый — отсталый, осознающий ответственность — ослеплённый теорией заговора. Тот, кто не поддерживает этот новый воинственный унисон, считается опасным.

Стремление к однозначным истинам в условиях коронавирусного кризиса особенно проявляется в том, что отвергается инакомыслие. Учёных, которые оценивают опасность вируса иначе, чем правительство и его советники, во многих средствах массовой информации называют сумасшедшими, жаждущими карьерного роста или теоретиками заговора.

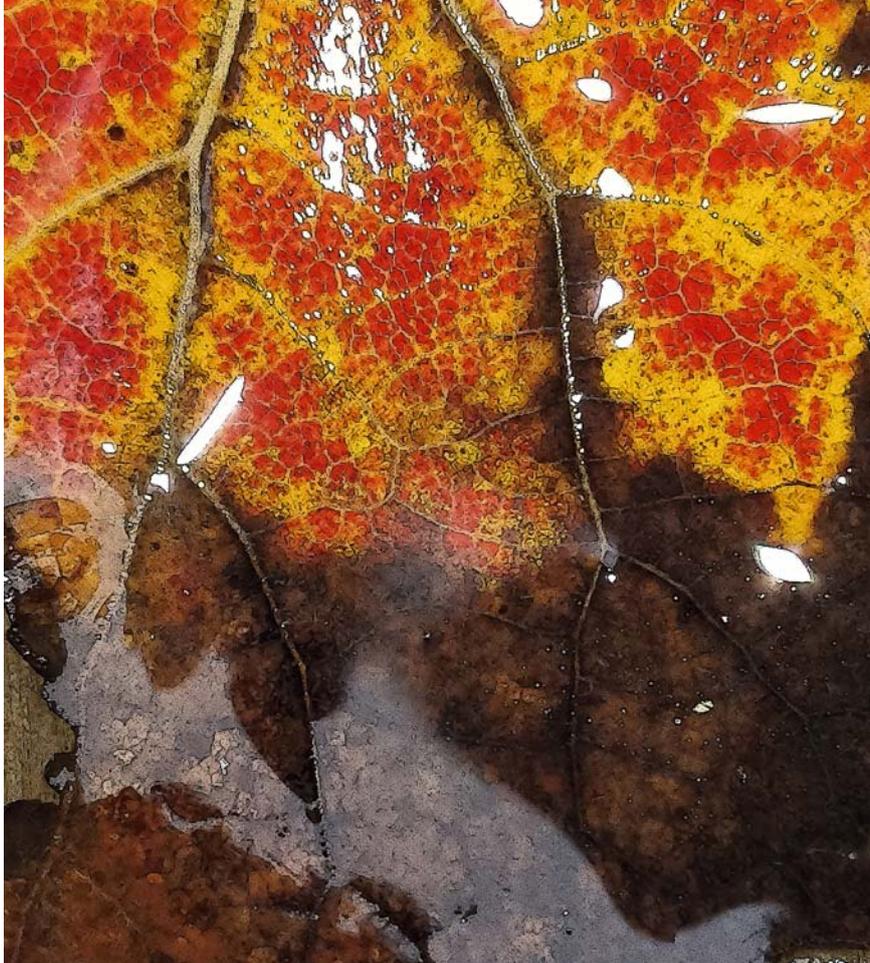
То, что категория правды в обществе никогда не существует отдельно от власти, обсуждается редко. Влияние экономических интересов, в том числе и на средства массовой информации, и на науку, судя по всему, ещё одно табу нашего времени.

Это становится особенно проблематичным, когда группы заинтересованных сторон, правительства и СМИ единодушно утверждают, что одни мнения верны, а другие лишены смысла.

Истина, таким образом, «предписана», справедливые дебаты невозможны. В то же время процветает цензура, которая сегодня осуществляется не государством, как в прежние века,

Тенденция к масштабной унификации и «устранению неоднозначности» мира, которой должны подчиняться все и каждый, внушает беспокойство. За коронакризисом всё отчётливее проступает тоталитарная утопия, что идёт вразрез с принципами свободной, мирной и многогранной цивилизации. Это видение «идеального», централизованно управляемого мира, в котором индивидуальная свобода становится редкой роскошью.

² ARD Tagesthemen: Bill Gates über Corona-Impfstoff, 12.04.2020. Интервью вёл Инго Цамперони.

- для правительства — кризис, в котором оно оказывается под давлением или может выступить в роли защитника;
 - для фармацевтической промышленности — прибыльную сферу деятельности;
 - для военных — исследование потенциально пригодного оружия.
- После распада Советского Союза и Восточного блока западный военный аппарат потерял врага, что означало экзистенциальную угрозу для всего сектора. [...] Когда угроза коммунизма исчезла, это место должен был занять новый страшный противник.

В связи с этим в 1990-х годах всё большее внимание стали уделять опасности терроризма, начали звучать предупреждения об угрозе нападения с применением биологического оружия.

В 1997 году политические стратеги Джеймс Вулси (бывший глава ЦРУ) и Джозеф Най (бывший госсекретарь Пентагона и изобретатель термина «мягкая сила») предупреждали в одном большом газетном комментарии под заголовком «Защита от невидимого врага»: «Уничтожение федерального здания в Оклахома-Сити и теракт во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке потрясли американцев. Но эти трагедии были бы гораздо ужаснее, если бы в них были применены ядерные, биологические или химические вещества. То, что так будет в будущем, мы считаем всё более вероятным после проведённого для правительства расследования, которым мы руководили в течение года. <...> Террористы во всём мире имеют более лёгкий доступ к сибирской язве, рицину или зарину, чем к ядерным материалам. До сих пор нам везло. Но нам нельзя ждать, пока ещё один Пёрл-Харбор даст нам понять, что нет большей угрозы для нашей безопасности, чем терроризм с оружием массового уничтожения. <...>»³.

а крупными интернет-компаниями. Всё, что отклоняется от нормы и подрывает достоверность официальных сообщений, всё чаще удаляется с YouTube, Facebook и т.п.

Эта тенденция к масштабной унификации и «устранению неоднородности» мира, которой должны подчиняться все и каждый, внушает беспокойство. Глобальная сосредоточенность на коронавирусе позволила радикально ускорить описанное выше развитие, наблюдаемое уже в течение многих лет. За кризисом, ход и предыстория которого будут освещены на следующих страницах, всё отчетливее проступает тоталитарная утопия, что идёт вразрез с принципами свободной, мирной и многогранной цивилизации. Это видение «идеального», централизованно управляемого мира, в котором индивидуальная свобода становится редкой роскошью.

БИОБЕЗОПАСНОСТЬ И ПОЛИТИКА СТРАХА

Почти все теперь знакомы с американским университетом Джонса Хоп-

кинса, из которого ежедневно всему миру поступают самые свежие данные о количестве людей с положительным тестом на коронавирус.

Учреждение было основано в 1998 году как Центр гражданских стратегий биозащиты (CCBS). С 2003 года институт назывался Центром биобезопасности, а затем окончательно мутировал в Центр безопасности здоровья — название, напоминающее скорее военную терминологию, изменили на более безобидное — «безопасность здоровья».

Биобезопасность означает защиту от пандемий и нападений с применением биооружия, т.е. вирусов, бактерий и ядов. Слово «биобезопасность» само по себе пропагандистский термин, который передаёт скрытое послание. Оно подразумевает, что все социальные группы в кризисной ситуации имеют общий интерес — безопасность. Но всё не так просто. Нападение с применением биооружия или вспышка эпидемии означают разные вещи для разных групп:

- для населения — внушающую страх смертельную угрозу;

³ Joseph Nye, James Woolsey: Defend Against the Shadow Enemy, Los Angeles Times, 01.07.1997.

Параллельно за кулисами начались первые учения, чтобы проверить, как правительство отреагирует на биотеррористическую атаку⁴. Весной 1998 года в Вашингтоне для этого встретились 40 представителей различных органов власти. Была задана конкретная ситуация. Согласно разыгранному сценарию, террористы в Калифорнии распространили модифицированный вирус оспы, от которого нет лечения. Из-за быстро развивающейся фиктивной эпидемии и спора об ответственности между представителями власти тут же началась паника. Результат проверки: подготовка была плохой, и людям угрожала большая опасность.

В том же году Клинтон подписал распоряжения, которые имели далеко идущие последствия; в соответствии с ними была создана должность национального координатора по борьбе с терроризмом, а всем остальным важным учреждениям поручили разработать планы по защите критически важных инфраструктур на основе государственно-частных партнёрств. Провозглашённая борьба с терроризмом открыла множество новых и прибыльных направлений бизнеса.

DARK WINTER: РЕПЕТИЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (1998–2001)

Первая конференция Центра гражданских стратегий биозащиты состоялась в феврале 1999 года, через полгода после его основания, и была впечатляющей по своим масштабам: более 900 участников из 10 стран приехали в Вашингтон, в отель Crystal Gateway Marriott недалеко от Пентагона, чтобы в течение двух дней обсуждать вопросы биотерроризма⁵.

На второй день конференции участники проиграли тщательно подготовленный сценарий, согласно которому неизвестные террористы совершили нападение на вымышленный американский город Северо-Восток с применением вируса оспы. План на семи страницах детально предусматривал развитие кризиса продолжительностью два месяца.

Некоторые отрывки из аналитического отчёта за 1999 год в свете сегодняшнего коронакризиса звучат очень знакомо: «Вопрос о том, как контролировать сообщения, обращённые к обществу, волнует всех участников дискуссии. <...> Эксперт по связям с общественностью указывает на то, что официальные каналы будут не единственным источником информации во время эпидемии. <...> Распределение антибиотиков и вакцин — задача логистической системы, которую необходимо решить. <...> Десятки тысяч людей вакцинированы, но гораздо больше нуждаются в прививке. <...> Необходимо достичь консенсуса в отношении того, как проводить вакцинацию. <...> Как сообщил один из руководящих работников аппарата министра юстиции после судебного

дела в 1905 году в Массачусетсе, принудительная вакцинация не является нарушением правовой процедуры, следовательно, она легальна. Это значит, что муниципальные, региональные и федеральные органы власти имеют право на вакцинацию лиц, которые считаются подверженными риску. <...> Как далеко может зайти полиция, чтобы держать пациентов в карантине? Пределы чрезвычайных полномочий должны быть заранее чётко определены при каждом планировании. <...> Необходимо ли поместить город под немедленный карантин? Следовало ли объявить военное положение?»⁶

В ноябре 2000 г. те же ответственные лица различных органов власти вновь собрались на вторую большую конференцию, посвящённую той же теме. На этот раз вымышленный город назывался не Северо-Восток, а Гудтаун, и разразилась не оспа, а чума. Виноваты были опять неизвестные террористы. Однако на этот раз террористический аспект явно оставался на заднем плане. Учения назывались «Сценарий реагирования на эпидемию: поиск решений во время чумы»⁷. В центре внимания была эпидемическая ситуация как таковая.

⁴ Judith Miller, William J. Broad: Exercise Finds U.S. Unable to Handle Germ War Threat, New York Times, 26.04.1998.

⁵ National Symposium on Medical and Public Health — Response to Bioterrorism: The Foundation for Coordinating a Strategic Response, 16–17.02.1999, Arlington, Virginia.

⁶ Jason Bardi: «Aftermath of a Hypothetical Smallpox Disaster», Emerging Infectious Diseases, Vol. 5 No. 4, August 1999, p. 547–551.

⁷ Tara O'Toole, Thomas Inglesby: Epidemic Response Scenario: Decision Making in a Time of Plague, Public Health Reports, 2001 Supplement 2, Vol. 116, p. 92–103.

По прошествии времени стало ясно, что основные вопросы, которые лишили покоя политиков и общественность во время коронакризиса, уже 20 лет назад очень серьёзно обсуждались в узком кругу людей, занимающих ответственные посты. Учения 1999 и 2000 годов стали лишь прелюдией к целой серии аналогичных тренировок центра, более усовершенствованных и всегда с высокопоставленными участниками.

С сегодняшней точки зрения создаётся впечатление, будто к чрезвычайному положению в связи с эпидемией готовились очень целенаправленно, представляя себе такое событие всё более реалистичным, всё более подробным, обсуждая все мыслимые варианты так долго и так интенсивно, что, когда потенциальная реальность, наконец, стала действительностью, подготовленные планы можно было выполнить на автомате.

Участники этих мероприятий почти все принадлежали к небольшой группе из сферы биобезопасности, занимали различные ключевые посты в государственных учреждениях, консультативных фирмах и научно-исследовательских институтах, а также свободно меняли свои должности, переходя между государственными и частными учреждениями. Их имена встречались снова и снова, не только в ходе учений, но и на важных правительственных постах: Тара О'Тул, Джером Хауэр, Маргарет Гамбург, Джеймс Вулси, Джеффри Смит. Некоторые из них знали друг друга много лет, у других были связи в разведывательных службах. Джеффри Смит, например, участвовавший в нескольких учениях, какое-то время был главным юристом ЦРУ. Тара О'Тул, разработавшая сценарии некоторых учений, позже вошла в состав правительства США в качестве госсекретаря, а затем вошла в совет In-Q-Tel — фирмы

ЦРУ, которая инвестирует в молодые высокотехнологичные компании, чья продукция представляет интерес для спецслужб⁸.

Следующие учения-симуляция (Dark Winter, июнь 2001 года) стали ещё более профессионализированными. Встреча проходила уже не в гостинице, а на серьёзно охраняемой военной базе ВВС Эндрюс недалеко от Вашингтона. Речь снова шла о нападении с применением вируса оспы — очевидно, это было идеей фикс авторов учений. В этот раз, согласно сценарию, всё началось в Оклахоме. Губернатор этого штата Фрэнк Китинг принимал участие в учениях и играл самого себя.

Специально для учений были заранее сняты обманчиво реальные «живые» телевизионные новости о нападении с применением биооружия и показаны участникам на видео — для ещё большей достоверности и острых ощущений. Между ними мелькали шокирующие изображения людей, заражённых оспой.

Частью этой тренировки также было регулярное отображение на экранах количества заболевших с изменяющимися статистическими данными и графиками, которые

стали привычными во время коронакризиса. Согласно сценарию, было принято решение о чём-то вроде локдауна (слово, которое тогда ещё не использовали). Общественная жизнь была приостановлена, школы и границы закрыты. Кроме того, обсуждались плюсы и минусы объявления военного положения.

Но в первую очередь всё снова вращалось вокруг вакцинации. Хватало ли вакцины? Была ли необходима принудительная вакцинация? Разработчики вновь были обеспокоены возможностью неконтролируемого распространения нежелательной информации. В этом контексте был задан вопрос о том, могут ли потребоваться законы для «запрета опасной информации», поскольку «ложная информация» о вспышке оспы «всплывает в интернете», в том числе «ложные сообщения о лечении»⁹.

В конце учений Dark Winter, которые предполагали миллион смертей, изображавший президента США бывший сенатор Сэм Нанн выступил перед смоделированной общественностью и заявил:

«Мы рассчитываем, что с помощью различных частных фармацевтиче-

Основные вопросы, которые лишили покоя политиков и общественность во время коронакризиса, уже 20 лет назад очень серьёзно обсуждались в узком кругу людей, занимающих ответственные посты. К чрезвычайному положению в связи с эпидемией готовились очень целенаправленно, представляя себе такое событие всё более реалистичным, всё более подробным, обсуждая все мыслимые варианты так долго и так интенсивно, что, когда потенциальная реальность, наконец, стала действительностью, подготовленные планы можно было выполнить на автомате.

⁸ Konrad Lischka: In öffentlicher Mission, Spiegel, 23.10.2000; Bernd Kling: In-Q-Tel: Interessenkonflikte bei CIA-Investitionen im Silicon Valley, ZDNet, 01.09.2016.

⁹ Tara O'Toole, Mair Michael, Thomas V. Inglesby: Shining Light on Dark Winter, Clinical Infectious Diseases, Vol. 34, Issue 7, 01.04.2002, p. 972–983.

ских компаний мы можем производить около двенадцати миллионов доз вакцины против оспы в месяц. Первая доза будет доступна только через пять недель. Мы должны учитывать, что это будет нелегальная вакцина, которая не была протестирована на людях».

Согласно сценарию, введённые ограничения свободы нанесли серьёзный ущерб экономике и демократии. В самом сценарии об этом говорилось: «Американцы больше не могут пользоваться основными гражданскими правами, такими как право на собрания или свободу передвижения, как чем-то само собой разумеющимся»¹⁰.

Бросалось в глаза, что в ходе всех этих учений не только проигрывалась чрезвычайная ситуация с перегруженными больницами и большим количеством жертв эпидемии, но и, как ни странно, во всех сценариях в стране всегда вспыхивали бунты, на которые нужно было реагировать привлечением военных и жёсткими ограничениями свободы. Казалось, что учения по биотерроризму, с постоянными сценариями нападения с применением возбудителей оспы и чумы, служили также предлогом для тщательной репетиции чрезвычайного политического положения, на которое, очевидно, рассчитывали.

В ходе всех этих учений не только проигрывалась чрезвычайная ситуация с перегруженными больницами и большим количеством жертв эпидемии, но и, как ни странно, во всех сценариях в стране всегда вспыхивали бунты, на которые нужно было реагировать привлечением военных и жёсткими ограничениями свободы. Казалось, что учения по биотерроризму служили также предлогом для тщательной репетиции чрезвычайного политического положения.

ATLANTIC STORM: ЭПИДЕМИИ КАК СПОСОБ ОТКРЫВАТЬ ДВЕРИ

После терактов 11 сентября сфера биобезопасности буквально взорвалась, что отразилось и на ценах акций отдельных компаний. [...] Но изменения, произошедшие после 11 сентября 2001 года, были более фундаментальными: вопрос биобезопасности стал центральным и приобрёл международный уровень.

Всё началось с конференции, инициированной министром здравоохранения США Томми Томпсоном вскоре после 11 сентября. По его инициативе — обоснованно подкреплённой терактами с применением сибирской язвы, о которых в то время писали все СМИ, — в ноябре 2001 года состоялась встреча министров здравоохранения Германии, Франции, Италии, Великобритании, Канады, Японии, Мексики и США¹¹. Состав участников соответствовал «Большой семёрке» с добавлением Мексики. Вместе они основали так называемую «Глобальную инициативу по безопасности в области здравоохранения».

Заявленная цель заключалась в «обмене информацией и координации практики противодействия новым угрозам и рискам для глобального здравоохранения». Под этим подразумевались в первую очередь

нападения с применением биологического оружия. В то же время речь с самого начала шла о вакцинах и общем регламенте для их закупки.

Уже через год, в декабре 2002 года, министры здравоохранения восьми стран сделали следующий серьёзный шаг. Они добавили пандемии в программу планирования действий в чрезвычайных ситуациях, которые должны быть скоординированы.

Первые штабные учения международной группы под названием Global Mercury прошли с 8 по 10 сентября 2003 года. В этот раз встреча происходила не в одном определённом месте, сценарий — ещё одна вспышка оспы — был разыгран одновременно во всех участвующих органах власти восьми стран. В число игроков также вошли представители ВОЗ и Комиссии ЕС. Несколько сотен высокопоставленных лиц во всём мире приняли в этом участие. Главным нововведением в этих учениях была их интернациональность. Вместе с США, Японией, Германией, Францией, Великобританией и другими странами в планирование в качестве участников были интегрированы некоторые из сильнейших экономических держав мира.

В дальнейшем продолжилась подготовка, сложность которой значительно возросла вследствие многонациональных процессов согласования. Центр биобезопасности разработал ещё одни манёвры под названием Atlantic Storm, которые были проведены в Вашингтоне 14 января 2005 года. Они опирались на сценарий Dark Winter 2001 года, но были теперь интернационализированы. Главным вопросом было: «Как мировые лидеры справятся с катастрофой быстро распространяющейся глобальной эпидемии смертельной болезни?»¹²

На этот раз участники были более высокопоставленными. Роль президента США исполняла бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт, главу

¹⁰ Dark Winter, Bioterrorism Exercise, Andrews Air Force Base, 22–23.06.2001, Final Script, p. 39.

¹¹ Move to share bio-terrorism fight, BBC News, 08.11.2001.

¹² Website Atlantic Storm, centerforhealthsecurity.org/our-work/events-archive/2005_atlantic_storm/

ВОЗ играла бывший премьер-министр Норвегии Гру Харлем Брундтланд, которая возглавляла ВОЗ в реальной жизни незадолго до этого.

Помимо 11 участников были приглашены более 100 наблюдателей из политической и военной сфер, СМИ и фармацевтической промышленности. Присутствовали представители двух компаний — производителей вакцин.

По сценарию, главы США, Великобритании, Канады, Германии, Франции, Италии, Швеции, Нидерландов, Польши, а также главы Комиссии ЕС и ВОЗ собрались на конкретно не названный «трансатлантический саммит по безопасности», когда узнали о вспышке оспы. Примечательным в первоначальной ситуации было то, что главы государств узнали об этих событиях как раз в тот момент, когда они собрались на саммите, и поэтому могли легко договариваться друг с другом. То же самое произошло в ян-

варе 2020 года, когда многие политические лидеры узнали о коронакризисе на Всемирном экономическом форуме в Давосе.

Среди вопросов, обсуждавшихся в ходе этих учений, были весьма актуальные в свете коронакризиса: «Каким образом национальные лидеры должны определять риски и/или преимущества различных мер по борьбе с заболеваниями, таких как закрытие границ или карантин? При каких условиях положительный эффект будет перевешивать значительные экономические, политические и социальные последствия таких мер? Если будут приняты меры по ограничению свободного передвижения лиц, как долго нужно будет сохранять эти ограничения, как они будут координироваться на международном уровне и как будет приниматься решение об их снятии?»¹⁵

Более глубокий вопрос, общий для всех этих соображений, состо-

ял в том, чтобы определить, что же вообще могло стать причиной введения чрезвычайного положения, при котором стало бы возможным отменить право на основные свободы? Где находится кнопка запуска этого механизма? Создатели Atlantic Storm исходили из того, что это был террористический акт, однако в аналитическом отчёте несколько раз подчёркивалось, что все подготовительные мероприятия и планы также применимы в случае «естественной пандемии инфекционного заболевания». В какой-то момент в этом контексте дословно упоминалась «будущая атипичная пневмония SARS».

Политический потенциал пандемий окончательно раскрылся в опубликованном Фондом Рокфеллера весной 2010 года исследовании. Под воздействием мирового финансового кризиса были представлены четыре возможных сценария глобального будущего, один из них, обозначенный как lock step («шаг в ногу»), описывал видение авторитарного мира, полного государственного контроля и давления, который, по мнению авторов, может воцариться на планете после крупной пандемии гриппа и последующего экономического кризиса¹⁴.

Модель развития ситуации соответствует происходящему в мире с 2020 года в поразительном количестве пунктов. В ней непосредственно описывалось, как Китай с его особо авторитарными мерами защиты в ходе вымышленной пандемии станет образцом для подражания в мире. Авторы также указывали на обязательное ношение масок во многих странах и отмечали: «Даже после того, как пандемия утихла, тоталитарный контроль и наблюдение за гражданами сохранились и даже усилились».

Есть и другие свидетельства подобных размышлений в элитарных кругах. Так, Жак Аттали, пер-

¹⁵ Atlantic Storm, Guide for Viewers and Facilitators, 2006, с. 6, centerforhealthsecurity.org/our-work/events-archive/2005_atlantic_storm/pdf/as_interactive_guide.pdf

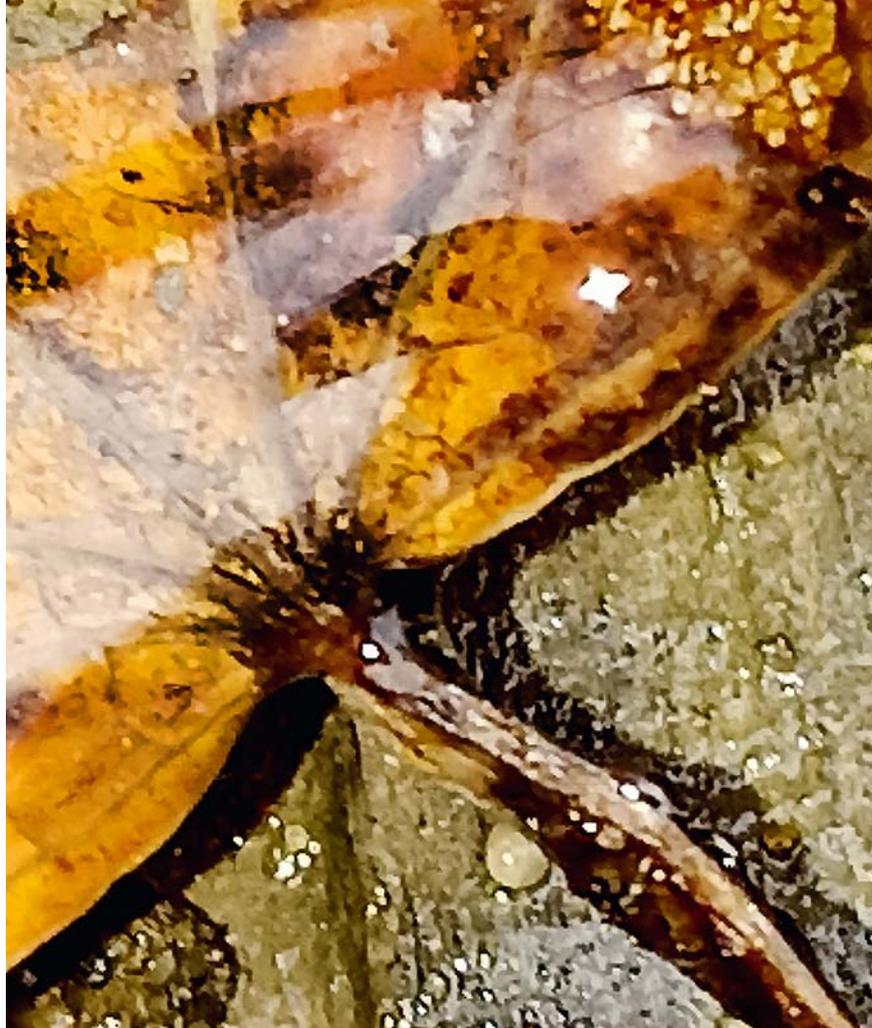
¹⁴ Scenarios for the Future of Technology and International Development, Rockefeller Foundation, May 2010, web.archive.org/web/20100701154450/http://www.rockefellerfoundation.org/uploads/files/bba493f7-cc97-4da3-add6-3deb007cc719.pdf

вый теоретик французской элиты, многолетний советник президента Франции Франсуа Миттерана, наставник Эмманюэля Макрона, в мае 2009 года, в самом начале шумихи в СМИ по поводу свиного гриппа, открыто рассуждал:

«История учит нас, что человечество только тогда значительно развивается, когда оно испытывает настоящий страх. <...> Возникновение пандемии может вызвать один из этих структурирующих страхов. <...> Масштабная пандемия лучше, чем любой гуманитарный или экологический дискурс, повысит осознание необходимости альтруизма. <...> И даже если, как мы, конечно, надеемся, этот кризис окажется не очень серьёзным, мы должны вынести из него уроки, а не забыть, как это было в случае с экономическим кризисом, чтобы перед следующим неизбежным кризисом создать механизмы профилактики и контроля, а также оптимизировать логистические процессы для справедливого распределения лекарств и вакцин. Для этого нам необходимо вести глобальную политику, ввести глобальное (складское) хранение и, следовательно, глобальное налогообложение. Тогда мы сможем заложить основы реального мирового правительства гораздо быстрее, чем это было бы возможно только по экономическим причинам»¹⁵.

Кульминацией стали два крупных учения, которые непосредственно предшествовали коронакризису: Clade X в мае 2018 года и Event 201 в октябре 2019 года. В первом случае отработывалось реагирование на пандемию национальной системы правительства США, во втором — международное реагирование с участием частных корпораций. А спустя два месяца был зафиксирован первый случай коронавируса.

CLADE X: БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (2018)

В это время Билл Гейтс активизировал свои усилия, чтобы связать друг с другом такие темы, как вакцины, международная безопасность и биотерроризм. В январе 2017 года он посетил Всемирный экономический форум в Давосе, где заявил, что необходимо «серьёзно обсудить, как подготовиться к возможному нападению с применением биологического оружия»¹⁶.

Три месяца спустя, впервые за многие годы, в Центре безопасности здоровья Джонса Хопкинса началось комплексное планирование новых учений по борьбе с пандемией — ещё более масштабных и сложных, чем предыдущие. Они назывались Clade X. В этот раз сценарий был иным. Не было ни оспы, ни чумы,

ни сибирской язвы, вместо этого — новая вирусная смесь, которая, согласно сценарию, была разработана в лаборатории одной биотехнологической компании: генетическая комбинация высококонтагиозного вируса парагриппа и смертельно опасного вируса Нипах. Новым в сценарии учений был не только тип вируса, но и то, что в нём [...] описана удивительно подробная история вымышленной террористической группы под названием ABD (A Brighter Dawn — «Более светлое утро»). Там говорилось: «[...] Цель группы заключалась в том, чтобы замедлить истощение планеты, вызванное перенаселением, и, в конечном итоге, обратить его вспять»¹⁷.

Учения состоялись в Вашингтоне 15 мая 2018 года, снова в роскошном отеле Mandarin Oriental. По сценарию смоделированная вспышка эпидемии начиналась в Германии. Была разыграна серия заседаний Совета

¹⁵ Jacques Attali: Changer, par précaution, L'Express, 03.05.2009, blogs.lexpress.fr/attali/2009/05/03/changer_par_precaution/

¹⁶ Alyson Shontell: Bill Gates warnt vor einer neuen Art Terrorismus: Ihr Zerstörungspotential ist sehr groß, Business Insider, 20.01.2017.

¹⁷ Center for Health Security, Website Clade X, Resources, Background Materials, Clade X Background: A Brighter Dawn, centerforhealthsecurity.org/our-work/events/2018_clade_x_exercise/pdfs/Clade-X-A-Brighter-Dawn-Background.pdf

национальной безопасности США, участниками снова стали высокопоставленные американские политики, некоторые из которых действительно уже занимали похожие должности в правительстве или парламенте.

Одним из первых достижений после вспышки, согласно сценарию, стала разработка ПЦР-теста для обнаружения вируса¹⁸. Последующие дискуссии в основном велись вокруг ограничений на поездки и локдауна (тогда это ещё называли карантином). Обсуждалась допустимая «степень насилия для обеспечения соблюдения карантина». Был сделан вывод о необходимости внесения бóльшей «юридической ясности в вопросы делегирования полномочий во время карантина». Кроме того, правительство должно было предусмотреть в своих планах возможные негативные последствия такого карантина, «включая сопротивление общества»¹⁹.

В процессе учений кризис протекал в ускоренном темпе. На самом деле волна эпидемии, которую нужно было урегулировать, длилась бы многие месяцы. По сценарию, число погибших в конечном итоге достигло бы 150 миллионов человек по всему миру, из них 15 миллионов — в США. По мнению авторов, это были всё ещё низкие показатели, что стало возможным только благодаря экстремально ускоренному производству вакцины.

По окончании учений было выдвинуто требование правительству незамедлительно выделить необходимые средства для разработки новых вакцин «в течение нескольких месяцев, а не лет». В частности, при этом указывалось на новые РНК-вакцины (какие сегодня продвигает и Билл Гейтс), которые изменяют геном человека и играют важную роль во время коронакризиса²⁰.

EVENT 201: КОРОНАКРИЗИС КАК ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ (2019)

Когда [...] команда из Центра безопасности здоровья Джонса Хопкинса разработала ещё более масштабные и сложные учения, к проекту подключилась высшая лига спонсоров: Фонд Билла и Мелинды Гейтс и Всемирный экономический форум (ВЭФ). Эти учения принципиально отличались от предыдущих тем, что на этот раз тренинг заключался не в репетиции дебатов и соглашений, а в отработке непосредственного сотрудничества между правительствами и глобальными корпорациями во время пандемии.

Учения Event 201 были проведены 18 октября 2019 года, за два месяца до появления коронавируса, и, что смущает, фактически имитировали вспышку глобальной пандемии коронавируса: «Event 201 моделирует вспышку нового зоонозного коронавируса, который передаётся от летучих мышей сначала свиньям, а затем людям, потом передаётся от человека к человеку и приводит к тяжёлой пандемии. Возбудитель данного заболевания во многом схож

с атипичной пневмонией (SARS), но вирус легче распространяется людьми со слабыми симптомами. <...> В первый год вакцина ещё не разработана. <...> Сценарий заканчивается через 18 месяцев гибелью 65 миллионов человек. Пандемия начинает замедляться по мере уменьшения числа уязвимых для заболевания людей. Пандемия будет распространяться определёнными темпами до тех пор, пока не появится эффективная вакцина или пока не переболеет 80–90% населения планеты. С этого момента, вероятно, пандемия деградирует до эндемичного детского заболевания»²¹.

И ещё кое-что было особенным в этих «манёврах»: организаторы и участники встретились уже не в Вашингтоне, городе правительственных учреждений и министерств, а впервые в центре финансовой индустрии — в Нью-Йорке в [...] отеле The Pierre. В Pierre [...] на этот раз встретились не только политики и государственные служащие, а в основном руководители глобальных корпораций. Поэтому в этих учениях они играли не чужие роли, а самих себя — это тоже было ново.

Когда команда из Центра безопасности здоровья Джонса Хопкинса разработала ещё более масштабные и сложные учения, к проекту подключилась высшая лига спонсоров: Фонд Билла и Мелинды Гейтс и Всемирный экономический форум. Эти учения принципиально отличались тем, что тренинг заключался в отработке непосредственного сотрудничества между правительствами и глобальными корпорациями. Учения Event 201 были проведены 18 октября 2019 года, за два месяца до появления коронавируса, и, что смущает, фактически имитировали вспышку глобальной пандемии.

¹⁸ Center for Health Security, Website Clade X, Resources, Clade X Exercise Presentation.

¹⁹ Crystal Watson et al.: Clade X: A Pandemic Exercise, Health Security, Vol. 17, No. 5, 07.10.2019, p. 415.

²⁰ Vera Zylka Menhorn, Dustin Grunert: Genbasierte Impfstoffe: Hoffnungsträger auch zum Schutz vor SARS-CoV-2, Deutsches Ärzteblatt, Ausgabe 21/2020, 22.05.2020.

²¹ Website Event 201, The Event 201 scenario – centerforhealthsecurity.org/event201/scenario.html

Основным в этих учениях, как и в последовавшей за ними реальной ситуации, было специфическое слияние тем страха, высокой смертности, чрезвычайного положения, беспомощности государства, ограничений свободы, вакцин, фармацевтического регулирования и стратегии СМИ. А именно: чрезвычайная ситуация в области здравоохранения привела к глобальной потребности в вакцинах, для финансирования, разработки и распространения которых нужно было предоставить концернам более активную роль в международной политике. При этом возможное сопротивление со стороны населения предполагалось преодолеть с помощью PR-стратегий и СМИ. Именно это являлось главной задачей данных учений — это остается главной задачей и сегодня.

Тем не менее важно понимать: из этих сопоставлений не следует делать логический вывод, что организаторы и участники учений «знали» о надвигающейся реальной пандемии, — это, в свою очередь, предполагало бы, что коронакризис был преднамеренно спланирован и это событие было не капризом природы, а прикрытием для целенаправленного применения биооружия. Однако поразительное сходство между учениями и реальностью говорит о том, что нам следует присмотреться и детально изучить начало пандемии 2020 года.

КОРОНАВИРУС В ДАВОСЕ: ВИРУС ПРЕДСТАВИЛИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ (ЯНВАРЬ 2020)

В канун нового, 2020 года СМИ стали раскручивать тему коронакризиса — сначала неуверенно и неприметно. То, что команда под руководством вирусолога Кристиана Дростена из берлинской больницы «Шарите» уже 16 января разработала ПЦР-тест для выявления вируса, который ВОЗ

немедленно рекомендовала лабораториям всего мира²², также сначала не было замечено СМИ.

В пятницу, 17 января, в связи с этим произошло нечто очень странное: Центр безопасности здоровья Джона Хопкинса, а также Всемирный экономический форум и Фонд Гейтса выпустили совместный пресс-релиз, в котором представили итоги учений Event 201, в частности политические рекомендации, которые они согласовали тремя месяцами ранее. В нём говорилось:

«Следующая крупная пандемия принесёт с собой не только болезни и смерть, но может вызвать экономическую и социальную цепную реакцию <...>. Усилия по предотвращению таких последствий и реагирование на них по мере их возникновения потребуют беспрецедентного уровня сотрудничества между правительствами, международными организациями и частными компаниями»²³.

Указывалось на необходимость дальнейшего расширения международного резерва вакцин, отказа от регулятивных норм при разработке вакцин и усиления борьбы с дезинформацией.

Особенно странным было то, что разворачивающийся коронакризис при этом не упоминался ни одним словом, хотя пресс-релиз явно был опубликован в этой связи. Ведь его можно было бы опубликовать на три месяца раньше, сразу после окончания учений.

Огромный, продолжающийся по сей день интерес СМИ к вирусу внезапно и неожиданно возник ровно через три дня, в понедельник 20 января, за день до открытия Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе — ежегодной встречи глав важнейших государств и корпораций мира.

За один только день 21 января, день открытия конференции, New York Times опубликовала пять разных

статей о коронавирусе и впервые — простую и понятную «Карту распространения коронавируса в Ухане» для отслеживания вспышки. Также 21 января ВОЗ впервые выпустила свой «Доклад о ситуации с коронавирусом», который с тех пор публикуется ежедневно. В медиа и политике был дан старт «непрерывному огню новостей» о коронавирусе.

На следующий день произошло ещё одно событие, которое имело большое значение для дальнейшего освещения этой темы в средствах массовой информации: Университет Джона Хопкинса запустил информационную панель COVID-19, ставшую сегодня уже знаменитой, — постоянно обновляемую онлайн-карту мира, которая показывает географическое распространение всех случаев заболевания коронавирусом, а также тенденцию их развития, количество случаев заражения и смертей.

В тот же день, 22 января, произошла следующая громкая сенсация: китайские власти объявили о введении карантина в Ухане, городе с десятиллионным населением, а также в нескольких других крупных городах.

Всемирное освещение событий в СМИ теперь полностью сосредоточилось на теме коронавируса. 23 января газета New York Times опубликовала 13 (!) статей на эту тему.

Как уже упоминалось, в это же время, с 21 по 24 января, в Давосе собрались почти три тысячи политиков, руководителей крупных предприятий и журналистов, в том числе многие из самых влиятельных глав государств и корпораций. Это обстоятельство напоминает уже описанный сценарий пандемии в учениях Atlantic Storm 2005 года, в котором новость о вспышке заболевания также застала врасплох уже собравшихся на международной конференции глав государств.

В конце января 2020 года там собрались руководители самых мощных

²² Erster Test für das neuartige Coronavirus in China ist entwickelt, Pressemitteilung des Deutschen Zentrums für Infektionsforschung, 16.01.2020.

²³ Johns Hopkins Center for Health Security: the Johns Hopkins Center for Health Security, World Economic Forum, and Bill & Melinda Gates Foundation Call for Public-Private Cooperation for Pandemic Preparedness and Response, 17.01.2020.

ЭПИЛОГ: О СМЕРТИ И ОШИБКАХ

Раскол произошёл в обществе не только в Германии, но и во всём мире. Взаимопонимание между «носителями масок» и «критиками коронакризиса» (странный неологизм в СМИ, который на самом деле означает «критики правительства») кажется уже невозможным. Одни боятся следующей волны инфекции, другие боятся за свою свободу и основные права. Поладить друг с другом они не могут. [...] В Германии в июне правительство запустило приложение Corona-Warn-App, которое уже через три недели скачали 15 миллионов человек. В поисках безопасности люди добровольно подключаются к системам, потенциал которых для злоупотреблений с увеличением числа участников вырастает до головокружительных высот. Дебаты о введении цифрового подтверждения иммунитета, регулирующего доступ к сферам общественной жизни и разделяющего общество на два класса — «привитых» и «подверженных опасности» (положение на июль 2020 года), в Германии только начались.

Страх разделяет страну. Одни доверяют правительству, другие предостерегают от него. Самой большой проблемой в дискуссиях с противоположной стороной, по-видимому, является угроза потерять своё лицо. Признать аргументы скептиков означало бы признать свои заблуждения в течение долгого времени, возможно, даже признать манипуляцию. В обществе, которое не терпит ошибок и в котором все всегда хотят всё делать правильно и желательно идеально, такая альтернатива не привлекает. Ошибаться стало неприемлемым.

Но совершенно независимо от коронакризиса именно эти «всезнающие люди» в политике, экономике и СМИ, ослепшие от собственного оппортунизма, шаг за шагом ведут мир к хаосу. В настоящее время обществу, всем нам, больше, чем что-либо иное, необходимо умение сомневаться, приостановиться, изменить направление и взглянуть на всё с новой стороны.

корпораций мира, таких как Google, Apple, Facebook и Microsoft. Помимо этого были руководители ведущих фармацевтических концернов Roche, Bayer, Sanofi, AstraZeneca (компания, которая спустя несколько месяцев продала Германии ещё не разработанную вакцину за сумму в сотни миллионов евро, а также шеф фармацевтической компании Moderna, которая уделяла основное внимание разработке новых мРНК-вакцин, полученных быстрыми темпами уже во время коронакризиса. Также присутствовали председатель вакцинного альянса Gavi и глава коалиции CEPI Ричард Хатчетт, который вскоре после этого «стал координатором глобальных разработок вакцины против COVID-19».

Среди других гостей Давоса были главы различных крупных банков, таких как BlackRock, Visa, MasterCard, Фонда Рокфеллера, Атлантического совета, председатели центральных банков десятка стран, многочисленные главные редакторы крупнейших СМИ, а также главы государств и правительств нескольких десятков стран, в том числе Дональд Трамп и Ангела Меркель.

В течение бурной недели в Давосе у них было достаточно возможностей согласовать своё реагирование на кризис — не обязательно только на открытой сцене, но и незаметно, вне рамок мероприятия.

В ретроспективе поражает то, что к 24 января, по окончании Давосской конференции, многие элементы, необходимые для будущего управления ситуацией коронакризиса, уже были запущены или готовы к вводу в действие:

- ПЦР-тест для выявления случаев заболевания;
- ежедневные отчёты ВОЗ о ситуации для информирования общественности;
- информационная панель COVID-19 для графического отображения ситуации в СМИ;
- политические рекомендации ВЭФ и Фонда Гейтса.

Всё было готово. И действительно: с этого момента кризис разворачивался почти автоматически. Большая «машина пандемии», создававшаяся годами, отрепетированная и подготовленная к чрезвычайной ситуации, заработала.

/ Андрей СВЕТЛОВ /

На пути к цифровому рабству

ПАНДЕМИЯ – ИНСТРУМЕНТ ФОРСИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Процессы стремительной трансформации экономики и общественной жизни, триггером для которых стала пандемия коронавируса COVID-19 в прошлом году, зрели и готовились достаточно давно. Конспирологи предполагают искусственное происхождение пандемии COVID-19, ссылаясь на многочисленные открытые факты, которые можно интерпретировать как подготовку к ней, а также на то, что искусственное происхождение COVID-19 в американских или китайских лабораториях настолько высоковероятно, что его не берётся полностью отрицать даже Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Не подвергая открыто сомнению официальную версию о естественном происхождении коронавируса, официальный представитель ВОЗ в Китае Годен Галеа ещё в мае прошлого года жаловался на то, что китайцы не предоставили ВОЗ доступа к документам лабораторий в Ухане, городе, ставшем эпицентром пандемии. Не сильно вдаваясь в подробности, стоит упомянуть об аргументах в пользу искусственности пандемии COVID-19, чтобы не быть голословным.

Ещё 12 ноября 2015 года в журнале Nature за авторством Declan Butler [Деклан Батлер] была опубликована заметка Engineered Bat Virus Stirs Debate Over Risky Research («Разработанный вирус летучих мышей вызывает споры о рискованных исследованиях»), в которой указывается, что в США проводились практические исследования по искусственной модификации коронавируса китайской летучей мыши, благодаря которой коронавирус сможет передаваться человеку без необходимости инкубации в промежуточном животном. В статье высказываются опасения о том, что такие эксперименты могут быть слишком опасны. Это были совместные исследования американских

и китайских учёных. Исследования были прекращены как потенциально опасные, американская лаборатория, в которой проводились эти исследования, была впоследствии закрыта, но все результаты исследований, включая технологию создания искусственного коронавируса, долгое время были открыты в статусе научных отчётов и публикаций.

Доказательством очень высокой вероятности искусственного вмешательства в геном коронавируса летучей мыши является наличие в геноме COVID-19 вставки из шести участков генома вируса ВИЧ/ВИЧ-2/SIV, сконцентрированных на участке, составляющем менее 1% длины генома коронавируса. Вероятность возникновения такой комбинации в результате случайного события исчезающе мала. В первой половине прошлого года было достаточно много научных публикаций на эту тему, но потом они исчезли из поисковых запросов. Вероятно, заработала цифровая цензура интернета, возможности которой стали осознаваться мировой общественностью лишь в прошлом году.

Легко предположить, что исследования, начавшиеся в США, были продолжены в Китае или в любой другой стране мира, которая имеет для этого технологические возможности. Уже когда заболевание в 2020 году вышло за границы Китая, первые тесты на антитела к коронавирусу показали, что у значительной части населения планеты антитела уже есть. Даже в такой достаточно изолированной от всего мира стране, как Исландия, их находили при тестировании в конце весны 2020-го. Возможно, коронавирус, но не «уханьский» штамм, а какой-то предшествующий ему, уже «гулял» по планете, но диагностировался как другие заболевания. 11 марта на слушаниях в Конгрессе США директор CDC (Центров по профилактике и контролю заболеваний) д-р Рэдфилд признал наличие смертельных случаев от COVID-19 в США, которые ранее были некорректно

(из-за слабой диагностической базы) определены как смерть от гриппа.

Возможное искусственное происхождение COVID-19 стало предметом расследования в США, когда Дональд Трамп в рамках предвыборной кампании отбивался от обвинений демократов в недостаточной реакции на пандемию, сваливая ответственность за неё на Китай. Госсекретарь США Помпео вполне официально заявлял о существовании доказательств того, что распространение коронавируса началось из уханьской лаборатории, а также о том, что Вашингтон может подтвердить сокрытие Пекином информации о ситуации с COVID-19. В то время в США и Европе появились политические карикатуры, открыто обвиняющие Китай в намеренном распространении COVID-19. За пародию на китайский флаг с изображением коронавируса вместо звёзд посольство КНР в Дании даже требовало извинений у датской газеты, опубликовавшей её. Расследование о происхождении коронавируса ведётся до сих пор, его никто не закрывал. Демократы, которым пандемия COVID-19 оказала определённую политическую поддержку в их борьбе за власть в прошлом году, явно не против того, чтобы, если будет достаточно доказательств и аргументов, вернуть в глобальную политическую повестку обвинения против Китая, с которым коллективный Запад этим летом фактически начал открытую холодную войну, провозгласив Китай главной экзистенциальной угрозой.

Китайцы в прошлом году тоже не остались в долгу и, в свою очередь, обвинили американцев в том, что они завезли в Ухань COVID-19 во время военных учений World Military Games, проходивших там в период с 18 по 27 октября 2019 года. В составе американской делегации было 200 участников. Официальный представитель МИД Китая через свой аккаунт в твиттере (в фирменном стиле Дональда Трампа) задался риторическими вопросами: «Когда нулевой пациент

появился в США? Сколько людей заражено? Как называются больницы? Возможно, американские военные принесли эпидемию в Ухань. Информация должна быть обнародована! США должны объясниться!» Стоит в этом контексте отметить, что и китайское правительство может лукавить. Гонконгская South China Morning Post тогда же, в марте прошлого года, «слила» засекреченные данные правительства Китая, говорящие о том, что первое заражение коронавирусом в Хубэе датировали 17 ноября. По данным South China Morning Post, было установлено, по крайней мере, 266 человек, которые заразились коронавирусом в 2019 году и наблюдались врачами. Некоторые из этих случаев были установлены задним числом, после проверки анализов у уже выздоровевших людей.

Всё это я пишу к тому, что официальная версия о естественном происхождении коронавируса и естественном характере пандемии как минимум далеко не единственная и даже не политический мейнстрим. В неё верят не больше, чем в официальную версию терактов 9/11 — слишком уж много в ней нестыковок.

Конспирологи также указывают на очень активную роль экс-главы софтверного гиганта Microsoft Билла Гейтса в популяризации панде-

мий опасных вирусов как будущей глобальной угрозы, приходящей на смену угрозе ядерной войны. В самом начале пандемии (если верить, что началась она несколько раньше, чем принято официальной версией, о чём говорят «сливы» в гонконгской прессе) вышел фильм-форсайт Event 201 Pandemic Exercise: Highlights Reel («Событие 201. Учения по пандемии: Основные моменты»), который можно найти на официальном аккаунте тесно связанной со структурами Билла Гейтса организации The Johns Hopkins Center for Health Security в YouTube. Организация является частью Университета Джона Хопкинса в Балтиморе, штат Мэриленд, США, и провозглашает своей миссией «Защищать здоровье людей от эпидемий и стихийных бедствий и обеспечивать устойчивость сообществ к серьёзным проблемам». Фильм фактически посвящён противодействию пандемии, которая была объявлена только в следующем году.

На популяризацию идей смертельно опасных пандемий структуры Билла Гейтса потратили годы. И не только они. Экс-президент другого цифрового гиганта — платформы eBay — Джеффри Сколл готовился к нынешней пандемии больше десяти лет — даже дольше Билла Гейтса. Он спродюсировал голливудский фильм «Заражение», который теперь считается пророческим. Девять

лет назад кинокомпания Джеффри Сколла Participant Media совместно с Warner Brothers выпустила фильм «Заражение» о пандемии, начавшейся в Китае из-за летучей мыши. По сюжету фильма американка Бет Эмхофф в исполнении Гвинет Пэлтроу возвращается домой из деловой поездки в Китай и, сама того не подозревая, становится переносчиком неизвестного и смертельного заболевания.

На глобальные угрозы можно реагировать по-разному. Если смотреть на сухие факты смертности, то пандемия COVID-19 не страшнее пандемии гонконгского гриппа H3N2, которая вспыхнула в Гонконге в 1968 году. Надёжной статистики по заболевшим и умершим в мире в результате той пандемии нет, эксперты оценивают людские потери в 1–4 миллиона человек за три года. Так же, как и от COVID-19, наиболее часто от H3N2 страдали пожилые люди старше 65-летнего возраста. Симптоматика H3N2 тоже была похожа на COVID-19: высокая температура, кашель, ломота в теле. Так же, как и COVID-19, H3N2 был очень заразен: начавшись в середине июля 1968 года, за две-три недели он поразил в Гонконге около 500 тысяч человек. К концу августа болезнь пришла в Сингапур, Малайзию, Тайвань, Южный Вьетнам, Филиппины, в сентябре — достигла Индии, Ирана, Таиланда, Японии, севера Австралии и западных штатов США, а также пришла в Европу. К началу 1969 года заболевание приняло форму пандемии, охватив всю планету.

Население Земли тогда составляло около 3,6 млрд человек, и гонконгский грипп за три года, по верхней оценке, унёс около 0,1% населения планеты. COVID-19, по верхним оценкам (данные Университета Джонса Хопкинса), за полтора года пандемии унёс жизни чуть более 3 миллионов человек, или около 0,04% населения планеты, которое составляет сегодня около 7,6 млрд человек.

Экстраполируя эти потери на временной масштаб в три года, можно предположить, что отно-

Цифровые платформы и агрегаторы, яркие представители которых были популяризаторами идеи пандемий как фактического «заменителя» третьей мировой войны, оказались бенефициарами COVID-19. Цифровой хайтек стал настолько силён, что скоординированно цензурировал действующего президента США, содействуя его поражению на выборах. Это цифровое могущество — сухой остаток пандемии COVID-19. И есть множество оснований считать, что это — не случайность, а результат работы хорошо подготовленной и продуманной программы завершения формирования цифрового технологического уклада.

сительное (ко всей человеческой популяции планеты) количество смертей от COVID-19 должно будет примерно соответствовать потерям от гонконгского гриппа, если только COVID-19 не мутирует в нечто сильно более агрессивное, чему может способствовать массовая вакцинация «слабыми» вакцинами, которые не предотвращают заболевание, но лишь смягчают течение болезни, позволяя COVID-19 совершенствоваться в своей агрессивности. О том, к чему может привести постоянная вакцинация «слабыми» вакцинами, можно почитать, например, в статье *Imperfect Vaccination Can Enhance the Transmission of Highly Virulent Pathogens* («Несовершенная вакцинация может усилить передачу высоковирулентных патогенов»), опубликованной на портале PLOS Biology 27 июля 2015-го. В статье проблема использования «слабых»

вакцин рассматривается на примере болезни Марека, поражающей кур, которая до изобретения и начала применения в 1970 году «слабой» вакцины была заболеванием с низкой смертностью, а сейчас убивает невакцинированных цыплят с вероятностью не менее 60% (со 100-процентной вероятностью у наиболее агрессивных штаммов).

В связи со сказанным выше о роли вакцинации в агрессивных мутациях COVID-19 можно рассуждать о том, насколько опасным он в итоге может стать (не исключено, что из него действительно удастся в итоге вырастить «чуму XXI века»), но изначально он был не страшнее H3N2. При этом политические и экономические последствия пандемии COVID-19 фундаментально и разительно отличаются от последствий пандемии 1968 года, которая никак не повлияла на глобальную политику и прошла практически незамеченной для глобальной экономики. Во всяком случае, на фондовых индексах, которые являются хорошими индикаторами деловых настроений, какую-то особую реакцию на неё выделить трудно. Индекс S&P-500 закрыл 1968 год ростом без помощи каких-то триллионных денежных вливаний от ФРС, которые в те времена — времена золотого стандарта — были принципиально невозможны. Во внутривнутриполитической повестке в США в 1968 году, который, как и прошлый 2020-й, был выборным годом, доминировали протесты против войны во Вьетнаме и расовые противостояния после убийства Мартина Лютера Кинга (аналогом которых до некоторой степени можно считать погромы BLM, прокатившиеся по США в прошлом году после смерти Джорджа Флойда). Но гонконгского гриппа ни в экономической, ни в политической повестке не было.

Что же в прошлом 2020 году оказалось не так в сравнении с 1968 годом, что на уровне глобальной политики и экономики были приняты меры, резко ограничившие мобиль-

ность населения, международную торговлю, спровоцировавшие обвал мировой экономики более чем на 3%, который «вылечили» денежной эмиссией в 10 триллионов долларов (220–240 млрд в золотых долларах 1968-го) только от ФРС, не считая того, что добавили ЕЦБ, Банк Японии и другие менее значимые центробанки?

Дело ведь явно не в самой болезни, которая изначально была далеко не так страшна, как малюют её глобальные СМИ и фармацевтические корпорации, зарабатывающие на ней теперь сотни миллиардов долларов в год. Так в чём же дело?

Трудно сегодня отрицать, что колоссальная медийная поддержка пандемии COVID-19 как «чумы XXI века», созданная глобальными СМИ, кампания нагнетания страха и истерии по поводу этой болезни легли на заранее хорошо подготовленную почву. Последующие принятые по всему миру властями меры противодействия пандемии нанесли огромный урон традиционной экономике, в первую очередь — сфере услуг, обрушили потребление товаров длительного пользования и офлайн-услуг, но резко подняли потребление цифрового контента. Цифровые платформы и агрегаторы, упомянутые выше яркие представители которых были популяризаторами идеи пандемий как фактического «заменителя» третьей мировой войны, оказались бенефициарами пандемии COVID-19. Колоссальная антикризисная денежная накачка надула именно капитализацию цифровых гигантов, пятёрка которых сегодня по совокупной капитализации составляет более 20% капитализации индекса S&P-500. В последний раз такое случилось на пике финансового пузыря dotcom в начале нулевых годов. Можно сказать, что цифровая экономика благодаря пандемии COVID-19 взяла реванш за тот крах, причём вязала его всерьёз и надолго.

Вирусы приходят и уходят, экономическое доминирование американского цифрового хайтека остаётся. Он стал настолько силён, что в прошлом

году без тени смущения скоординированно цензурировал действующего президента США, содействуя его поражению на выборах (а затем Трампа вообще забанили). Это цифровое могущество — сухой остаток пандемии COVID-19. И есть множество оснований считать, что это — не случайность, а результат работы хорошо подготовленной и продуманной программы завершения формирования цифрового технологического уклада, которая стартовала как раз в начале 2000-х годов.

Пандемия — это **«уникальное окно возможностей»**, которым необходимо воспользоваться, чтобы перевести человечество на новые принципы существования, чтобы **«смоделировать новый мир — более справедливый, более инклюзивный и более экологичный»**. Эти формулировки — слова Клауса Мартина Шваба, авторитетнейшего немецкого экономиста, основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года, написавшего и выпустившего в этом году в свет книгу «COVID-19: Великая Переагрузка».

Это — не конспирология, не «всемирный заговор». Если это и «заговор», то абсолютно открытый, который никто ни от кого не скрывает. Отсутствие значимых общественных обсуждений этого «заговора» само по себе, кстати, является хорошим тестом на социальную апатию современного общества, и общество с успехом этот тест прошло, лишней раз подтвердив изречение Герберта Маршалла Маклюэна, канадского философа и исследователя воздействия электрических и электронных средств коммуникации на человека: «Только мелкие секреты нужно прятать, большие хранит в тайне неверие толпы».

Отвечая на поставленный выше вопрос о том, что в 2020 году не так, как в 1968-м, можно дать множество частных ответов, но один ключевой: заканчивается переход в уже сформированный цифровой технологический уклад, и начинает формироваться новый биотехнологический уклад. Начало и конец формирования технологических укладов всегда сопровождаются экономическими кризисами. Такими кризисами

была Великая депрессия 30-х годов прошлого века и азиатский кризис 1997 года, и последующий афтершок в виде кризиса dotcom в начале нулевых. Таким же по своей экономической сути является и кризис, который глобальная экономика пережила в прошлом году. Отличие от двух предыдущих, пожалуй, лишь в том, что степень цифрового контроля над денежно-кредитной и финансовой системой в современном мире такова, что кризис прошлого года без преувеличения можно считать полностью управляемым.

ОТ ПУЗЫРЯ DOTCOM ДО КОРОНАВИРУСА: СТАНОВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ВЛАСТИ

Имеет смысл вернуться в достаточно отдалённое уже прошлое, в конец 1990-х — начало 2000-х годов, и посмотреть на него и на события последних 20 лет свежим взглядом, чтобы понять, как мы оказались в мире, в котором мы сейчас живём: в мире цифровых паспортов вакцинации, тотального контроля

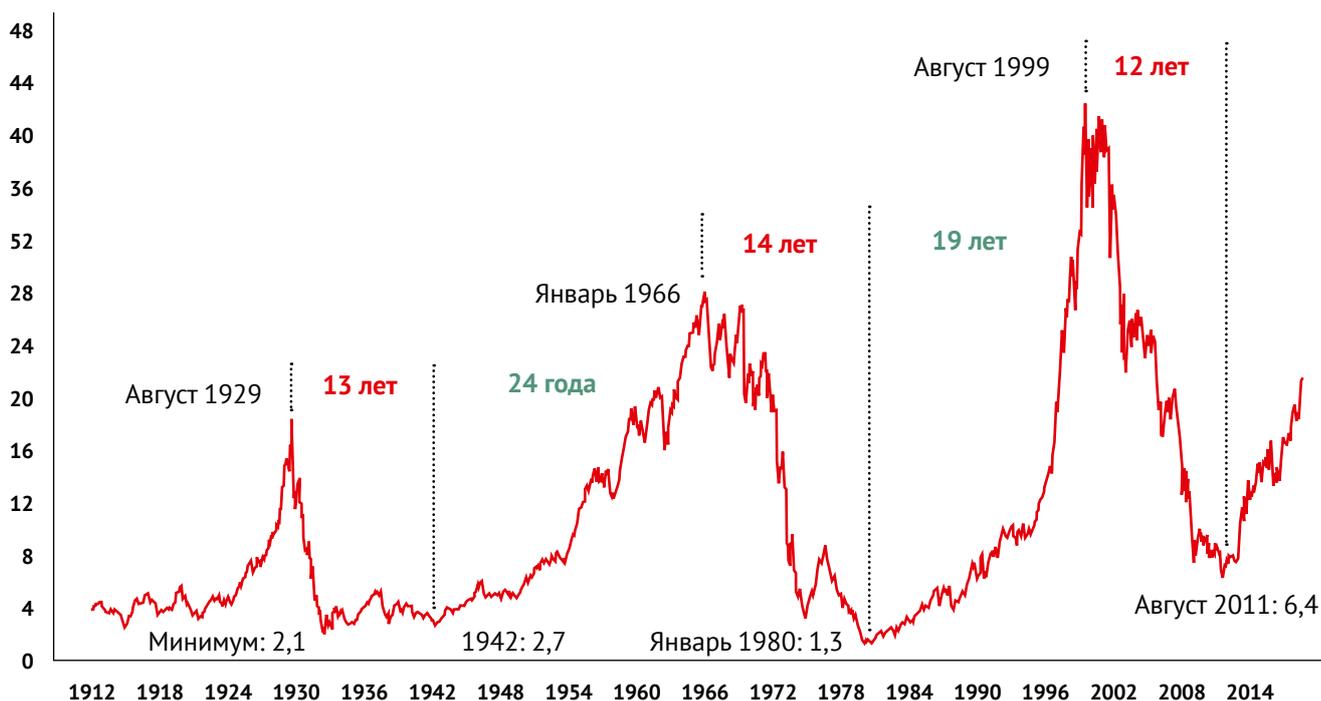

График 1.

Индекс Dow Jones Industrial Average, выраженный в тройских унциях золота

мобильности людей через их гаджеты и с использованием городских систем распознавания лиц, в мире разрешений пользования инфраструктурой посредством QR-кодов, в мире многих других цифровых технологических новшеств, которые стремительно входят в нашу жизнь, уничтожая всякую приватность. Эта ретроспектива необходима, чтобы увидеть тренд. А видеть тренд нужно, чтобы понять, куда он нас ведёт.

В 1997 году случился так называемый азиатский кризис — кризис отрасли производителей полупроводников и чипов, которая очень бурно росла несколько лет до этого, подстегиваемая последними успехами разработчиков чипов и персональных компьютеров. Если в начале 1990-х в России персональный компьютер был роскошью, чуть ли не такой же, как автомобиль, то к 1997-му персональный компьютер в «экономичной» комплектации уже мог себе позволить даже подрабатывающий в свободное от учёбы время студент — настолько подешевели компоненты, а распространение техники стало массовым. Как это часто бывает,

и как это случилось и тогда, очень бурный рост отрасли спровоцировал завышенные ожидания будущего спроса, очень высокую закредитованность производителей и избыточную конкуренцию. Как следствие — крах и экономический кризис. Экономический кризис тогда хоть и имел региональный характер, дал долгосрочные последствия. Он аукнулся дефолтом России 1998 года, нестабильностью развивающихся рынков, следствием которой стало бегство капитала в США, где фондовые рынки продолжали рост, и наиболее быстрорастущими были тогда производители программного обеспечения (software) и интернет-компании.

Однако индустрия software не может долго расти, после того как индустрия hardware, производителей компьютерной техники, взяла паузу в росте после азиатского кризиса. Не может по банальной причине — падают темпы роста количества потенциальных потребителей software. Кризис индустрии software был неизбежен, он случился в начале 2000-х и вошёл в историю под названием

кризиса пузыря dotcom (от прочтения «com» — «суффикса», обычно используемого в имени любого коммерческого сайта в системе имён, принятых в интернете WWW).

Пузырь dotcom по многим параметрам превзошёл пузырь, надутый на фондовом рынке США перед крахом 1929 года, за которым последовала Великая депрессия. Тот крах породил цепь исторических событий, приведших в конце 1930-х годов к мировой войне: 1930 год — кризис перекидывается в Европу, неся политическую нестабильность в наиболее уязвимые экономики; 1933-й — власть в Германии захватывают нацисты, 1938 год — аншлюс Австрии и начало строительства нацистского рейха, 1939-й — начало Мировой войны.

Именно Мировая война дала американской экономике достаточный новый конечный спрос, простимулированный военными расходами, который помог преодолеть последствия Великой депрессии.

Это хорошо видно по графику индекса Dow Jones (график 1), выраженный в тройских унциях золота

Альянс политиков, «цифровиков» и спецслужб показал себя в полную силу во время всех политических кризисов в США в прошлом году и добился по итогам сомнительных с точки зрения честности подсчёта голосов и дистанционных выборных процедур передачи обеих ветвей власти в руки Демократической партии. Так закончилась история, начатая терактами 9/11, и «война с терроризмом». Новая власть провозгласила новую войну — войну с «глобальным потеплением».

(он адекватно учитывает в картине рынка рузвельтовскую девальвацию доллара при отмене внутреннего золотого стандарта).

С 1942 года, когда начались активные поставки по ленд-лизу, американский фондовый рынок после 13 лет депрессии встал на рельсы роста, который продлился 24 года. Война вытаскала американскую экономику из кризиса, а затем вывела в бесспорные мировые лидеры и закрепила в этом качестве.

История повторилась после отмены золотого стандарта (дефолт Никсона по золотому обеспечению доллара в 1971-м и последующий stagflationный кризис) и в начале 2000-х.

Нас интересует именно этот последний паттерн, когда падение индекса было полностью аналогично паттерну Великой депрессии — острый пик и резкая первая волна снижения. Есть, однако, и отличие, если наложить на временную шкалу политические события. Вторая мировая война, которая явно вытянула американскую экономику из долгого кризиса 30-х годов, началась через десять лет после фондового краха. «Война с терроризмом», которую некоторые американские политики в начале нулевых называли третьей мировой, началась почти сразу же.

При сопоставлении двух исторических паттернов возникает вопрос: а почему «война с терроризмом» сразу же с начала нулевых не спровоцировала бурный рост экономики на военных затратах?

Ответа два. Во-первых, в крахе начала 2000-х «сгорели» очень большие деньги, и бюджетные расходы активной военной фазы войны способны были сыграть лишь стабилизирующую роль, так же как инфраструктурные проекты Рузвельта в 30-е годы. Во-вторых, и это важнее, основной фронт «войны с терроризмом» был не в Афганистане и Ираке, а в самих США, и его капиталоемкость нарастала постепенно.

В США под предлогом «войны с терроризмом» были приняты поправки в законодательство, очень сильно расширяющие возможности спецслужб по слежке за гражданами, а сами спецслужбы были реорганизованы. После этого огромные бюджетные расходы были направлены в лежащую в нокауте после краха dotcom ИТ-отрасль и вдохнули в неё новую жизнь. После кризиса dotcom квалифицированные команды талантливых разработчиков можно было нанять по сходной цене, программные решения скупить с рынка за бесценок или даже взять даром — они оставались в открытом доступе после того, как их компании-разработчики ликвидировались после краха. ИТ-отрасль консолидировалась. Пережившие крах компании укрупнялись и закладывали основы будущих цифровых корпоративных империй. Этому содействовало государство, ставшее заказчиком Силиконовой долины.

Вокруг задач «войны с терроризмом» стал образовываться сплав цифровой корпоратократии и си-

ловой бюрократии США. Разработка информационных технологий двинулась в сторону технологий кибершпионажа, систем распознавания лиц, обработки больших данных и так называемого глубинного обучения.

Отдача от этих инвестиций пришла не сразу. Но именно через десять лет начали появляться прорывы, приведшие в итоге к созданию первых версий искусственного интеллекта. Долговой кризис 2008–2009 годов в США, который аукнулся долговым кризисом 2011-го в ЕС, дал повод перейти к новой парадигме поддержания ликвидности финансовой системы, когда она поддерживается не коммерческими банками, а непосредственно эмиссией центробанка. Модель, опробованная в Японии ещё в конце 80-х — начале 90-х годов после краха японского фондового рынка и рынка недвижимости, заработала в США и ЕС. Поток дешёвой ликвидности абсорбировался на фондовом рынке акциями роста, а это были акции набирающих силу цифровых гигантов. Они начали теснить в фондовых индексах компании «традиционной экономики», в первую очередь — её лидеров, компании энергетического и нефтегазового сектора.

Бенефициары первой фазы и «внешнего» фронта «войны с терроризмом» — нефтяники — начали уступать место бенефициарам «внутреннего», незримого фронта «войны с терроризмом» — «цифровикам». Этот экономический переворот занял в США около десяти лет, которые стали годами бурного роста цифрового хайтека и закончились в прошлом году коронавирусным кризисом.

Коронавирус поставил в этом перевороте точку. Смена экономических лидеров состоялась под фанфары падения до нуля цен на нефть с последующим взлётом акций цифровых гигантов на новые исторические максимумы, и в относительном выражении они теперь занимают в индексе S&P-500 ту же долю, что на пике пузыря dotcom.

Только теперь это — не молодые компании бурно растущего сектора «новой экономики», а цифровая инфраструктура всей современной экономики и социальной сферы.

Когда в начале 2000-х на пике пузыря заговорили о новой парадигме и цифровом мире, в котором капиталом станут данные, а информация может потребляться бесконечно, давая тем самым возможности неограниченной экспансии капитала, это звучало утопично. Те идеи обогнали время на 20 лет. Только теперь они стали реальностью.

Альянс политиков, «цифровиков» и спецслужб показал себя в полную силу во время всех политических кризисов в США в прошлом году и добился по итогам сомнительных с точки зрения честности подсчёта голосов и дистанционных выборных процедур передачи обеих ветвей власти в США в руки Демократической партии. Именно в ней окопались лоббисты Силиконовой долины, ставленником которых на посту вице-президента стала экс-прокурор Калифорнии Камала Харрис. Так закончилась история, начатая терактами 9/11, и «война с терроризмом».

Новая власть провозгласила новую войну — войну с «глобальным потеплением». Об этой войне стоит поговорить в другой статье. Здесь же стоит поговорить об обществе, которое формируется цифровыми монополиями.

«ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

Это общество, если так можно выразиться, резидентов цифровых платформ обладает следующими признаками:

- в обществе действует тотальная цифровая цензура нескольких корпораций. Мягкая — на уровне выдачи информации в поисковых системах и жёсткая — на уровне удаления неугодной информации, приложений и пользователей без всякого суда и разбирательств — просто за нарушение неких рамочных и расплывчатых «правил сообщества». Эта цензура может карать частных лиц, чему ярчайшим примером стало удаление аккаунтов экс-президента США Дональда Трампа из всех социальных сетей. Эта цензура может карать и бизнесы. Когда сторонники Дональда Трампа после того, как их выдавили из Twitter и Facebook, перебрались в социальную сеть Parler, Google и Apple забанили приложение этой социальной сети в своих мобильных сервисах, после чего корпорация Amazon

отказала web-версии этой социальной сети в услугах хостинга. Гиганты Силиконовой долины в этот момент показали всему миру свою власть и политическую сплочённость. И это — лишь самые яркие примеры из множества примеров фильтрации и удаления «неправильной» информации;

- в обществе отсутствует приватность, все данные о любых действиях пользователей цифровых платформ являются цифровым сырьём для обработки в целях слежки, определения предпочтений, моделирования поведения. Фактически по «цифровому следу», оставляемому пользователями в цифровой среде, создаётся и изучается «цифровой двойник» человека;
- в обществе отсутствует свобода выбора контента. Потому что цифровые платформы и агрегаторы манипулируют предложением контента, соединяя изученные цифровыми нейронными сетями по «цифровому двойнику» предпочтения и поведенческие модели пользователя с заказами продавцов контента. Возможности манипулирования широки, вплоть до способности влиять на электоральные процедуры через манипулирование выдачей контента в ленты социальных сетей;
- как следствие отсутствия свободы выбора в обществе отсутствуют свободный рынок и конкуренция.

Эта последняя констатация очень важна для понимания того, что капиталистическая социально-экономическая формация, которая основана именно на этих двух столпах, агонизирует, и на смену ей приходит что-то новое.

Что же приходит на смену капитализму? Об этом можно узнать, ознакомившись со статьями и выступлениями уже упомянутого выше Клауса Мартина Шваба. Вот некоторые его характерные тезисы о будущей глобальной цифровой экономике:

- будет окончательно осуществлён переход от традиционного капитализма частных собственников и традиционной экономики к новому капитализму без частной собственности для подавляющего большинства населения планеты (к sharing-экономике, основой для которой станет не владение, а аренда, лизинг, совместное пользование);
- существующая сегодня система кредитных денег будет заменена на систему цифровых валют центральных банков. Вся наличность будет переведена в электронную форму (анонимность финансовых транзакций полностью и окончательно уйдёт в прошлое);
- дальнейшая роботизация высвободит значительную часть занятых сегодня в производстве и сфере услуг, безработица станет высокой и непобедимой. Для людей без работы вводится универсальный базовый доход (ставящий их в полную зависимость от эмитентов цифровых денег);
- внедрение новых технологий широкополосной мобильной связи 5G, а затем и 6G позволит отслеживать в режиме реального времени огромные информационные потоки в привязке к отдельному человеку. Так называемый «цифровой след» станет точной цифровой копией повседневной жизни, что позволит соответствующим системам искусственного интеллекта цифровых платформ корпораций точно прогнозировать и контролировать поведение каждого отдельно взятого человека;
- четвёртая промышленная революция приведёт к **«слиянию физической идентичности человека с его цифровой и биологической идентичностью»**.

Эта трансформация, однако, больше, чем трансформация общества. Это трансформация самого человека из фундаментально свободного, хоть и социально зависимого существа,

в лишённый реального свободного выбора цифровой ресурс новой экономики.

Такая формулировка о лишённом выборе человеку как о ресурсе позволяет говорить о том, что соответствующая социально-экономическая формация — это **рабство**.

Цифровое рабство. И это даже диалектично. Возвращение, так сказать, на круги своя, но на новом технологическом уровне. От физического рабства, через феодализм и капитализм — снова к рабству, но уже цифровому. Которое благодаря таким особенностям, как безусловный базовый доход, может быть даже принято за социализм, но таковым, естественно, не является.

«Цифровое рабство» — это не метафора. Чтобы понять, что это действительно наступающая новая реальность, в том числе и в нашей стране, стоит поинтересоваться хотя бы взаимоотношениями таксистов «Яндекса» и агрегатора, который, не являясь формально работодателем, стал во многих городах страны абсолютным монополистом в сфере предоставления услуг такси конечному пользователю. Если этот не-работодатель а, как они себя позиционируют, в том числе и в судах, когда их пытаются привлечь к ответу за нарушение прав водителей или пассажиров, «информационный сервис», «забанил» водителя, то он не просто уволил его с работы. Он

уволит его из отрасли. Во всяком случае, если в местности, где работает водитель, нет какого-то другого агрегатора. Ни один другой таксопарк, сотрудничающий с «Яндексом» (а с ним сотрудничают все) не примет его на работу, потому что приём на работу подразумевает обязательное подключение к агрегатору для доступа к заказам. Когда в июле этого года в России развернулась кампания по «полупринудительной» вакцинации и правительство давило на бизнес с требованием привить по крайней мере 60% сотрудников, «Яндекс» поступил просто: за то, что водитель — пользователь сервиса загружал в приложение «Яндекса» электронный сертификат о вакцинации, ему поднимали приоритет в системе. Система давала заказы тем, кто вакцинировался, в приоритетном порядке. Можно предположить, что эта власть может быть использована как угодно для определения поведения зависимых людей, вплоть до указания им заправок, на которых надо заправляться бензином, и магазинов, в которых надо покупать продукты.

Зависимость от агрегаторов и цифровых платформ может быть гораздо больше, чем зависимость от рабовладельца в античную эпоху рабства, или от феодала в эпоху феодализма. От лендлорда можно было сбежать в какой-нибудь вольный город. От киберлордов, объединившихся для достижения каких-то своих целей, сбежать невозможно. Это не получилось даже у президента США Дональда Трампа.

Отдельным абзацем стоит упомянуть о том, что в цифровом рабстве могут оказаться не только индивиды или группы индивидов. В цифровом рабстве могут оказаться и целые государства, не имеющие своих технологий для создания цифровых экосистем. Понятие «цифровой суверенитет» должно войти сегодня в сознание любого государственника как важнейшее и ключевое понятие, связанное с обеспечением безопасности и развитием страны и общества.

«Цифровое рабство» — это не метафора. Зависимость от агрегаторов и цифровых платформ может быть гораздо больше, чем зависимость от рабовладельца в античную эпоху рабства или от феодала в эпоху феодализма. От лендлорда можно было сбежать в какой-нибудь вольный город. От киберлордов, объединившихся для достижения каких-то своих целей, сбежать невозможно. Это не получилось даже у президента США Дональда Трампа.

Представьте себе на минуту, что корпорация Microsoft специально для России выпустит автоматическое обновление операционной системы, которое просто отключит все персональные компьютеры в стране. После этого обновления они перестанут загружаться. Невероятно? Уверяю вас, чисто технически это — проще простого. Сколько в России компьютеров под управлением операционной системы этой корпорации? Почти 100%, и в государственных учреждениях в том числе. Экономический ущерб от такой акции будет сильнее, чем ядерный удар по не самому маленькому городу страны.

Когда Роспотребнадзор пытался забанить мессенджер Телеграм, по ходу дела он в какой-то момент забанил сервис «Сбербанк-онлайн», потому что этот сервис, оказывается, не полностью локализован и пользуется серверами и облачными сервисами корпорации Amazon, которыми пользуется и Телеграм. А что если корпорация Amazon по политическим соображениям решит отключить Россию от своих сервисов? Как она отключила Parler — социальную сеть сторонников Трампа. Отключит даже не в порядке выполнения каких-то санкций, которые может наложить на Россию Вашингтон, а просто за, например, недостаточные государственные усилия в защите прав меньшинств или в вопросах сексуального воспитания молодёжи в ключе развития толерантности и гендерного разнообразия.

Кто-нибудь в России обсуждает на уровне государственной политики такие уязвимости? Или Россия осознает цифровое рабство только тогда, когда получит первый по-настоящему болезненный удар цифровым кнутом?

КИТАЙСКИЙ ОТВЕТ

В отличие от России в Китае достаточно хорошо осознают глобальные процессы на уровне государственной политики и риторики и достаточно резко реагируют на них.

Китай, как будто насмехаясь над теми, кто уже не один год предсказывает коллапс китайской экономики из-за остановки роста спроса в «развитом мире» и якобы невозможности роста на основе внутреннего спроса из-за мифической несовместимости авторитаризма китайского руководства с развитием и внедрением инноваций, судя по восстановлению им потребления сырья, не только вышел на предкризисные темпы роста, но и превосходит их. Причём превосходит уже за вычетом эффекта низкой базы прошлого года.

При этом КПК не стесняется указывать крупному бизнесу и цифровым монополиям на их место, оказывая на них, при необходимости, открытое политическое и административное давление. В отличие от США, где фондовый рынок — политически значимый инструмент, компартия Китая (КПК) не сильно беспокоится о капитализации китайского фондового рынка, допустив

падение стоимости своих технологических компаний более чем на триллион долларов за последние девять месяцев из-за регуляторных мер, которые в отношении бизнеса принимают китайские власти. Так, КПК показала и китайским, и глобальным киберлордам, что не собирается отдавать развитие своей страны и экономики в их руки.

Вице-премьер Китая Лю Хэ объявил новый руководящий принцип: Китай вступает в новую фазу развития, которая ставит во главу угла социальную справедливость и национальную безопасность, а не рост любой ценой, как было последние 30 лет. Так Китай, признавая неизбежность глобальной социально-экономической трансформации, объявил о том, что сам для себя и по-своему будет менять свой социально-экономический уклад.

Только за последний год китайцы основали в областях, которые лягут в основу нового технологического уклада, около 22 тысяч новых компаний по производству микросхем, 35 тысяч новых компаний, занимающихся облачными вычислениями, и около 170 тысяч стартапов в области искусственного интеллекта.

Социальная справедливость в обновлённой версии генплана заключается в стратегии государства, направленной на перераспределение богатства и власти, накопленных крупными технологическими платформами и агрегаторами за последнее десятилетие. Особая ставка делается на передачу ресурсов

от «слишком легко обогащающихся интернет-компаний» фирмам, которые могут добиться успеха в «менее легкомысленных технологиях».

Национальная безопасность теперь ставит во главу угла национализацию данных — государственную монополию на хранение и использование любых данных, собираемых любым бизнесом (своим или иностранным) на территории Китая. Данные — «цифровое топливо» цифровой экономики, и китайцы берут это топливо под свой государственный контроль, не собираясь отдавать его в чьи-либо руки.

Три кита новой стратегии нацбезопасности: национализация данных, регулятивный авторитаризм и осознанная промышленная политика, направленная на достижение запланированных целей. Результатом должны стать **«великие изменения, невиданные за столетие»**, которые **«образуют новый мировой экономический порядок, вращающийся вокруг Китая»**.

Китай не просто сражается за сохранение своего суверенитета в «Дивном новом мире», а претендует в нём на глобальное лидерство, причём не только технологическое, но и идеологическое. Китайская идеология социальной справедливости — не безусловный базовый доход для оставленных глобальными корпорациями на обочине жизни людей, но сохранение разделения власти между бизнесом и подконтрольной до определённой степени обществу государственной бюро-

кратией, действующей в интересах развития общества и государства. Это — не корпоратократия, это — претензия на меритократию, высказанная, пожалуй, впервые в истории на уровне национальной политики крупного государства.

Неудивительно, что коллективный Запад боится Китая, рассматривает его как угрозу своим планам и стратегиям и на последних саммитов НАТО и G7 фактически объявил его экзистенциальным врагом № 1.

Стоит в связи с этим ожидать, что война с «глобальным потеплением», которую, закончив «войну с терроризмом» начинает сейчас коллективный Запад, в очень скором будущем конкретизируется в гибридную войну коллективного Запада с Китаем, который будет объявлен главной экологической угрозой планете, благо Китай в общем-то даёт немало поводов сделать такое объявление. И в этой войне России придётся лавировать между противоборствующими сторонами.

Китайская специфика «огосударствления» цифровых экосистем, впрочем, имеет и свои непривлекательные — с точки зрения привычной нам ценностной картины мира — стороны. Государство, устанавливая свой контроль над цифровым социальным пространством, считает нормальным тотальную слежку за участниками этого пространства в целях оценки их поведения в соответствии с установленными бюрократией критериями «правильности», в том числе — лояльности. Китайская государственная система «социального рейтинга», который создан по аналогии со скоринговыми системами оценки заёмщиков, но оценивает не столько финансовую добросовестность, сколько лояльность государству, становится цифровым аналогом оруэлловского «Большого брата». Такая система, влияя на массовое сознание и коммуникации, может породить совершенно неожиданные и негативные социальные эффекты, характерные для тоталитарных обществ. Главной

В рамках картины мира, основанной на любой авраамической религии, индивидуальная свободная воля и возможность делать осознанный выбор являются неотъемлемыми свойствами человека, которые выделяют его из прочих форм жизни. Подавление этих свойств в рамках цифровых систем управления, может быть, позволит построить эффективный цифровой человеческий аналог муравейника, но это — не то общество, которое было бы для нас привлекательно.

угрозой в таких системах тотального контроля всегда являлось разрушение горизонтальных социальных связей из-за утраты доверия между близкими членами общества, а также эрозия обратных связей в административных иерархиях из-за того, что лояльность начинает цениться дороже компетентности. Индивидуальное сознание подменяется даже не стадным, а роевым сознанием, ведь совокупность индивидов управляется в этих системах не коллективными эмоциями, а просто командами и установками, которые в данном случае транслируются через гаджеты.

В любом случае, в рамках картины мира, основанной на любой авраамической религии, индивидуальная свободная воля и возможность делать осознанный выбор являются неотъемлемыми свойствами человека, которые выделяют его из прочих форм жизни. Подавление этих свойств в рамках цифровых систем управления, может быть, позволит построить эффективный цифровой человеческий аналог муравейника, но это — не то общество, которое было бы для нас привлекательно.

А ЧТО ЖЕ РОССИЯ?

Что собирается Россия делать с фактическим отсутствием «цифрового суверенитета»? Как намерена выстраивать баланс между интересами цифровых корпораций и общества, защищать интересы национального бизнеса на глобальном уровне в новую цифровую эпоху? Ответ на эти вопросы вряд ли может дать озабоченная «трансфером власти» российская элита. В отличие от элиты китайской ей нынче не до глобальных процессов и не до глобальной политики. Она слишком занята собой. И это плохо. Тот, кто не управляет политикой, становится управляемым политикой.

Не оказаться бы в итоге в ситуации, когда весь выбор, который останется нашей стране и обществу, — это выбор цифрового хозяина. Американского или китайского.

/ Маринэ ВОСКАНЯН /

Базовый доход КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭВТАНАЗИЯ

*Безусловные выплаты не помогут людям, а лишь
замаскируют окончательный отказ от решения
проблем бедности и безработицы*

Базовый доход — одна из наиболее популярных сейчас тем, которая обсуждается в контексте идущей трансформации социального и технологического укладов, концепции перехода к «зелёной экономике» и цифровому обществу, центральную роль в котором играют большие данные и искусственный интеллект. Базовый безусловный доход подразумевает, что государство осуществляет регулярные денежные трансферы всем гражданам, независимо от уровня их доходов и наличия/отсутствия у них работы.

Основным аргументом для нынешних дискуссий о базовом доходе являются предполагаемые массовая автоматизация и роботизация производств и сферы услуг, ликвидирующие уже скоро, согласно прогнозам, весьма значительное число рабочих мест и профессий. Это неизбежно вызовет массовую безработицу, угроза лишиться рабочего места будет затрагивать в мире всё большее число людей. Помимо технологического прогресса классической занятости по-прежнему угрожают и другие, «затормозившие» в пандемию, но пока все равно продолжающиеся тренды постиндустриализации и глобализации, массовой миграции.

Но гуманный на первый взгляд концепт базового дохода при его практической реализации может привести к совершенно негуманным результатам. В обществе с разнообразием экономических отраслей, минимальной безработицей и адекватным пособием для тех, кто оказался по каким-то причинам не в состоянии работать или найти работу, нет необходимости в таком инструменте. Базовый доход предполагает, что достаточно большое количество людей в принципе не будут работать. Но почему? Вероятно, это видится рецептом решения проблемы «ненужных» людей, которым следует обеспечить лишь выживание, не заботясь о построении социальных и экономических механизмов, дающих всем возможность полноценного труда, отдыха и профессиональной

Гуманный на первый взгляд концепт базового дохода при его практической реализации может привести к совершенно негуманным результатам. Согласие с необходимостью введения базового дохода ознаменует собой отказ от построения экономических моделей, в центре которых находится организация возможностей созидательного, творческого и достойно вознаграждаемого труда для максимального числа людей. Базовый доход превращается в паллиативное средство, экономическое обезболивающее для тех, кого отказались лечить и спасти от экономических болезней.

и социальной самореализации. Человеку, выброшенному из этой традиционной схемы, исключённому из пространства осмысленной, творческой и продуктивной деятельности, будет предложено погрузиться в мир виртуальных иллюзий и технологий доступных развлечений.

В данной статье предлагается проанализировать идеи базового дохода не с точки зрения осуществимости на практике внедрения такого инструмента, цены его работы для государственного бюджета или влияния на доходы граждан — такие исследования существуют как в России, так и за рубежом, в них приводятся соответствующие расчёты и анализ уже существующей практики. В массе своей они сводятся к вопросу «за чей счёт банкет?». Однако вовсе не это представляется самым важным. Даже если бы оказалось, что ресурсов на повсеместное внедрение базового дохода достаточно, это никак не объясняло бы, зачем его нужно вводить и к каким последствиям это может привести.

ДЕЛО НЕ В ТЕХНОЛОГИЯХ, А В ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Несмотря на все достижения прогресса, в мире наблюдается постоянный рост неравенства, что выражается в снижении доходов среднего клас-

са, расширении такой социальной группы, как «прекариат» — людей, лишённых постоянной работы и стабильных доходов. Богатые тем временем только богатеют. Во всё большем числе стран для представителей молодого поколения становится очевидным, что они будут жить беднее родителей. Данная ситуация является по-своему уникальной, поскольку технологические и социальные трансформации XX века создали условия для массового выхода из бедности в развитых и развивающихся странах, и ситуация, когда дети живут лучше родителей, стала привычной уже для нескольких поколений. Причём это было характерно и для стран капиталистического Запада, и для социалистического блока, и для стран третьего мира, и давало обществу мощный заряд социального оптимизма. Обратный тренд, напротив, выглядит крайне демотивирующим, и мы ещё до конца не осознали его последствия — общество, где молодёжь видит отсутствие жизненных перспектив и социальных лифтов, будет совершенно иным.

На этом фоне и появляются на первый взгляд весьма человеколюбивые инициативы введения базового дохода для того, чтобы избежать маргинализации тех, кто не сможет найти полноценную работу и заработка. Но что характерно: рост неравенства наблюдается уже непрерывно

в течение многих лет, фактически с момента торжества модели глобального финансового спекулятивного капитализма, и «прекаризация» масс идёт всё это время без какого-то значимого влияния технологий (ведь, несмотря на эксперименты и прогнозы, масштабной замены человеческого труда роботами пока не наблюдается, а, например, массовые увольнения рабочих в развитых странах на производствах происходили в последние десятилетия вовсе не в связи с прорывной автоматизацией, а в связи с закрытием этих предприятий в результате переноса производств в страны третьего мира). Получается, что «лишние люди» появляются уже сейчас, тогда как теоретическим обоснованием для базового дохода преподносится вот уже скоро ожидаемый, но пока полностью не произошедший переход к «зелёной цифровой цивилизации», который (почему-то) является безальтернативным и требует не просто изменений, а тотальной перестройки всех жизненных практик, вплоть до отказа от идеи труда как экономической основы жизни индивида и общества в целом.

Поэтому представляется, что «вброс» в общественное сознание идеи базового дохода как универсального инструмента решения проблем

неравенства и безработицы и «мотиватора и регулятора кардинальной трансформации политических, экономических и социальных систем современных государств»¹ является классической попыткой сохранения «хорошей мины при плохой игре» — именно согласие с необходимостью введения базового дохода ознаменует собой отказ от построения экономических моделей, в центре которых находится благо человека и организация возможностей созидательного, творческого и достойно вознаграждаемого труда для максимального числа людей. Базовый доход в таком случае превращается в паллиативное средство, экономическое обезболивающее для тех, кого отказались лечить и спасти от экономических болезней.

Но действительно ли они «неизлечимы»? Или это так только в определённой модели экономики и общества?

ЦИФРОВОЙ КАПИТАЛИЗМ И БУДУЩЕЕ БЕЗ РАБОТЫ

Недавно в России вышла книга «Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться» Дэниела Сасскинда — экономиста из Оксфордского университета и бывшего советника при британском

правительстве, в которой автор размышляет о будущем работы в мире, где благодаря технологическому прогрессу и искусственному интеллекту всё больше видов деятельности будут отданы машинам, неизбежно лишая общество целых классов профессий и сокращая присутствие человека в оставшихся².

Примечательно, что сам перевод книги на русский язык, в качестве иллюстрации её главной идеи, был осуществлён не переводчиком, а системой автоперевода, и лишь отредактирован затем человеком. По словам главного редактора издательства Individuum Феликса Сандалова, «алгоритм отлично справился с синтаксисом оригинала, практически не ошибся в словоприменении и проделал работу, на которую у человека ушли бы месяцы, меньше чем за минуту»³.

Автор книги, анализируя проблему базового дохода с экономической точки зрения, отмечает, что вроде бы в модели свободного рынка государство не должно вмешиваться в рынок труда, как бы ни влияли на него технологии: «Экономист во мне видит мало причин защищать рынок труда в попытке удержать всех на традиционной оплачиваемой работе. В конце концов, с неумолимой экономической точки зрения у работы есть только две цели: сделать экономический пирог больше или обеспечить каждому свой кусок. Но работа — не единственный способ достижения этих целей. Новые технологии, вытесняющие людей с работы, будут продолжать увеличивать пирог, и такие методы, как УБД⁴, позволяют нарезать его даже в мире с гораздо меньшим количеством работы».

В то же время он вынужден признать, что «работа преследует не только экономические цели». Однако

Структура общества при развитии современных трендов постепенно начнёт всё больше напоминать феодальную — группа ультрабогатых «аристократов» верхнего класса, богатство которых будет только расти, прослойка образованных и квалифицированных профессионалов, занятых в наиболее развитых отраслях, и основная масса того самого прекариата с базовым доходом — и никакого среднего класса.

¹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Черных Е.А. Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: постановка проблемы и введение в анализ. // Народонаселение. 2020. Т. 23. С. 14.

² Д. Сасскинд. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться. — М.: Индивидуум, 2021.

³ <https://www.it-world.ru/it-news/tech/168168.html>

⁴ УБД — универсальный базовый доход.

Сасскинд не сомневается, что корпорации не преминут воспользоваться любой возможностью для снижения издержек, и в пределе произойдёт качественный переход к миру, где «по мере сокращения спроса на людей их экономическое значение уменьшится, вследствие чего они потеряют влияние и им будет всё труднее сопротивляться стремлению жадных до прибыли работодателей платить им как можно меньше».

При этом может оказаться, что базовый доход планируют вводить вовсе не для самых малооплачиваемых и низкоквалифицированных. Сегодня, как выясняется, роботом проще заменить мерчендайзеров, переводчиков или трейдеров на бирже, нежели дворника, курьера или сортировщика мусора (одна из самых востребованных работ с учётом трендов вторичной переработки, при этом практически не автоматизируемая при всех сегодняшних технологиях).

Структура общества при развитии этих трендов постепенно начнёт всё больше напоминать феодальную — группа ультрабогатых «аристократов» верхнего класса, богатство которых будет только расти, прослойка об-

разованных и квалифицированных профессионалов, занятых в наиболее развитых отраслях, и основная масса того самого прекариата с базовым доходом — и никакого среднего класса.

ПРИМИРЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА И АНАРХИЗМА

Сейчас базовый доход преподносится как решение проблемы «ненужного» населения, без трудовой деятельности которого якобы вполне может обойтись современная экономика. Но если внимательно рассмотреть саму концепцию базового дохода и её истоки, то окажется, что она затрагивает фундаментальные представления не только и не столько об экономическом устройстве или распределении доходов, сколько о самих основах устройства человеческого общества и отражает различие подобных представлений в разных культурах и цивилизациях.

Ряд исследователей видит истоки концепции базового дохода в работах западных философов XVII–XVIII вв., в частности Томаса Мора и Томаса Пейна, где данный вопрос был связан с размышлениями о распределении

общественного богатства и доли в национальном производстве. Также автором одного из часто упоминаемых и достаточно детальных предложений о возможном внедрении базового дохода является Бертран Рассел.

Рассуждения Рассела особенно интересны своим контекстом — он рассуждает о базовом доходе не в чисто экономическом смысле, а видит его как один из инструментов создания идеального общества, которое, в свою очередь, должно для преодоления недостатков капитализма быть гибридом между социализмом и анархизмом (см. работу Рассела «Предложенные пути к свободе: социализм, анархизм и синдикализм», опубликованную в 1918 году). Философ негативно настроен к социализму за его идею всеобщей справедливости только на основе обязательного для всех труда: «общественное владение землей и капиталом является важным шагом на пути излечения язв нашего мира и на пути построения общества, которое каждый должен хотеть. Но самого по себе социализма недостаточно. В той его разновидности, где государство выступает работодателем, а народ

получает от него зарплату, таится опасность тирании и мракобесия, ещё более страшных, чем при капитализме». Намного больше мыслителю импонируют анархические, а точнее — анархо-синдикалистские, идеи всеобщего распределения имеющихся у общества ресурсов. Он уже в начале XX века был убеждён, что достижения технического прогресса очень скоро вполне смогут обеспечить достаточный для человечества объём этих основных благ (что, в сущности, сегодня и происходит), но предвидел (и критиковал как слабое звено в общественных концепциях анархизма) при этом достаточно важный вопрос — какой тогда будет мотивация людей к труду? Ведь как бы наука и техника ни улучшали условия работы, всегда остаются виды деятельности, которыми мало кто хотел бы заниматься по собственной инициативе. «Мы не увидели, что может помешать обновлённому наукой и менеджментом труду обеспечивать бесплатно всех людей. Единственной трудностью безначального режима мы увидели недостаточное побуждение к этому самому труду. Но что мешает нам постановить, чтобы при бесплатном снабжении прожиточным минимумом всё, выходящее за пределы такого минимума, предоставлялось лишь работникам <...>?»

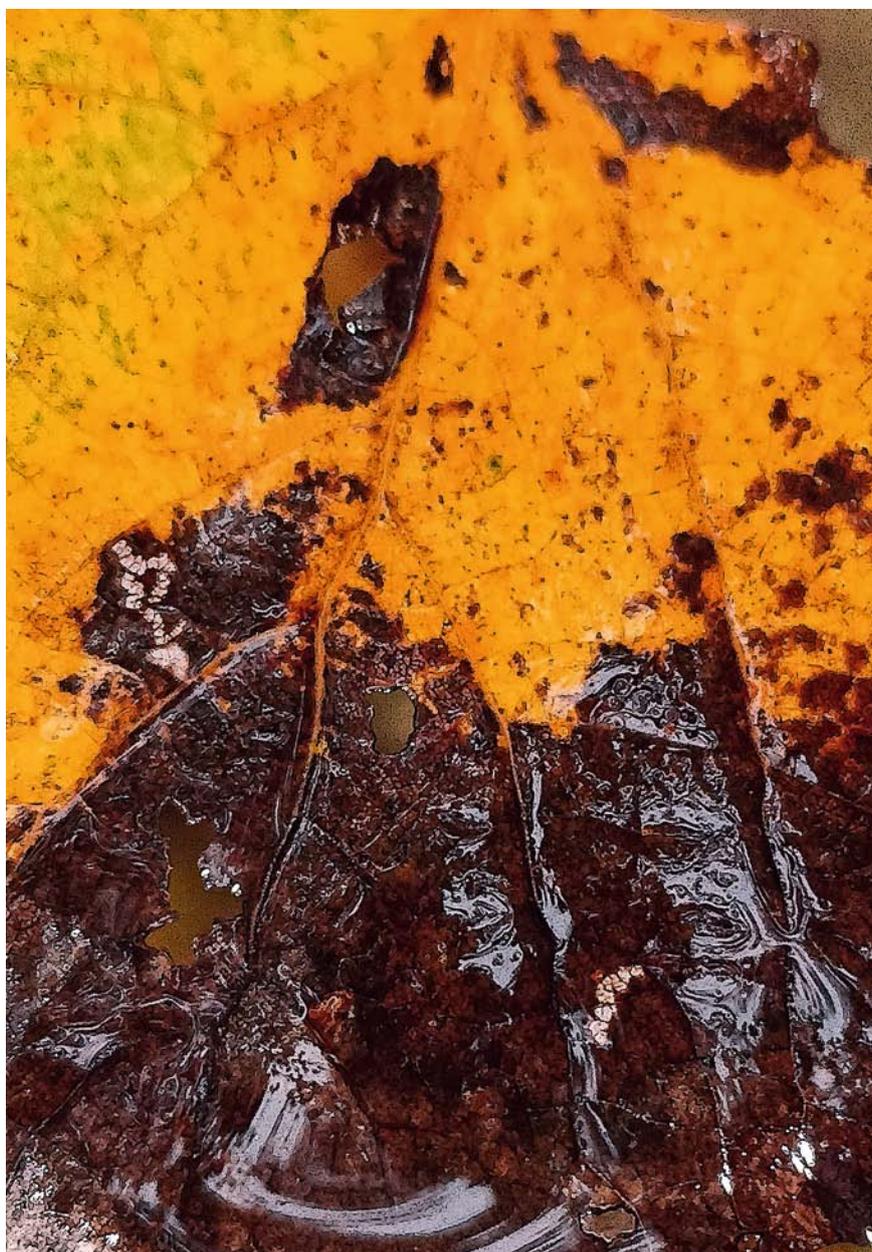
Рассела интересует базовый доход не как средство для преодоления проблем бедности и неравенства — он вполне согласен, что социализм предлагает рабочее решение этой проблемы, пусть, на его взгляд, и «тоталитарное», — а как возможность создать общество, гарантирующее свободу и не принуждающее человека к экономической деятельности для выживания. Этот аспект базового дохода, несмотря на его абстрактность и кажущуюся оторванность от реальной жизни, в отличие от вроде бы всем понятных проблем бедности и безработицы, связанных с несовершенством экономических моделей и последствиями роботизации, видится и сегодня крайне важным, если

не ключевым, — но не для решения насущных проблем дня сегодняшнего, а для серьёзного моделирования иных, нежели сегодняшние, социальных укладов будущего.

И именно поэтому о базовом доходе заговорили именно сейчас, одновременно с идеями «зелёного перехода», необходимости принципиально новых основ для «постпандемийного» мира. Дело не в роботах, которые займут все рабочие места (это само по себе весьма утопично), и даже не в открытом отказе от социально ориентированной экономики, ведь базовый доход — это вовсе

не его апофеоз, а роспись в полном бессилии обеспечить людей хорошо оплачиваемым, осмысленным и достойным трудом.

«В нашей утопии не должно быть экономического страха и экономических надежд. Ни над кем не будет нависать риск нищеты, а шанс разбогатеть не заставит идти по трупам. Не станет пропасти между классами: неудачнику не нужно будет опасаться за статус его детей, счастливицу не придётся надеяться когда-нибудь стать эксплуататором». Не станут ли эти слова Рассела пророческими в этой новой утопии?

БЕСПЛАТНЫЙ ВОЗДУХ – БЕСПЛАТНОЕ ВСЁ?

Неудивительно, что именно аргумент Бертрана Рассела считает самым важным Карл Видерквист, профессор Джорджтаунского университета в Катаре, возглавляющий Всемирную сеть базового дохода (Basic Income Earth Network (BIEN), которого издание Atlantic Monthly называет «лидером мирового движения за базовый доход». В своей выходящей в нынешнем году работе «Универсальный базовый доход: ключевые знания» (Karl Widerquist «Universal Basic Income: Essential Knowledge») он пишет о главной причине, по которой он является сторонником идеи базового дохода: «Каждую минуту каждого дня вы пользуетесь нечем, чем не владеете, но что нужно вам для удовлетворения ваших базовых потребностей, не спрашивая на это ни у кого разрешения и без необходимости платить за эту привилегию. Вы делаете это при каждом вдохе. Вы не могли бы сделать его без атмосферы. Вы не владеете атмосферой, но вам никогда не нужно было иметь работу, чтобы заработать деньги на покупку права использовать атмосферу для поддержания жизни. <...> Готов спорить, вы были бы очень рассержены, если бы правительство ввело новые правила, по которым атмосфера стала бы частной собственностью, и не дало бы вам часть этой собственности для обеспечения ваших нужд. Не думаю, что вы бы почувствовали себя лучше, если бы они дали вам возможность иметь работу, чтобы заработать денег и купить на них право дышать, чтобы выжить. Вы бы поняли, что в таком случае начнете соглашаться на работу с низкой зарплатой. И вам не стало бы лучше, если бы стали доступными пожизненные подписки на дыхание и если, после многих лет работы, сбережения ваших денег и их разумного инвестирования вы получили бы шанс стать частью небольшой группы

людей, которые владеют собственным участком атмосферы к моменту выхода на пенсию или даже ещё меньшей группы людей, которая владеет таким объемом атмосферы, что другие будут платить вам за возможность дышать»⁵.

Этот остроумный пассаж и предвзвешивает ключевой аргумент — если вас бы не устроила система, в которой нужно чьё-то разрешение на доступ к атмосфере, за которое нужно платить, то почему вас должна устроить система, где нужно чьё-то разрешение на любые другие ресурсы этой планеты, которые вам нужны для жизни? При этом автор считает естественным состоянием человечества эру до частной собственности, когда «наши предки миллионы лет свободно пользовались ресурсами Земли», но несколько столетий назад окончательно закрепилась система, в которой люди утратили право на независимое использование этих ресурсов и теперь нельзя просто так строить, охотиться, заниматься сельским хозяйством и организацией кооперации с другими для жизнеобеспечения, нужно кому-то заплатить за право делать всё это. Именно тот факт, что ресурсы планеты находятся в чьей-то собственности, и приводит к тому, что большинство остальных соглашаются на наёмный труд и другие формы эксплуатации себя. Поэтому раз уж ресурсы распределены в собственность неравномерно, пусть те, кто их имеет, поделятся со всеми в формате безусловного базового дохода.

Весьма примечательно, что в центре внимания Видерквиста находятся именно эти идеи, а вовсе не рассуждения о роботизации или искусственном интеллекте, которые лишают людей рабочих мест. Казалось бы, ничего нового тут нет, именно предоставление о собственности как причине всех бед лежат в основе большинства левых, социалистических теорий. Однако в качестве решения

предлагается отнюдь не отказ от частной собственности и рыночной экономики (что было бы как раз логично и поэтому давно уже теоретически обосновано, а потом и реализовано на практике в опыте СССР и других соцстран в XX веке). Видерквист говорит о рыночной экономике, в которой люди «начинают не с нуля», а значит, не будут соглашаться на плохие условия труда. А достойная оплата труда якобы замотивирует всех активно трудиться.

Но механизмы ограничения аппетитов капитала и бизнеса, предназначенные для защиты работника, существуют и без базового дохода — это пресловутый МРОТ, трудовое право, требования к условиям труда и технике безопасности. Государство обладает огромным арсеналом воздействия на всех экономических акторов и для борьбы с безработицей, будь то налоги, пособия, меры поддержки предприятий и отраслей, создающих рабочие места. Почему же вместо создания рабочих мест и совершенствования систем социальной защиты вдруг стал необходимым именно базовый доход?

ПЕРВОЫТНОСТЬ 2.0

Бертран Рассел, будучи членом Фабиановского общества, совершенно случайно пытался искать в базовом доходе гибридный путь между социализмом и анархизмом. Вроде бы этот третий путь сохраняет и свободу от принуждения к труду, и социальные гарантии. Формально обеспеченные базовым доходом граждане будут свободны и могут работать или не работать и вообще делать что захотят — базовое выживание государство им обеспечит. Однако сразу же возникает вопрос: чем тотальная зависимость от государства, раздающего безусловные выплаты, лучше такой же зависимости при социализме, где государство тоже готово обеспечить всех, но требует от них участия в соз-

⁵ <https://basicincome.org/news/2021/07/the-essential-reason-i-support-ubi/>

Бертран Рассел пытался искать в базовом доходе гибридный путь между социализмом и анархизмом.

Вроде бы этот третий путь сохраняет и свободу от принуждения к труду, и социальные гарантии. Однако чем тотальная зависимость от государства, раздающего безусловные выплаты, лучше такой же зависимости при социализме, где государство тоже готово обеспечить всех, но требует от них участия в создании общественного блага в форме труда?

В каком-то смысле такая зависимость даже хуже и напоминает жизнь животных в зоопарке, где им, конечно, не грозит голодная смерть, но и полноценной их жизнь вряд ли назовёшь.

дании общественного блага в форме труда? В каком-то смысле такая зависимость даже хуже и напоминает жизнь животных в зоопарке, где им, конечно, не грозит голодная смерть, но и полноценной их жизнь вряд ли назовёшь.

Базовый доход предполагает якобы сохранение полной свободы индивида в отношении трудовой деятельности. Те, кто не хочет, могут не работать вообще. Но и уровень их потребления предельно снизится, ведь речь идет о выплатах на уровне базового жизнеобеспечения.

Можно вспомнить упоминавшиеся уже отсылки к благословенному периоду первобытной доиндустриальной жизни. Так, кто-то считает, что отсутствие необходимости работать всего лишь вернёт человека в естественное состояние, в котором существовали первобытные люди и сегодняшние малые народы и племена, живущие охотой и собирательством. В частности, доктор культурологии А. Шипилов в статье «Жизнь без труда? Это естественно»⁶ приводит массу этнографического материала, показывающего, что 90% истории человечества люди трудились очень мало, а переход к производи-

тельному хозяйству произошёл лишь в ряде регионов земного шара. Охотникам и собирателям для жизни хватало 2–4 часа труда в день. При этом их рацион был богаче, чем у крестьян, трудившихся по 8–12 часов в день, они меньше болели. Остальное они тратили на досуг — игры, танцы, празднества, разнообразные ритуалы и общение. Поразительным образом, отмечает исследователь, именно такую структуру может иметь современное общество прекариата с базовым доходом и развитой информационно-технологической сферой — большую часть времени эти люди будут тратить на пребывание в виртуальных коммуникативных пространствах и интернете.

Возможно, первобытные собиратели были счастливее, но не они обеспечили прогресс, науку и культуру современной человеческой цивилизации. Да и безмятежность такой жизни весьма спорна — мест, где климат позволяет выживать, не прилагая никаких усилий, на нашей планете не так много. Приведённые выше сравнения ресурсов Земли с атмосферой тоже не выдерживают критики — не только людям, но и животным на нашей планете, к сожалению, при-

родой отнюдь не гарантировано выживание самим лишь фактом их рождения. Весь животный мир отнюдь не наслаждается дарами природы, а пытается выжить в непрерывной борьбе и конкуренции за эти ресурсы. И в этом смысле жестокие схемы человеческих сообществ с идеологией выживания сильнейших и захватом всех возможных ресурсов как раз предельно «биологичны», поэтому называть природу идеалом равенства и справедливости — весьма лукаво. Забота о благе каждого — изобретение не природное, а чисто человеческое.

ЖИЗНЬ БЕЗ ТРУДА — РАЙ ИЛИ АД?

Те, кто выступает за базовый доход, уверены, что наличие этой подушки безопасности не приведёт к ситуации, когда работать не захочет никто вообще. Ведь людям свойственно стремиться к лучшей жизни. А даже если они и не захотят работать, то смогут заняться саморазвитием, семейными делами, разного рода творческими и общественно-полезными активностями. Но не иллюзия ли это? Опыт прошлого и настоящего не даёт простых ответов.

«Языческий мир, в котором распространилось христианство, в целом не был положительно настроен по отношению к труду. В древнегреческом языке синонимом труда было страдание. Так подчёркивается его болезненный и принудительный характер. А потому считалось, что труд подходит лишь для рабов, а не для свободных граждан. И как слова, и как понятия работа и рабство непосредственно связаны друг с другом. <...> Подобные воззрения на труд бытовали и в римском мире. За исключением земледелия и военного искусства, необходимых для римлян, всякий ручной труд считался уделом рабов. Купцы и наёмники принципиально не допускались к управлению государством.

⁶ Шипилов А.В. Жизнь без труда? Это естественно. // Социологический журнал. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-bez-truda-eto-estestvenno>

Достойными свободного человека считались лишь те профессии, которые не ставили в качестве цели зарабатывание денег. Достойными уважения считались врачи, архитекторы и учителя, которые получали не жалование, а вознаграждение», — пишет профессор Г. Мандзаризис в статье «Цель труда»⁷.

Согласно Ветхому Завету, Адам и Ева жили в раю не трудясь и, лишь будучи изгнанными из него, стали обречены трудиться в наказание за совершённый грех. Однако в Новом Завете труд становится ценностью. Трудятся Христос и его апостолы, христиане в своих первых общинах, отшельники и монахи. Но труд в христианстве в первую очередь должен быть направлен не на личное обогащение, а на благо ближних, на возможность помочь слабым и нуждающимся. Представление о необходимости труда на благо общества является базовым и для левого идеологического проекта (и в этом смысле весьма сходно с раннехристианскими представлениями о том, что «кто не работает, тот да не ест»). В классическом капитализме, идейно опирающемся на протестантскую этику, предприниматель также должен быть деятельным, приумножая своё богатство, а не просто жить на проценты с капитала (что как раз стало типичным для нынешнего глобального финансового капитализма с его «глобальным казино» бирж и ценных бумаг).

Но трудились ли в реальности те, кто мог этого не делать? Человечество имеет довольно большой опыт наблюдений над жизнью людей, которым не нужно работать, чтобы обеспечивать своё существование. Под «работой» можно здесь понимать в широком смысле необходимость прикладывать усилия к выживанию — в этом смысле разбойник, планирующий ограбление, или отшельник в лесу не заняты наёмным трудом или управлением капиталами, од-

нако праздная жизнь тут же лишит их средств к существованию.

Возможность жить без тяжёлого труда во всех цивилизациях имела аристократия и богачи, люди, обладающие богатством и активами, приносящими ренту и прибыль. Безусловно, надо сделать ремарку, что для аристократии обязанностью часто являлась военная или государственная служба, а состоятельные люди занимались тем, что на современном языке назвали бы управлением активами. Однако исторические документы и литера-

тура полны историй о прожигавших жизнь дворянских отпрысках, интересующихся лишь пирами, охотой и развлечениями. Евгений Онегин у Пушкина является и образованным, и культурно развитым, и вполне социализированным получателем отнюдь даже не базового, а вполне хорошего по меркам своего времени дохода, к тому же молод и здоров, однако не знает, чем себя занять. В то же время развитие культуры, науки, социальный и технический прогресс обеспечили, в том числе, и те, кто мог себе позволить эти от-

⁷ <https://www.pemptousia.ru/2016/11/%d1%86%d0%b5%d0%bb%d1%8c-%d1%82%d1%80%d1%83%d0%b4%d0%b0/>

влечённые занятия благодаря своему происхождению (наряду с теми, кто был вынужден этими занятиями зарабатывать, искать покровителей или заниматься ими во время, остающееся от какого-то другого труда).

ГАРАНТИИ ВЕЧНОГО АУТСАЙДЕРСТВА

Что изменилось в наше время? Не трудиться могут теперь люди, находящиеся уже не на одном, а на двух разных социальных полюсах. Это, с одной стороны, — богатые представители элиты и разного уровня рентополучатели и, с другой, — живущие на социальные пособия наиболее бедные и маргинальные группы в тех странах, которые могут позволить себе поддержку малоимущих и безработных. Присмотревшись к образу жизни на этих противоположных уровнях социальной пирамиды, можно лучше

понять, в какой мир нас может привести идея о базовом доходе.

Что касается богатых, то, как и в прошлом, кто-то из современной элиты пользуется своими богатствами для реализации проектов в науке, культуре, социальной сфере, а кто-то просто становится постоянным персонажем светской хроники, занятым лишь посещением модных вечеринок. Но иметь гарантированный и при этом не базовый, а, напротив, большой или очень большой доход — гораздо более мотивирующая ситуация, чем гарантированное выживание. Ведь достаточно просто чего-нибудь захотеть, а все ресурсы на исполнение задуманного уже есть. Вопрос уже в личной мотивации и мировоззрении, а значит — в том, какого человека сформировали его семья, общество, культурный контекст и национальные традиции. Именно поэтому элиты и аристократия

уделяли такое большое внимание воспитанию и образованию своих наследников — что, впрочем, как показала история, тоже удавалось отнюдь не всем и не всегда.

Опыт жизни на социальном полюсе насчитывает намного меньше времени — но и эти несколько десятилетий уже выявили целый ряд вопросов, ответов на которые нет. Система пособий, на которые многие живут всю жизнь, породила в благополучных западных странах целые маргинальные анклавы, где семьи зачастую не работают поколениями, молодёжь вовлекается в криминальную среду, распространены все социальные язвы — наркомания, алкоголизм, проституция. Как выглядит такая жизнь в США, хорошо знают во всём мире, потому что американский кинематограф весьма талантливо отражает жизнь американского «дна». Достаточно вспомнить, например, легендарный

криминальный сериал «Прослушка», действие которого практически полностью происходит в бедных кварталах Балтимора, населённых преимущественно афроамериканцами, теми самыми получателями социальных пособий, и показывает всю безысходность такой жизни, невозможность выбраться из неё даже для подростков, ещё не утративших человеческий облик среди окружающей грязи и зла.

На системе пособий умело живут и «умные» иждивенцы, те, кто, например, будучи мигрантом, сознательно решил использовать возможности гуманитарной помощи для того, чтобы попасть в нужную благополучную страну Европы из своего бедного региона и жить на пособие, даже не пытаясь интегрироваться в местную жизнь и искать работу, а порой ещё и параллельно работая «вчёрную». Именно благодаря множеству таких случаев европейские правые политические силы столь сильно не приемлют левые партии и идеи в политике, ведь, по их мнению, левые создают общество «паразитов».

Дискуссии о том, как решить проблемы беднейших групп населения, идут в США и европейских странах и сейчас, но никаких решений не видно — успешная часть общества винит бедных в том, что они сами не хотят выбираться со своего дна, получать образование и работать, а их защитники требуют от государства больше социальных проектов и поддержки, поскольку без них само по себе существование на пособие никак не помогает выбраться в лучшую жизнь. И хотя эти же люди выступают за введение базового дохода, их же остальные требования и подтверждают, что обеспечение физического выживания само по себе никак не увеличивает возможности для социализации, получения профессии и образования. Да, государство выполняет свои обязательства перед бедными — выделяет им минимальные средства на жизнь, и дальше они должны действовать сами. Но факт остаётся фактом — вырваться

из социально неблагополучных низов удаётся единицам, хотя формально базовая точка старта дана всем.

Можно предположить, что примерно так будет и с введением базового дохода — в условиях, когда возможности для профессиональной самореализации будут сужаться, особенно для тех, кто не обладает уникальными навыками, высокой квалификацией и талантами, многие предпочтут крайне бедную, но гарантированную государством жизнь на пособие, нежели конкурентную борьбу за место под солнцем. Тем более что минимизация потребностей — самый модный тренд, а значительную часть жизненных впечатлений сегодня уже вполне можно получить с экрана своего гаджета, не тратя на это ни денег, ни усилий. А поскольку кроме базового дохода государство уже ничего не будет должно своим гражданам, то далее во вполне неолиберальном духе будет сказано — у всех ведь был равный старт, и даже не с нуля, они сами не захотели двигаться дальше.

НАЙТИ МОТИВАЦИЮ

Ответ на вопрос, что лучше мотивирует человека к действию — кнут в виде нужды или пряник в виде базового дохода, как кажется, вообще находится в другой плоскости. Например, в России нередки рассказы предпринимателей, что в глубинке невозможно найти работников на производство, несмотря даже на вполне конкурентную зарплату, — люди, дескать, предпочитают после первой же получки уйти в запой и не появляться на работе, нет никакой трудовой дисциплины,

поэтому проще привезти мигрантов. Но почему они дошли до такой жизни? Не потому ли, что подспудно, интуитивно чувствуют себя лишними на этом «празднике жизни», где всё достаётся лишь кучке сверхбогатых и удачно осваивающих админресурс? Какой тогда смысл в каком-то труде, если нет никакого общего дела, понятного будущего, надежд на лучшее и на справедливость?

Это же касается и тех работающих, кто мечтает избавиться от ненавистных ежедневных рабочих обязанностей. «Чем лучше, если кто-то едет каждый день в офис, занимается там неинтересными и скучными делами? Чем такая работа лучше просто пребывания дома, какое она даёт саморазвитие, чему учит?» — говорят они, предполагая, что их жизнь без такой работы только улучшится.

Если надежды и перспективы у общества есть, и оно их чувствует, то и у отдельного человека возникает мотивация что-то делать, к чему-то стремиться. И конечно, на эту мотивацию влияет то, как выглядит жизнь вокруг. Если государство, с одной стороны, гарантирует тебе и твоей семье поддержку в случае болезни, инвалидности, потери работы, а с другой — создаёт такую модель экономики, в которой есть рабочие места, и не на примитивном уровне охранника или курьера, а такие, где работа осмысленна, происходит в приемлемых условиях, оплачивается на достойном уровне, то многие захотят двигаться вперёд. В противном же случае они, вполне возможно, предпочтут спрятаться от безысходности, приняв гарантированную подачку от государства «на еду» и погрузившись в мир

Система пособий, на которые многие живут всю жизнь, породила в благополучных западных странах целые маргинальные анклав, где семьи зачастую не работают поколениями, молодёжь вовлекается в криминальную среду, распространены все социальные язвы — наркомания, алкоголизм, проституция.

Бросается в глаза, что идея «жизни без труда» с минимальными потребностями как идеала тесно связывает концепцию базового дохода с современной «зелёной» идеологией и другими концептами отказа от роста и развития, на которые якобы у мира нет ресурсов. Базовый доход предполагает обеспечение лишь минимальных потребностей, его введение закрепляет саму идею «жизни на минималках» ради «сохранения планеты». Вводится он будет под лозунгом «старта не с нуля», тогда как правда будет заключаться в том, что дальше этого старта большинству дорога будет закрыта.

бесплатных виртуальных коммуникаций и развлечений, дополняя их ещё и наркотическим или фармацевтическим допингом.

К тому же современные цифровые технологии позволяют с помощью базового дохода реализовать в отношении таких ненужных социальных групп принцип «хлеба и зрелищ 2.0». Раздача хлеба и гладиаторские бои позволяли патрициям Римской империи завоёвывать симпатии плебеев, а теперь массам могут предложить, как у Пелевина, «вэлфера и контента», тем более что цифровой контент намного проще создавать и распространять, чем любые реальные развлечения, а главное, в отличие от реальных удовольствий — вкусной еды, путешествий и товаров не первой необходимости, — он не наносит вреда природе и полностью соответствует принципам зелёной экономики, которая теперь является ориентиром для развитых стран. Небогатые потребители цифровых развлечений не жгут авиационное топливо, не ездят на своём авто, не нуждаются в красивой одежде для выходов в свет. Они просто сидят дома и смотрят на экран своего гаджета.

БАЗОВЫЙ ДОХОД, ЗЕЛЁНЫЙ ПОВОРОТ И НЕОФЕОДАЛИЗМ

Бросается в глаза, что идея «жизни без труда» с минимальными потреб-

ностями как идеала тесно связывает концепцию базового дохода с современной «зелёной» идеологией и другими концептами отказа от роста и развития, на которые якобы у мира нет ресурсов. Отказ от прогресса в пользу возврата к укладу максимально экологичному, лишённому многих привычных процессов и вещей — от автомобилей и стиральных машин до возможности путешествовать самолётом или иметь уличное освещение, — продвигают по всему миру сторонники «зелёной философии», в основе которой, если дойти до сути, лежит именно такая идея отказа от индустриальной технологической цивилизации и возврат к «неиндустриальным» формам жизни, лишь подкреплённым теперь безграничными возможностями «цифры».

Базовый доход предполагает обеспечение лишь минимальных потребностей, его введение закрепляет саму идею «жизни на минималках» ради «сохранения планеты». Вводится он будет под уже упомянутым лозунгом «старта не с нуля», тогда как правда будет заключаться в том, что дальше этого старта большинству дорога будет закрыта. Это потенциально может привести к формированию совершенно иной структуры общества. Гарантированное богатство у одних и столь же массовая гарантированная бедность у других, закреплённая базовым доходом, на фоне полной

монополизации ключевых сфер экономики транснациональными корпорациями-гигантами — это даже не тот глобализированный финансовый капитализм, который окружает нас сегодня. Это нефеодализм, где все «остаются при своих» — бедные никогда не перестанут быть бедными, а сверхбогатые так богаты, что не нуждаются в экономическом росте для всех для наращивания своего богатства.

Поэтому «зелёный поворот», в идеологию которого входит и базовый доход, это не вопрос о сохранении природной среды или климата. Это вопрос о магистральном направлении развития человека и человеческой цивилизации. Вряд ли нам надо превращаться в счастливых и естественных «шимпанзе с айфонами», минимизирующих свои потребности. Совмещение технологического и индустриального прогресса с заботой о природе и образе жизни самого человека вполне возможно — в противоположность навязчивой идее о том, что люди, их цивилизация и техника — паразиты на теле планеты.

ЭКОНОМИКА ДЛЯ ЛЮДЕЙ — АЛЬТЕРНАТИВА БАЗОВОМУ ДОХОДУ

Пандемия коронавируса уже позволила на практике опробовать для развитых стран жизнь с очень ограниченным потреблением — без путешествий, ресторанов, с резким увеличением времени, проводимого исключительно дома, и потреблением большинства услуг в цифровом виртуальном формате. Продолжение подобной схемы, но уже без эпидемиологических угроз, а в связи с необходимостью заботы о климате, повлечёт за собой большие экономические потери, разорение многих, особенно небольших, бизнесов и безработицу. Не поэтому ли так активно обсуждается и поддерживается базовый доход всеми теми, кто ратует за борьбу с изменениями климата и остановку экономического роста (так называемый degrowth)?

Такому пути можно найти альтернативы. Да, технологии постоянно позволяют автоматизировать всё больше сфер человеческой деятельности, но уменьшение потребности в человеческом труде отнюдь не влечёт за собой автоматическое массовое «выкидывание в никуда» для работников. Можно уверенно утверждать, что многие люди были бы рады сокращению рабочего дня или четырёх- или трёхдневной рабочей неделе при сохранении уровня дохода — это позволило бы гармонично сочетать работу и отдых, увеличить время, проводимое с семьёй. Однако такая автоматизация и не ставила бы целью избавление от персонала. Дело не в технологиях, а в идеях, лежащих в основе экономической стратегии государства — если оно создаёт экономику для людей, то все достижения прогресса будут поставлены на службу этой задаче и только улучшат возможности обеспечения социальных гарантий и создания на своей территории возможностей для полноценного труда своих граждан.

В одном из обоснований необходимости исследования базового дохода в России говорится: «Тестирование в России потенциала введения ББД⁸ имеет особую актуальность на фоне широкого распространения в нашей стране неустойчивой занятости, высокого уровня бедности и избыточного социально-экономического неравенства»⁹. То есть сама неустойчивая занятость, бедность и неравенство как бы непобедимы, но надо помочь населению к ним приспособиться. Если мы согласимся с этим, то базовый доход просто станет «экономической эвтаназией» для тех, кого безжалостно выкинут на обочину жизни, мотивируя это снижением издержек, — и совершенно не важно, заменят ли их суперроботы или бесправные мигранты.

⁸ ББД — безусловный базовый доход.

⁹ Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Черных Е.А. Безусловный базовый доход как регулятор повышения уровня и качества жизни: постановка проблемы и введение в анализ. // Народонаселение. 2020. Т. 23. С. 14.

/ Валерий ЗАХАРОВ /

К суверенитету через гармонию

*Российский протекционный проект
как ответ на панамериканский гегемонистский
эксплуатационный проект*

ВВЕДЕНИЕ

Методологическим базисом для данной статьи выступает развитое автором *историко-памятное представление об упорядоченности человеческого бытия*, позволившее заложить основы (промежуточной между социальной философией и отдельными общественными и гуманитарными науками) объяснительно-предсказательной науки, называемой *номологией* (от греческого слова «*номос*», означающего «упорядоченность, устроенность, причинность», в противовес хаосу, как произвольности, разладности, случайности). Согласно этому представлению, истоки которого содержатся в знаменитых работах К.Р. Э. Хартманна по социальной философии и К.Г. Юнга по социальной психологии, настоящее и будущее человеческого бытия упорядочивается (воспроизводится и обновляется) отражением всего прошлого бытия в общественной исторической памяти, как сознательной, так и подсознательной. Эта общественная историческая память ограничивает и произвольность, и предопределённость будущего бытия каждого общества. Это представление позволяет найти исторически выверенный баланс между субъективными *желаниями* и объективными *возможностями* при защите российских национальных интересов.

В первой части данной статьи излагается панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект, направленный на сохранение достигнутого американоцентричного мирового порядка. Панамериканский геополитический мир вынужден осуществлять стратегическое сдерживание Европейского союза и Китая как своих основных гео-

политических и геоэкономических соперников. Для этого необходимо устранить саму возможность неподконтрольного панамериканскому миру торгово-обменного доступа ЕС и Китая к огромным и ещё неисчерпанным природным ресурсам России. И самостоятельная Россия является объективным историческим препятствием для успешного проведения указанного стратегического сдерживания. Поэтому панамериканский мир вынужден тактически оказывать всё большее подчинительное давление на Россию для осуществления в ней новой компрадорской перестройки с целью скорейшего установления полного контроля над её природными ресурсами и её надприродной инфраструктурой.

В силу этого насущной задачей для современной России является укрепление её суверенитета. Это отражено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом президента РФ от 2 июля 2021 г.: «На фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление её суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации¹».

Во второй части статьи описывается разделение под подчинительным давлением панамериканского мира владетельного прибыльного класса России на компрадорскую, патриотичную и прагматичную консорции, первая из которых нацелена

на осуществление указанной перестройки, а вторая нацелена на самостоятельное развитие страны в соответствии со своими интересами. Выявляются в перспективе шансы каждой из противоборствующих сторон на свою победу. Для одержания окончательной победы противоборствующие стороны должны решить предварительную задачу по перетягиванию на свою сторону значительной части прагматичной консорции, нацеленной пока только на обеспечение своего собственного ближайшего благополучия. В условиях опоры компрадорской консорции на тщательно разработанный панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект длительное и устойчивое самостоятельное развитие России без разработки, вменения и воплощения патриотичной консорцией собственного ответного патриотического протекционного проекта невозможно.

В основной, третьей части статьи описывается ответный *гармоничный (объединительный) проект для России*, предназначенный в первую очередь для патриотичной консорции, включающей в себя патриотичную верховную власть, для его вменения и воплощения в современной России с привлекательно-возможностной нацеленностью на реализацию всех тех необходимых мер, которые предложены в Стратегии национальной безопасности.

ЧАСТЬ 1. ПАНАМЕРИКАНСКИЙ ГЕГЕМОНИСТСКИЙ ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

В ряде своих статей² я давал описание панамериканского глобалистского эксплуатационного проекта и конкурирующего с ним панамери-

¹ <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/>

² Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 7. С. 1208–1237. Захаров В.К. Перспективы борьбы между панамериканским глобалистским проектом и панамериканским протекционистским проектом. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2021. Вып. 16. Часть 1. С. 116–130. Захаров В.К. Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России. // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2021. Вып. 4. Часть 1. С. 51–57.

канского протекционистского эксплуатационного проекта, выдвинув гипотезу, что произойдёт некоторый синтез указанных проектов при сохранении цели обоих из них: сохранение американоцентричного мирового порядка для эксплуатации панамериканским геополитическим миром государств и квазигосударств всего остального мира. В качестве начальной стадии синтеза указанных проектов начал выделяться панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект. Приведём краткое описание этого проекта.

Сохранение американоцентричного мирового порядка. Вынужденное давление панамериканского мира на ЕС, Китай и Россию

Панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект направлен на поддержание достигнутого гегемонистского соотношения между геополитической мощью панамериканского мира и Европейского союза, как постимперских объединений, названных автором макросами, и Китая и России, как имперских государств.

У недавно появившегося Европейского макроса, состоящего из Европейского союза и государств, желающих к нему присоединиться, действительно имеется значительная экономическая мощь, возросшая по сравнению с совокупной экономической мощью ранее разъеди-

нённой Европы. Суб-американский макрос, имеющий в качестве центра США и включающий в себя Канаду, Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и пр., возник на несколько десятилетий раньше и все свои возросшие геополитические возможности уже воплотил в рамках своего панамериканского глобалистского эксплуатационного проекта. Его экономическая мощь сравнима с экономической мощью Европейского макроса, но его геополитическая мощь, благодаря главенству в НАТО, значительно превосходит геополитическую мощь Европейского макроса. Ещё большей геополитической мощью обладает панамериканский геополитический мир, состоящий из Суб-американского макроса и (Британского) Содружества наций. Китай обладает экономической мощью, сравнимой с экономической мощью США, но значительно уступает даже Суб-американскому макросу по своей геополитической мощи. Россия имеет малую экономическую мощь сравнительно с экономической мощью Европейского макроса, но к 2021 году вернула себе военную мощь, способную нанести неприемлемый урон любому своему военному сопернику.

Европейский макрос имеет значительную экономическую мощь, но не имеет возможностей для её наращивания в силу наличия естественных исторически обуслов-

ленных препятствий. Напомним, что материковый Европейский макрос первоначально создавался и на собственном внутреннем побуждении, и на внешнем англосаксонском побуждении в качестве западного тарана для разрушения Восточно-Европейского макроса (Совета экономической взаимопомощи). Поэтому англосаксы были вынуждены согласиться на создание своего потенциального геополитического материкового соперника. С учетом этой потенциальной угрозы Европейский макрос создавался на полностью подчинённой англосаксам основе, в частности, на контролируемой ими политике «атлантического единства» в рамках НАТО. Однако с течением времени материковый макросный менталитет стал всё больше побуждать Европейский макрос к собственному геополитическому бытию. И чтобы не допустить потери указанной подчинённости, панамериканский мир вынужден постоянно решать трудную задачу сдерживания Европейского макроса, в частности, препятствовать его самостоятельному мирному взаимодействию с внешними государствами для получения у них необходимых Европейскому макросу освоительных достояний (ресурсов).

Кроме решения описанной европейской задачи панамериканский мир вынужден решать такую же трудную задачу сдерживания экономически, политически и информационно мощного имперского Китая. Напомним, что Китай с восьмидесятих годов прошлого века искусственно экономически развивался англосаксонским миром не только на основе экономической выгоды от разделения труда, но и в качестве подчинённого восточного тарана для разрушения СССР. Однако с течением времени материковый менталитет стал всё больше побуждать Китай к собственному геополитическому бытию. Панамериканский мир вынужден не допустить потери указанной подчинённости, и поэто-

Целью давления на нашу страну является осуществление в России новой компрадорской перестройки для передачи всех её природных достояний и всей надприродной инфраструктуры в полное владение «транснациональных», а на самом деле панамериканских корпораций. Панамериканский мир сможет тогда допустить ЕС и Китай к первичной эксплуатации уже освоенных природных достояний России с тем, чтобы самому осуществлять ограничение и вторичную эксплуатацию и ЕС, и Китая строго по своему усмотрению.

паразитического информационно-сервисного сословия в панамериканском и отчасти в европейском мире привели к тому, что доступные достояния почти всего мира оказались близки к исчерпанию.

Самостоятельная Россия как историческое препятствие для панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта

Одним из досадных исторических исключений является современная (имперская) Россия, обладающая огромными доступными и ещё неисчерпанными природными достояниями и в значительной степени вернувшая себе политический и военный (но не экономический, культурный, информационный и пр.) суверенитет. Поэтому материковый Европейский макрос, более склонный к внутреннему созиданию и внешнему торговому обмену, мог бы получить освоительные природные достояния, вступив в самостоятельный выгодный торговый и разделительно-трудовой обмен с Россией, обменивая свои продвинутые надприродные достояния с высокой добавленной трудовой стоимостью на природное российское сырьё. Однако такое взаимодействие привело бы в конце концов к значительному усилению сразу двух материковых геополитических соперников островного панамериканского мира. Более того, всё сказанное справедливо и для возможного мирного обмена (материкового) Китая с Россией.

Чтобы не допустить такого опасного мирного взаимодействия ЕС и Китая с самостоятельной Россией, панамериканский мир, не имеющий особенных возможностей прямого воздействия на экономически мощный ЕС и политически сплочённый

Китай, вынужден на начальной стадии своего гегемонистского эксплуатационного проекта оказывать подрывное давление на экономически, культурно и информационно слабую, но военно сильную Россию.

В частности, панамериканский мир вознамерился уменьшить экономическую самостоятельность Европейского союза посредством установления своего контроля над украинским и балтийским трубопроводами, через которые осуществляются поставки природного газа из России в ЕС. С этой целью Украина была «оторвана» от России и превращена в государство, полностью подчинённое управлению из США. А на Россию и европейские компании Соединёнными Штатами были наложены разного рода санкции, затруднявшие расширение балтийской газотранспортной системы.

При этом панамериканский мир принимает во внимание, что вынужденное давление на Россию не должно оказаться чрезмерным, т. е. не должно привести к распаду России по образцу распада СССР. Действительно, в случае такого трудно управляемого распада западные, восточные и центрально-мусульманские части России могут быть быстро и успешно поделены между ЕС, Китаем и Турцией соответственно, о чём автор писал ещё в статьях 2010 года⁴. Это привело бы к усилению сразу трёх материковых геополитических миров, что совершенно не нужно островному панамериканскому геополитическому миру, тщательно оберегающему своё мировое верховенство.

Целью указанного выше давления на нашу страну является осуществление в России новой компрадорской перестройки для передачи всех её природных достояний, в частно-

му вынужден не допускать Китай к мирному взаимодействию с внешними государствами для получения у них необходимых Китаю природных и надприродных (в частности, инфраструктурных) освоительных достояний.

Недопущение ЕС и Китая к мирному взаимодействию с внешними государствами нетрудно сделать в отношении почти всех государств мира, поскольку панамериканский мир в настоящее время управляет, в той или иной степени, доступными достояниями почти всего мира. Однако ускоренное создание раздутого на мировой долговой основе³

³ Население и государства всего остального мира оказались в удивительном долговом состоянии: к 2021 г. мировой долг достиг 272 трлн долл. США, что в три раза превышает мировой ВВП.

⁴ Захаров В.К. Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем. // Альтернатива современной геостратегии России: Выбор между Западом и Востоком. Материалы научного семинара. Вып. 5. – М.: Научный эксперт. 2010. С. 5–50. Захаров В.К. Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов. // Всероссийская научная конференция «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение» (19 марта 2010 г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2010. С. 203–217.

сти, энергетических, минеральных, лесных, сельскохозяйственных и пр., и всей надприродной инфраструктуры в полное владение «транснациональных», а на самом деле панамериканских корпораций. Пользуясь полученным владением, панамериканский мир сможет тогда допустить ЕС и Китай к первичной эксплуатации уже освоенных природных достояний России с тем, чтобы самому осуществлять ограничение и вторичную эксплуатацию и ЕС, и Китая строго по своему усмотрению.

ЧАСТЬ 2. РАЗДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЛИБЕРАЛИСТСКО- ГЛОБАЛИСТСКОГО МИРОВОГО ПРОЕКТА

Опишем кратко, как происходило включение России в либералистско-глобалистский мировой проект, к какому общественному разделению это привело и каковы в перспективе шансы каждой из противоборствующих сторон на свою победу.

Включение России в либералистско-глобалистский мировой проект

Перестройка в России была частью либералистско-глобалистского мирового проекта, разработанного сверхполномощной американо-британской суперконсорцией с центром в США. Этот проект базируется на двух главных основах: на общечеловеческом дирижизме, провозглашающем обязательные для всех общечеловеческие ценности, права человека, демократию, свободу слова и пр., и надграницном экономическом либерализме, провозглашающем свободное передвижение товаров, денег, знаний, умений, сведений, услуг, труда, людей и пр. через государственные границы всех стран мира.

В итоге воплощения этого проекта в перестроечной России образовались полномощные конвексии: добывающая, экспортирующая (вывозящая), импортирующая (ввозящая), продающая и банковская. Кроме того, составила полномощная либерально-компрадорская консорция. Владетельные члены этих судьбоносных единиц составили владетельный класс и прибыльную часть населения

России. Прибыльная Россия включает в себя весьма малую часть населения, но преобладающую часть общественного богатства. Вследствие этого выделилась противоположная убыльная часть населения России. Убыльная Россия включает в себя преобладающую часть населения, но весьма малую часть общественного богатства. Между ними располагается восполнительная часть России, незначительная и по численности (средний класс), и по совокупному общественному богатству.

Итоговое разделение владетельного прибыльного класса России на компрадорскую, патриотичную и прагматичную консорции

Однако после 2007 года под влиянием внешних запускающих связей в виде антироссийских санкций и новой холодной войны со стороны внешней воздействующей системы, состоящей из США, Великобритании, ЕС, Японии, Китая, Турции и пр., произошло разделение прежде единого владетельного прибыльного класса на компрадорскую, патриотичную и прагматичную консорции⁵.

⁵ Консорция (по Л.Н. Гумилёву) состоит из личностей общества, схожих по своим представлениям, направленным в будущее.

Компрадорская консорция соглашалась на продолжение сдачи невозполнимых природных богатств России эксплуатирующим государствам без гарантии на получение и сохранение отведённой ей доли, но с надеждой на достойную оплату своих компрадорских посреднических услуг. Патриотичная консорция хотела обеспечить такие гарантии, т.е. обеспечить собственную внутреннюю защиту от возможных посягательств на получение отводимой себе доли от продажи природных богатств за рубежом. Прагматичная консорция вообще об отдалённом будущем не помышляла, думала только о своём текущем обогащении любой ценой и недальновидно занималась переводом наживаемого богатства за рубеж под «охрану» иностранных юрисдикций подальше от надзорного ока российских (налоговой и других) служб.

Первая консорция направляется сверхполномощной панамериканской суперконсорцией и обеспечивает воплощение в России описанного выше внешнего панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта. Поэтому при условии свободного поступления вменительных, воплотительных и подавительных средств от этой суперконсорции компрадорская консорция может вновь стать полномощной, какой она была в начале перестройки.

Вторая консорция противодействует этой консорции и следует своим собственным, ещё не совсем чётким патриотичным помыслам (**фантропиям**⁶). Но она пока не является полномощной. Третья консорция старается «по-тихому обойти» и управляющую систему страны, и две другие консорции.

Общественная поддержка и общественная мощь патриотичной и компрадорской консорций

Компрадорская консорция опирается на столичное горожанство, свя-

занное с зарубежными источниками своего благополучия, на незрелую молодёжь, воспитанную на эгоистическом поведенческом уставе, а также на «свободное» население, находящееся в «серой зоне» и старающееся «по-тихому обойти» государственный надзор.

Патриотичная консорция опирается на восполнительную Россию (средний класс), а также на население старше пятидесяти лет, испытавшее на себе все ужасы, предательства и обманы перестройки и либералистического правления и поэтому благодарное патриотичной верховной системе за установленное относительное благополучие.

Обобщённо можно сказать, что в столицах *общественная поддержка* у двух указанных консорций примерно равна.

При этом существуют ещё недоверие, зависть и даже ненависть глубинного народа к «зарвавшимся» жителям столицы, «жирующим» на общенародных достояниях. Поскольку исконно патриотичный глубинный народ проявляет себя только во время больших общественных потрясений, близоруко и бессмысленно вымещая свою накопившуюся ненависть на представителях предыдущего владетельного класса, постольку его поддержку патриотичная консорция почти никак не может использовать, кроме поддержки на выборах.

Общественная мощь консорций проистекает из совокупностей содержательных, распорядительных, верховных, обеспечительных, сочетательных бытийных достояний и бытийных возможностей владения-ведания, распоряжения и пользования этими достояниями, находящимися «в руках» представителей этих консорций⁷. Укажем в самых общих чертах эти достояния и возможности для рассматриваемых консорций.

Внутренними бытийными достояниями компрадорской консорции являются все присвоенные её представителями богатства СССР. Соответствующие бытийные возможности проистекают из того, что после перестройки на все уровни содержательной, совокупной распорядительной, верховной, обеспечительной и сочетательной систем новой России были расставлены представители этой консорции. Особенно это касается банковской сферы, СМИ, интернета и пр. При этом эти внутренние возможности опираются на огромные бытийные достояния и изошрённые бытийные возможности всей внешней воздействующей системы.

Внутренними бытийными достояниями патриотичной консорции являются все «принадлежащие» государству, т.е. находящиеся в его частичном владении-ведании, учреждения. Соответствующие бытийные возможности проистекают из того, что на некоторые уровни содержательной, совокупной распорядительной, верховной, обеспечительной и сочетательной систем патриотичной России были постепенно расставлены представители этой консорции или прагматичной консорции. Особенно это касается силовой сферы и телевидения.

Обобщённо можно сказать, что в стране *общественная мощь* у двух указанных консорций примерно равна.

Компрадорская консорция была полномощной, т.е. обладала необходимыми вменительными, воплотительными и подавительными средствами, в 1985–2000 годах, когда расхищала огромные достояния СССР и брала огромные займы за рубежом, вгоняя Россию в непомерные валютные долги. В настоящее время она перестала быть полномощной. Однако и патриотичная консорция тоже не является полномощной.

⁶ Слово «фантропия» обозначает мнимый образ чаемых (т.е. небывалых, но привлекательно-возможностных) укладов бытия.

⁷ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. М.: Издательский дом «Кислород», 2017. 448 с.

Поэтому две противоборствующие консорции находятся в состоянии наличного равенства общественной поддержки и общественной мощи. Поскольку они не являются полномощными, постольку это равновесное состояние является неустойчивым в том смысле, что даже малое случайное изменение содержательной среды (доходы от продажи нефти, вирусная эпидемия и пр.) и последующее изменение общественной поддержки или общественной мощи одной из консорций может обрушить это равновесие.

Перетяжная задача для патриотичной и компрадорской консорций

В описанном состоянии неустойчивого равновесия большое значение приобретают происходящие не случайные, а причинные изменения общественной поддержки и общественной мощи каждой из консорций.

Предпринятое после 2014 года геополитическое наступление Запада на патриотичную верховную систему, патриотичную консорцию и прагматичную консорцию приводит к тому, что всё большая зрелая часть последней консорции постепенно «прозревает» и вынуждается к переходу в первую или к её поддержке.

В то же время происходящая естественная смена поколений приводит

к тому, что доля пожилого патриотичного населения, благодарного патриотичной верховной системе за избавление от ужасов перестройки и либералистического правления, уменьшается, а доля молодого прагматичного населения, не испытавшего на себе этих ужасов и поэтому не испытывающая чувства указанной благодарности, увеличивается.

Из всего сказанного выше следует, что важной перетяжной задачей, стоящей в настоящее время перед каждой из противоборствующих консорций, является: 1) повышение собственной общественной поддержки, т.е. перетягивание на свою сторону молодой части прагматичной консорции, в особенности молодёжи столичных городов, и зрелой части прагматичной консорции, ранее не поддерживавшей описанное противоборство, и 2) привлечение бытийных достояний и бытийных возможностей прагматичной консорции в свою общественную мощь.

Необходимость для патриотичной консорции собственного ответного патриотистского протекционного проекта

Изменение бытия общества происходит после появления внешних запускающих связей общества с его содержательной средой и последующего отклика общества на это явление⁸. Ответ и изменение после

рубежного времени осуществляют полномощные консорции, сплочённые привлекательно-возможностной устремлённостью на вменение и воплощение соответствующих ответных мнимых образов (фантропий, проектов) и обладающие необходимыми вменительными, воплотительными и подавительными средствами. Именно полномощные консорции, обладающие своими фантропиями и, тем более, проектами, являются направителями общественного развития.

Патриотичная консорция и рождённая ею патриотичная верховная система взяли за самостоятельное развитие страны, опираясь на недоверчивую исконно патриотичную глубинную Россию⁹. К сожалению, побудительная мощь смутно очерченных фантропий значительно уступает побудительной мощи разработанных и подготовленных к воплощению проектов. Тем более, она уступает побудительной мощи проектов, уже воплощаемых полномощными консорциями.

Поэтому в условиях опоры компрадорской консорции на тщательно разработанный панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект, воплощаемый сверхполномощной американско-британской консорцией, длительное и устойчивое самостоятельное развитие страны без разработки, вменения и воплощения патриотичной консорцией собственного ответного патриотистского протекционного проекта и без перехода на основе этого проекта указанной консорции в полномощное состояние просто невозможно.

В третьей части данной статьи автор предлагает своё видение такого гармоничного проекта.

Гармоничный проект предназначен в первую очередь для патриотичной консорции для его вменения

Гармоничный проект призван объединить как сторонников «капитализма», так и сторонников «социализма», как любителей «свободы», так и любителей «крепкой руки государства», как «столичников», так и «глубинчиков». Обобщённо говоря, объединить подавляющую по численности золотую сердцевину российского народа на идее гармоничного всестороннего многоукладного бытия.

⁸ Захаров В.К. Основы социоментологии. // Методология современной психологии. М., Ярославль: ЯрГУ, ЛККИСИ РАН, МАПН, 2020. Вып. 11. С. 36–46.

⁹ Захаров В.К. Откуда берётся побудительная сила образа Родины? // III Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (19 апреля 2019 г.). Материалы. – М.: Московский художественно-промышленный институт, 2019. С. 14–21.

и воплощения с привлекательно-возможностной нацеленностью на то, что по мере его воплощения патриотичная консорция будет становиться всё более обширной, сплочённой и полномощной, объединит вокруг себя подавляющее большинство русского народа и в итоге законным образом добьётся установления в будущей России устойчивого гармонического бытийного строя, превосходящего по долговечности, справедливости и эгоистично-альтруистичной слаженности и крепостнический, и социалистический, и либералистический бытийные строи исторической России¹⁰. Проект направлен на помощь патриотичной консорции в решении стоящей перед ней перетяжной задачи.

Гармоничный проект призван объединить как сторонников «капитализма», так и сторонников «социализма», как любителей «свободы», так и любителей «крепкой руки государства», как «столичников», так и «глубинщиков». Обобщённо говоря, объединить подавляющую по численности золотую сердцевину русского народа на идее **гармоничного всестороннего многоукладного бытия**, придающего бытию народа отточенную в извечности подвижную приспособляемость (адаптивность) ко всем возможным изменениям содержательной среды.

Конечно, имеются убеждённые противники многоукладного бытия, которые твёрдо уверены в том, что один из укладов обязательно полностью подавит все остальные уклады. Такие одноукладники-фундаменталисты составляют примерно десятую часть населения страны, и перетянуть их в золотую народную сердцевину невозможно.

ЧАСТЬ 3. ГАРМОНИЧНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ РОССИИ

Основные требования к объединительной национальной идее

Объединительная национальная идея — это духовно-нравственная ценность, отражающая предыдущее бытие подавляющего большинства народа и побуждающая исповедующий её народ к дальнейшему совместному созидательному бытию.

Требования¹¹, предъявляемые к объединительной национальной идее: 1) будущность; 2) целенаправленность; 3) вневременность; 4) преемственность; 5) созидательность; 6) объединительность; 7) побудительность; 8) образность; 9) цельность; 10) привлекательность; 11) понятность; 12) передаваемость.

Поясним перечисленные требования.

Требование *будущности* означает, что национальная идея должна призывать народ к движению, и направление движения должно быть устремлено вперёд, в будущее.

Требование *целенаправленности* означает, что национальная идея должна указывать цели жизни народа, включать в себя смысл и ценности жизни.

Требование *вневременности* означает, что национальная идея не должна быть ограничена какими-либо временными рамками и какими-либо текущими интересами, а должна опираться на весь исторический опыт народа, его обычаи и чаяния. Поэтому национальная идея должна в основе своей быть архетипичной.

Требование *преемственности* означает, что национальная идея для осуществления достижения поставленных целей должна связывать поколения друг с другом в неразрывную цепь так, чтобы каждое поколение понимало свою меру ответственности за их достижение.

Требование *созидательности* означает, что национальная идея должна обязывать новые поколения не только сохранять наследуемые идеальные и материальные достижения прежних поколений, но и развивать и обогащать их в сторону возвышения, а не понижения.

Требование *объединительности* означает, что национальная идея должна сплачивать народ для совместного достижения поставленных целей. Для этого она не должна затрагивать и использовать особенные этнические или конфессиональные признаки.

Требование *побудительности* означает, что национальная идея должна побуждать и воодушевлять народ жить в соответствии с поставленными идеалами. Она должна быть

¹⁰ Захаров В.К. Синтезм как основа национального объединения: уроки трёх проектов. // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография/отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. — Москва. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. Т. 2. С. 298–306.

¹¹ Приводимые требования возникли на основе доклада О.Г. Леоновой на конференции «Национальная идея России» (Москва, 12 ноября 2010 г., ИНИОН РАН).

такой ценностью, следование которой способно вызывать как самоуважение, так и уважение окружающих.

Требование *образности* означает, что национальная идея должна создавать определённый образ, т. е. должна отражать некоторую совокупность свойств, которые исторически присущи данному народу и отражаются в его самосознании. Создаваемый образ должен быть и признаваем, и узнаваем. При этом он должен быть обращён не только к самому народу, но и ко всему миру.

Требование *цельности* означает, что национальная идея должна отражать свойства, которые неразрывно связаны друг с другом так, что при отбрасывании некоторых из них исчезает не только создаваемый образ, но и сама возможность достижения поставленных целей.

Требование *привлекательности* означает, что национальная идея должна быть привлекательной для большей части народа и не вызывать явно выражаемое отторжение у его меньшей части. Явное и показное отторжение создаваемого образа должно вызывать в обществе чувство неприличия.

Требование *понятности* означает, что национальная идея должна быть понятной без особенного разъяснения, простой для схватывания общего смысла. При этом каждый мог бы находить в ней своё особенное понимание, однако не противоречащее пониманию другого. Для этого используемые для создания образа слова должны, по возможности, быть узнаваемыми всеми поколениями.

Требование *передаваемости* означает, что национальная идея должна легко передаваться предыдущими поколениями новым поколениям и при этом должна восприниматься новыми поколениями как нечто ненасильственное и естественное. При этом лёгкость должна присут-

ствовать при любом виде передачи: устном, письменном, зрительном и пр.

При поиске объединительной национальной идеи особенно важным является выбор той твёрдой глубинной основы, опираясь на которую, можно задавать целеполагание России. При этом естественно опираться на самое глубинное, что явлено стране и её населению как субъектам исторического процесса. По-видимому, таким самым глубинным и абсолютным является само бытие страны.

Поскольку это бытие нам явлено через человеческий мысленный мир, возникает естественный вопрос: на чей мысленный мир в осознании бытия страны можно опираться? На мысленный мир только существующего поколения или вдобавок на мысленный мир всех предшествовавших поколений? Нет никаких оснований принижать мысленный мир наших близких и далёких предков.

Поэтому самым честным целеполаганием может быть целеполагание, опирающееся на всё предыдущее бытие страны, заключённое в хранящихся в сознании и подсознании народа памятных образах (мемах) архетипов и стереотипов бытия народа и, в частности, опирающееся на созидательный **бытийный код страны**. Опишем кратко этот код.

Возникновение, а также само бытие России было напрямую связано с такими архетипами бытия её народа, как архетип *созидания блага*, архетип *приумножения рода*, архетип *возвышения духа*, архетип *устроения лада*, архетип *удержания мира*, архетип *освоения земли*, архетип *стремления к воле*, архетип *преданности делу*, архетип *приверженности к чести*. Слаженную совокупность этих и ряда других архетипов естественно назвать **бытийным кодом России**¹², а их со-

¹² Захаров В.К. Бытийный код России. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН. 2011. Вып. 6. Часть 2. С. 336–342. Захаров В.К. Бытийная идея России: логика необходимости? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 13. С. 62–70. Захаров В.К. Бытийная идея России. // Всероссийская научная конференция «Национальная идея России» (12 ноября 2010 г.). Материалы. – М.: Научный эксперт, 2011. С. 513–528. Захаров В.К. Бытийная идея и бытийная стратегия России. // Научный эксперт. 2011. Вып. 3. С. 74–91.

вокупный памятный образ (мем) можно назвать бытийной идеей России. Бытийная идея России удовлетворяет всем вышеперечисленным требованиям.

Поэтому объединительная национальная идея России — как идеальный образ её созидательного, исторически оправдавшегося бытийного кода — может быть положена в основу гармоничного проекта.

3.1. ЦЕЛЕВОЙ УРОВЕНЬ ГАРМОНИЧНОГО ПРОЕКТА

Сверхцель существования России

В гармоничном проекте **сверхцель** существования России в XXI веке задаётся посредством сверхцелевого объединительного установочного идеала *«И я, и мы, и наша страна должны быть и преуспевать!»*.

Эта сверхцель основана на извечной и вечной склонности к гармонии эгоизма и альтруизма в обществе. После всех разлаженностей предыдущих устройственных проектов этот идеал в наилучшей степени отражает необходимую России *слаженность* и *объединительность* устремлений преимущественного большинства её жителей, вытекающую из всего сложного предыдущего бытия страны.

Бытийная цель существования России

В гармоничном проекте подчинённая сверхцели **бытийная цель** существования России в XXI веке задаётся посредством бытийно-целевого объединительного установочного идеала *«Честное дело на вольной земле для созидания блага, приумножения рода, возвышения духа, устройства лада и удержания мира»*.

Этот идеал задаётся бытийной идеей России. В нём отражены одновременно главнейшие бытийные цели, необходимые для достижения указанной объединительной сверхцели.

Совокупным средством достижения указанных выше целей может

служить объединительный (гармонический) бытийный строй, основанный на исконной склонности к слаженности альтруистического и эгоистического кодов общества, нарушенной и в крепостническом строе, и в социалистическом строе, и в либералистическом строе.

После Смуты в России были осуществлены три устройственных проекта: крепостнический (около 300 лет), социалистический (около 70 лет) и либералистический (около 30 лет). И во всех трёх исторических проектах указанная гармоничность оказывалась разрушенной. Разберём эти проекты и их изъяны более подробно.

После Смуты дворянством был создан особый бытийный строй — крепостнический, провозглашавший приоритет эгоистического кода для властного дворянского сословия и альтруистического кода для подвластного крестьянского сословия. После отклоняющих революций 1917 года в Советском Союзе столичным горожанством постепенно был создан новый бытийный строй — социалистический, провозглашавший приоритет альтруистического кода для подвластного рабоче-крестьянского населения. После возвращающей революции 1991–1993 годов, названной уклончиво «перестройкой», либерально-компрадорским столичным горожанством в России был создан другой бытийный строй —

либералистический, провозглашавший приоритет эгоистического кода для всего общества.

Из сказанного следует, что с точки зрения исконного стремления к *слаженности* в российском обществе склонности к эгоизму и склонности к альтруизму во всех трёх рассмотренных исторических проектах склонности к эгоизму и к альтруизму оказались *крайне разлаженными*. И все проекты оказались неустойчивыми. Более того, приведённая выше разница (300–70–30 лет) временной протяжённости осуществления указанных устройственных проектов показывает, что при компрадорско-либералистическом проекте разлаженность оказалась самой опасной для правящей верховной системы, поскольку провозглашение приоритета всеобщего личностного эгоизма привело к обвальному распаду всей системы государственного управления.

И проблема учёта исконной склонности к гармоничности общества состояла и состоит в создании в современной России гармоничного (гармонического) бытийного строя, т.е. такого вещественного и мысленного мира, который основан на исконной **склонности к гармонии альтруистического и эгоистического кодов общества**.

Описанию этого строя посвящены следующие средственные уровни гармоничного проекта.

Нравственность российского народа должна быть основана не на навязанных извне «общечеловеческих ценностях», а на собственных исторически сложившихся ценностях и смыслах, выработавшихся у народов России при их долгом приспособлении к освоению и удержанию собственного своеобразного бытийного пространства. В особенности, она должна быть основана на представлении глубинного народа о необходимой справедливости всего бытийного устройства России.

3.2. НРАВСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ ГАРМОНИЧНОГО ПРОЕКТА (ВОЗВЫШЕНИЕ ДУХА)

Чрезвычайное своеобразие страны по мировоззренческим, культурным, национальным, формационно-хозяйственным, геоэкоприродным, геополитическим и пр. сферам бытия показывает, что её сущность разительно отличается от сущностей любых других государств мира. Это означает, что в своей бытийной цивилизации Россия представлена в единственном числе, т. е. она сама является *отдельной цивилизацией*.

Поэтому нравственность русского народа должна быть основана не на навязанных извне «общечеловеческих ценностях», а на собственных исторически сложившихся ценностях и смыслах, выработавшихся у народов России при их долгом приспособлении к освоению и удержанию собственного своеобразного бытийного пространства. В особенности, она должна быть основана на представлении глубинного народа о необходимой **справедливости** всего бытийного устройства России.

Отметим, что без обращения к справедливости решить указанную выше задачу перетягивания прагматичной молодёжи столичных городов на сторону патриотичной консорции невозможно, поскольку именно молодёжь обострённо чувствует некоторые несправедливости бытийного устройства.

Сочетание воли и чести. Переход к справедливой шкале НДФЛ и налога на дивиденды

Владельческий прибыльный класс создавал из населения России новое удобное для себя эгоистическое общество, поведенческий устав которого можно охарактеризовать посредством следующих концептуальных метафор:

- ориентированность на вещное, даже обременяющее потребление (метафора «*хватающей сороки*»);
- готовность опускаться всё ниже по лестнице примитивизации (метафора «*стекающего протакана*»);
- погружённость в мир различного рода «симулякров» (метафора «*зачарованного истукана*»);
- готовность к снятию любых нравственных запретов (метафора «*современного дикаря*»);
- готовность поглотить практически любой медиапродукт и культурный эрзац (метафора «*слепого болвана*»);
- готовность ради собственного благополучия использовать не упорный труд, а ложь, обман, хитрость, плутовство, лукавство, насилие, грабёж и пр. (метафора «*презрительного тунядца*»);
- ненужность понимания причинно-следственных связей и, как следствие, использование ограниченного набора внедрённых сомнительных «объясняющих» штампов (метафора «*мнящего олуха*»);
- ненужность осознания воздающих последствий совершаемых поступков и, как следствие, наивная надежда на то, что авось пронесёт (метафора «*неведающего балбеса*»);
- собственная исключительность и, как следствие, слепая вера в возможность своего благополучия без общего благополучия (метафора «*звёздного недоросля*»).

По-видимому, владельческим классом предполагалось, что это удобное эгоистическое общество станет основой незыблемости созданного бытийного строя. Представителям либералистской общности, входящим в прибыльную Россию, следование эгоистическому поведенческому уставу обеспечивает возможность получать сверхприбыли здесь и сейчас, нисколько не задумываясь ни о судьбе страны, ни о судьбе владельческого прибыльного класса, ни о судьбе остального населения.

Однако в «долгом пробеге» продолжение вменения этого устава населению России только способствует более быстрой утрате владельческим прибыльным классом способности защиты приобретённых достояний от внутренних и внешних посягательств. Действительно, указанная эгоистическая общность присутствует не только в прибыльной, но и в убыточной, и в восполнительной частях России. Однако следование одному и тому же эгоистическому поведенческому уставу в убыточной части России приводит к совершенно противоположному результату. А именно, представителям эгоистической общности, входящим в убыточную Россию, следование этому уставу не только не обеспечивает переход хотя бы в восполнительную Россию, но и ещё более сужает жизненные перспективы — вследствие неуклонного снижения или желая, или способности, или возможности к осмысленной целенаправленной производительной деятельности. Что с неизбежностью приводит к расширению и углублению описанного выше убыточного явления и следственных побочных ослабляющих явлений.

Это означает, что безудержная воля, понимаемая только как свобода своевольного и своекорыстного поведения, не сдерживаемая *честью*, понимаемой, в частности, как честность и справедливость, не оставляют России никаких шансов на удержание экономического и политического суверенитета.

В качестве первого шага к сдерживанию чести безудержной воли владельческого прибыльного класса должен быть осуществлён переход к справедливой, действительно прогрессивной шкале налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ) с широко расставленными нижней и верхней границами, как минимум по типу Великобритании с её границами 0–45%¹³. А также должен быть

¹³ Захаров В.К., Голикова Е.И. Зависимость благополучия стран мира от прогрессивности шкалы налогообложения доходов физических лиц. // Финансы и кредит. 2015. № 5. С. 45–66.

осуществлён переход к справедливой, действительно прогрессивной шкале налога на дивиденды, не направляемые на развитие хозяйственной или иной жизненно важной деятельности, а идущие только на личное присвоение.

Сочетание законности и справедливости

Свою волю владетельный прибыльный класс проявил не только в формировании эгоистического поведенческого устава и в установ-

лении чрезвычайно несправедливой шкалы НДФЛ в сравнении с подавляющим большинством стран мира, но и в принятии юридического права, обеспечивающего в значительной степени интересы этого класса. Приведём только один, но весьма показательный пример.

Во время перестройки произошла ускоренная раздача рентабельной государственной собственности, что привело к мгновенному (по историческим меркам) возникновению

очень узкого слоя нуворишей, которые ничем особенным (с точки зрения преобладающего большинства населения страны) не заслужили передачи им этого общего богатства.

С точки зрения *юридического права*, принятого верховной системой в интересах господствующего класса, приватизация явилась законным деянием. Однако кроме этого права, основанного на силовом принуждении, существует ещё *естественное право*, основанное на подсознательном понятии честности и справедливости как составных частей архетипа приверженности к чести. И эти два права в истории России часто расходились между собой¹⁴. В отношении приватизации законность и справедливость разошлись следующим образом¹⁵:

- 1) С точки зрения управляющей системы приватизация законна; понятие официальной справедливости управляющей системой вообще не рассматривается;
- 2) С точки зрения прибыльного владетельного класса приватизация и законна, и справедлива; эта справедливость вменяется населению с помощью слов «предприимчивые», «успешные», «креативные», «передовые», «продвинутые» и пр.;
- 3) С точки зрения населения страны, не входящего во владетельный класс, приватизация, возможно, законна, но не справедлива; эта несправедливость описывается словами «прихватизация», «ограбление» и пр.;
- 4) С точки зрения внешней воздействующей системы, основу которой составляют США, ЕС, Япония, Китай Турция и пр., приватизация то законна, то не законна в зависимости от того, насколько действия управляющей системы России в данный момент времени соответствуют текущим интересам этой системы.

¹⁴ Захаров В.К. Историческая реализация двух естественных прав в России. // Современное право. 2010. № 3. С. 156–162.

¹⁵ Захаров В.К., Коваленко С.Г. Чиновничество на пересечении различных управляющих систем. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 27. С. 34–43.

Представление о несправедливости приватизации вытекает из исторической памяти народов России, поскольку одним из архетипов нравственного общественного поведения является уважение только к тому владению, которое создаётся своим трудом. Даже владение путём наследия не является уважаемым; и поэтому наследуемое должно облагаться сильно прогрессивным налогом. В экономических понятиях сказанное можно выразить так: *в России собственность уважаема как функция собственного труда, а не юридического закона.*

Из сказанного выше следует, что поведенческий устав объединительной идеологии должен быть основан на сочетании *воли*, понимаемой как *свобода проявления личности* каждого жителя страны, *не приносящая ущерба* ни другим людям, ни стране, ни миру в целом (и, в частности, его природе), и *чести*, понимаемой в самом широком смысле, включающем в себя понятия *честности* и *справедливости*, хранящиеся в сознании и подсознании народа России.

Что касается *права*, то оно не должно быть отражением воли господствующего класса, а должно отражать волю преобладающего большинства жителей страны. В частности, юридическое право, основанное на силовом принуждении, должно полностью соответствовать естественному праву, так чтобы юридическая законность и человеческая справедливость усиливали друг друга.

Воспитание и образование народа

На смену Модерну с навязанными прогрессистскими универсалистскими мировыми (британскими) проектами пришёл Постмодерн, в котором отстаивается и признаётся равнозначность и равноважность различных экзистенциальных проектов (бытийных замыслов), которые волею судеб выбрали или выбирают

для себя различные народы, общества и государства. Поэтому у России появился исторический шанс преодолеть все навязанные мировоззренческие (петровское, большевистское, либерально-компрадорское и пр.) вменения и вернуться к своему собственному независимому мировоззрению и разумению.

Ясно, что это произойти само собой не может. Для этого необходимо всеобъемлющее воспитание народа. «Без всесторонней системы нравственного воспитания населения в духе ценностей гуманизма <...>, коллективизма, патриотизма Россия,

на наш взгляд, никогда не станет сильной и процветающей державой, которой гордились бы ее граждане. <...> Комплекс мер по духовно-нравственному оздоровлению предполагает кардинальное изменение политики средств массовой информации (и прежде всего, телевидения). <...> Необходимо ввести жёсткие квоты на показ иностранной кино- и телепродукции. Необходимо также скорректировать образовательные программы в средней и высшей школе»¹⁶.

Очевидно, что при существующей включённости в настоящее время России в глобальное информацион-

¹⁶ Добреньков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019. С. 456–457.

ное пространство, созданное ранее США за счёт НТР в информационной сфере, без собственной независимой системы образования и науки независимого мировоззрения и разума населения не удастся добиться. Конвертация дипломов выездных детей владетельного класса не должна задавать вторичность системы российского образования.

Поэтому необходимо вернуться к многоступенчатой и разветвлённой системе образования: дошкола, начальная школа с первого класса по седьмой-восьмой классы, средняя школа и средние училища, начальное высшее (колледжи с бакалавриатом), среднее высшее (институты, академии, университеты со специалитетом и магистратурой), высшее (институты, академии, университеты с аспирантурой) и пр. Необходимо отказаться от бессмысленного последовательного перехода бакалавриата в магистратуру внутри университетов, поскольку они требуют разных базовых знаний, закладываемых на начальных (первом, втором и третьем) курсах. Нужно создавать целые университетские образовательные комплексы на базе некоторых университетов с включением в них указанных разноступенчатых и разветвлённых подразделений.

Учреждения системы образования должны быть чрезвычайно разнообразными по ступеням и видам, определяемым потребностями и государства, и в основном областей (регионов) и местностей (муниципалитетов).

Собственная система образования должна быть основой для собственной фундаментальной и прикладной науки. По-видимому, научные учреждения нужно включать в некоторые свободные от сковывающей опеки министерств университетские образовательно-научно-внедренческие комплексы по типу Массачусетского института технологий. Это позволит создать взаимодействие затратной фундаментальной на-

Что касается права, то оно не должно быть отражением воли господствующего класса, а должно отражать волю преобладающего большинства жителей страны. В частности, юридическое право, основанное на силовом принуждении, должно полностью соответствовать естественному праву, так чтобы юридическая законность и человеческая справедливость усиливали друг друга.

уки с прикладной наукой, которая при выходе на передовое производство может стать доходной.

Следует учитывать и феномен культурно-исторической двойственности России — многостолетнее разрушительное размежевание между привнесённой западной культурой столичного горожанства и исконной культурой глубинного народа устойчиво воспроизводится и сохраняется до сих пор. Именно опора на компрадорское культурно-родственное столичное горожанство позволяет коллективному Западу осуществлять успешное культурное наступление на современную Россию.

Поэтому без государственной поддержки собственной независимой культуры также не удастся добиться независимого мировоззрения и разума населения. «...Работа по формированию русского национального культурного самосознания должна стать государственной. Дело воспитания отечественного мировоззрения, культуры чувств, национального достоинства и самоуважения не может быть пущено на самотёк ввиду его чрезвычайной важности для будущего России»¹⁷.

3.3. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ГАРМОНИЧНОГО ПРОЕКТА (СОЗИДАНИЕ БЛАГА, ПРИУМНОЖЕНИЕ РОДА)

Достичь целей, обозначенных на целевом уровне, совершенно невоз-

можно, если не добиться описанного выше перехода убыльного пребывания российского общества хотя бы в восполнительное пребывание. Прошедшее с начала перестройки время показало, что убыльное пребывание, возникшее при целенаправленном разделении рыночными фундаменталистами позднесоветского восполнительного пребывания на прибыльную и убыльную части, не переходит в восполнительное пребывание.

Перечислим те основные экономические и социальные преобразования, которые необходимо совершить для превращения убыльной России хотя бы в восполнительную.

Необходимость воссоздания собственного бытия

Склонность большинства русского народа к восполнительному пребыванию основана на хранящемся в его сознании и подсознании меме архетипа пахаря, согласно которому «как попашешь, так и поешь». Поэтому, когда жители России, большинство которых поколенно-наследственно происходят из крестьян, постоянно пользуются великолепными предметами только зарубежного производства, из их сознания и подсознания всплывает досадное и угрызающее ощущение, что где-то там «пашут», а наш владетельный класс только паразитически распродает невозобновляемые природные источники народного бытия.

¹⁷ Добренков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019. С. 504.

Поэтому без осознанного и целенаправленного участия патриотичной верховной системы указанный переход в исполнительное состояние, основанное на **собственном бытии и собственном производстве**, сам собой состояться не может.

Естественно, что для такого перехода требуются значительные средства. А получить их откуда-то, не затрагивая интересы владетельного класса, по-видимому, невозможно. Во-первых, нет уже достояний Советского Союза. Во-вторых, с подавляющего большинства населения страны за годы перестройки уже было снято почти всё, что можно было снять. В-третьих, с природной среды уже всё снимается по максимуму. В-четвёртых, надеяться на внешние инвестиции, способствующие укреплению и развитию России, может только либо очень наивный, либо очень заинтересованный человек, поскольку в конечном итоге внешние инвестиции — это одна из утончённых форм внешнего изъятия достояния инвестируемой страны в пользу инвестирующей страны (или, попросту говоря, узаконенное скрытое ограбление инвестируемой страны инвестирующей страной при заинтересованном содействии владетельного класса

и компрадорской консорции инвестируемой страны)¹⁸.

Поэтому одна — более прозрачная — часть владетельного класса должна будет осознанно направить часть своих достояний на преобразование убыльной России, а также должна будет «посягнуть» на часть достояний более близорукой части владетельного класса, не склонной менять status quo. В частности, эта более прозрачная часть должна будет согласиться с заменой плоской шкалы налогообложения доходов физических лиц и дивидендов на прогрессивную шкалу, принятую в большинстве государств мира.

Опишем те основные изменения, которые необходимо совершить для воссоздания собственного внутреннего бытия.

Воссоздание полноценной трёхсекторной экономики

Единственной приемлемой целью для хозяйственного развития будущей России может быть только воссоздание полноценной трёхсекторной экономики, в которой сочетание секторов удовлетворяет внутренней трудовой пропорции, исторически свойственной досоциалистической России. Эта пропорция вырабатывалась тысячами

при постепенном хозяйственном освоении российской популяцией наличествующей евразийской ойкумены. И навязанное насильственное нарушение этой исторически создавшейся пропорции идеологически «прогрессивными» коммунистами и либералистами, вооружёнными «единственно верными» западными теориями, оказывалось в конечном итоге губительным для России.

Для восстановления этой пропорции государственная политика должна быть направлена на возрождение собственного сельского хозяйства и собственной промышленности (но не в искажённых пропорциях Советского Союза), на независимое развитие собственного сервисного сектора и пр. Иначе говоря, необходимо провести новую аграризацию и индустриализацию. Но не за счёт эксплуатации села и селян, а за счёт развития в городах науки и образования и перехода к разумному продуктивному устойчивому хозяйствованию. Только образованное, обученное и здравомыслящее население может осуществлять развитие страны на основе разумного хозяйствования.

Для преодоления сложившегося экспортно ориентированного перекаса, выгодного транснациональной воздействующей системе, включившей Россию в мировое разделение труда на подчинённой и проигрышной основе, экономика России должна находиться в рамках общего **государственного экономического протекционизма**.

«Необходимо преодолеть загнивание глобализацией и международной конкурентоспособностью. Надо быть готовыми к тому, что значение внешней торговли в российской экономике на протяжении следующих десятилетий будет снижаться, а не расти. Такие идеи, как межконтинентальный транспортный транзит, предусматривающий ориентацию российской

России снова нужно пойти по пути, пройденному ею во время первого НЭПа. Только теперь, в отличие от первого НЭПа, нужно заходить с другого конца этого пути. Тогда вдобавок к системе указного хозяйствования воссоздавалась система вольного хозяйствования. Теперь, наоборот, вдобавок к системе вольного хозяйствования нужно воссоздавать систему указного хозяйствования и делать экономику двухсистемной. Указная система должна восполнять «провалы рынка», а вольная система должна восполнять «провалы плана».

¹⁸ Захаров В.К. Какие инвестиции служат развитию России. // Финансы и кредит. 2012. № 8. С. 11–20. Захаров В.К., Голикова Е.И. Иностраннные инвестиции в экономику России: за и против. // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 3. С. 120–125. Захаров В.К., Голикова Е.И. Какую страну развивают иностранные инвестиции. // Финансовый менеджмент. 2012. № 3. С. 76–82.

(указной) хозяйственной деятельности. Образно говоря, России снова нужно пойти по пути, пройденному ею во время первого НЭПа в начале двадцатого века и повторённому Китаем в конце двадцатого века. Только теперь, в отличие от первого НЭПа, нужно заходить с другого конца этого пути. Тогда вдобавок к системе указного хозяйствования воссоздавалась система вольного хозяйствования. Теперь, наоборот, вдобавок к системе вольного хозяйствования нужно воссоздавать систему указного хозяйствования и делать экономику двухсистемной.

Стратегически эта дополнительная система должна быть основана на долгосрочном индикативном планировании национального развития. Такое планирование должно опираться на способы оценивания работы предприятий, отличные от используемых в системе вольного хозяйствования.

Тактически эта дополнительная система должна быть основана на краткосрочном плановом полном или частичном государственном заказе. Поэтому она может проходить также через любые учреждения любых форм собственности, работающие в рамках рыночной деятельности, но согласные на добавочное выполнение планового частичного государственного заказа. Именно это должно отличать указную систему современной России от указной системы СССР.

Такая параллельная воссозданной системе вольной хозяйственной деятельности дополнительная система указной хозяйственной деятельности могла бы стать основой для решения задачи превращения убыльной России в восполнительную Россию.

Система указного хозяйствования должна быть основана на бюджетном финансировании, а система вольного хозяйствования должна быть основана на банковском финансировании, т.е. на первом и втором

экономики на обслуживание чужих транспортных потоков, создание экспортных анклавов по снабжению других государств энергоресурсами, следует рассматривать как противоречащие национальным интересам России. Создание экспортного производства не эквивалентно развитию экономики. Это в основном развитие чужой экономики. Главный источник спроса должен находиться внутри страны. Не нужно решать «задачи адаптации российской промышленности к глобальному рынку»¹⁹.

«Развитие сателлитной экономики, несмотря на быстроту отдачи, представляет собой экономический тупик и приглашение обогатиться игрокам со стороны»²⁰.

Ясно, что внешняя воздействующая система будет прикладывать все возможные усилия и всемерно использовать «невидимую руку мирового рынка», чтобы не допустить

возвращения России к собственному исторически сложившемуся хозяйственному коду, необходимому самой России, но совершенно не нужному транснациональной воздействующей системе.

Поэтому в противовес этой «руке» нужно будет задействовать «*видимую руку умного государства*». Описание второй «руки» даётся ниже.

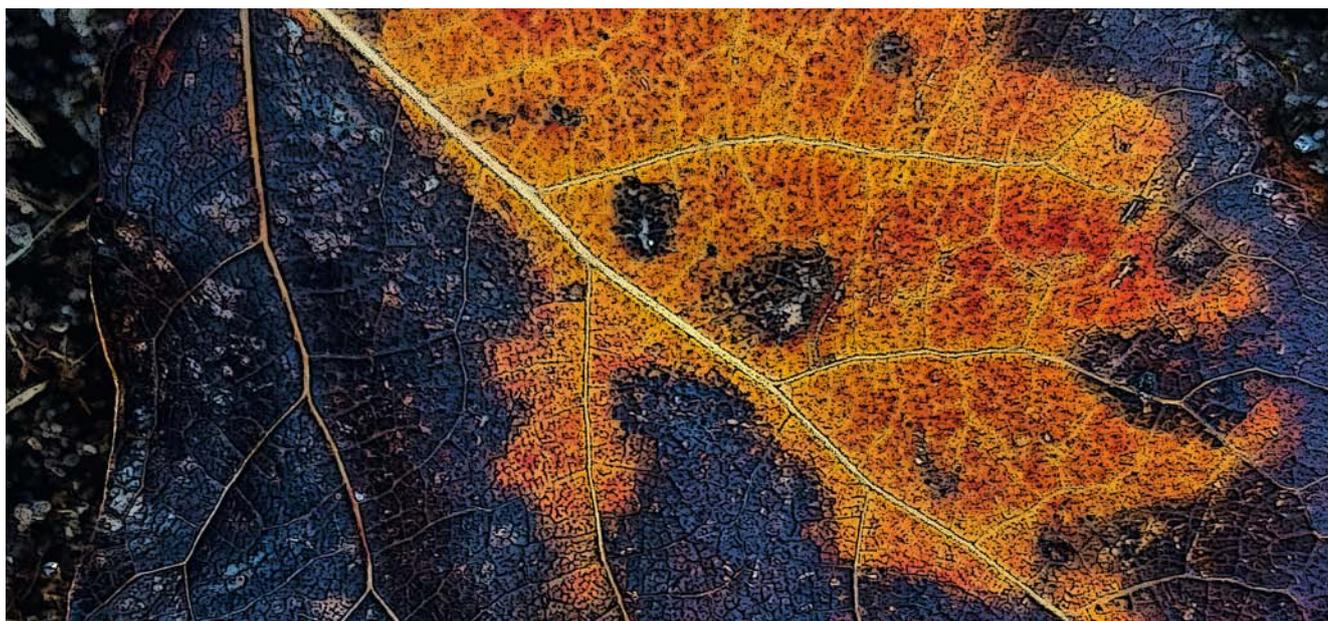
Воссоздание двухсистемной экономики

Выше было описано, что поспешное и неподготовленное включение России в систему «невидимой руки мирового рынка» привело к резкому разделению страны на небольшую прибыльную часть и преобладающую убыльную часть.

Уравновешивающим дополнением к «невидимой руке рынка» могло бы стать ускоренное частичное воссоздание системы управляемой

¹⁹ Лавровский И.К. Перенастройка. Россия против Америки. СПб: Питер; М.: Русь-Олимп, 2010. С. 194.

²⁰ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 143.

кругах внутреннего денежного обращения соответственно²¹. Бюджетный круг должен управляться Казначейством РФ, а банковский круг должен управляться Банком РФ. Для этого наличные полномочия между этими управляющими учреждениями должны быть перераспределены. Валютное финансирование тоже должно быть разделено на казначейское и банковское.

Современная теория управления исходит из представления, что нужно не перемагать общество, а стараться использовать его глубинные побуждения для успешного достижения поставленных целей. Печальный опыт односистемного существования СССР после революции «чистого социализма» 1956–1960 годов показывает, что доля системы вольного хозяйствования должна оставаться значительной в силу её гибкости и текущей потребительской приспособляемости в погоне за прибылью. Указная система должна восполнять «провалы рынка», а вольная система должна восполнять «провалы плана».

Побуждение жителей России к работе на общее благо посредством разных шкал справедливого налогообложения

После отклоняющихся революций 1917 года в Советском Союзе был создан новый бытийный строй – социалистический, провозглашавший и принудительно поддерживавший приоритет альтруистического кода для рабоче-крестьянского населения. После возвращающей революции 1991–1993 годов в России был создан другой бытийный строй – либералистический, провозглашавший и принудительно поддерживавший приоритет эгоистического кода для всего общества. Это означает, что необходимая обществу социопсихическая двухкодовая гармоничность²² была разрушена. Длительное принуждение к социалистическому альтруизму вызвало легкий поворот перестроечного российского общества к либералистическому эгоизму. Естественно, что после такого разрушительного отклонения к чисто эгоистическому коду вернуть обще-

ство к гармоничной двухкодности достаточно трудно. Для того чтобы российское общество стало снова исповедовать (гармоничную) поведенческую установку «*И я, и общество должны быть и преуспевать!*», требуется некоторое ограничение безбрежного эгоизма и побуждение к заботе об общем благе.

Поэтому создание двухсистемной гармоничной экономики в России должно быть дополнено введением разных шкал справедливого налогообложения для указной и вольной систем. А именно: и для указной, и для вольной системы должен быть осуществлён переход к справедливому, действительно прогрессивным шкалам налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ). Однако для вольной системы верхняя граница должна быть гораздо более высокой, чем для указной системы.

Освоение внутреннего пространства и размножение народа

Размножение населения и его расселение по территории государ-

²¹ Захаров В.К., Голикова Е.И. Невидимая роль денег в координации экономических и общественных интересов. // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 1. С. 43–51. Захаров В.К., Голикова Е.И. Невидимая роль денег в межгосударственном управлении. // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 6. С. 66–72.

²² Гидлевский А.В., Максименко Л.А. Альтруизм и эгоизм как базовые детерминанты бытия человека. Фундаментальные исследования. 2014. № 6–3. С. 649–653. Лаврычева И.Г. Альтруизм и эгоизм с естественнонаучной точки зрения. Междисциплинарный научный и прикладной журнал «Биосфера». 2016. Т. 8. № 3. С. 338–361.

ства, как два главных архетипа бытия населения, определяются в огромной степени географической, климатической и геоэкоценозной устройственностью территории, а также социально-политической устройственностью государства.

Разрозненность России в географическом, климатическом и геоэкоценозном отношении и инфраструктурная несвязность её территории, сопровождаемая беспрецедентной широтной вытянутостью, северным положением внутреннего пространства и огромной протяжённостью трудно защищаемых границ, означает, что размножение населения и его расселение по территории России является чрезвычайно трудоёмким делом в силу скудного российского прибавочного продукта.

Следовательно, верховная система России должна если не побуждать, то, по крайней мере, не подавлять воспроизводство этих двух главных архетипов бытия. К сожалению, история России свидетельствует о противоположном поведении верховной системы. Например, в крепостнической России верховная система постоянно расширяла территорию государства, но одновременно с этим введением крепостного права препятствовала и естественному прирастанию коренного населения, и особенно его расселению по расширяющейся территории. Не лучше обстояло дело и в социалистическом Советском Союзе с его новым колхозным закрепощением сельского населения со стороны городского пролетариата и с последующим вынужденным бегством селян в города, в которых невозможно размножительное порождение и воспитание потомства и из которых невозможно расселение по территории страны. В либералистической России с её сознательной заброшенностью провинциальной

жизни это бегство селян усугубилось и бегством жителей малых городов в столичные города, что привело к обезлюдению современного российского внутреннего пространства.

Поэтому обустройство этого пространства и прекращение вырождения населения страны без заботливой самостоятельной государственной политики по целенаправленному использованию хозяйственных ресурсов страны на решение этих сложнейших задач невозможно. Но без решения этих задач длительное устойчивое существование патриотической России тоже вряд ли возможно.

«...Должна быть поставлена и решена стратегическая задача перехода на освоение своей территории за счёт расселения и экономического развития «глубинки». В частности, только правильная модель расселения может гарантировать достаточную обороноспособность. Нет сомнения, что эта территория слишком ценна и не останется неосвоенной, но будущий хозяин её будет определён только одним — готовностью вкладывать усилия и ресурсы в её освоение»²³.

«...У эволюции существует единственный категорический императив — территория, поддающаяся освоению возникающими технологиями, должна быть освоена. Если это не делается проживающими на ней народами, то, как показывает история, например, североамериканских индейцев, всегда находится значительный контингент желающих их заменить или разделить их наследство»²⁴. «Сегодня, как и тогда, основным гарантом выживания становится освоение внутренних регионов страны, в духе «Нового курса» и индустриализации, с построением критических отраслей и инфраструктурных систем для сохранения занятости на фоне сжатия экспортно-импортных отраслей»²⁵.

Напомним, что под инфраструктурной системой государства понимается природно-надприродная система, порождающими деталями которой являются, в частности, автомобильные и железные дороги, речные, морские и воздушные пути сообщения, вокзалы, склады, аэродромы, порты, линии информационной связи, линии электропередач, газотранспортные сети, учреждения образования, лечения, отдыха и просвещения-развлечения, и которая предназначена для обеспечения совокупного устойчивого бытия государства на неограниченном промежутке времени, включающего в себя размножение населения и его расселение по территории государства.

Обустройство внутреннего пространства надо начинать вдоль уже имеющихся железнодорожных, речных и воздушных путей сообщения с обустройством прилегающих малых городов и оставшихся сел, включая строительство дешёвого типового жилья и связанных с ним средств жизнеобеспечения, включая детские сады, школы, поликлиники и пр. Естественно, это обустройство нужно осуществлять на передовой строительно-технологической основе, которая может создать новые рабочие места и потянуть за собой многие отрасли внутрироссийского производства. Создание нового жилья и новых рабочих мест может повлечь за собой и размножение населения.

Освоение природно-хозяйственных зон совершалось в основном за счёт первоначального освоения присущих данной природной среде источников энергии и за счёт развития технологических жизнеобеспечивающих укладов, основанных на них. Поэтому освоение природно-хозяйственной зоны России в силу широтной протяжённости её территории может основываться на нефти и природном газе, доставляемых

²³ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 103.

²⁴ Там же. С. 115.

²⁵ Там же. С. 183.

к местам использования и изведения по трубопроводам, и на электричестве, доставляемом к местам использования и изведения по линиям электропередач.

«В своё время США продавали сталь, зерно и уголь, развивая дешёвые массовые «домашние» технологии нефти. Для России аналогом этого было бы посткризисное производство нефти на продажу, по мере направления газа на развитие собственной промышленности в рамках своей экономики дешёвого и обильного местного энергоносителя»²⁶.

Для того чтобы изыскать средства на указанное строительство, придётся отказаться от либерально-компрадорской столично-горожанской установки на обустройство только исключительно Москвы за счёт пренебрежения всей остальной частью страны. Эта установка не только продолжилась, но и резко усилила коммунистическую столично-горожанскую установку, выраженную лозунгом «Москва — город коммунистического завтра». Эти установки привели и продолжают приводить только к отчуждению остального народа от «зарвавшихся» москвичей и к росту центробежных настроений в стране. Более того, размножение коренного населения в Москве, в силу дороговизны жилья и стеснённости жизненного пространства, невозможно. Поэтому необходимо направить инвестиции не столько на дальнейшее развитие и обустройство столицы, сколько на обновление заброшенной инфраструктуры остальной России.

Поскольку без внутренних инвестиций невозможно не только развивать, но даже поддерживать устаревшую и изношенную инфраструктуру России, а внутренние рыночные инвестиции, так же, как и внешние, направлены на совсем другое раз-

витие, естественно сделать вывод, что только внутренние нерыночные государственные инвестиции в воссозданной управляемой хозяйственной системе могут обеспечить развитие инфраструктуры России.

Отметим, что уменьшение потока инвестиций в Москву может уменьшить её привлекательность и тем самым уменьшить отток работоспособного населения из остальной России. А увеличение потока инвестиций в «глубинку» на обустройство инфраструктуры регионов поможет обеспечить трудовую занятость в регионах и не привести к возрастанию ценовой инфляции. Обустройство инфраструктуры регионов привлекательно ещё тем, что строительство производящих промышленных предприятий в регионах пока наталкивается на значительные объективные геополитические препятствия.

«Следует стремиться к тому, чтобы не допустить падения численности населения России ниже отметки в 140–145 млн человек. Было бы крайне желательно прогрессирующее увеличение населения страны до уровня 160, 170 и, наконец, 200 млн человек»²⁷.

«Индикатором национальной безопасности является и состояние государствообразующего этноса (русского народа), при котором данный народ готов и способен в каждой определённой фазе существования защищать жизненно важные интересы от широкого спектра внутренних и внешних угроз. Но в современной России русские, составлявшие во все времена основу российского государства, на официальном уровне утратили статус государствообразующего этноса. Лишённые правосубъектности, русские, кроме того, находятся и в глубоком демографическом кризисе, убывая количественно в процессе депопуляции»²⁸.

3.4. ОБЩЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА (УСТРОЕНИЕ ЛАДА)

Обеспечить устойчивое созидание блага и приумножение рода невозможно, не обеспечив в России состояние долговременного внутреннего мира (лада).

Перечислим те основные общественные преобразования, которые необходимо совершить для превращения разобщённой и слабой России в *сплочённое государство*.

Общее распределение внутренней части учрежденческой прибыли

Создание полноценной трёхсекторной и двухсистемной экономики решает задачу созидания блага и, как следствие, задачу приумножения рода, но не решает задачи устройства лада и удержания внутреннего мира в стране, поскольку не решает задачу *справедливого распределения созданного блага*.

Для описания справедливого распределения уточним некоторые важные понятия, относящиеся к деятельности учреждений, к которым относятся заведения, предприятия, компании, фирмы, корпорации, холдинги, концерны, консорциумы, конгломераты, синдикаты, тресты, финансово-промышленные группы, ведомства, службы, министерства, совокупные церковно-религиозные иерархические организации, политические партии, профессиональные союзы и пр. Несмотря на разницу в размерах и видах деятельности, все они устроены и действуют примерно одинаково²⁹. Учрежденческий доход за некоторое время — это совокупное достояние, пришедшее в учреждение за это время от всех других единиц нома, или из его содержательной

²⁶ Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 144.

²⁷ Добренков В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019. С. 455.

²⁸ Там же. С. 468.

²⁹ Захаров В.К. Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. М.: Издательский дом «Кислород», 2017. С. 121–133.

среды. Учрежденческий расход за некоторое время — это совокупное достояние, ушедшее из учреждения за это время во все другие единицы нома (кроме субъектов учреждения и налоговых органов) или в его содержательную среду. Учрежденческая прибыль за некоторое время — это совокупное достояние, каждая часть которого входит в учрежденческий доход, но не входит в учрежденческий расход.

Исторически известны два основных типа распределения в учреждении оставшейся после отдачи всех налогов внутренней части учрежденческой прибыли. Первый тип состоит в распределении этой внутренней части между всеми субъектами учреждения путём некоторого дележа (тип общеучрежденческого распределения). Второй тип состоит

в выплате пользователям и почти всем распорядителям в учреждении определённой заработной платы с последующим распределением оставшейся внутренней части учрежденческой прибыли только между владельцами, ведателями и некоторыми распорядителями в учреждении (тип владетельно-ведательного распределения). Он основан на лукавой подмене: владельцами производимого продукта оказываются почему-то не все субъекты учреждения как участники производства, а только владельцы-ведатели учреждения. Чтобы скрыть эту подмену, введено специальное отвлекающее понятие юридического лица.

Описанные выше исторически сложившиеся типы распределения внутренней части учрежденческой прибыли имеют своё экономическое осмысление через понятие капитала (т. е. основы) учреждения. Согласно синтетичному представлению о мире как сочетании вещественного и мысленного миров, основа учреждения может быть как вещественной, так и мысленной. Поэтому некоторые современные экономисты считают, что узкое классическое и марксистское понятие капитала должно быть расширено в сторону включения в него мысленного (интеллектуального) капитала. А в мысленный капитал должны быть включены не только предпринимательская способность, о которой так много писал Й. Шумпетер, но и трудовая способность любого субъекта учреждения.

В соответствии со сложным вещественно-мысленным составом капитала внутренняя часть учрежденческой прибыли могла бы распределяться соответственно частям сложного капитала следующим образом: рента (земля как природный капитал), процент (денежный капитал), предпринимательская способность

(предпринимательский капитал как вещественный, так и мысленный), трудовая способность (трудо-вой капитал как вещественный, так и мысленный)³⁰.

Исходя из этого представления, при общеучрежденческом типе распределения внутренней части учрежденческой прибыли происходит распределение соответственно всему сложному капиталу учреждения. При владетельно-ведательном типе происходит распределение соответственно только владетельно-ведательному капиталу учреждения.

Переход к общеучрежденческому распределению внутренней части учрежденческой прибыли, т. е. переход к социально ориентированным учреждениям, является важнейшим способом снятия классовой напряжённости между владетельным классом и невладелетельным классом и обеспечения социального мира в стране. Дальновидной частью владетельного класса выгоднее с помощью этого перехода «жертвовать» своими сверхприбылями на коротком промежутке времени, но «выигрывать» устойчивость своего правления на исторически длительном промежутке времени.

Общее пользование природными достояниями

В конце XX века в перестроечной России природные достояния (в основном недра) были снова отданы если не во владение, то в распоряжение и пользование очень узкой части населения. Тем самым архетип общего пользования природными достояниями в очередной раз оказался в противоречии с неотипом частного присвоения либо самих этих достояний, либо доходов от их использования. Неправильно решённый, по мнению преобладающей части населения современной России, во-

³⁰ Захаров В.К. Межклассовая напряжённость в капиталистическом государстве и способы её снятия. // Всероссийская научная конференция «Глобальные тенденции развития мира (14 июня 2012 г.). Материалы. М.: Научный эксперт, 2013. С. 123–138. Захаров В.К. Основной вопрос политической экономии в распределительной форме. Вещественно-мысленный состав сложного капитала. Классовая подмена владения продуктом. // Политэкономические императивы развития. Монография (под ред. М.Л. Альпидовской и А.Г. Грязновой). М.: Издательство «Проспект», 2019. С. 269–277.

прос с природными достояниями (в частности, с недрами) и природной рентой снова, как в начале XX века, может привести к значительным общественным потрясениям.

Поэтому для достижения общественного мира природные достояния и природная рента должны быть возвращены в систему указного хозяйствования.

Более того, «...вполне закономерной является постановка вопроса о перераспределении минеральной ренты из узкой группы экспортно ориентированных отраслей в более широкую сферу обрабатывающей промышленности...»³¹.

3.5. ДЕРЖАВНЫЙ УРОВЕНЬ (УДЕРЖАНИЕ МИРА)

Обеспечить устойчивое созидание блага и приумножение рода также невозможно, не обеспечив для России состояние долговременного внешнего мира.

Перечислим те основные задачи, которые необходимо решить для превращения России в *неуязвимое государство*.

Защита государства

Россия, чрезвычайно растянутая в широтном направлении с неосвоенным и несвязным внутренним пространством, зажатая между такими геополитическими и геоэкономическими гигантами, как ЕС и КНР, разрезаемая надвое в меридиональном направлении поясом российских мусульманских республик и поджимаемая с юга такими крупными мусульманскими державами, как Иран и Турция, является чрезвычайно уязвимой в военном отношении.

Современная Россия относительно этой уязвимости является недостаточно защищённым государством. Поэтому удержание приграничного мира является государственной необходимостью. И к этому надо прикладывать все возможные усилия по укреплению и пограничных войск, и армии, и военно-морского флота.

«Политика сдерживания должна быть основана на способности России, её Вооружённых сил и других структур, участвующих в организации обороны, обеспечить, если это потребуется, своевременный перевод страны с мирного на воен-

ное положение, стратегическое развёртывание для отражения агрессии любого вида и масштаба на любом стратегическом направлении, способность нанести агрессору ущерб, при котором он откажется от поставленных целей»³².

«Россия должна отстаивать свою мировую державность, свои национальные интересы, свою безопасность всеми располагаемыми на настоящее и будущее время инструментами (государство, экономика, армия, идеология) национальной мощи»³³.

Внешняя интеграция и кооперация

Россия обладает большими неосвоенными природными запасами, которые рано или поздно будут востребованы мировой экономикой. По этой причине территория России является потенциальным сырьевым ресурсом для таких геополитических макросов, как Европейский союз и Суб-американский макрос, а также для имперского (сверхдержавного) Китая и державной Японии.

Поэтому Россия рискует повторить судьбу СССР и послужить дальнейшим осколочно-амальга-

³¹ Меньшиков С.М. *Анатомия российского капитализма*. М.: Международные отношения, 2004. С. 407.

³² Добреньков В.И. *Глобальная политика и новый мировой порядок*. М.: Академический проект, 2019. С. 390.

³³ Там же. С. 397.

мационным материалом для геополитических центров происходящей региональной и макрорегиональной интеграции и кооперации. Это первая угроза для России. Кроме того, над современной Россией выстраивается более высокий уровень межгосударственной эксплуатации со стороны мировых макросов³⁴. Это вторая угроза для России.

Ясно, что Россия не сможет справиться с этими угрозами в одиночку. Защиту от них, т.е. сохранение своей территориальной целостности и отстаивание своего более успешного и более справедливого места в современной многоуровневой межгосударственной эксплуатации, могут обеспечить только специализированное и комбинированное в рамках объемлющих интеграционных экономических объединений (интегрантов) и кооперационных экономических объединений (кооперантов).

Удержание же глобального мира современной России (в отличие от предыдущего СССР) совершенно не под силу. Хотя посильные действия в этом направлении (как, например, действия в Сирии) должны предприниматься.

«В отношении стран дальнего зарубежья следует:

1. Заключать стратегическое партнёрство с теми странами, которые открыто противостоят американской гегемонии, такими как Иран, Венесуэла, Никарагуа, Боливия, Ливия, Северная Корея, Сирия и т.д.
2. Искать общие точки соприкосновения с теми странами и блоками стран, которые заинтересованы в диверсификации центров силы в мировом масштабе, но не готовы идти на конфронтацию с США, — Китай, Бразилия,

Внешняя воздействующая система только усиливает подрывное давление на Россию с целью её десоверенизации и скорейшего установления полного контроля над её природными ресурсами и её надприродной инфраструктурой. В таких тяжёлых геополитических условиях возникает жизненная необходимость перехода от совокупности хотя и приоритетных, но отдельных национальных проектов к разработке и внедрению некоторого целостного (интегрального) проекта для России.

Индия, а также частично Евросоюз, Турция, Израиль, Япония.

3. Налаживать экономические связи и развивать партнёрство в сфере энергетики со странами Запада и Востока для повышения устойчивости российской экономики»³⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с принципами, указанными во введении «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 7 мая 2018 года президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³⁶, устанавливающий и утверждающий национальные проекты России. Разработка и внедрение этих национальных проектов играет важную роль в решении стратегической задачи суверенизации важнейших сфер бытия России.

К огромному сожалению, прошедшие три года показали, что внешняя воздействующая система только усиливает подрывное давление на Россию с целью её десоверенизации и скорейшего установления полного контроля над её природными

ресурсами и её надприродной инфраструктурой. В таких тяжёлых геополитических условиях возникает жизненная необходимость перехода от совокупности хотя и приоритетных, но отдельных национальных проектов к разработке и внедрению некоторого целостного (интегрального) проекта для России, объединяющего в себе, в том числе, и многие из национальных проектов и национальных программ и способного обеспечить стратегическую защищённость России от всё усиливающегося внешнего давления.

В изложенном выше гармоничном объединительном проекте сделана попытка описать основные черты (контуры) этого интегрального проекта. Естественно, в связи с личными предпочтениями и знаниями автора в гармоничном проекте не затронуты многие важные темы, такие как вероисповедание, здравоохранение, цифровизация и пр. В этом отношении необходима помощь научного патриотического сообщества для создания на основе авторского гармоничного проекта объемлющего интегрального проекта, способного получить поддержку подавляющего большинства российского народа.

³⁴ Захаров В.К. Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России. // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. — М.: ИНИОН РАН, 2021. Вып. 4. Часть 1. С. 51–57. Захаров В.К. Новые уровни межгосударственной эксплуатации и внутригосударственной консолидации. // XI Международная Кондратьевская конференция «Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс» (20–21 октября 2020 г.). Сборник научных трудов. М.: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева; Волгоград: ООО «Издательство “Учитель”», 2020. С. 184–189.

³⁵ Добренёв В.И. Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019. С. 450.

³⁶ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

/ Игорь ГУНДАРОВ /

Социогуманизм: новая общественно- экономическая формація

ЗАКАТ ЛИБЕРАЛЬНЫХ НАДЕЖД

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ответственны за историческую судьбу Отечества в меняющемся мире. В 1993 году в результате государственного переворота и «цветной» революции страна пошла курсом буржуазных реформ. Целью реставрации было заявлено сделать Россию «республикой западного типа». Насколько их итоги удовлетворили потребности людей в свободе, справедливости, достатке? Ответом явился взлёт смертности, самоубийств, убийств, спад рождаемости, вызванные ростом разочарования, озлобленности, потерей смысла жизни. Суммарные демографические потери за 30 лет превысили 35 миллионов реальных и потенциальных граждан — человеческая цена либеральных надежд.

Экономическая стабильность обеспечивалась высокими ценами на газ и нефть, тогда как промышленное и сельскохозяйственное производство достигли к 2020 г. лишь 80% от уровня 1990 г. Темпы роста ВВП — одни из самых низких в СНГ. Образование и здравоохранение деградируют. Продолжается разрушение науки и культуры. Коррупция поразила все уровни государственной власти.

После распада СССР человечество обнаружило: «новое политическое мышление» не наступило. Острота международных проблем многократно возросла. Финансовые кризисы потрясают мировые рынки. Безудержная погоня за прибылью ведёт к истощению природных ресурсов и экологической деградации. В странах «золотого миллиарда» сворачиваются социальные программы, увеличиваются безработица, наркомания, преступность. Рост возмущения народных масс, эпидемия «цветных революций», взлёт международного «терроризма» — симптомы нарастающей глобальной революционной ситуации: народы не хотят жить по-старому, властители не могут управлять

по-старому. Объяснение её причин национальными и религиозными мотивами уводит в сторону от понимания истоков глобальной смуты — неадекватности империализма современному уровню развития человечества. Что взамен? Запад не дал ответа.

РОЛЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вызов принимает советский народ — суперэтнос миллионов разделённых людей, хранящих опыт великого прошлого и осознающих необходимость его продолжения в будущем. Нам упорно внушали, что советский народ оказался побеждённым, проиграв экономическое и идеологическое соревнование с Западом. Но о какой экономической причине распада СССР может идти речь, если даже после трёх десятилетий развала постсоветские страны живут созданным тогда хозяйственным и оборонным потенциалом. Мы гордились передовой наукой и великой культурой, были первыми в космосе, имели лучшее в мире образование и здравоохранение, крепили бескорыстную дружбу народов. Причина социального взрыва имела иные корни. В дискуссиях 1970-х годов приходило понимание, что Верховный Совет СССР перестал быть органом народовластия, режим всевластия КПСС превратился в тормоз политического прогресса, трудящиеся отстранены от результатов своего труда, в экономике накопилось множество опасных дефектов.

Любые исторические явления имеют рождение, расцвет и закат. В том числе — общественно-экономические формации: рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм. «Миссией» капитализма была реализация творческих возможностей свободных от рождения людей, стремящихся к материальному изобилию с помощью индивидуальной конкуренции. В результате за сто лет, по оценке Маркса, удалось сделать больше, чем за предшествующие

тысячелетия. Однако к XX веку исторический потенциал капитализма оказался выработанным. Свидетельством тому явилась победа коммунистической революции (социализм — первый этап) в России в 1917 году. «Миссией» коммунизма стала реализация творческих возможностей объединённых в сообщество людей, стремящихся к материальному изобилию с помощью планового труда. К 70-м годам коммунизм достиг поставленных целей: уничтожена частная собственность; исчезли эксплуататорские классы; экономика работала как единая фабрика; бесплатно по потребностям предоставлялись жилище, образование, здравоохранение, детское воспитание, почти бесплатно — общественный транспорт, курорты, санатории и др.

Поэтому к 80-м годам начала нарастать потребность идти на следующий исторический этап. Этим обусловлена перестройка — «перемен, мы ждём перемен». Но перемены — куда? Согласно историческому материализму, смена формаций осуществляется автоматически: бытие определяет сознание. Однако обнаружилось, что желаемое будущее автоматически не наступило, его контуры оказались размыты. Жизнь достигла такого уровня сложности, когда развитие «вслепую» становится невозможным. Теперь не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. Культура (искусство, наука, нравственность) — тоже базис. Возникает исторический дуализм, где к материальным двигателям истории добавляются идеальные — раскрепощение социальной энергии масс и рост уважения к человеческому достоинству. Люди начинают ощущать себя хозяевами собственной жизни.

Но человек по природе двуедин, являясь существом индивидуальным и коллективным, материальным и духовным. Он нуждается как в стабильности, ответственности, так одновременно в риске и свободе. Капитализм отдаёт предпочтение личности, риску, а коммунизм —

коллективу, стабильности. Значит, оба лишь отчасти соответствуют людским запросам. Для социальной гармонии требуется новая формация, адекватная двуединой человеческой природе. Соответственно и название у неё должно быть двуединым, например — «социогуманизм», то есть единство общественного (socialis) и индивидуального (humanus). Такое устройство называют соборностью. Это усложняет государственное управление, зато интеграция энергий полюсов дает кумулятивный творческий эффект.

Честь открытия социогуманизма¹ выпала России — содружеству народов, исторически объединившихся в державу вокруг русского народа, сумевших за 150 лет пройти через семь экономических формаций («рабство», феодализм, капи-

тализм, военный коммунизм, НЭП, государственный социализм, снова капитализм) и шесть форм государственного устройства (абсолютная монархия, конституционная монархия, парламентская республика, Советская республика, власть КПСС, президентская республика). Ни одна страна в мире не располагает таким богатым опытом, бесценным для выбора стратегии развития человечества.

ГОСУДАРСТВО НАРОДА КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Национальная идея — это то, что на духовном уровне выделяет одни государства перед другими, наполняя жизнь особым историческим смыслом. Её необходимость возникает в критических ситуациях,

позволяя народам обретать мессианские черты. Народ (нация) есть исторически сложившаяся общность людей, сплочённых совместным производством материальных и духовных благ; единством языка, культуры и жизненных интересов. Народ способен существовать в рассеянном виде (цыгане, евреи) и в форме государства. Государство — это: а) народ, б) проживающий на собственной территории, в) обеспечивающий себя средствами существования, г) обладающий механизмом самоуправления. В многовековой российской истории становление национального сознания формировалось стремлением народа быть хозяином собственной жизни, обретая волю и справедливость. Свидетельством тому — четыре гражданские войны: И. Болотников, С. Разин, Е. Пугачёв, 1918–1920 гг.

В прежние века хозяином государства всегда был правящий класс — рабовладельцы, феодалы, буржуазия, пролетариат (в лице партийной номенклатуры). При социогуманизме хозяином страны становится народ — все и каждый. Духовным базисом нового строя служат нравственные принципы, выработанные веками для оптимизации социальной жизни: — справедливость есть основа отношений между людьми — относись к другому так, как к самому себе; — личность не существует без общества, а общество — без личности. Обе стороны имеют права и обя-

Для управления государством в интересах народа недостаточно вдохновляющих идей, интуиции и опыта руководителей. Желание Отечеству добра, как оказалось, не спасает от причинения ему зла. Требуется технологическая цель — политический «компас», указывающий текущие ориентиры социального прогресса. Экономическое могущество государства и уровень жизни здесь недостаточны, поскольку не отражают состояние самого человека — насколько ему уютно в окружающем мире. На смену приходит новая цель — качество жизни.

¹ Разработчиком социогуманизма является с 1997 г. «Ассоциация независимых учёных России XX–XXI». В её работе принимали участие более 150 представителей научного мира, в том числе:

- от России: Гундаров И.А. (координатор, д.м.н., проф., академик РАЕН), Львов Д.С. (д.э.н., проф., академик РАН), Голубев В.С. (д.г.-м.н., проф.), Гурова Р.Г. (д.ф.н., к.п.н., проф.), Тюриков А.Г. (д.с.н., проф.), Венедиктов Д.Д. (д.м.н., проф., чл.-корр. РАН), Волконский В.А. (д.э.н., проф.), Чернавский Д.С. (д.э.н., проф.), Попов В.Д. (д.ф.н., проф.), Даниленко И.С. (д.ф.н., проф.), Югай Г.А. (д.ф.н., проф., академик РАЕН), Кутейникова З.А. (к.т.н.), Эрекаев В.Д. (к.ф.н.), Минин Б.А. (д.т.н.), Ерасов Б.С. (д.ф.н., проф.), Крутько В.А. (д.б.н., к.т.н.), Лишук В.А. (д.б.н., проф.), Рудников В.А. (к.э.н.), Пригарин А.А. (к.э.н.), Хорев Б.С. (д.г.н.) и др.;
- от Украины: Лазарев Ф.В. (д.ф.н., проф.), Баханцов М.Д. (к.ф.н.) и др.;
- от Беларуси: Гоникман Э.И. (д.ф.н., профессор), Ростовцев В.Н. (д.м.н.);
- от Австрии — Аугустат В. (президент Европейской федерации Международной ассоциации «Мир через культуру»); Штангль Э.-М.;
- от Германии — Лир Г., Бернхардт Ш.;
- от Италии — Шварц-Рудиферия У.

Промежуточные варианты обсуждались и были одобрены на российской конференции «Концепция возрождения России» (Горки Ленинские, Москва, 1998 г.), Международном конгрессе «Этика и гуманизм» (Крым, 2005 г.), Международной рабочей встрече «Стратегия развития Украины» (Пуше Водица, 2006 г.), Международном конгрессе «Здоровый мир — здоровый человек» (Крым, 2013 г.) и др. Материалы широко обсуждались в научной печати и СМИ, на радио и в интернете, на всероссийских форумах, получив признание и поддержку. В 2017 г. на учредительном съезде народно-патриотической партии России «Власть народу» идеология социогуманизма была принята в качестве её партийной программы.

занности, где свобода уравновешивается ответственностью;
— не только бытие определяет сознание, но и сознание определяет бытие. Культура есть такой же двигатель истории, как и производительные силы;

— любая честно приобретённая собственность неприкосновенна: общенародная, коллективная, частная, индивидуальная. Насильственное отторжение собственности есть преступление, не имеющее срока давности;

- удовлетворение интересов живущего населения не должно наносить ущерба грядущим поколениям;
- добро и нравственность не отрицают применения силы для противостояния агрессии зла;
- патриотизм и интернационализм не исключают, а дополняют друг друга. Благополучие народа не будет полным, если от этого страдают другие народы;
- все народы и национальности имеют представителей во власти пропорционально собственной численности;
- религия отделена от государственных институтов, но вольна оказывать влияние на общественную жизнь силой своих идей;
- цель не должна оправдывать средства, а средства — противоречить цели;
- человек не совершенен. Людские пороки особенно опасны в государственном управлении, требуя надёжного контроля над верховной властью.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ – ЦЕЛЬ, ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ВСЕХ

Для управления государством в интересах народа недостаточно вдохновляющих идей, интуиции и опыта руководителей. Желание Отечеству добра, как оказалось, не спасает от причинения ему зла. Требуется технологическая цель — политический «компас», указывающий текущие ориентиры социального прогресса. Экономическое могущество государства и уровень жизни здесь недостаточны, поскольку не отражают состояние самого человека — насколько ему уютно в окружающем мире. На смену приходит новая цель — качество жизни. Как синоним счастья она показывает, хорошо людям или плохо в реальных условиях существования. Для этого используются статистические параметры, отражающие наиболее важные человеческие ценности:

I. Качество жизни

1) Физическое здоровье:

- *рождаемость*;
- *смертность*;
- *продолжительность активной жизни*.

2) Социальное здоровье:

- *крепость семейных уз (доля сохранённых семей)*;
- *социальный оптимизм молодёжи (свадьбы)*;
- *интеллектуальное совершенствование (доля лиц с высшим образованием)*;
- *профессиональная востребованность (трудовая занятость)*;
- *забота о потомстве (социальные сироты)*;
- *отношение к родителям (доля проживающих в домах для престарелых или пансионатах при живых детях)*.

3) Духовное здоровье:

- *наличие смысла жизни (крайняя степень безысходности — самоубийства)*;
- *доброта человеческих отношений (крайняя бесчеловечность — убийства)*;
- *справедливость распределения собственности (индикатор — грабежи, разбои)*;
- *творческая атмосфера (открытия и изобретения)*;

— *социальная поляризация (отношение доходов богатых/бедных семей)*.

Фундаментальность перечисленных параметров подтверждают мировые религии, выбравшие их в качестве общечеловеческих заповедей: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй», «не отчаивайся», «плодитесь, размножайтесь» и т.д. В отличие от параметров уровня жизни, меняющихся из века в век, параметры качества жизни остаются неизменными.

Качество жизни является не только целью, но и условием прогресса. При его достаточном уровне руководители могут заявлять иные важные задачи. Но никакие действия государства не должны ухудшать базовых показателей сверх пороговых уровней. Они есть те «красные флажки», за которые в мирное время запрещается заступать.

Качество жизни зависит на треть от материального благосостояния, а на две трети — от духовно-эмоциональной атмосферы. Оно как дробь, где в числителе — «что человек имеет», а в знаменателе — «о чём он мечтает». Поэтому управлять качеством жизни можно не только через числитель, но и через знаменатель, формируя соответствующие потреб-

ности. В результате для достижения высокого качества жизни потребуются в три раза меньшая экологическая нагрузка на природу, чем для обретения большого богатства.

Зависимость качества жизни от психического состояния делает его уязвимым к манипуляции сознанием. Людей можно сделать счастливыми, ограничив информированность, навязав ложные приоритеты, вбросив отвлекающие события (типа маленькой победоносной войны). Из этого следует: если снижение качества жизни указывает на ухудшение условий существования, то не всякое его повышение означает реальное улучшение благосостояния. Поэтому «компас» социального прогресса должен включать кроме цели ещё и средства.

К ним относится уровень жизни — совокупность потребляемых населением товаров и услуг.

II. Уровень жизни населения:

- *доля заработной платы в ВВП*;
- *объём потребляемых услуг*;
- *величина розничного товарооборота*;
- *доля лиц с высшим образованием*;
- *доля семей, нуждающихся в жилье*;
- *доля расходов на здравоохранение в ВВП*.

Но и этого недостаточно для безопасного развития. Высокий уровень

жизни может обеспечиваться распродажей национальных богатств и хищнической эксплуатацией природных ресурсов. Поэтому управленческий «компас» должен включать ещё экономический потенциал государства и заботу о благополучии потомков (вложения в будущее).

III. Экономический потенциал государства:

- промышленное производство;
- сельскохозяйственное производство;
- инвестиции в основной капитал.

IV. Вложения в будущее:

- расходы бюджета на образование (в процентах от ВВП);
- расходы бюджета на культуру (в процентах от ВВП);
- расходы бюджета на физкультуру и спорт (в процентах от ВВП);
- показатели экологического состояния.

Все показатели переводятся в 100-балльные шкалы и объединяются в индексы соответствующих блоков. Они интегрируются в единый **Индекс достойной жизни населения** (ИДЖН). Слежение за ним обеспечивает жизненную силу седьмой статьи Конституции РФ, где «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7, п. 1).

Внешняя безопасность определяется по параметрам оборонного потенциала.

V. Оборонный потенциал:

- доля ВВП на науку;
- доля ВВП на военно-промышленный комплекс;
- доля ВВП на обучение военных кадров;
- доля ВВП на боевую подготовку.

СИСТЕМА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Для управления страной по критерию достойной жизни требуется справедливое государство, выражающее волю большинства граждан при уважении мнения меньшин-

ства. Такая политическая система называется демократией. Исходя из того, кого считали гражданами, различались рабовладельческая демократия, феодальная демократия вольных городов, буржуазная демократия, номенклатурная демократия. При любом варианте выражение воли большинства начинается не с выборов, а с возможности каждого гражданина выдвигать во власть своих представителей.

В современной России действует буржуазная демократия, удовлетворяющая потребности капитала как господствующего класса. Её неспособность выражать интересы народа проявляется следующими чертами:

- 1) При выборах в парламент:
 - большинство населения отстранено от выдвижения кандидатов из-за имущественного ценза — высокой стоимости выборной процедуры;
 - не ведётся поиск наиболее талантливых профессионалов, порождая кадровый дефицит;
 - невозможно отозвать непригодных депутатов;
 - политика превращается в бизнес.
- 2) При выборах президента:
 - наверху может оказаться не самый достойный;
 - навязывается культ личности и отсутствие альтернативы;
 - глава государства ни перед кем не отчитывается;
 - отозвать неадекватного руководителя невозможно даже в случае тяжёлой болезни.
- 3) В исполнительной власти:
 - низкий уровень профессионализма;
 - к управлению прорываются преступные элементы;
 - коррупция встроена в систему управления;
 - затруднён социальный лифт молодёжи.

Для оптимизации законотворческой системы создаётся представительная пирамида Советов, формируемая снизу вверх методом «делегирования»:

- сами жители выдвигают и избирают на пятилетний срок по одному кандидату от примерно 200 человек, проживающих на общей территории не менее пяти лет. Это — первый уровень народных депутатов;
- на второй уровень выдвигаются по одному делегату от двадцати народных депутатов для законодательной деятельности. Оставшиеся на муниципальном уровне депутаты отвечают за благополучие подконтрольной территории. К ним обращаются граждане со своими проблемами;
- третий уровень формируют депутаты второго уровня, выделяя по одному кандидату от десяти человек;
- депутаты третьего уровня образуют четвёртый уровень — Высший народный совет (ВНС). Его состав включает дополнительно 20% депутатов, отобранных по квотам от разных общественных объединений. ВНС есть главный политический орган, определяющий внутреннюю и внешнюю политику государства.

Члены Высшего народного совета треть времени проводят в регионах, а две трети посвящают сессионным заседаниям. Для работы между сессиями назначается технический орган — президиум ВНС, выбирающий председателя президиума. Он представляет страну как глава государства. Гражданские права народных депутатов, включая членов ВНС, тождественны правам остальных жителей страны. Привилегии и политическая неприкосновенность не допускаются.

Реализацией принятых законов занимается пирамида исполнительной власти, назначаемая сверху вниз. Для этого Высший народный совет утверждает премьер-министра, который формирует правительство из профессионалов и представляет его на утверждение ВНС. Советы каждого уровня создают свои исполнительные комитеты. Сначала назначается председатель исполкома,

который формирует штат из профессиональных сотрудников, утверждаемых Советом. Исполком подчиняется по вертикали вышестоящему исполкому, а по горизонтали контролируется Советом своего уровня.

Для справедливого судопроизводства формируется пирамида Народного суда, аналогично избранию народных депутатов снизу вверх методом делегирования. Судьи выбирают своих председателей. Состав Верховного суда и Конституционного суда утверждает ВНС из кандидатов, представляемых Всероссийским съездом судей.

Политическим партиям отводится роль общественных площадок по выработке программ социально-экономического развития и подготовке политических кадров для выдвижения в управление.

Такая государственная система соответствует «народной демократии» — власти большинства населения при уважении мнения меньшинства. В отличие от гражданского общества (в распространённой на Западе трактовке), где хозяином выступает господствующий класс, хотя и ограниченный рамками «общественного договора», здесь хозяином является народ. Вместо разделения властей действует, согласно Конституции РФ (ст. 3, п. 1), разделение функций единой суверенной народной власти. Гарантируется невоз-

можность культа личности и установления диктатуры. В экстренных ситуациях народная демократия способна быстро перестраиваться, сочетая гибкое реагирование с защитой базовых принципов.

КОНТРОЛЬ ОБЩЕСТВА НАД ВЛАСТЬЮ

В человеческой истории никогда народ не имел контроля над действиями верховной власти. Для этого предлагается управление государством через обратную связь по конечному результату, где результатом служит динамика благополучия населения. Вводятся три механизма текущего контроля. Во-первых, отзываться недостойного депутата с любого поста может делегировавший его депутатский уровень. Во-вторых, каждый год в фиксированный день все депутаты отчитываются по территориям на собраниях своих избирателей. Аналогичным образом отчитываются судьи. Если отчёт не состоялся или результаты признаны неудовлетворительными, мандат не справившегося с работой отзывается и передаётся занявшему на прошедших выборах второе место.

В-третьих, по Конституции РФ (ст. 103, п. 1в), правительство ежегодно отчитывается перед Государственной Думой о результатах своей работы. Из-за отсутствия стандар-

та отчёта доклад обычно сводится к обсуждению второстепенных деталей. Тогда как должна оцениваться динамика показателей ИДЖН за прошедший год. Дополнительно заслушивается научный оппонент от Центра мониторинга благополучия населения, создаваемого при федеральной Общественной палате. Центр состоит из научных экспертов, выбираемых ежегодно случайным образом из общего списка российских учёных. Финансирование его деятельности осуществляется защищённой статьёй бюджета. За две недели до правительственного доклада отчётные материалы издаются в виде «Белой книги», представляемой в СМИ для изучения населением. Выход за «красные флажки» по вине правительства, подтверждённый научными экспертами, сопровождается отставкой премьера и ответственных министров. По аналогичной схеме отчитываются в регионах губернаторы с участием научных экспертов местных Центров мониторинга при региональных Общественных палатах.

Контроль над уровнями власти по единому набору параметров сплавивает руководителей страны в единую команду. В дополнение к административной вертикали власти формируется функциональная вертикаль, задачей которой служит обеспечение заявленных уровней ИДЖН. Главное назначение такого контроля — не наказание за ошибки, а профилактика их возникновения и прогрессирования.

Введение ответственности власти за результаты своей работы обеспечит прорыв к политическому управлению нового типа, основанному на принципах социальной эргономики. Действия государства должны быть эргономичными, то есть соответствовать ценностям, потребностям и возможностям конкретного народа. Станет действовать механизм обратной политической связи, когда пребывание у государственного руля зависит от результативности управления. Общество становится

Введение ответственности власти за результаты своей работы обеспечит прорыв к политическому управлению нового типа, основанному на принципах социальной эргономики. Действия государства должны быть эргономичными, то есть соответствовать ценностям, потребностям и возможностям конкретного народа. Станет действовать механизм обратной политической связи, когда пребывание у государственного руля зависит от результативности управления. Общество становится распорядителем собственной жизни.

распорядителем собственной жизни, поскольку будут осуществляться лишь те действия, что соответствуют его национальным интересам.

ЭКОНОМИКА ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Экономика РСФСР времён «застоя» имела ежегодный прирост по 4%. При таком темпе российская экономика (по показателю ВВП) достигла бы к 2030 году 480% от уровня 1990 года. Объём российского ВВП к 2021 году составил 80% от уровня 1990 года. Чтобы к 2030 году перегнать виртуальную РСФСР, требуется развиваться с ежегодным темпом по 17%. Это есть цель опережающего развития. Движение к ней способно потянуть за собой все сферы хозяйственной жизни. Капитализм обеспечивает не более 4–5%, а в нынешнем состоянии — 2–3%. Социализму по силам 6–8%. Сталинские пятилетки с использованием мобилизационных усилий давали до 13–15%. Реально ли ожидать большего при демографическом кризисе, отсутствии достаточных инвестиций и неприемлемости политических репрессий?

Реально, если раскрепостить творческий потенциал народа, освободив производительные силы от идеологических догм. Люди различаются по потребностям и возможностям. Одни предпочитают совместный труд на общих предприятиях, другие — в одиночку на базе собственных средств производства. Сама экономика состоит из разных по длительности и трудоёмкости циклов. В одних случаях результат проявляется через многие годы, нуждаясь в «длинных» инвестициях, устойчивой номенклатуре продукции и централизованном планировании. Для других ситуаций оптимальны противоположные условия. Поэтому, в отличие от капитализма, где священны частная собственность и рынок, и коммунизма, где священны общенародная собственность и план, в социогуманизме уважа-

ются любая собственность и любое регулирование, если они служат здоровому хозяйственному смыслу. Здоровым считается то, что способствует развитию производительных сил. Здесь любая собственность неприкосновенна.

Владельцем государственной (общенародной) собственности, принадлежащей всем от рождения или созданной общими усилиями, является народ. Она включает воздух, землю, природные ресурсы, системы энергообеспечения и связи, общественный транспорт, предприятия ключевых отраслей, оборонно-космическую промышленность и военный потенциал, материально-техническую базу образования, науки, здравоохранения, культуры и др. Её использование обеспечивает производство 65–70% ВВП. Сельскохозяйственная земля передаётся в долгосрочную аренду с неограниченным продлением для целевого применения. Земля садовых и дачных участков до 12 соток находится в пожизненном пользовании с правом наследования.

Коллективной собственностью обладают народные предприятия (кооперативы, артели и др.). В них прибыль принадлежит самим работникам, являющимся совладельцами производственных фондов, доля которых не может отчуждаться. Все обладают равными правами формирования органов самоуправления, выбора или найма руководителя, определения уровня заработной платы и отчислений в фонд развития. Строй «цивилизованных кооператоров» воспитывает уважение к творческому труду и взаимопомощи, способствует достижению социального согласия, противостоит экономической преступности. В то же время значение народных предприятий нельзя преувеличивать. Там, где результаты деятельности определяются в конце многолетнего труда (фундаментальная наука, подготовка кадров и др.) или их трудно перевести в количественные показатели (образование,

здравоохранение и др.), работнику выгоднее получать твёрдую заработную плату. Там, где создание сложных производственных систем (ракетно-космическая отрасль, электроэнергетика и др.) требует централизованного руководства, нерационально опираться на самоуправляемые хозяйства.

Индивидуальный (частный) сектор представлен персональной, групповой и семейной собственностью. Здесь происходит разделение на хозяев, владеющих средствами производства, и наёмных работников. Высокая эффективность частной собственности доказана в сфере услуг, оптово-розничной торговле, в ряде

отраслей лёгкой промышленности и сельского хозяйства. Что касается крупного капитала, он оказался неэффективным собственником. За тридцать лет господства не только не обеспечен экономический рывок, но даже не превзойдены дореформенные уровни базовых отраслей экономики. Производительность труда упала в несколько раз. При таких результатах передел собственности необходим и должен рассматриваться не с классовых, а с экономических позиций. Это есть нормальная рыночная процедура, через которую в конкурентной среде совершенствуется механизм хозяйственного управления.

Согласно Конституции РФ (ст. 8, п. 2), все формы собственности находятся под правовой защитой: «...признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Продажа любой из них осуществляется владельцем непосредственно или по доверенности. Правительство не является владельцем, оно лишь «осуществляет управление федеральной собственностью» (ст. 114, п. 1г). Для продажи общественной собственности (федеральной и муниципальной) требуется генеральная доверенность народа, которой может быть только референдум при одобрении подавляющего большинства. Из-за отсутствия такого вся проведённая в стране приватизация является антиконституционной. Чтобы исправить ошибку, не имеющую срока давности, требуется реституция — возвращение насильственно отторгнутой собственности законному владельцу. Механизм реституции хорошо отработан и широко используется.

Управляя народным достоянием, правительство не только издает законы и следит за их исполнением, но само занимается хозяйственной и финансовой деятельностью. Для этого создаются специализированные ведомства и отраслевые министерства: жилищного строительства, коммунального хозяйства, дорожного строительства, тяжёлого и транспортного машиностроения, станкостроения, ЖКХ, гидроэнергетики, нефте- и газодобычи, ВПК и т.д. В результате государство полноправно выходит на рынок, становясь его активным субъектом.

За счёт использования государственной собственности и налоговых поступлений из других секторов экономики формируются общественные фонды. Они объединяются в Социальный пай, обслуживающий интересы страны в целом: развитие научно-технического прогресса; функционирование систем национальной безопасности; осуществ-

Для продажи общественной собственности (федеральной и муниципальной) требуется генеральная доверенность народа, которой может быть только референдум при одобрении подавляющего большинства. Из-за отсутствия такого вся проведённая в стране приватизация является антиконституционной. Чтобы исправить ошибку, не имеющую срока давности, требуется реституция — возвращение насильственно отторгнутой собственности законному владельцу.

ление пенсионного обеспечения; развитие культуры, образования, здравоохранения, спорта; формирование стратегических резервов и др. Размер Социального пая и характер его распределения должны быть «прозрачными» для общественного контроля.

Все бюджетные средства аккумулируются в банковской сети принадлежащего народу Государственного банка. Он финансирует экономическое развитие страны, осуществляет расчёты с населением, выдаёт беспроцентные ссуды, гарантирует сохранность сбережений и т.д. Крупные международные финансовые операции выполняются через его отделения. Работу частных банков, оперирующих частными вкладами и транзакциями, координирует Центральный коммерческий банк. Эмиссионные задачи, гарантированные национальным золотым запасом, обеспечиваются Государственным банком. Взаимодействие двух дефицитных потоков, общенародного и частного, реализуется с помощью «золотого червонца» — «твёрдой» внутренней валюты.

Возникает экономика «здорового смысла» — не «левая», не «правая» и не «центристская», а трёхсекторная, где пропорции секторов подвижны и определяются не политическими установками, а хозяйственными потребностями. Регуляторами служат план, рынок и договора. Этим обеспечивается конкуренция самих

форм собственности, когда справедливое соревнование выявляет лучшую для соответствующих ниш.

Освобождённые от идеологических пут производительные силы выходят на творческий простор. Наряду с инвестиционными механизмами начинают действовать неинвестиционные факторы творческого труда. Возникает эффект «экономического чуда», способного восстанавливать разрушенное хозяйство с темпом ежегодного роста до 20–30%. Первое «экономическое чудо» XX века существовало в СССР с 1921 по 1927 г. в виде новой экономической политики (НЭП). Тогда крупная промышленность на 96% принадлежала государству, мелкая — на 90% частному капиталу, в розничном товарообороте доли были равными. Производство сельскохозяйственной продукции обеспечивалось на 99% крестьянскими хозяйствами, объединявшимися в товарищества по совместной обработке земли. К 1927 г. уровень 1913 г. был превзойдён по многим параметрам. Ежегодная динамика ВВП составляла в среднем 44%, в 1925 г. при восстановленном после разрухи хозяйстве — 60%. Доходы работающих увеличились в три раза. Значительно улучшилось качество жизни. Преступность упала двукратно. Удалось остановить вымирание народа, длившееся со времён Первой мировой войны, и естественный прирост населения стал выше дореволюционного.

Идеология социальной эргономики объединяет человечество в движении к свободному, справедливому и экономически эффективному общественному строю. Социогуманизм не принуждает разные страны к одинаковой социально-экономической модели, а находит оптимальные условия развития для каждой.

Критерий оптимальности универсален — обеспечение условий достойной жизни населения.

Опыт советского планово-рыночного хозяйства использовался в США при выходе из депрессии начала 1930-х годов, при восстановлении послевоенной Германии, в возрождающейся Японии. В наше время идеи НЭПа успешно развиваются в наиболее динамичных экономиках мира: Китая, Тайваня, Индии, Вьетнама и др.

ГЛАВЕНСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Справедливость распределения доходов. Социальная политика социогуманизма направлена на удовлетворение интересов населения не по остаточному принципу, а как главная обязанность власти. В России имеются огромные богатства для обеспечения каждому жителю его гражданских прав: что бы ни случилось в жизни, никто не окажется в унижающей бедности. С этой целью из Социального пая бесплатно удовлетворяются базовые потребности: подушевые нормативы жилой площади, жилищно-коммунальное обслуживание, здравоохранение, дошкольное воспитание, среднее и высшее государственное образование, детский летний отдых, общественный транспорт, юридические услуги. Это — не патерналистские льготы, а долг государства по обеспечению справедливого социального равенства.

Одновременно каждому предоставляется возможность роста индивидуального благосостояния за счёт количества и качества соб-

ственного труда. Этим гарантируется справедливость социальной дифференциации, стимулирующей дух творческого соревнования. Заработная плата работников бюджетной сферы должна быть конкурентоспособной с негосударственными учреждениями. Избыточная разница доходов гармонизируется прогрессивной налоговой шкалой (от 0 до 60%) на личные доходы и имущество семей. Реализуется двадцатая статья Конвенции ООН о противодействии коррупции, требующая доказательств законности владения крупной собственностью.

Семья. Воспитание детей до 18 лет приравнивается к оплачиваемому профессиональному труду с выделением пособия на каждого ребенка не ниже прожиточного минимума. При выборах в органы власти матерям предоставляется право распоряжаться голосами своих несовершеннолетних детей. Достигшие пенсионного возраста родители получают прибавку к пенсии в размере 20% отчислений в пенсионный фонд своих работающих детей.

Здравоохранение. Восстанавливается советская система бюджетного здравоохранения. ФОМС и страховые компании ликвидируются. Финансирование осуществляется из федерального бюджета в объеме 7% ВВП через финансовый отдел Минздрава по единому для регионов тарифу. Заработная плата врачей составляет 200% медианного оклада по стране, среднего и младшего персонала — 70% и 50% от врачебной ставки. Разрешается частная вра-

чебная практика. При министерстве создаётся экспертный совет, формируемый научным и врачебным сообществом. Разработка нормативных документов осуществляется с участием экспертного совета, обладающего правом вето.

Образование. Болонская двухэтапная модель замещается на единую систему подготовки профессиональных кадров. Гарантируется бесплатное среднее и высшее образование, в том числе обеспечение школьников учебниками, формой и питанием; студентов — стипендией не ниже прожиточного минимума. Педагогическая деятельность включает образование и воспитание, формируя в учениках всесторонне развитую, гармоничную личность. Заработная плата учителей составляет 200% медианного оклада по стране. Выпускникам вузов предоставляется помощь в трудоустройстве по специальности. При министерстве создаётся экспертный совет, формируемый педагогическим научным и преподавательским сообществом. Разработка нормативных документов выполняется с участием экспертного совета, обладающего правом вето.

Наука. Финансирование фундаментальной и прикладной науки осуществляется в объёме, требуемом для прорывного развития. Академия наук является независимым от политической власти учреждением. Осуществляется реституция отторгнутой собственности. Проводится демократизация внутреннего административного управления. Создаются условия повышения престижа отечественных научных журналов.

Культура. Государство создаёт условия для приобщения людей к высоким духовным ценностям. Запрещается пропаганда жестокости, стяжательства, насилия, порока. При Министерстве культуры создаётся экспертный совет, формируемый деятелями культуры по соответствующим направлениям. Разработка нормативных документов выпол-

няется с участием экспертного совета, обладающего правом вето. Распределение бюджетных средств по художественным направлениям осуществляется экспертным советом с учётом мнения министерства. Гарантируется свобода творческой деятельности.

Физкультура и спорт. Спорт выводится из сферы коммерции и обеспечивается необходимым государственным финансированием. Спортивные успехи рассматриваются в ранге показателей национальной безопасности. Возрождается массовое детское и юношеское спортивное движение. Стадионы, бассейны, игровые площадки, другие спортив-

ные учреждения функционируют бесплатно.

Пенсии. Возвращается прежний возраст выхода на пенсию. Величина пенсий составляет 80% от среднего оклада за последние десять лет; осуществляется её ежегодная индексация на величину инфляции. Работающим пенсионерам выплачиваются в полном объёме пенсия и заработная плата.

Телевидение. Создаются три ведущих телеканала: правительственный, общественный, частный, — с самостоятельным управлением и запретом рекламы. Их финансирование осуществляется на равных началах из совместного фонда. Остальные

каналы финансируются из любых законных источников. Для эстетического консультирования создаётся Эстетический национальный совет, обладающий рекомендательными функциями.

Религия. Религия отделена от государства, оказывая влияние на социальную жизнь силой своих идей. Обеспечивается свобода конкуренции с атеистическим мировоззрением. Финансирование религиозных учреждений осуществляется наравне с другими общественными организациями, за счёт некоммерческой деятельности, индивидуальных и коллективных пожертвований.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Идеология социальной эргономики объединяет человечество в движении к свободному, справедливому и экономически эффективному общественному строю. Социогуманизм не принуждает разные страны к одинаковой социально-экономической модели, а находит оптимальные условия развития для каждой. Критерий оптимальности универсален — обеспечение условий достойной жизни населения.

Объективный контроль над деятельностью верховной власти позволит избежать жестокости социальных революций — локомотивов исторического прогресса. Они не отменяются, а становятся «бархатными» за счёт встроенной в управление обратной связи. Нарастание общественного недовольства, проявляясь ухудшением уровня и качества жизни, заставит власть осуществлять эволюционными средствами революционные преобразования. И так — всякий раз по мере созревания предпосылок к качественным общественным трансформациям.

Гармонизация социальных, международных и межгосударственных отношений способствует устранению причин войн и терроризма. На этом пути Россия становится духовным лидером, определяя вектор исторического прогресса.

/ Валерий КОРОВИН /

Новый имперский проект для России

Размышляя о новом социальном порядке для России, нельзя не обратиться тем или иным образом к её имперской сущности. Россия была империей, во многом ею и остаётся, пусть и инерционно, фрагментарно, затухающе, но что действительно сложно себе представить, так это то, как Россия может не быть империей. И будет ли тогда вообще Россия? А если империя — то какая? Какова будет её Идея, её основные идеологические контуры, её политические, экономические и культурные параметры? Как, например, империя сочетается с такими вызовами нынешнему человечеству, как то: искусственный интеллект, 3D принтер, безусловный доход или покрывающий нас всё более «цифровой концлагерь»? Осознавая, насколько далеки мы сегодня от кардинальных трансформаций нынешней государственности, попробуем всё же помыслить об империи такой, какой она должна быть, сопоставив то, что есть, с тем, что является идеальным образом России-Империи.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ

С самого начала этой творческой попытки помыслить империю необходимо сделать несколько оговорок, снимающих наиболее распространённые возражения на эту тему, а также обозначить технические параметры данного текста.

Автор этих строк посвятил множество статей, десятки выступлений, эссе, публицистических текстов и даже несколько книг теме империи, и всё же даже в совокупности всё это есть лишь небольшая крупинка в том количестве исследований и текстов, которые посвящены имперской тематике. Поэтому сразу следует оговориться, что предлагаемый текст, учитывая ограниченность предложенного объёма, не претендует на научную обоснованность и полноту, но является лишь авторским публицистическим обобщением. Отсюда отсутствие ссылочного ап-

Россия была империей, во многом ею и остаётся, пусть и инерционно, фрагментарно, затухающе, но что действительно сложно себе представить, так это то, как Россия может не быть империей. И будет ли тогда вообще Россия?

парата и необходимых для научного формата сносок. Это во-первых.

Во-вторых, тема настолько масштабна и всеохватна, что в рамках предложенного объёма можно изложить лишь основные её контуры, а следовательно, данный текст можно рассматривать как развёрнутое оглавление или краткий синопсис более объёмного исследования, замышленного на будущее.

Ну и, в-третьих, сам термин «империя» настолько нагружен историческим контекстом, что любое упоминание его тут же вызывает шквал ассоциаций, отсылки, исторических аналогий, в котором тонет любое созидательное утверждение. Поэтому с самого начала следует оговориться, что, по заветам Карла Шмитта, понятие «империя» мы будем использовать как технический термин, то есть полностью очистив его от исторического контекста и всяких ассоциаций, сложившихся за весь период человеческой истории.

Исходя из всего этого, говоря об империи, мы не будем иметь в виду ни возврат в прошлое, ни реконструкцию исторических империй, ни восстановление монархических династий и императорских домов, о чём так любят рассуждать сторонники империй минувших. Здесь речь будет идти о создании лишь нового образа империи применительно к России, устремлённого в будущее, созидательного и не отягощённого историческими образами ушедших эпох.

ДВИЖЕНИЕ ОТ ОБРАТНОГО

Начиная разговор об империи, мы с неизбежностью понимаем, что речь идёт о форме государственности. Однако сознание современного человека настолько захвачено домини-

рующим типом государства — государства-нации, с республиканской формой правления, что зачастую — с чем приходится регулярно сталкиваться — империя воспринимается лишь как государство-нация, только большого масштаба. Причём такое восприятие империи свойственно не только обывателям, но и политологам, и даже политикам, в частности, лидерам отдельных государств как Запада, так и Востока.

Империей (пусть и сетевой, экстерриториальной, постмодернистской) мнит себя национальное государство Соединённые Штаты Америки, распространяя своё влияние на весь остальной мир. О новой Османской империи (турецком национальном государстве) грезит турецкий лидер Реджеп Эрдоган, считая, что сможет создать её путем поглощения некоторых территориальных фрагментов — будь то фрагменты Сирии на юге или целое государство Азербайджан на севере... Всё это лишь вскрывает то непонимание самой сути империи, которое захватило современное человечество.

В действительности же империя не есть национальное государство, или государство-нация, *et nation*, но есть его полный антипод. Для определения империи автор этих строк (впрочем, не претендуя на авторство) предлагает понятие государство-империя, чтобы подчеркнуть его отличие от государства-нации. Собственно, на отрицании основных параметров государства-нации не сложно описать параметры государства-империи, просто находя для каждого из них свой антипод (хотя, конечно, точнее было бы утверждение обратного — государство-нация есть антипод государства-империи, а не наоборот).

ОТБРАСЫВАЯ ГОСУДАРСТВО-НАЦИЮ

Если навскидку взять основные параметры национального государства, мы, подобрав им соответствующие параметры-визави, уже получим основные контуры государства-империи.

Во-первых, жёсткие административные границы — это признак любого национального государства. С границ оно начинается. Государственные границы национальных государств — это незыблемые контуры национального суверенитета. Любое сдвигание границы — повод для войны, конфликта или национального оскорбления, обиды, которая может длиться годами, десятилетиями, веками, подогревая жажду национального реванша.

Для государства-империи административные границы не имеют такого значения. Граница империи — это не линия, а полоса, в пространстве которой могут входить обширные территории, а могут попадать и целые государства. Если государства или народы, живущие по границам империи, дружественны, то какое значение имеет, где именно проходит демаркационная линия? Если же они при этом находятся в сфере культурного влияния империи, то границы её влияния распространяются туда, а где это культурное влияние заканчивается, отношения переходят в просто союзнические, партнёрские и т. п. Где границы союзнических или дружественных отношений — так ли это важно?

Административные границы, незыблемые для государства-нации, для государства-империи, осуществляющего свою экспансию через продвижение своих культурно-цивилизационных кодов, не так важны. Они могут быть, но их сдвигание в одну или другую сторону, размытие или условность не являются ни поводом для национальной обиды, ни, тем более, поводом для войны, с учётом того, что империя живёт, расширяясь. Или, в крайнем случае, — пульсируя.

Иное дело — враждебно настроенные народы или государства, находящиеся рядом. Это неприятно, но так ли важно, где проходит граница, если империя подвержена культурному влиянию со стороны враждебных государств, если внутри неё раскинулись вражеские сети, распространяющие идеологические, мировоззренческие и культурные ценности этих государств, народов или цивилизаций? Что с того, что западная граница нынешней РФ на замке, если мы находимся в ситуации культурной оккупации со стороны Запада? В этих условиях всегда найдётся тот, кто откроет ворота изнутри, как бы грозно мы ни ошетинились своими вооружениями против потенциального западного врага, и чего будет стоить крепость наших границ?

То есть административные границы, незыблемые для государства-нации, для государства-империи, осуществляющего свою экспансию через продвижение своих культурно-цивилизационных кодов, не так важны. Они могут быть, но их сдвигание в одну или другую сторону, размытие или условность не являются ни поводом для национальной обиды, ни, тем более, поводом для войны, с учётом того, что империя живёт, расширяясь. Или, в крайнем случае, — пульсируя.

Второй критерий — индивидуум (гражданин) как основная социальная категория, отрицающая любую коллективную субъектность, — этнос, народ. Отсюда этапы строительства

нации — атомизация, индивидуализация, абсолютизация человека как самостоятельной, отдельной от любой коллективной общности единицы, а затем — механическое политическое обобщение этой россыпи атомарных граждан в новую, искусственную общность. Для наглядности можно сравнить нацию с конструктором «Лего» — множество мелких деталей, из которых можно выстроить что-то цельное и даже монументальное. Но как сложно встроить в эту конструкцию цельный, тем более крупный элемент...

На отрицании этого второго критерия обнаруживается главный субъект империи — коллективная (не атомарная) органическая (не искусственная) общность — этнос, народ, автономия или община. И если гражданин уже единица политическая, то органическая общность империи — подчёркнуто не политическая, а, например, культурная или религиозная. Империя, таким образом, складывается не из россыпи атомарных граждан, искусственно слепленных (на основе чего? Об этом — далее), а из крупных субъектов — этносов, народов, автономий и общин, во всём их многообразии, представляя собой их стратегическое единство.

Третий критерий государства-нации (из основных, а есть ещё множество второстепенных) — общественный договор. Именно на его основе должно происходить единение множества атомарных граждан (впрочем, как показывает история, может и не происходить, и даже, наиболее часто, не происходит). Политический договор, обычно — конституция, собственно, и является базовым документом, политически учреждающим государство-нацию, определяя основные параметры её общей устремлённости к единой политической цели, выработанной на основе гражданского согласия и конвенциональных ценностей. Так это задумано.

Но в реальной истории всё идёт, как правило, не так гладко,

и чем больше индивидуум получает и ощущает свобод, тем меньше общей устремлённости, гражданского согласия и конвенциональных ценностей. А значит, и единство политических целей ставится под большой вопрос. Отсюда и рык Левиафана национального государства: несогласных — «к ногтю», под каток государственной репрессивной машины, а далее — в расход. Со времён Французской революции, этого торжества становления *etat-nation* на обломках монархии и империи, ничего в сущности не поменялось.

Учреждение государства снизу вверх — это перевёрнутая Французской революцией картина становления национального государства на отрицании монархии. Но стоит всё вновь поставить с головы на ноги, и мы получим имперский принцип формирования государства-империи — сверху вниз, учреждение его элитами, высшими сословиями или кастами. Во главе такого государства в разных обстоятельствах может быть *клер* или *философы* — и тогда мы получаем зачатки идеального государства Платона, но учреждает его (что также чаще всего встречается в истории) второе сословие —

кшатрии, *воинская знать*, олицетворяющая действие. Именно лучшие, аристократия определяют основные параметры имперского государства, не требуя абсолютного согласия с ними со стороны субъектов империи — народов, этносов, автономий, общин, ведь они, как отмечалось ранее, не политические, но сакральные, религиозные или культурные субъекты. Впрочем, о роли народа в империи стоит говорить отдельно.

И всё же вышеизложенное можно отнести скорее к техническим параметрам. Главное отличие государства-империи от государства-нации определяется формулой «стратегическое единство многообразия», идущей на смену национально-государственной унификации.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО МНОГООБРАЗИЯ

Изложенные выше основные параметры формирования государства кардинальным образом различают подходы к формированию государства-нации — государства Модерна, Нового времени, эпохи торжества материализма, прогрессизма и позитивизма и его

антипода — государства-империи, государства традиционного, основанного на категориях Вечности, а не времени, Духа, а не материи, традиционного, а не профанного, органического, а не искусственного, общего, а не частного.

Казалось бы, выбор очевиден. И всё же есть один вопрос, который не даёт покоя даже тем, кто уже принимает или готов принять имперский принцип государства — вопрос обеспечения единства. Ведь таким соблазнительным кажется унификационный подход — всё рассыпать, раздробить, смешать и заново спрессовать в единый монолит. Однако не всё так просто.

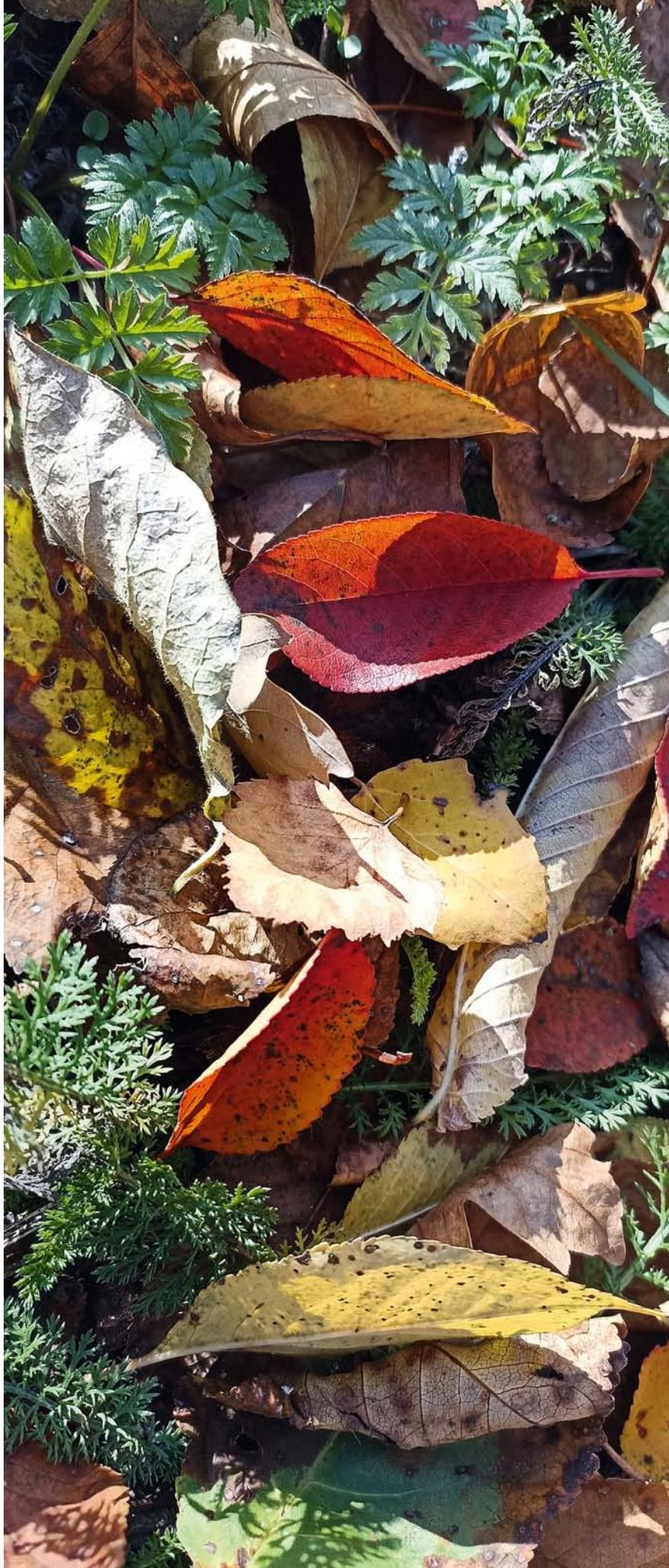
Сторонники национальной унификации, как правило, в качестве главного своего довода приводят следующий: многообразие — это конфликтность, в то время как унификация эту конфликтность снимает. На первый взгляд выглядит логично, но это лишь на первый. Такая механическая логика работает лишь в отношении механизмов. Когда же речь заходит о человеке, тут и включается главное его свойство — идентичность, которое ставит под сомнение все унификационные модели.

Хорошо, конечно, предлагать всем стать одинаковыми, принять общую единую универсальную идентичность ровно до того момента, пока не встаёт вопрос — какую? Причём встаёт именно перед вами, перед каждым конкретно. И вот тут начинается сопротивление, потому что помимо коллективной идентичности — Id (латинский корень, означающий «такой же, как тот») — есть ещё сложившаяся в эпоху Модерна и абсолютизации индивидуума индивидуальная идентичность.

И если атомарного индивидуума национально-государственная машина, этот Левиафан Гоббса, ещё может загнать в общую механическую универсальную социально-политическую матрицу, то с народами и этносами (не говоря уже о цивилизациях) — носителями коллективной идентичности, представляющими собой органические общности, — всё гораздо сложнее. А строго говоря, никак. Не загоняются коллективные идентичности в стойла национальных государств, хоть ты тресни. Отсюда многочисленные локальные конфликты, уособицы, региональные войны, повстанческое сопротивление, сепаратизм или самоопределение — как ни назови.

Модерн упёрся в коллективную идентичность и остановился. Национальные государства Модерна погрязли во внутренних конфликтах, основанных на стремлении всего множества повстанцев и сепаратистов отстоять, сохранить и развить свою идентичность. Даже в идеальных лабораторных условиях США политическая нация в её эталонных параметрах и близко не сложилась — анклав, гетто, чайна-тауны, резервации, треть населения испаноговорящих, социальное, культурное, расовое расслоение, грозящее в любую минуту перерасти в крупномасштабную гражданскую войну. Ни о каком «плавильном котле», в котором должна была свариться единая гомогенная сплочённая американская политическая нация, нет даже и речи. Эксперимент, длив-

шийся два с половиной столетия, потерпел фиаско. И это там, где для его успешной реализации были с самого начала созданы все условия — в США. Что уж говорить о Европе, с её самобытными народами. А что говорить обо всём остальном мире, в значительной части которого из атрибутов национального государства есть только названия, флаги, гимны, гербы, в лучшем случае — номинально-имитационные формы республиканского правления, и больше ничего.

Эксперимент по созданию национального государства в масштабах человечества полностью провалился, хотя внешне торжествует — весь мир так поделён на национальные государства, нарезан кривыми неравномерными ломтями и никаких других форм государственности нет. Юридически нет. А фактически — только они и есть. Это национальных государств в их эталонном формате нет. Кто? Франция с арабскими кварталами, куда не ступает нога полицейского? Германия, даже после объединения всё так же разделённая ментально на Запад и Восток, да ещё и с арабами и турками, не ассимилирующимися и образующими культурные анклавы, часто ведущими себя агрессивно — при полном невмешательстве властей? О национальном единстве и речи нет. Зато внутринациональных конфликтов, а на самом деле — войн за идентичность — хоть отбавляй. Так не лучше ли прекратить движение в неверном направлении, безнадежно завязнув в самом начале пути почти на три столетия?

Империя даёт на этот вызов свой ответ — стратегическое единство многообразия. Это подразумевает два уровня управления — стратегический и культурно-бытовой. На стратегическом уровне имперских элит устанавливается жёсткая вертикаль, обеспечивающая централизацию, целостность и безопасность империи, включая пространства, входящие в зону культурно-цивилизационного влияния империи.

Даже в идеальных лабораторных условиях США политическая нация в её эталонных параметрах и близко не сложилась — анклавы, гетто, чайна-тауны, резервации, треть населения испаноговорящих, социальное, культурное, расовое расслоение, грозящее в любую минуту перерасти в крупномасштабную гражданскую войну. Ни о каком «плавильном котле», в котором должна была свариться единая гомогенная сплочённая американская политическая нация, нет даже и речи. Эксперимент, длившийся два с половиной столетия, потерпел фиаско.

Однако в ведении имперских элит находятся только сферы, которые связаны с обороноспособностью, безопасностью, территориальной целостностью, вопросы макроэкономики, инфраструктуры и имперской информационной политики — то есть сферы стратегические.

Всё остальное спускается на культурно-бытовой уровень, где народы, этносы, культурные автономии и общины сами определяют параметры своего бытия, реализуя бытовые, экономические и даже юридические формы своего существования, плюрально, во всём их многообразии. Здесь важно подчеркнуть — без каких-либо даже намёков на политические атрибуты и политическое самоопределение, ибо политика, вопрос о власти, политическая организация — полностью находятся в сфере компетенций имперских элит. Которые, в свою очередь, не вмешиваются в быт, уклад, регулирование культурных и религиозных особенностей всего многообразия этносов, народов, автономий и общин империи. Вмешательство допускается только тогда, когда возникает угроза безопасности, целостности, угрозы имперской инфраструктуре или крупные конфликты между субъектами империи — этносами, народами или общинами — для их разведения.

Таким образом, культурное, этническое, религиозное, языковое и даже правовое многообразие форм

в рамках империи — нормативно. В отличие от государства-нации, вмешивающегося во всё, вплоть до мелочей, регламентирующего и регулирующего все вопросы, вплоть до бытовых, где всё основано на унификации и универсальных, одинаковых для всех подходах, что и провоцирует бесконечное количество конфликтов.

Империя — это стратегическое единство многообразия, и в этом залог её целостности, стабильности и устойчивости.

На геополитическом уровне империя либо входит в цивилизационный блок, либо является его центром, как, например, русская евразийская империя, Россия-Евразия, являющаяся центром евразийского цивилизационного полюса грядущего многополярного мира.

ИМПЕРООБРАЗУЮЩИЙ НАРОД

И всё же главной категорией, основным субъектом империи является народ. Но не в его вульгарном бытовом понимании — как все граждане государства или как группа людей, собравшаяся под окном — как неточный перевод понятия *people*, «люди» — простая количественная разнородная масса, — а в строго научном, этносоциологическом смысле. Народ с точки зрения этносоциологии — это не *этнос* и не *нация*, как иногда небрежно вворачивают

Культурное, этническое, религиозное, языковое и даже правовое многообразие форм в рамках империи – нормативно. В отличие от государства-нации, вмешивающегося во всё, вплоть до мелочей, регламентирующего и регулирующего все вопросы, вплоть до бытовых, где всё основано на унификации и универсальных, одинаковых для всех подходах, что и провоцирует бесконечное количество конфликтов. Империя – это стратегическое единство многообразия, и в этом залог её целостности, стабильности и устойчивости.

его через запятую не слишком обранные «специалисты». Народ — это органическая, качественная общность, тождественная греческому понятию «лаос» — то есть некая надэтническая социальная группа, включающая в себя некое количество этносов, но сохраняющая общую органическую этику.

Главной отличительной от этноса характеристикой народа становится то, что народ обретает историческую цель, что и объединяет в себе разомкнутые этносы, которые уже тем самым отходят от своего бытового однообразия и свойственного им циклизма, создавая некую более сложную универсальную модель самоорганизации, с иерархией, стратификацией, разделением на элиты и массы. Объединяясь в народ, этносы, таким образом, входят в историю, вливаясь в общую органическую структуру народа.

Именно народ создаёт государство, и государство это есть империя. Не государство-нация, ибо его населением является та самая атомарная, раздробленная и искусственно заново политически собранная масса политизированных горожан, буржуа, бюргеров, а именно государство-империя. Большой народ создаёт большую империю, которая может объединять в себе другие, малые народы, соучреждающие и созидющие это государство-империю вместе с большим народом. Но именно боль-

шой народ эту империю образует, беря на себя весь груз ответственности за всех, кто в неё входит.

Рождаясь из этнического многообразия, народ берёт общее самоназвание. Народ — это более сложная по своему социальному устройству, следующая после этноса ступень развития общества. Здесь уже о едином происхождении речь не идёт, так как в народе объединяются несколько этносов либо даже целых этнических групп.

Языки этносов, вливающих в состав народа, сливаются в общий язык, конструируемый на базе одного, доминирующего языка. Сакральность, транслируемая через фигуру жреца или шамана, заменяется религией, чаще всего монотеистической, замещающей собой все существовавшие в исходных этносах верования и культы, но допускающей их сохранение, тогда общей матрицей сборки народа становится культура.

Для русской империи — прошлой или будущей — таким большим, имперообразующим народом является русский народ — как органическая коллективная надэтническая общность — объединение, преимущественно восточнославянских, финно-угорских и тюркских этнических групп в единое социальное, надэтническое образование, взявшее общее название и с ним вошедшее в историю, создавшее общий язык на основе множества диалектов и говоров и созидающее

континентальное государство-империю с единой культурной средой.

Описав основные параметры государства империи, а также его отличия от государства нации, перейдём к частным, техническим вопросам грядущего имперского устройства, коими являются вопросы безопасности, экономика, технологии.

МНОГОУКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА + МОДЕРНИЗАЦИЯ БЕЗ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ. ОБРАЗ БУДУЩЕГО

Исходя из имперского принципа стратегического единства многообразия и вытекающей из него нормативной плюральности, выстраивается и экономическая система грядущего государства-империи, которую чаще всего принято определять понятием «многоукладная экономика».

В основных чертах под многоукладной экономикой подразумевается сочетание всех возможных видов собственности на средства производства. В первую очередь это государственная собственность на крупные производственные и сырьевые мощности. От них зависят макроэкономические параметры, уровень ВВП в целом, стратегическая безопасность в сфере экономики.

Следующий уровень — коллективная собственность на предприятия среднего уровня, небольшие заводы и фабрики, от продукции которых критически не зависит экономика государства в целом, могут принадлежать как трудовым коллективам, так и, в том числе, частным инвесторам, бывшим сотрудникам, а также находиться в совместной собственности с государством. Сюда же можно отнести и объекты из сферы услуг, кафе, рестораны, цеха, артели, кооперативы, мастерские и прочие не критичные для экономики средства производства.

Не исключается и частное владение средствами производства — небольшие цеха, кафе, парикмахерские,

локальные производства, почти вся сфера услуг, всё то, что привлекательно своим многообразием, креативностью, насыщенностью, свойственными частной инициативе.

Всё то же относится и к сфере сельского хозяйства — стратегическое производство основных продовольственных позиций — зерна, мяса, молока, овощей — в обязательном государственном владении в том объёме, в котором он закрывает сферу продовольственной безопасности. Всё остальное — в коллективном и частном владении с готовностью государства выкупить сельхозпродукцию как у коллективных сельхозпредприятий, так и у частных, что одновременно должно поощрять перемещение в аграрную среду, ибо только в аграрной среде происходит прирост населения; в урбанизированной же среде — лишь убыль.

В сфере высоких технологий имперский подход выражается формулой *модернизация без вестернизации*, что включает в себя практически ничем не ограниченное развитие высоких технологий, но лишь в их утилитарном, прикладном аспекте, без абсолютизации и экзальтированного «обожествления».

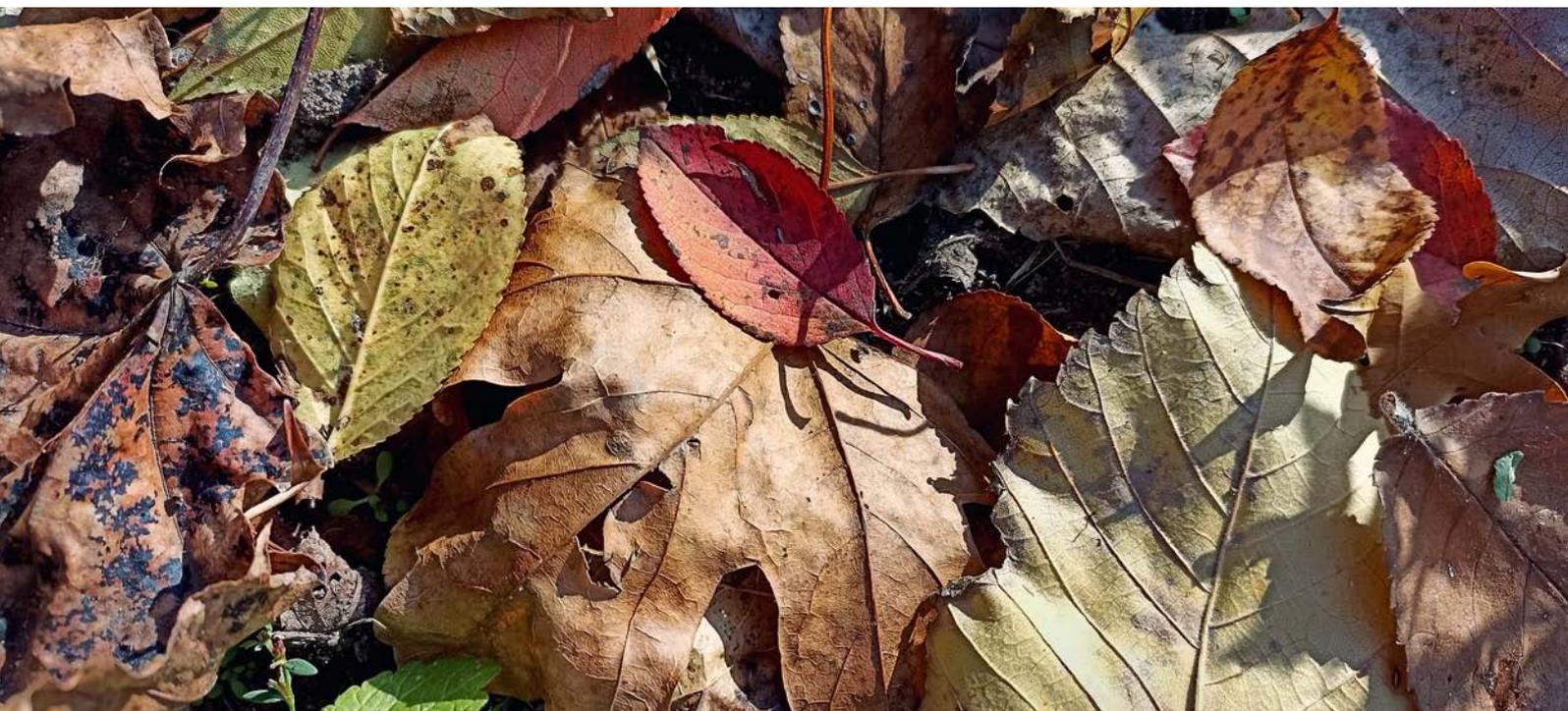
Развитие, в этом смысле, должно ограничиваться строго материально-технической сферой и не сопровождаться так называемым «социальным развитием», являющимся неизбежным, неотъемлемым процессом, сопровождающим НТП на Западе. Мало того, передачу высоких технологий Запад ставит в прямую зависимость от степени социальной «развитости», то есть разложенности общества. Технологии здесь жёстко привязаны к таким социальным проявлениям, как гей-парад, поддержка ЛГБТ, легалайз, феминизм и прочие уродливые формы, обобщённо определяемые понятием «вестернизация».

Иными словами, 3D принтер, смартфон и искусственный интеллект — вещи для государства-империи вполне допустимые, если они имеют утилитарное, прикладное значение, особенно в сфере обороны, что означает их внутреннее производство всего полностью — от «софта» до «харда» — и никак не связано с принятием западных ценностей. Смартфон — желательное отечественного производства, как и все остальные высокие технологии — в империи неразрывно сочетается с категориями Вечности,

Традицией, религией, Богом, спасением, сакральностью и метафизикой, а не исключает их, как этого требует вестернизация.

Все остальные параметры вытекают из этих базовых принципов и могут быть при желании, достаточной эрудированности и определённых интеллектуальных усилиях легко реконструированы. Осталось главное — наложить эту смысловую матрицу грядущего государства-империи на нынешнее российское государство, чтобы понять, что должно быть полностью упразднено, что радикально трансформировано, что реконструировано, а что оставлено без изменения.

Такое создание новой русской Империи будущего — само по себе является очень интересным, креативным, интеллектуальным процессом, последствия которого, а тем более воплощение, реализация, построения, — весьма головокружительны и захватывающи. Перед нами открывается целая вселенная русской империи, и устоять перед её блистательной манифестацией не сможет ни один осмысленный, творческий, неравнодушный человек.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

ОКНО в будущее

(Продолжение. Начало в № 5–8)

Часть 7.
СХВАТКА ФУТУРИЗМОВ
*Настоящая война пойдёт,
 прежде всего, в научно-
 промышленном пространстве*

Борьба за будущее пойдёт не на полях «правильных» сражений, а, прежде всего, в исследовательских центрах и конструкторских бюро. Как и прежде в истории, именно новые знания, передовые технологии и наукоёмкое производство станут залогом выживания и победы.

Соединённые Штаты как флагман Запада совершенно не собираются кончать жизнь самоубийством, развязывая полномасштабную «горячую» войну с русскими или с Китаем. Ибо отлично сознают, что таковая неминуемо перерастёт в обмен ракетно-ядерными ударами, парировать кои Вашингтону просто нечем. Нет, янки переводят борьбу в научно-промышленную сферу. Но сможет ли Москва выстроить альтернативную стратегию?

Ведь речь идёт о создании нашей Цивилизации Полудня.

Байден продолжает дело Трампа

Все эти сообщения на тему «А если завтра война, то РФ и Китай побьют НАТО!» воспринимаешь уже как бессмысленный «белый шум». В июле 2021-го, например, российские СМИ растиражировали горестные стенания отставного американского полковника Марка Ганцигера о том, что ВС Соединённых Штатов окажутся беспомощными, если Москва и Пекин выступят одновременно. РФ — вторгнется в Прибалтику, а КНР — начнёт операцию по взятию Тайваня. Мол, нет больше у Америки крупных сухопутных войск, а некогда могучий воздушный флот, вбомбивший в 1991 году Ирак буквально в каменный век, ныне — лишь половина от того, что было тогда.

Но мало кто уже обращает внимание на такие откровения. Американские правящие круги заняты подготовкой к совершенно иной — и намного более реальной — борьбе.

В июне 2021-го Сенат США одобрил ассигнования более чем двухсот миллиардов долларов на поддержку американских высокотехнологичных компаний, причём именно для успешной конкуренции с Китаем. На что пойдут субсидии? На производство передовой микроэлектроники и микросхем-чипов, на выпуск современного телекоммуникационного оборудования, развитие технологий искусственного интеллекта, на космическую технику нового поколения, на энергетику и фармацевтику.

«Если мы хотим, чтобы американские рабочие и компании США продолжали лидировать, правительство должно инвестировать в науку, фундаментальные исследования и инновации, как мы это делали спустя десятилетия после Второй мировой войны. Тот, кто выиграет гонку за технологии будущего, станет мировым экономическим лидером с далеко идущими последствиями для внешней политики и национальной безопасности», — заявил тогда глава демократического большинства в Сенате Чак Шумер. А президент Джоозеф Байден выразился так: «Мы участвуем в соревновании за победу в XXI веке, и стартовый пистолет уже выстрелил».

То есть при невозможности сокрушить геополитического конкурента грубо-военным путём (как, впрочем, было и с СССР после 1945 года) американцы ставят на достижение научно-промышленного превосходства. Более того, Байден тут своеобразно продолжает дело ненавистного ему президента Трампа. Тот, как известно, ратовал и ругает за новую индустриализацию Америки, за отказ от производства необходимых американцам вещей в Китае. Но очень быстро выяснилось, что Соединённые Штаты крайне зависимы от поставок микроэлектроники с Тайваня, кроме того, своих антибиотиков они практически не производят. То, что делает нынче администрация Байдена, по сути, помогает завоеванию Америкой экономического суверенитета, работая на создание новых предприятий наукоёмкой индустрии.

Хозяева Америки отлично понимают, что гиперзвуковые ракеты, конечно, вещь нужная, но для сохранения глобальной гегемонии куда важнее разнообразная и развитая наукоёмкая промышленность, производящая массу гражданской продукции. Иначе частокол ракет станет охранять зону запустения и вырождения. Китайцы же продолжают выкачивать с американского рынка сотни миллиардов долларов за счёт положительного сальдо внешней торговли, методично и ежедневно вывозя к себе рабочие места и поставляя в Соединённые Штаты безработицу и упадок. Суть нынешней «невоенной» мировой войны янки понимают отлично.

Хорошо, если и в Москве сие осознали.

Воспользуются ли русские чужим безумием?

Да, на первый взгляд у нас сохраняются неплохие шансы на победу и на то, чтобы воспользоваться безумием Запада. Чтобы остаться единой державной силой среди обломков ветхого человечества. Возьмём самый доходчивый пример.

Евросоюз обуян манией «декарбонизации». Объявлена война органическому топливу. Всех пересаживаем на электромобили! Или переводим всё на водородное топливо. Смерть угольной, нефтяной и атомной энергетике! Не важно, что надёжных и дешёвых источников электричества с нулевыми выбросами не имеется и вряд ли они возникнут даже к середине текущего столетия. Ни солнечные батареи, ни ветряки не могут обеспечить потребных океанов энергии, не имея солидных дотаций из казны. Что заранее обрекает затею на провал. Термоядерной энергией так и не овладели. Как утилизировать сотни миллионов литий-ионных аккумуляторов, выработавших свой ресурс? Да бог его знает, хотя они — источник страшной экологической угрозы. При самом их производстве загрязнение окружающей среды умопомрачительно. И какой смысл де-

лать электромобили, каждый из коих чертовски дорог, коль выхлоп из них перемещается из-под днища машины на силовые станции, вырабатывающие киловатт-часы для зарядки огромных стад якобы «чистых» авто? И вот рождается очередной бред: перевести всё на сжигание водорода, получая на выходе лишь горячий водяной пар. Но откуда брать лёгкий летучий газ? Европейцы с умным видом рассуждают о том, будто они примутся разлагать воду электролизом. То есть тратить миллиарды киловатт-часов, чтобы опосредованно получить электрическую или (если водород сжигать вместо бензина в цилиндрах моторов) химическо-механическую энергию. А энергию для разложения воды, стало быть, придётся добывать, кидая сотни миллионов тонн угля в топку котлов тепловых станций, всюю загрязняя воздух?

По самым скромным подсчётам, ЕС, дабы перевести на водородное горючее три миллиона своих автомобилей-большегрузов, потребуются построить полсотни ядерных энергоблоков. Но атомным станциям в ЕС тоже объявили войну. Что остаётся? Добывать водород из природного газа. Например, с помощью парового риформинга в РФ — и гнать водород по трубопроводной системе «Газпрома» в Евросоюз. Правда, при этом русским предложено сжигать побочный продукт — углекислый газ — и закачивать его в подземные пласты. То есть опять-таки тратить энергию. Но верх европейского идиотизма — мечты о поставках водорода по трубам из наших земель. Это в какой же дебилизм надо удариться, в какие глубины научно-технической безграмотности окунуться? Ведь «нитки», по коим сейчас из Сибири течёт в Старый свет природный газ, совершенно не годятся для перекачки водорода! Его молекулы — сущие крохи по сравнению со сложными и длинными молекулами метана, пропана, бутана и пентана. Водород примется просачиваться и утекать сквозь сотни тысяч лазеек, при этом стремительно разрушая изнутри

металл труб. Ибо давно известен эффект охрупчивания высокопрочных сталей под воздействием водорода. Он попросту сожрёт трубопроводы! Но бред по поводу их использования летом 2021-го повторил уполномоченный по экологическим вопросам Анатолий Чубайс.

Что в сухом остатке? Евросоюз угробит триллионы евро на совершенно бредовые программы, что превратят экономику ЕС в чертовски дорогую и неконкурентоспособную. Всё, что будут производить европейцы, получится с чудовищными издержками и умопомрачительной себестоимостью. Никакой конкуренции с экономиками, лишёнными «эколожского» бреда, они не выдержат. Остаётся лишь обкладывать весь ввоз в Европу товаров так называемым «углеродным налогом», что вызовет ожесточённые торговые войны и распад столь любимых либералами мировых кооперационно-производственных цепочек и единого глобального рынка. Что ускорит переход человечества к эпохе «новых 1930-х» годов, с разделением земного шара на протекционистские и самодостаточные миры-экономики, имперские блоки. При этом страны ЕС, истратившие астрономические суммы казённых средств на погоню за призраком «декарбонизации», попадут в долговой кризис и, скорее всего, столкнутся как с банкротством государственных финансов, так и с социальными взрывами. И если янки попробуют следовать за европейцами, их ожидает примерно то же самое.

Как нам сражаться?

Вот тут-то и стоит русским использовать западное самоубийственное безумие. Мы не только о поставках естественного водорода (ещё раз напоминаю об открытии его выходов на поверхность безвременно ушедшим от нас геологом Владимиром Лариным) речь ведём. Если твой геополитический и вековечно-исторический оппонент свихнулся и сам себя убивает — нужно ему заботливо

помочь и овладеть самой ценной частью его богатого наследства. Разве нам не пригодятся самые работающие и квалифицированные из коренных европейцев на наших землях? Мы их быстро сделаем русскими — уже во втором поколении. Поглядите на историю Российской империи. На всех этих обрусевших немцев, шотландцев, французов! Нам пригодятся самые лучшие уголки старой Европы, которые мы возьмём под защиту и очистим от нежелательных пришельцев. Мы энергию распада наших недругов превратим в силовую подпитку своего имперского возрождения.

Для этого нам нужны собственные решительные преобразования.

Нужно провести новую русскую индустриализацию, опирающуюся на умный протекционизм. Без него новой промышленности просто не поднять. Сначала — покровительственные таможенные пошлины и протекционистские меры иного характера и лишь потом — строительство новых заводов, фабрик, научно-промышленных объединений, промышленных парков и технополисов.

Индустриализация вызовет бешеный спрос на плоды научной, конструкторской, инженерной деятельности. Исполнится советская мечта: наука превратится в могучую производительную силу. В питомник для подлинной элиты, золотого кадрового фонда. Придут могильщики старой сырьевой «знати», ростовщиков, освоителей казны и торговцев импортом. Мы покончим с проклятием — когда гегемоном в нашем социуме выступают разрушители СССР и те, кто стал трупоедами на его останках. На их место должны стать люди пламенного патриотизма, производители-творцы, обладатели интеллекта и яркого воображения, ненавидящие «стервятников» и сырьевиков так же, как тигры ненавидят собак. При этом пропитанные безграничной верой в творческий гений нашего народа. Обладающие смелостью совершать прорывы первыми в истории, без оглядки на других.

ции, причём разделение труда делает ненужными 80% населения. Ну нет для них работы больше!

Следующая ступень в оной гонке в ад — дополнить предельную специализацию стран практически безлюдной индустрией 4.0 по Клаусу Швабу. И тогда в разряд лишних угодят уже более девяноста процентов землян. Им — подачки от правящей «элиты» в виде безусловного базового дохода, полная зависимость от хозяев (хотим — дадим тебе какую-то работу, хотим — отнимем), дебилизация и участь рабов цифровых платформ, придатков социальных сетей.

А вот русский ответ: использовать роботизацию для того, чтобы развить на своей территории производство всего, что только можно! Умножить число предприятий до самых немыслимых рубежей, снабжая себя всем необходимым: от еды, одежды и обуви — до тончайших приборов. Исчезает проклятие нехватки рабочих рук — роботы компенсируют нам демографические потери. Зато львиная доля того, что тратят граждане Руси-Империи на внутреннем рынке, остаётся в национальной экономике и повышает богатство людей, их зарплаты и пенсии. А не утекает в Китай, Турцию или в ЕС. Импортируем лишь то, чего у нас не хватает (манго, бананы, бокситы, древесину бальзового дерева и т.д.) или чего ещё не можем делать сами. Богатство Империи-Ковчег, порождённое протекционизмом да индустриализацией, даёт нам огромные ресурсы для вложений в сбережение и приумножение нашего народа. Сверхновых русских.

Высвобождающиеся работники (роботизация же!) идут в новые сферы деятельности — творческие сферы. Об этом мы, впрочем, еще поговорим подробнее и отдельно. Наука и университеты теснейшим образом интегрируются с производством. И одновременно мы получаем редчайшую возможность: вовлечь в Вооружённые силы всех прирождённых воинов, готовых сражаться за нашу державу. По зову природы своей, а не по призывному принуждению и не за мате-

Роботизированная гибкая промышленность и умное агрохозяйство дают нам редкий исторический шанс — на цивилизационный реванш. Господствующая либерально-глобализационная доктрина бесчеловечна. Согласно ей, в мире, превращённом в один рынок (по «вашингтонскому консенсусу»), разделение труда доводится до апофеоза. Каждая стра-

на делает лишь то, что рентабельно в условиях глобального рынка. Специализируется на чём-то. И если Тайвань, к примеру, будет производить микросхемы, а Германия — промышленных роботов, станки, автомобили и приборы, то РФ — лишь сырьё добывать. А Украина, скажем, производит подсолнечное масло. Создаётся мир сверхмонополиза-

риальные блага. Мы получим армию не из наёмников, но из природных воителей. Причём войско наше не будет примитивным. Роботы, беспилотники, высокоточное оружие, изощрённые системы разведки, связи и управления, быстрые и мощные средства передвижения, воздушно-космический флот и ВМФ — всё это невиданно повысит могущество воинов и приведёт к потрясающему росту производительности ратного труда. Один будет стоить сотни солдат прежнего времени. Или нескольких сотен иррегулярных боевиков. Мы уподобимся римлянам, сметающим с пути своих легионов мусор малых племенных ополчений. Или британцам, что восполняли численный перевес суданцев огнём пулемётов «Максим».

Оружие Судного дня, баллистические и крылатые ракеты с самой разнообразной начинкой (от ядерной до объёмно-детонирующей и гексогенной) удержат от нападения на нас крупные державы. Мы же получим свободу рук в своей сфере влияния и возможности подавлять иррегулярные банды везде, где пожелаем.

Индустриализация и роботизация позволят нам держать миллионные армии. Именно это и позволит нам взять под защиту целые анклавы в рассыпающейся, вымирающей, заливаемой пришельцами Европе. Разве нам не дороги прекрасные

соборы северной Франции? Или её Лазурный Берег? Или античная Греция? Или жемчужины Адриатики? Или солнечная благодатная Италия с римскими руинами? Над ними заploщут русские стяги. Здесь мы сохраним тонкие производства и очаги уникальной культуры, пресечём расчеловечивание и падение во тьму. Пусть к нам едут прекрасные южные вина и тонкие изделия. Часть здоровых и работающих европейцев мы примем у себя, а часть стянутя в наши анклавы вовне. Мы защитим их — на взаимовыгодных условиях.

Представьте себе сказочного витязя, коему помогают стремительный зоркий орёл да свирепый серый волк с бугристой от мышц грудью. Поставьте на место богатыря русского бойца в экзоскелете, а в роли его верных помощников вообразите беспилотники-дроны и боевых сухопутных роботов — от механических мулов до изрыгающих смертоносный металл гусеничных машин с боевыми скорострельными модулями — и перед вами откроется наша воплощённая мечта.

Мы станем народом воинов и смелых творцов. Долгожителями с отменным здоровьем и когнитивными (а то и экстрасенсорными!) способностями. Носителями цивилизации футурополисов, вкушающими обогащённую и биологически активную пищу. Именно так мы породим сле-

дующую человеческую расу — более высокую ступень развития человека. Мало того, станем вожаками остального человечества. За нами пойдут не только как за народом Солнечного Полудня, спасающим от натиска бесчеловечного «толерантного» изуверства, не только как за творцами мудрых технологий, но и как за теми, кто организует проекты всемирного значения.

Хоть преобразования пустынь в зелёный рай. Хоть создания системы отражения кометной и астероидной угрозы.

Такова наша, если так можно выразиться, проектная мечта. Видение нашей организующей силы на развалинах старого миропорядка.

Но от мечты до её воплощения, увы, очень далеко. Нет страны нынче столь далекой от нашего образа будущего, нежели сегодняшняя РФ. Русским очень сильно повезло, что враг не продолжил распад СССР в 90-е годы. Пожалуй, сегодня он кусает локти, жалея об упущенных возможностях. Сам же он с тех пор сильно выродился и ослаб нынче, будучи бессильным справиться даже с теперешней Российской Федерацией. Однако и Москва пока не смогла толком использовать выпавшую историческую возможность, попав в водоворот деградации — просто другой её разновидности. Покамест мы тоже

грядём к весьма печальному финалу, сменяемые внутренними болезнями.

Что придётся делать? Что нас сегодня спутывает по рукам и ногам?

Часть 8. ЛОЖНОЕ ЧУВСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

Сможет ли Москва использовать историческую передышку? Или же упускает время?

То, что Запад во главе с Америкой допускает сейчас огромные стратегические просчёты (и в научно-промышленной сфере тоже) — факт неоспоримый. Хорошо бы русским поймать противника на этом, да выстроить Империю-Ковчег. И духовную, и научно-техническую альтернативу новому Потопу и Античеловечеству.

Но видим ли мы сегодня в РФ хотя бы начало движения в нужном направлении? Нет. Зато налицо чувство самоуспокоенности у российских верхов. Дескать, санкции с 2014 года нам нипочём оказались, на действительно разрушительную экономическую войну не решились ни Вашингтон, ни Брюссель. На прямую военную агрессию они не пойдут. Чужие эсминцы мы гоняем, как зайцев. Значит, победа налицо. Можно и дальше плыть по течению, по-прежнему прижавшись к сырьевой Трубе и ничего не меняя.

В таком настроении, чем-то напоминаящем самодовольство и леность верхов в России после войн с Наполеоном, и кроется главная угроза нашему будущему.

Лёжа на печи

Давайте самим себе признаемся: в силах ли теперешняя Москва не повторить ошибки Горбачёва, в 1985-м так и не догадавшегося поискать прорывные разработки и капитанов возможного рывка внутри собственной страны? Может ли использовать явную догматическую глупость Запада, ударившегося в «экологство» и не замечающего целые направления развития? Способна ли власть РФ воспользоваться способностью русских

творцов и изобретателей опережать своё время на десятилетия — или же так же бездарно утопит её в бюрократической трясине, как это делалось и при царях, и при генсеках? Обладает ли она способностью самостоятельно проектировать и строить реально альтернативную цивилизацию?

Конечно, судьба ниспосылает нам великолепную возможность обойти Запад именно за счёт своей смекалки. Кто сказал, будто научно-технический прогресс должен идти исключительно по пути удорожания его плодов? Вот пример: западники пытаются строить новые летательные аппараты, некую альтернативу автомобилям в мегаполисах. Как правило, это сложные и весьма недешёвые машины с вертикальными взлётом и посадкой, либо несущие на себе специальные моторы с пропеллерами для этого (и становящиеся мёртвым грузом в вертикальном полёте), либо достаточно сложные конвертопланы (когда воздушные винты сперва работают на взмывание с места, вращаясь параллельно земле, а затем разворачиваются перпендикулярно ей, сообщая аппарату поступательное движение). Но ведь мы можем опередить соперников, разлив винтолёты-автожиры, каковые и по цене в разы выигрывают у западных «вертикалок», и требуют очень малых площадок для взлёта-приземления, и в дальности действия значительно превосходят.

То же самое можно сказать и о двигателях. Помимо электромоторов с ёмкими аккумуляторами или топливными кислородно-водородными элементами есть возможность развивать двигатели внутреннего сгорания с крайне малотоксичным выхлопом. Или же на газе. Что особенно актуально на наших просторах — особенно зауральских, — где зарядных станций для электродвигателей не наставишь.

Но разве мы наблюдаем напряжённую научно-техническую контригру Москвы сегодня, когда действия ведутся стремительно и буквально «на кончиках пальцев», в стиле военной операции? Разве мы видим

постоянный и напряжённый поиск возникающих возможных прорывов, рождающихся в частных компаниях, группах энтузиастов-конструкторов или в научно-исследовательских институтах? Ну помимо уже «железобетонных», утверждённых направлений (информационные технологии, космическая отрасль, авиапром, ядерные технологии, станкостроение и т.д.)?

Нет. Это в США проходят открытые и увлекательные конкурсы вроде гонки беспилотных авто в пустыне Мохаве, причём под эгидой Агентства передовых разработок Пентагона (DARPA), и участвовать в них могут хоть огромные корпорации, хоть студенческие «гаражные» команды. Но в РФ всё делается келейно и закрыто. Разве вы помните конкурс на лимузин «Аурус»? На трактор будущего? Нет. Сегодня ряд команд в РФ разрабатывают дешёвую альтернативу вертолётам — беспилотные грузовые ЛА. Но разве мы слышали об объявленном государством конкурсе по сей части? По двигателям будущего? Или по перспективному наземному транспорту?

В июле 2021-го появилось сообщение о том, что американская компания Aevum уже представила дрон Raven X. 25-тонный летающий робот может нести полезную нагрузку до 6,8 тонны. Его можно использовать как летающий космодром: с него на высоте в 15000 метров могут стартовать лёгкие ракеты-носители, выносящие на орбиту спутники до полутора сотен кило массой. В другом варианте аппарат работает как авиаматка: может нести сотни дронов-квадрокоптеров, которые запускаются в полёте и доставляют грузы до адресатов. Как вы понимаете, такая система может иметь и военное использование. Но где мы видим нечто подобное в РФ? У нас ещё в 1997-м был готов проект «Воздушный старт» — двухступенчатая ракета, запускаемая с летящего «Руслана». И что? Так и похоронили проект.

Помните ли вы хоть одну широкую общественную дискуссию у нас о том, какая страна должна быть у нас

в грядущем? Какой для этого нужен социально-экономический курс? Какая кредитно-финансовая и налоговая система? Такого нет и близко.

Что вместо этого? Не имея критически важных для суверенитета и завтрашнего дня России отраслей (той же микроэлектроники), уже столкнувшись с неизбежностью схватки с Западом (2007 г.), куда власть выкинула сто с лишним миллиардов долларов? На никому не нужную и в итоге провалившуюся Сочинскую олимпиаду, на бесполезный ЧМ-2018 по футболу, на саммит во Владивостоке. Словом, на бесплодные «имиджи». Летом 2018-го медиа вздохнул обсуждали, сколько академий (!) футбола нужно открыть в стране, а не то, почему у нас не развиваются прорывные научно-промышленные центры. Или почему власть не объявляет чёткий курс на неоиндустриализацию, без какой не будет спроса на смелые технические новации!

Чем это может грозить?

Передышка не вечна

Исторически нам и вправду неслыханно повезло. Живи мы в иное время — хотя бы в первой половине XX века, — и нас давно уж не существовало бы. В пору, когда судьбы народов определяли стальные чудовища с гидравлическими челюстями (агрессивные, промышленно развитые империи), Российскую Федерацию разодрали бы еще в 90-е годы, после гибели СССР. Но в 1991-м наступили другие реалии, либерально-монетаристские и глобалистские. РФ решили оставить туземным приказчикам-управляющим, введя в «мозг» деградирующей и вымирающей территории лишь некоторые элементы внешнего управления. Пускай РФ служит обильным источником сырья, денег (выводимых из страны в благоустроенные страны) и мозгов. При этом контролируемо вымирая. Перерабатывающую промышленность — снести по максимуму, дозволив побеждённым заниматься агропромышленным хозяйством. Чтобы мы на мировой рынок за колбасой

не бегали. И это гораздо выгоднее, чем держать оккупационные войска на лоскутках некогда великой страны, тратясь на поддержание порядка. А так получается отличный контролируемый хоспис — заведение по отношению мягкому сведению в могилу русских и прочих коренных народов РФ. Как и хороший рынок сбыта для иностранных товаров да услуг.

Так история милостиво подарила нам отсрочку, за три десятка лет какой (на сегодня) победители в первой холодной (третьей мировой) войне 1946–1991 годов сами стали стремительно разлагаться изнутри. Былую силу они утратили. Деградировали их общества, они тоже лишились изрядной части реального сектора экономики, потонули в государственных долгах и сильно сократили военное присутствие в той же Европе. Слишком понадеявшись на власть подкупа, корысти и промывания мозгов. Поэтому, когда команда Владимира Путина принялась активничать на внешне-внешнеполитическом фронте, вернув Крым, Запад обнаружил, что и ответить-то толком Москве не в состоянии. Прямая горячая война с РФ для них — самоубийство, настоящие санкции против нас (с отказом от покупки углеводородов, с полной финансовой изоляцией РФ и показательно брутальной конфискацией личных заграничных состояний высших сановников и кремлёвских олигархов) Запад тоже не решается ввести. Даже строительство газопровода «Северный поток — 2» он не смог остановить, Москва умело сыграла на противоречиях между Берлином и Вашингтоном. При этом начались внутривнутриполитические потрясения в самом ядре западной капиталистической системы. Достаточно вспомнить «новую Жакерию» в виде выступлений или расовые бунты с последующим политическим кризисом в Соединённых Штатах 2020 года, когда даже тамошние аналитики всерьёз рассуждали об опасности новой гражданской войны. Оказалось, что у хозяев Запада больше нет возможности покон-

чить с РФ, учинив её взрыв изнутри с последующим распадом (новым 1991 годом). Но зато возникла настоящая угроза в виде подъёма Китая на вершину глобальной экономической гегемонии.

Образно говоря, после 2014 года мы оказались не в штормовом океане с пенными валами-стенами, способными опрокинуть корабль, а в глобальном стоячем болоте. Где, как вы понимаете, никаких волн нет. Разве что трясина чавкает и пузыри пускает. Мы обнаружили, что реальной угрозы военного вторжения — как в Ирак, Югославию или Ливию — не существует. Это и можно считать спасительной исторической передышкой для русских. Временем, когда можно заняться лечением собственных опасных болезней, провести новую индустриализацию, накачать мышцы, развить страну, переломить тенденцию на старение и вымирание своего народа, на его обнищание. В сущности, янки, начав сворачивание активной внешнеполитической линии и сосредоточившись на решении домашних проблем, так и поступили. Пускай и своеобразно. Они отлично смекнули, что впереди ждёт изнурительное позиционное противостояние, в коем важно не умереть от внутренних недугов и попытаться выстроить экономику на основании наукоёмкого производства.

А вот поняла ли это Москва? Ведь феномен «путинского возрождения» крайне хрупок и полон алогичных противоречий. Да, во внешней политике вроде перешли к наступлению и занялись обильным финансированием армии, её перевооружением. Но при этом Кремль почти ни на йоту не изменил порочного социально-экономического курса — когда благосостояние страны держится на вывозе разнообразного сырья, обрабатывающая и наукоёмкая промышленность существует не в виде цельной системы, а как архипелаг уцелевших островков, а РФ продолжает попытку встроиться в кооперационные цепочки глобального рынка. Путинской команде не удалось перело-

мить тенденции ни на вымирание коренного населения страны, ни на её проедание (доля накопления в ВВП — меньше голодного минимума в 25%), ни на вывоз денег из РФ. Темпы роста экономики — в полтора-два раза ниже среднемировых, что порождает опасный феномен: при растущих вооружениях Федерация всё время опускается вниз в планетарной «табели о рангах», превращаясь в экономического карлика (менее 2% в глобальном валовом продукте) с ничтожной долей во всемирном экспорте высокотехнологичной и машинно-технической продукции. РФ всё больше напоминает больного лепрой, прикипшего к новенькому пулемёту. Придётся ли открывать огонь — очень неясно (враг не бросается в прямую атаку), а вот болезнь развивается ежечасно.

Хорошо, конечно, изучать-отмечать те глупости и безумия, что Запад допускает в своих научно-технических и экономических планах. Но сможет ли РФ в её нынешнем виде сим воспользоваться? Сможет ли гибко и скоро реагировать на роковые просчёты геополитическо-исторического врага, сделав русскую науку мощным орудием формирования победоносного будущего и великой производительной силой? Суме-

ет ли не только бесконечно твердить о «многополярном мире» и своих цивилизационных особенностях, но и явить роду людскому привлекательный образ своего «полюса»? Ту самую цивилизацию завтрашнего дня, притягательную для других, альтернативу западному толерантному гниению и догматическому маразму? В силах ли теперешний порядок в стране использовать удивительную способность русских гениев на целые эпохи опережать своё время в своих разработках или изобретениях?

Нет, увы. Ибо, на словах противопоставляя себя истлевающему Западу, Российская Федерация сама гниёт изнутри. Ее система чертовски косна и отторгает инновации намного сильнее, чем даже упадочный порядок Запада. Прекрасные отечественные мозги не могут найти применения дома и по-прежнему вынуждены уезжать. Умение Москвы рационально распределять усилия и тратить ресурсы исключительно на жизненно важные проекты — ниже всякой критики. Ресурсы продолжают проматываться или омертвляться в «финансовых резервах». Страна продолжает утопать в казнокрадстве, коррупции и беззаконии, надёжно увязая в новом застое. Любое мероприятие государ-

ства сопровождается тем, что стая начальников «откусывает» денежки на каждом этапе, раздувая сметы.

На Западе «мозговики» это отлично понимают и рассчитывают пускай и не на скорую, но на гарантированную смерть РФ из-за её внутренних недугов. И что передышка окажется потраченной Москвой впустую.

Главная угроза — внутренние недуги

«...Экстрактивные институты — это те, при которых малочисленная элита выжимает всё, что может, из общественных производственных ресурсов и почти всё забирает себе. Элита противодействует технологическим новшествам, поскольку они разрушительны для политического и экономического строя, обеспечивающего её положение. Из-за собственной жадности элита доводит всех остальных до нищеты и препятствует прогрессу. Неразрывный порочный круг, состоящий из экстрактивных политических и экономических институтов, поддерживает застой в обществе...»¹

Не правда ли, сказано просто о нынешней РФ? С её бюрократически-сырьевой экономикой, с «управляемой демократией», где все — а не только оголтелые прозападные либералы-на-

¹ Николас Уэйд. «Неудобное наследство. Гены, расы и история человечества». — Москва, «Альпина нон-фикшн», 2018 г., с. 269.

вальнисты — исключаются из процесса выборов. Если, конечно, дело не касается партиек-бутафорий, созданных по велению самой власти. Добавим сюда бутафорские суды, таковыми не являющиеся. Рати людей в погонах, всё более занятых хищничеством, рейдерством, личным обогащением. Орды всяких «проверяющих» со стороны госаппарата, которые душат частную инициативу и норовят её извести под корень. Налоговую систему, буквально уничтожающую всё, что выше добычи и первичной переработки сырья и ведущую к процветанию финансистов-спекулянтов, а не промышленников. В этой системе наука и исследователи не нужны. Равно как и талантливые конструкторы. Господство загнивающей пирамидальной бюрократии, отвечающей за свои действия не перед народом, а перед вышестоящими сановниками, — это гарантия застоя и медленной смерти страны. С постоянным размножением мертвящего чиновничества.

Да, созданная в РФ система на генетическом уровне не заинтересована в новой индустриализации страны. Недаром самого слова «индустриализация» нет в риторике высшего руководства. Говорят о чём угодно (агрессивном инфраструктурном строительстве, цифровизации, клиентоориентированном государстве, новом общественном договоре), но только не об индустриализации. Регулярно мечутся молнии и в тенденцию усиления протекционизма, набирающую силу по всему миру. Самым кафкианским образом истеблишмент РФ совмещает великодержавие в речах и внешней политике (отчасти, конечно), в экономике оставаясь приверженцем свободы глобальной торговли, в этом принципиально не отличаясь ничем от «младореформаторов» гайдаро-чубайсовского типа конца 80-х и начала 90-х годов. Что, в общем, понятно: появление десятков тысяч новых заводов и фабрик принесёт с собой появление мощных общественных сил, способных разрушить

нынешний политический порядок. Если поднимутся тысячи успешных деятелей научно-технического предпринимательства, промышленников несырьевого сектора (тех же машино-, приборо-, станкостроителей, биотех-

нологов и фармацевтов), капитанов агробизнеса и высокотехнологичных строителей, коли параллельно размножатся армии высококвалифицированных исследователей, конструкторов, инженеров, техников

и рабочих, то глубочайшие перемены неизбежны. Ибо эти силы — мощная опора для идеологий социализма и национал-патриотизма, протекционизма и активной промышленной политики, ненависти к бесплодным ростовщикам-финансистам и тем, кто строит свои власть и богатство на вывозе русского сырья в страны Запада и Китай. Их возникновение и усиление неумолимо покончит с нынешней «элитой», зиждящей господство своё на углеводородной Трубе, близости к казне и репрессиях со стороны распухающего аппарата насилия.

А этого нынешнему истеблишменту не нужно. Мол, к чёрту все эти научно-технические и промышленные прорывы, коль оные грозят нашему господству. На наш век хватит, а дальше — забота тех, кто нас сменит. Тем более что Запад не в форме. Нет, даже сегодняшняя «элита» (не могу не взять сие слово в кавычки) понимает, что нужно что-то делать. И даже пытается изобразить научно-техническое развитие. Исключительно под контролем бюрократии и госкорпораций, с криками пропаганды об «эпохальных прорывах» и о том, что «аналогов нет». По возможности загоняя все инновации в военно-промышленную сферу, откуда новые технологии не перетекают в гражданский сектор — по причине его неразвитости и отсутствия протекционизма. Но это — всего лишь самообман, потому как гиперзвуковые «Кинжалы» никак не компенсируют отсутствие в РФ микроэлектронной индустрии (о чём говорит вице-премьер Юрий Борисов). А ведь слабость страны по сей части — не надуманная, а реальная угроза нашему будущему.

Да, в итоге получилась по-своему стабильная общественная система. Но чудовищно инертная и косная, ведущая РФ в небытие или к новой катастрофке, второму изданию горбачёвщины. Черепашья скорость реагирования системы на вызовы эпохи (и сведение всего к очередному «закручиванию гаек») удручающи. Размножающаяся пирамида чинов-

ничества не заменит собой энтузиазм и частную инициативу миллионов граждан. Вспомните любые прямые линии президента РФ с народом: они каждый раз говорят о том, что госаппарат на местах не работает, проблемы не решаются, а местное самоуправление — фикция.

В итоге нарастает общегосударственное слабоумие.

Существуй в РФ настоящее местное самоуправление — и тьма проблем решалась бы на местах же, причём с громадной экономией бюджетных денег (чиновники попадают под сильнейший контроль, тут невозможны московские гранитные урны по 300 тысяч рублей за штуку, или скамейки по 100 тысяч, или покупка гранитных бордюров по 4 тысячи рублей/метр за казённые деньги тогда, когда в магазинах это стоит 2,5 тысячи целковых). Местное самоуправление с руками отрывает полезные технические новации, экономящие бюджетные деньги, — все эти дорожные покрытия из новых материалов или полимерные трубы водоснабжения, способные десятки лет работать без ремонта. (Аналогичная история была и с русскими земствами в Империи, когда они заказывали знаменитому мостостроителю Евгению Патону, например, прочные, лёгкие и долговечные конструкции. Отказывая при этом столичным министерам инженерам, выкатывавшим умопомрачительные сметы.)

Сеть местных самоуправлений (МСУ) в стране — это гигантский коллективный разум, распределённый и стремительный. Он пресекает воровство начальства, осваивающего триллионы на вечной перекладке асфальта или инженерных коммуникаций. Местному самоуправлению (новым Советам или земствам) необходимо найти больше денег на здравоохранение, образование, жилищное строительство. Потому оно пользуется самыми ресурсосберегающими технологиями (ускоряя НТР и давая заказы передовой промышленности), сводя к минимуму бюрократию и не давая воровать

на подрядах. Во всяком здоровом государстве сильная центральная власть опирается именно на самоуправление муниципий.

«Коллективный разум» МСУ сочетается с новой индустриализацией, протекционизмом и частной инициативой. Ещё миллионы активных людей ежедневно думают и изобретают: как решить ту или иную задачу (проблему) надолго и как можно дешевле. Это ещё одно «полушарие» гигантского коллективного мозга, на порядки превосходящее интеллект чиновного аппарата. Частные изобретатели и производители всё время порождают новое — экономичные системы отопления и водоснабжения, переработки отходов, энергетики и транспорта. Они создают прорывные системы диагностики и лечения в медицине, обрабатывают моторы составом на основе камня-змеевика, который снижает трение и экономит топливо (огромная экономия для бюджетов всех уровней). Делают системы полной очистки бытовой воды и разрабатывают лёгкие и прочные стройматериалы. Добывают целебный дигидрокверцетин из комля лиственниц. Строят лазерные обрабатывающие центры русского образца. Или лёгкие самолёты. Всего и не перечислить! Частная инициатива подхватывает разработки ВПК и внедряет их в мирную жизнь.

Всё работает в комплексе, придавая стране задор и стремительность развития.

В РФ оба «полушария» неразвиты! Местного самоуправления нет, а производителей и предпринимателей буквально сживают со свету идиотскими податями. Поборами. Проверками. «Кошмаринием» со стороны силовиков. Душат массой взаимоисключающих требований и инструкций. Заставляют исписывать горы ненужных бумаг, вместо того чтобы заниматься делом.

Может ли такая страна избежать упадка и гибели в финале? Способна ли использовать слабости и просчёты геополитических оппонентов? Ответ очевиден.

Когда всё снова забурлит...

Больше всего нынешняя РФ нынче напоминает даже не столько бюрократически-коррупционный режим Российской империи Николая I в 1840-е, сколько цинский Китай XIX века. То же мертвящее царство косной бюрократии, не допускающей никаких новаций и умеющей лишь цитировать древние конфуцианские тексты. Да ещё и расхищение казённых средств под множеством предлогов.

Цинский Китай за это в позапрошлом веке был не раз наказан — агрессией более технически развитых англичан, французов и японцев. Со времён Опиумных войн. Но представьте себе аналогию: наказание просто отложили. И западники не трогали Поднебесную почти целое столетие. Не гремели залпы бронепалубных фрегатов и паровых корветов, митральезы не расстреливали джонки на реках (как во времена франко-китайской войны 1884 года). Китай наслаждался мнимыми безопасностью и стабильностью. Но внезапно противник появляется — однако не с примитивными броненосцами адмирала Курбэ, как в 1884-м, а с авианосцами и дредноутами, скоростными бомбардировщиками и штурмовиками...

Поймите аналогию правильно — мы не о прямой «горячей» войне. Просто феодально-сырьевая РФ вдруг увидит перед собой противников, производящих то, что нам и не снилось. Представьте себе, что каждый шаг российской «элиты» предсказывается и контролируется системами интегрального интеллекта. Нет никаких тайн — все шифры взламываются квантовыми компьютерами. Любое движение отслеживается спутниковыми системами, вся связь идёт через иностранные системы с тьмой закладок. Даже сами представления и вкусы верхушки РФ формируются извне. Оттуда генерируются даже её желания. Даже её подсознание. Она готова отдать очень многое за доступ к западным биомедицинским чудесам. При этом верхушка оппонентов, усовершенствовав себя, обрела не-

виданные личные способности, превосходя «российцев» так же, как хомо сапиенс превосходит питекантропа. Что тогда станет со страной? Выдержит ли она вообще удар суперкризиса середины века сего, когда совместятся натиск жары, нехватка пресной воды и плодородных земель, да ещё и новое Великое переселение народов? А если появится оружие в виде массы микромеханических умных роев «насекомых», способное скрытно выводить из строя любое оружие, включая и ракетно-ядерное? Или на геостационарных орбитах повиснут космические крепости, способные наносить по земной поверхности точные удары СВЧ-излучением? Или если потребность в нефти по причине новой технологической революции сократится раза в три?

Если посмотреть на то, что американский спецпредставитель президента по вопросам климата Джон Кэрри говорил во время визита в Москву в июле 2021-го, то это — явно план своеобразной агрессии. США и ЕС намерены яростно снижать углеродные выбросы, закрывать угольные энергостанции, строить «зелёные» энергетику и инфраструктуру. А поскольку сие накладно, то остальным врубят своеобразные санкции — таможенные пошлины (или налог) на выброс углекислого и угарного газов. То есть дело ведётся к обособлению Запада в «чистый мир» и разрушению прежней глобализации (ибо поток товаров извне, сделанных «грязной» индустрией, попросту пустит прахом все экологические вложения американцев и европейцев). А это в итоге и мир в кризис перепроизводства вгонит, и сильно сократит спрос на русское сырьё.

Ни о каком сохранении России как страны и как цивилизации при таком повороте истории и речи быть не может! Накопленное отставание «разрядится» один раз — но катастрофически разрушительно. Если до того российская «элита», устав от вечного противостояния с Райскими Землями (таков для нее Запад), не пойдёт на новое издание

горбачёвщины. Со всеми вытекающими последствиями. Ведь первые звоночки по поводу такого исхода уже звучат. Хотя бы в Белоруссии...

О «неважных» проблемах

Будущее трудно предсказать — слишком много неизвестных в его уравнении. Меньше всего хочется уподобиться Герберту Уэллсу, каковой, при всей его гениальности, накануне Первой мировой отказывал подводной лодке в роли одного из решающих факторов в войне на море. Он заявлял, будто попытка атаковать субмариной большие броненосные корабли равносильна попытке стрелять в слона из револьвера, да ещё и с связанными глазами. Но очень скоро практика посрамила пессимистические прогнозы Уэллса относительно подводного флота. Мы все не свободны от окружающих реалий, «довлёт днени злоба его», как говаривали наши предки. С улыбкой перечитываю «В небе завтрашнего дня» Карла Гильзина издания 1960 года. Яркая фантазия автора рисует сверхскоростные стреловидные стратопланы, способные долететь от Москвы до Владивостока за три часа, неся на борту не только пассажиров, но и матрицы центральных газет — чтобы их напечатать в типографиях Приморья. То, что газеты можно будет в мгновение ока передавать в электронном виде по волоконному оптическому кабелю или по каналу спутниковой связи, просто не умещалось в воображении людей пятидесятых годов XX столетия. Вот и мне трудно не ошибиться в своих расчётах.

Но если принять во внимание некоторые тенденции и психологию нынешних дней, то можно ожидать появления техники прямого воздействия на поведение миллионов масс возмущённых людей. Например, с помощью космических аппаратов, возмущающих ионосферу. И тогда в стране — жертве агрессии могут произойти массовые бунты-беспорядки, причём уже за гранью пандемии, когда обуянные безумной яростью люди буквально станут ки-

разите, что она запрограммирована на самоубийственные атаки надводных и подводных кораблей. Как отличить её от обычных дельфинов, касаток или акул?

Довольно примеров. Нынешняя самодовольная расслабленность верхушки РФ опасна. Ход её мыслей ясен: «Зачем нам какая-то индустриализация, коль и так побеждаем и всё хорошо? Полноценная судебная власть и нормальная политическая конкуренция как условие научно-промышленного прорыва? Чутьё какая! Более того, Запад ещё ждёт катастрофическое упрощение, некий аналог нашего развала СССР. А мы уже прошли через такое — и получим преимущество...»

А тут ещё Чубайс сладко поёт: торговать квотами на выброс углерода сможем, на 50 миллиардов долларов в год... Сможем поставлять богатым покупателям всего света органическое продовольствие. Читай: ну к чему нам новая промышленность?

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: передышка для нас кончится, мир взбурлит опять — а Москва окажется к сему неготовой. Как та стрекоза, что лето красное пропела. Вывод из всего этого суров. РФ должна провести революцию сверху, некий капитальный ремонт. Причём одновременно с индустриализацией на условиях протекционизма, с футуристическим развитием и продолжением геополитической борьбы за воссоединение русского народа. Как это сделать? По-прежнему актуальна наша совместная книга 2011 года — «Новая опричнина, или Модернизация по-русски». Ибо если революции сверху не произойдёт, то рано или поздно у нас грянет внутренняя смута с непредсказуемыми последствиями. Время исторической отсрочки, нам дарованной, истекает. За вызовом новой «зелёной» агрессии Запада маячат и страшные общими-ровые потрясения середины столетия. А спасательный ковчег из РФ в её теперешнем виде ну никак не получается.

(Продолжение следует)

даться на пулемёты и бронетехнику. А если допустить, что превосходство наших цивилизационных соперников в тонких технике и технологиях позволят им перейти к конструированию живого, к созданию организмов, запрограммированных на конкрет-

ные боевые действия, но при этом бесплодных — дабы не могли бесконтрольно размножаться и мутировать. Представим себе живую торпеду в виде искусственной акулы, внутри которой вырабатывается мощная взрывчатка — нитроглицерин. Вооб-

/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

«Линейное время» и глобальная антисистема

БОРЬБА С ПРОШЛЫМ

Антиисторический нигилизм несётся с самых высоких государственно-политических вершин Запада. Так, 22 апреля, выступая на американском телевидении, в интервью

телеканалу CBS Эмманюэль Макрон заявил: «Мы должны в какой-то степени деконструировать свою историю... Нужно начать новую политику, чтобы избавиться от расизма. Нам нужна политика признания, которая позволит построить более эффектив-

ную общность для борьбы против неравенства и дискриминации».

«Деконструировать историю» — точнее не скажешь. В этих словах выражена вся суть антисистемного нигилизма. Бывший управляющий партнёр банка Rothschild (Ротшильд)

& Cie Макрон своё дело знает. Сам он является убеждённым глобалистом. В 2015 году под эгидой ТНК прошёл круглый стол по вопросам продвижения глобализации. Там Макрон зачитал доклад с характернейшим и в этом смысле доходящим до примитивизма названием — «Глобализация несёт благо и прогресс».

Сейчас помимо «деконструкции истории» Макрон демонтирует систему подготовки управленческих кадров во Франции. Бурную реакцию в этой стране вызвало его решение закрыть Национальную школу администрации (ENA) — кузницу высших управленческих кадров. Вместо неё теперь будет создан Институт государственной службы (ISP).

Закрытие ENA — важный шаг по ослаблению Франции как национального государства. Упраздняется, пусть и не идеальный, но всё-таки давно функционирующий старейший национально-государственный институт. А как и когда заработает (если только заработает) ISP — это ещё вопрос.

Сам демонтаж нацгосударства вовсе не мешает Макрону закручивать гайки. Так, недавно приняли закон о «глобальной безопасности», который запрещает снимать на камеру полицейских. Глобалии нужен мощный механизм подавления, ибо она будет открытой деспотией крупнейших корпораций.

Всё это вполне вписывается в общую картину исторической нигилизации Запада. В последнее время там развернулась мощная борьба с памятниками. Она является важнейшей составляющей кампании, призванной покончить с «проклятым прошлым», которое сводится к «расизму и колониализму». Лидируют здесь США, где, собственно, кампания и началась. Однако с памятниками борются и по другую сторону океана. Так, в 2020 году

в Англии на памятнике Уинстону Черчиллю было написано: «Расист». Осквернению подверглись и другие памятники. А во Франции краской облили памятник Вольтеру.

Всё это сопровождается мощным усилением радикализма (левой или околевой направленности). Причём наряду с «традиционными» левацкими течениями возникают и новые. Так, большой вклад в общую деструкцию внесло массовое сетевое движение Black Lives Matter (BLM, «Жизни чёрных важны»).

Бунт радикалов не следует считать какой-то низовой стихией. Он всячески поддерживается и даже инициируется верхушкой плутократии. Известно, что знаменитый магнат Джордж Сорос активно спонсирует различные радикальные группировки, в частности — американских трояков.

Однако он далеко не единственный, кто систематически поддерживает антисистемные бунты. В частности, большую активность тут проявляет пресловутый Фонд Форда. «Именно этот фонд активно финансирует экстремизм Black Lives Matter (BLM) и Антифа по всей Америке, — замечает генерал-майор в отставке, начальник российского бюро Интерпола (1997–1999) Владимир Овчинский. — Фонд Форда предоставил многочисленным коммунистическим организациям огромные денежные вливания, чтобы разжечь гражданские беспорядки. Лидерам Рабочей мировой партии (WWP) было предоставлено финансирование для создания Южного альянса видения (SVA), движения активистов, которое разжигало беспорядки перед республиканским национальным собранием в Шарлотте... Различные марксистско-ленинские группы также получают пособие от Фонда Форда, в том числе Dream Defenders, группа, возглавля-

емая старшим советником Берни Сандерса Филипом Агнью, которая стремится «освободить преступников из тюрьмы и положить конец капиталистической системе в Соединённых Штатах»¹.

Союз плутократических элит и низовых радикалов наглядно свидетельствует о наличии мощнейшей глобальной антисистемы, имеющей как элитарный, так и низовой уровень. При этом высшие нигилисты склонны всячески использовать «низших». В 2017 году был опубликован доклад Изборскому клубу «Русская цивилизация против антисистем»² (в его подготовке принял участие и автор этих строк). Один из выводов доклада таков: «Радикалистская протестная контрсистема может выступать как нижний этаж антисистемы, но может проявлять и некую самостоятельность по отношению к высшему её этажу. Элитарные антисистемы ухватились за низовые, революционные контрсистемы, считая их всячески полезными для хаотизации мира, из которого они хотели (да и по-прежнему хотят) создать свой новый мир. Однако для элитарных руководителей антисистемы радикалы представляют собой «пушечное мясо» перемен. Контрсистемщики по сравнению с ними наивны и желают разрушить существующий порядок ради некоей высокой идеи и, как правило, для блага абсолютно всех. Это, если можно так выразиться, неосознанное альтруистическое мироотрицание. Элитные антисистемы ставят в центр мироздания «себя любимых», которым в новом мире предназначена роль всемогущих владык. Массы людей, равно как и рядовые исполнители антисистемных процессов, не более чем слепые орудия в их руках. Другое дело, что нигилисты не всегда до конца понимают

¹ Овчинский В. Анджела Дэвис как зеркало красно-чёрной революции. // Сайт zavtra.ru 25.09.2020. https://zavtra.ru/blogs/anzhela_devis_kak_zerkalo_krasnochyornoj_revolyutcii

² Русская цивилизация против антисистем. / Под ред. В. Аверьянова // Изборский клуб, 2017, № 7.

глубинные мотивы своего мироотрицания — с возрастом они становятся менее наивными и, как правило, менее альтруистичными».

Глобальная антисистема ставит своей целью ликвидацию базовых основ человеческого бытия — государства, нации, семьи. В настоящее время предпринимаются огромные усилия и по стиранию половых различий (мода на трансгендерность). Наконец, всё более и более усиливается направление трансгуманизма, предполагающего «отменить» самого человека.

Борьба с «проклятым прошлым» вполне вписывается в этот антисистемный ансамбль. Философ Павел Корявцев в своей основательной работе «Опыт философии антисистем» отмечает: «Среди членов антисистем преобладают люди с футуристическим ощущением времени, то есть таким мироощущением, при котором будущее считается единственно реальным, прошлое — ушедшим в небытие, а настоящее расценивается как преддверие будущего».

Само возникновение антиисторической глобальной антисистемы стало возможным благодаря разномасштабному прогрессизму, для которого всегда было характерно устремление к Будущему — с одновременным отрицанием того, что ему предшествует. И для того, чтобы разобраться в природе антисистемности и прогрессизма, необходимо рассмотреть воззрения людей и на историческое время, и на Время как таковое.

СВЕРХДВИЖЕНИЕ КАК УТВЕРЖДЕНИЕ

В человеческом сознании историческое движение может восприниматься или как циклическое, или как линейное. В первом случае одна из точек развёртывания воспроизводит как все предыдущие, так и все последующие точки. Поэтому циклическое движение можно пред-

ставить себе в виде окружности, где каждая точка находится на равном расстоянии от центра.

Во втором случае каждая точка сменяет, преодолевает и отрицает другую. Поэтому здесь уместен символизм отрезка, где нет и не может быть никакой равноудалённости от центра.

Строго говоря, циклическое (круговое) движение не является движением (в привычном понимании). Любое движение — линейно, а любая линейность есть движение. Круговое «движение» это скорее **возвращение**, то есть — отрицание самого движения, преодоление его. Тут, конечно, тоже есть своя динамика, но она отлична от той динамики, которую мы обычно себе представляем. Здесь имеет место **сверхдвижение**, то есть не столько движение к чему-то, сколько **утверждение** в чём-то. И этим чем-то является вечность — как потусторонняя, так и посюсторонняя. Платон утверждал, что бог «замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности; устроив небо, он вместе с ним творит для вечности, пребывающей в едином, вечный же образ, движущийся от числа к числу, который мы назвали временем» («Тимей»).

Эти слова языческого философа уместно сопоставить со словами замечательных русских богословов — архимандрита Алипия (Кастальского-Бороздина) и архимандрита Исаяи (Белова): «Вечность входит в условия нашего времени. Не случайно святые отцы избегают резко противопоставлять время и вечность. То и другое имело начало, поэтому время и вечность в определённом смысле соразмерны. Время можно рассматривать как последовательность мгновений, каждое из которых причастно вечности. Вечность — это остановившееся время, а время — это движущаяся вечность. По словам святителя Григория Богослова, когда мы сводим в единство начало и ко-

нец времени, то приходим к вечности» («Догматическое богословие»³).

Любое линейное движение есть отрицание указанного выше **утверждения** в вечности. Прогрессисты уверяют, что история именно линейна, причём для неё характерно именно восходящее движение. Традиционалисты же указывают на многочисленные факты инволюции, присущие историческому движению.

В принципе, любое движение есть именно что нисхождение. Оно подразумевает уход — **от причины к следствию**. При этом именно первая порождает второе, то есть является источником его бытия. Поэтому отдаление от бытийного источника означает приближение к чему-то небытийному. Иными словами, получается инволюция — на уровне какого-либо определённого случая.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ РАСКОЛ

Если мы сведём все эти «случаи» воедино (с целью получения универсальной картины), то увидим, что происходит удаление той или иной реальности от своей Абсолютной причины. И в этом расхождении — абсолютно всей реальности со своей же Абсолютной причиной — корни мировой инверсии. Отсюда, из этой раздвоенности, из раскола на причину и следствие, проистекает отчуждение — человека от Бога, народа от власти, работника от собственности и т. д.

Раскол на причину и следствие вызвал собственно движение, которое может быть только нисходящим. И здесь могут возразить: разве в Истории присутствует одна только инволюция? Разве наряду с «негативом» нет «позитива»? Безусловно, нельзя всё сводить к одной только инволюции, да и «позитива» всегда хватало. Но это было благодаря наличию циклического утверждения (сверхдвижения), которое компенсировало

³ Цитируется по интернет-версии книги: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticeskoe-bogoslovie-kastalskij/>

рует и даже во многом преодолевает линейное, инверсионное движение. В полноте кругового воз-**вращения** различия между причиной и следствием нет. Следствие выражает и содержит в себе причину — подобно тому, как все точки окружности выражают её центр.

Собственно говоря, такая полнота и есть то самое Время (как образ Вечности), о котором писал Платон. И ранее Человек находился в этой Полноте, не зная двойственных, раскалывающих причинно-следственных связей.

Тот же Платон сообщает о некоем «космотрясении», когда «время потекло вспять» и «космос стал вращаться в обратную сторону». Так что же за «космотрясение» имеет в виду Платон? Как представляется, речь идёт именно о Райском космосе, о земле, которая находилась в Раю до Грехопадения. Тогдашнее человеческое бытие как раз и представляло собой пребывание в «движущейся вечности». При этом необходимо ещё раз подчеркнуть, что тамошнее движение было именно сверхдвижением, утверждением в благодати.

Выше уже говорилось о движении в сторону от Абсолютной причины. Оно было возможным (но не обязательным) ввиду того, что Творец

и творение отличны друг от друга по сущности. (В противном случае последнее просто-напросто растворилось бы в первом.) Однако данное различие можно было перекрыть (не уничтожить) путём приобщения не к сущности, но к энергиям Абсолюта, Творца. (Собственно говоря, эти нетварные энергии и есть благодать.) Адам был призван осуществлять сверхдвижение, понимаемое как утверждение в благодати. Однако он выбрал не сверхдвижение, а именно движение. Удаляясь от абсолютной Причины, Первочеловек разделил сам Райский космос Земли на причину и следствие (субъект и объект). Вочеловечивание Христа, Его смерть и воскресение вновь открыли перед человеком возможность обожения. Именно эту задачу и ставит перед человеком православная метафизика.

Как уже было сказано, Адам предпочёл движение в сторону от Рая. Он попытался разорвать райское бытие на причину и следствие. В качестве причины своего греха он выбрал Еву, пытаясь снять с себя ответственность, перекалдывая её на жену и, в конечном счёте, на самого Бога: «Адам здесь — первый детерминист. Человек не свободен, намекает он; само сотворение, а следовательно

Бог, привело его ко злу» (Лосский В. Н. «Догматическое богословие»).

Адам совершил причинно-следственный раскол и тем самым выкинул себя из Райской полноты. Одновременно был совершён и раскол на субъект и объект, которые в Раю совпадали. Собственно говоря, причина и выступает как обособленный субъект, тогда как следствие является обособленным объектом.

И тут следует заметить, что сама двойственность характеризуется в Традиции резко негативно. Русский философ Александр Дугин в работе «Пути Абсолюта» замечает: «Двойственность и последующая множественность есть не что иное, как «оптическая иллюзия» при взгляде на одну и ту же единицу, и поэтому при происхождении чисел осуществляется деление не самой единицы, но её образа и, в конечном счёте, её призрака, её химеры. Поэтому 2 метафизически не равно 1+1, а равно всё тому же реальному 1 (одному) + его отрицанию, фиктивно полагающему ещё что-то там, где нет ничего. Поэтому 2 рассматривается в Традиции как число негативное, и в книге Бытия, в Библии, на второй день творения сакральная фраза «И увидел Бог, что это хорошо» опущена. В Библии вообще всякий

сюжет, связанный с удвоением — творение Евы (создание первопары людей), два первых сына Адама и Евы, Каин и Авель, и т.д., — обязательно сопровождается негативными событиями: грехопадением, первым в сакральной истории убийством и т.д. Негативное отношение к числу 2 наличествует и во всех остальных традициях, что метафизически вполне понятно. В индуизме число 2 соответствует пракрити, или, иными словами, пуруше (первое 1), плюс его отрицанию (пракрити, второе 1), что совокупно даёт первую онтологическую диаду».

И в данном плане весьма важную информацию содержит традиция зерванизма, одного из направлений в зороастризме. Согласно этой традиции, изначально существовал только бог Зерван, который был бесконечным Временем. Он приносил жертвы, желая родить сына. Однако бог Времени стал сомневаться — нужны ли эти жертвы и родится ли у него сын? В результате этих сомнений, вместе с благим Ормуздом, родился и зловредный Ахриман. Сомнения Зервана, безусловно, следует считать началом причинно-следственного дискурса. Он задумался о по-следствиях своих жертвоприношений. И привели они именно к возникновению двойственности.

НЕ ВРЕМЯ, НО ВРЕМЕНА

Пострайское рациональное мышление как бы расчленяет бытие надвое: на причину и следствие, на субъект и объект. И причинно-следственный раскол приводит к тому, что одна точка противостоит другой. Рассуждение в причинно-следственной оптике заставляет противопоставлять одну «точку» другой «точке». Таким образом, возникает линейное движение, которому соответствует линейное же мышление.

В линейной оптике всё устремлено к Будущему. При этом само Будущее здесь выступает как нечто небытийное. Ведь его, Будущего, ещё нет. Бытийное Прошлое, однако,

уже «прошло», а следовательно, тоже небытийно.

Что же касается Настоящего, то оно предстаёт как некая абстракция, нелепым образом размещившаяся между двумя небытийными величинами. Линейное сознание вообще неспособно схватить миг Настоящего. Как только из Будущего «пришло» какое-либо событие, то оно моментально становится Прошлым, что и фиксирует линейный рассудок.

Таким образом, линейность **ритуально убивает всё бытие**. И, что характерно, её апологеты, составляющие глобальную антисистему, ориентируются именно на Будущее, которое более небытийно, чем всё-таки **имевшее место быть** Прошлое. При этом сами антисистемщики демонстрируют бешеную энергию и страстную волю к власти. Но, как очевидно, вся их энергетика является энергетикой самоуничтожения. Выбирая небытийное небытие, прогрессисты воспроизводят символизм Змея, кусающего себя за хвост. (Любопытно, что естественные науки не склонны особенно разграничивать Прошлое и Будущее. В «гуманитарной» же сфере всё обстоит иначе.)

Итак, выясняется, что в оптике линейности Времени просто-напросто нет. Там есть дискретные времена, указывающиеся на расколотость и повреждённость нашего бытия, некогда отпавшего от Бытия абсолютного. Время есть в круговой оптике цикличности. Здесь нет никакой границы между Прошлым и Будущим, они составляют единое целое. Именно это целое и есть Настоящее, то есть истинное, подлинное. И в данном плане весьма показательно русское слово со-бытие, означающее, что нечто случившееся не ушло куда-то в небытие, оно всегда было и будет. Оно всегда есть, оно истинно, оно находится вместе с абсолютным Бытием.

Время ни в коем случае нельзя отождествлять с изменением как таковым, оно является **восстановлением**. К слову, весьма

показательна этимология слова «изменение». К нему близки слова «измена» и «обмен». Последний находится в основе «торгового строя» (капитализма), который используется антисистемой для наращивания своего могущества. И она желает использовать **обмен** для того, чтобы сущностно **изменить** мир, ликвидировать его базовые основы и тем самым осуществить **измену** космических масштабов.

Для повреждённой реальности характерно линейное движение и наличие дискретных времён. Однако само Время является тварной вечностью, а потому не подвержено каким-либо деформациям. И оно осталось в нашей реальности даже после выпадения её из Райской полноты. Время сдерживает процесс изменения (измены, обмена), циклически воспроизводя то, что погибает. Время организует (сверх) движение по кругу, и в этом бережном круге

сохраняется сама Вселенная, воспроизводится Реальность.

ВРЕМЯ КАК РОД

Воспроизводится она в «некоем роде», причём это выражение надо понимать совершенно буквально. У всего в этой реальности есть свой род, в котором и воспроизводится всё «умершее» — конечно, на новом уровне, потому что смерть всегда оставляет печать. Показательно, что в русском языке «время» и «род» предстают синонимами. В словарях русского языка читаем: «По летех и по роде мнозе взниче Моисии...», «Иногда убо бысть в прежнем роде во Иерусалимских странах...»

И здесь нужно вспомнить о том, что наши предки славянорусы почитали Единого Бога — Рода, которого представляли Творцом. У него были различные проявления, которые и почитались как «функциональные» божества. (Перун, Дажьбог, Велес, Ярило, Хорс, Семарг и др.) Византийский автор Прокопий Кесарийский (VI в.) пишет о славянах следующее: «Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают священные обряды».

Получается, славяне знали о некоем Абсолюте, едином божестве. При этом оно наделяется чертами конкретного, «функционального» божества (в данном случае — «творец молний»). Прокопий имел в виду бога Рода, огромную роль которого в системе языческих воззрений вскрыл академик Борис Рыбаков в своём фундаментальном труде «Язычество древних славян». Род, как и Перун, представлял собой божество, связанное с грозой. Это видно хотя бы из этимологии слов «рдяный» — «красный» и «родиа» — «молния». Его «статус» явно выше статуса Перуна. «...Се же славяне, — уверяет автор древнерусского «Слова об идолах», — начали трапезу ставить Роду и рожаницам прежде Перуна, бога их».

Кроме того, корень «род» является чрезвычайно значимым: «род» (в смысле «коллектива»), «родина», «природа» и т. д. Но самое главное — славяне считали Рода творцом мира: «Всем бо есть творец Бог, а не Род» (комментарий к рукописному Евангелию XV–XVI вв.). То есть некий комментатор-христианин полемизировал с общеизвестным и распространённым положением о том, что мир сотворён богом Родом. Как видим, в русской традиции Время предстаёт и как Творец, и как народ.

У Единого Бога славян было множество имён — его знали и как «Стрибога» — «старого бога». (Нужно также вспомнить и про старинное слово «стрый», «дядя по отцу» — здесь также прослеживается родовая идея единства поколений.) Тут сразу напрашивается сравнение с римским Сатурном (эллинский аналог — Кронос), теонимы у двух божеств очень и очень схожи. Род, он же Сатурн, — это божество Времени.

В эллинской традиции Кронос представлен неким монструозным существом, поедающим собственных детей. Однако обращает на себя внимание то, что дети, поглощённые Кроносом, опасаясь за свою власть, остались не только живыми, но и целёхонькими. Поэтому стоит говорить не столько об их съедении, сколько о **присоединении**, о **вхождении** в полноту Кроноса. Налицо упомянутое выше утверждение в вечности, понимаемое как сверхдвижение. Кронос выступает как некая ипостась, в которой находится определённое множество. В оптике сакральной государственности примерно такой же ипостасью выступал Царь, включающий в себя своих подданных — «детей», отсюда и царственное «Мы». (Кроноса обвиняют в низложении своего отца Урана. Между тем в римской мифологии, которая крайне схожа с эллинской, об этом ничего не сообщается. Там всё сводится к тому, что Юпитер свергает своего отца Сатурна.)

В данном случае можно провести и параллели с христологией, согласно которой в нетварной Ипостаси Христа соединена тварная природа человека. И не случайно сам Христос именуется Небесным Царём. К слову сказать, Гесиод утверждает, что Кронос был Царём Золотого Века и, одновременно, Царём Героев. И это представление характерно не только для эллинов. В римской традиции Сатурн выступает таким же изначальным, сакральным правителем. Показательно, что именно это божество (а не Зевс-Юпитер) связывается с некоей изначальной северной прародиной, которая сакрализуется в индоевропейских традициях. Сама тема Золотого века органично сочетается с северной, гиперборейской темой, ведь изначальной сакральной Империей была Гиперборея, полярный материк. «Классическая традиция утверждает, что бывший некогда Господином Земли царь Золотого века, Кронос-Сатурн, сброшенный с престола... всё ещё жив и пребывает «во сне» в далёком северном регионе, в арктическом море, которое по этой причине и получило название Кроноидское море». (Ю. Эвола «Мистерия Грааля».)

Время-Кронос не уничтожает, но, наоборот, сохраняет, включает в свою полноту. Также и Время-Род содержал в себе разные «функциональные» божества, которые считались его проявлениями. А монарх, как представитель сакрального **рода**, содержал в себе свой **народ**.

ДРЕВНЕЙШАЯ ИНВЕРСИЯ

В эллинской традиции произошла некая инверсия, которая во многом определила развитие Европы в русле линейного прогрессизма. «Свергнув» и «разоблачив» Кроноса, эллины сделали упор на олимпийское улучшение мира, на его преобразование из якобы изначальной тьмы в олимпийское световое пространство. На самом деле изначальную первоматерию («**Книга Бытия**»: «Земля же была безвидна и пуста,

и тьма над бездною») Творец создал для того, чтобы человек имел возможность выбора. Без наличия у него некоего тёмного полюса он превратился бы в световую марионетку Абсолюта. Из этой «безвидной земли» была сотворена Земля в Раю (Райский Космос). Сам хаос был преобразован, но всё-таки продолжал полоскаться на дне человеческой онтологии. И выбор был сделан в пользу изначального хаоса. Земля выпала из Рая, а Космос стал конгломератом осколков взорванного Единства («Большой взрыв»).

Произошло платоновское «космотрясение», после которого мир пошёл по пути линейной инволюции.

У эллинов происходит неуклонное восхождение от хтонической тьмы к олимпийскому свету. И переход этот обеспечивается свержением царя-Кроноса. Получается вполне себе прогрессистская картина, в которую отлично вписываются и «великие буржуазные революции», породившие как либерализм, так и якобы альтернативный ему коммунизм. (Как уже было показано выше, плутократия может отлично

взаимодействовать с левым радикализмом — на почве антисистемности.)

Для греческой традиции вообще характерен космоцентризм, выразившийся, в том числе, и в стремлении свести мир к одному из космических начал, элементов. Так, Фалес считал основой всего воду, Анаксимен — воздух, Гераклит — огонь. При этом греки видели космическую тьму, о которой наглядно свидетельствовало ночное небо. Сосредоточенность на Пространстве, Космосе (в ущерб свергнутому и оболганному Кроносу) заставляла их подчёркивать базовое значение тёмных начал. И дело не только в хаосе, который трактуется вообще очень разнообразно. И даже не в Тартаре, который у Аристофана («Птицы») назван в числе четырёх первопотенций. Речь идёт и об Эребе (Мраке) и о Нюкте (Ночи). Само возникновение сущего рассматривалось греками как неуклонный переход от неупорядоченной тьмы к упорядоченному свету, а вершиной этого перехода им виделась деятельность Зевса, царствующего на Олимпе.

В этом были корни позднейшего европейского прогрессизма, требовавшего неуклонного движения вперёд — с отрицанием прежних основ. Таким движением и стала ликвидация традиционного, «царского» строя (более или менее выражавшего гиперборейский архетип Кроноса) — с утверждением строя «торговцев». В реальности это, конечно, был регресс, инволюция, разрушение. Имело место **прельщение Пространством** — его движение греки, а позже наследующие им европейцы, восприняли как движение восходящее. Оно же является движением нисходящим. Его-то и пытается убыстрить глобальная антисистема, с её отрицанием прошлого — во имя «прекрасного» постчеловеческого будущего.

Корни этой антисистемы нужно искать в глубокой древности. Как уже было сказано, наши предки верили в Единого Бога, который содержит в себе разные функциональные божества. Это наиболее близко к изначальной, «нордической», гиперборейской Традиции. А она полностью (и даже с «избытком») возрождена в христианстве с его «диалектикой» Троицы, «мыслимой» как Единица, и Единицы, мыслимой как Троица. Но и до христианства были попытки возрождения — так, максимально близко к примордиальной традиции приблизилось славяно-русское троическое единобожие (триглавы).

Единым Богом славенороссов, содержащим внутри себя функциональных богов, был бог Род (Время), которого и следует сопоставить с Кроносом, внутри которого также находились дети-боги. И **выпадение «детей» из Божественной Полноты может трактоваться как раскол, рассечение** идеи Единого Бога, как некий триумф многобожия (собственно, паганизма, являющегося искажением «полярной» традиции). Здесь символически выражен причинно-следственный и субъектно-объектный раскол Райского космоса.

Гесиод сообщает, что «освождённые» из утробы Кроноса

У эллинов происходит неуклонное восхождение от хтонической тьмы к олимпийскому свету.

И переход этот обеспечивается свержением царя-Кроноса. Получается вполне себе прогрессистская картина, в которую отлично вписываются и «великие буржуазные революции», породившие как либерализм, так и якобы альтернативный ему коммунизм. (Как уже было показано выше, плутократия может отлично взаимодействовать с левым радикализмом — на почве антисистемности.)

Имело место прельщение Пространством — его движение греки, а позже наследующие им европейцы восприняли как движение восходящее.

Оно же является движением нисходящим. Его-то и пытается убыстрить глобальная антисистема, с её отрицанием прошлого, — во имя «прекрасного» постчеловеческого будущего.

братья и сёстры Зевса отдали ему во владение гром и молнию. Получается, Громовержц как бы присвоил то, что принадлежало всем, а точнее — Единому Богу. Как показано выше, у славенороссов Единый Бог Род был Громовержцем. Это тот самый «единый бог, творец молний», о котором сообщает Прокопий Кесарийский. И сие свидетельствует об особом значении метафизики Грозы в системе всей славянской теологии. Перун был «всего лишь» вторым громовержцем. Его, по данным фольклора, создал (для битвы с Чернобогом, «чёрной птицей» ска-

заний) Творец (белая птица), ударивший палицей о камень.

Собственно говоря, Зевс и был тем самым вторым громовержцем. И он «присвоил» себе все грозовые атрибуты (перуны), свергнув Рода-Кроноса. Точнее сказать, в эллинской традиции произошла подмена — одно из функциональных божеств, в данном случае — бог грозы, выражающий лишь одну сторону Божественного Единства, стал восприниматься как некий центральный субъект. Но, и это особенно важно, воспринимался он уже не как **Единый**, но именно как **верховный** бог. Это уже был

один из множества богов, пусть и верховный. Причём он хоть и считался царём богов, но в эллинской традиции подчёркивалось, что разговор должен идти именно о «выборном» боге. Небом и землёй он правит по жребию (Посейдон по нему же — морем, Аид — подземельем). То есть Зевс — ограниченный монарх. К слову сказать, таким образом закладывалась основа и для современной буржуазной, партийно-парламентской поликратии (республики или конституционной монархии), в рамках которой лидер (правитель) выступает как один из множества. В то же время Самодержавная Монархия рассматривает правителя как некую Полноту, где находятся подданные, дети Государя. Здесь множество становится персонифицированным единством. И персонифицируется оно — Одним, который символизирует Единого Бога. И не случайно, что именно у русских, наследующих скифско-гиперборейской традиции, самодержавно-монархическое начало было выражено полнее всего.

Современный человек пребывает в плену у причинно-следственного, линейного «времени». (То есть, как уже было показано выше, — у **времён**.) Этим и пользуется глобальная антисистема, которая гонит людей в «окончательное» «прекрасное далёко» («новый дивный мир» О. Хаксли). В принципе, мыслить вне причины и следствия невозможно, в этом мире раскол и повреждение — непреодолимы. (Преодолеть их можно будет, когда придут «новая небо и новая земля».) Но можно осознать всю пагубность данного раскола и обратить причинно-следственный дискурс против него самого. Осознание единства Прошлого и Будущего (которое и является Настоящим) будет означать Консервативную Революцию в сознании. Данная Революция подразумевает постоянное возрождение старого — на новом уровне. И если она произойдёт в сознании, то ей суждено осуществиться и на социально-политическом уровне.

Андрей КОБЯКОВ, Маринэ ВОСКАНЯН.
Социальный консерватизм.
Выход из конфликта левых и правых идей. —
М.: Книжный мир, 2021. — 448 с.

Новая книга члена Изборского клуба экономиста Андрея Кобякова и публициста Маринэ Восканян посвящена анализу перспектив и возможностей России в современном мироустройстве, идеологии консерватизма и его противостоянию неолиберальным догмам. Авторы задаются вопросом, в рамках каких идеологических предпосылок и стратегических установок можно обеспечить уверенное динамичное развитие России, единство нации и общественную гармонию, пред-

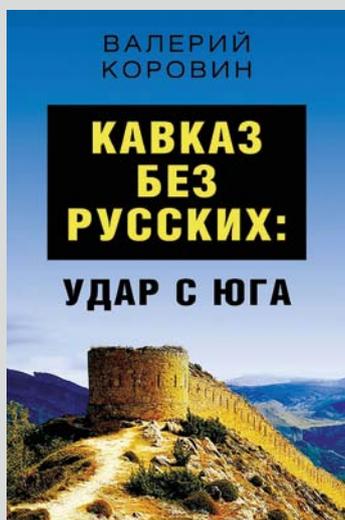
лагая набор принципов и императивных требований к социально-экономической модели развития нашей страны на основе ценностей Русской цивилизации и с учётом современных мировых тенденций. Книга обращена к широкой читательской аудитории — всем тем, кому небезразлична судьба России. Вместе с тем она может быть интересна и полезна профессионалам — специалистам в области политологии, экономики, социологии, международных отношений.

Александр ГАЛУШКА, Артур НИЯЗМЕТОВ, Максим ОКУЛОВ.
Кристалл роста.
К русскому экономическому чуду. —
М.: Наше Завтра, 2021. — 360 с.

В XX веке наша страна установила мировой рекорд по темпам среднегодового роста экономики в 1929–1955 гг., который остаётся непревзойдённым до сих пор. В стремлении разобраться в истинных причинах такого феномена написана эта книга. Для понимания экономики России и её истинных возможностей авто-

ры обращаются к первоисточникам, архивным, в том числе, ранее засекреченным документам, к мировой экономической теории и лучшим практикам управления. Анализ с сегодняшней исторической высоты позволяет предложить решения, которые могут обеспечить высокий рост экономики России в настоящем и будущем.

Валерий КОРОВИН.
Кавказ без русских: удар с Юга. —
М.: Родина, 2021. — 336 с.

В новой книге постоянного члена Изборского клуба, директора Центра геополитических экспертиз Валерия Коровина подробно рассматриваются такие непростые вопросы, как проблемы миграции, идентичность, права народов, восстановление этнического баланса, модернизация и развитие Северного Кавказа. Отток русских с Северного Кавказа ведёт к потере культурно-цивилизационного

присутствия России и утрате стратегического контроля над регионом, что создаёт предпосылки для удара по России с Юга. Данная книга фиксирует процесс оттока русских с Кавказа, анализирует его последствия, а также содержит в себе идеологическое переосмысление нынешней ситуации в созидательном ключе, предлагая стратегический выход на основе этносоциологии и геополитики.

Хронология мероприятий клуба

Июль–август 2021 года

Начал работу аппарат создаваемого по инициативе Изборского клуба общероссийского Движения (рабочее название — Движение Русской мечты). После проведённой в мае первой сессии Школы Русской мечты, на которую съехались представители более чем из 25 регионов России, планомерно шли подготовка и сбор региональных атласов Русской мечты. Также инициативная группа по созданию Движения всё это время знакомится с «мечтателями» — авторами и организаторами значимых общественных проектов со всей страны. Среди мечтателей есть учёные и технократы, разрабатывающие инновационные технологии, создатели передовых производств, гуманитарии, осуществляющие амбициозные культурные и просветительские проекты, общественники, реализующие благотворительные инициативы.

Всего в течение июля-августа собрано около 250 замечательных проектов из 28 регионов России, за каждым из которых стоит свой мечтатель или целая группа мечтателей. Это заводы, фонды, фестивали, парки, сетевые организации, общины, кооперативные хозяйства, проекты в области образования, воспитания, исторической памяти, ремесла и искусства, здороворазвития, спорта, природосбережения, информационных технологий и т.д.

По итогам проведённой работы готовятся к печати первые сборники атласов Русской мечты.

9 сентября 2021 года

В конференц-зале Изборского клуба на Фрунзенской набережной прошёл круглый стол «**Оболганная война и текущая ситуация в Средней Азии**». Дискуссия велась вокруг перспектив развития Афганистана как «солнечного сплетения Евразии»

после ухода оттуда американских вооружённых сил. В то же время были затронуты вопросы советской десятилетней войны в Афганистане, необходимости её исторической переоценки в контексте современного «управления историей».

Из постоянных членов клуба в обсуждении приняли участие Александр Проханов, Виталий Аверьянов, Александр Агеев, Леонид Ивашов, Валерий Коровин, Владимир Овчинский, Сергей Черняховский и другие. С большим интересом были заслушаны развёрнутые доклады постоянного члена клуба Шамиля Султанова, а также экспертов клуба Андрея Серенко и Марианны Кочубей. Ряд экспертов выступили в режиме онлайн-конференции.

17 сентября 2021 года

В Московском Гостином дворе в рамках Четвёртого всероссийского форума «Живу спортом» состоялась панельная дискуссия Изборского клуба по теме «**Спорт Русской мечты**». Вёл дискуссию заместитель председателя клуба **Виталий Аверьянов**. Его соведущим стал один из руководителей общественного движения «Русский мир» **Дмитрий Сагал**, который также является одним из членов инициативной группы по созданию Движения Русской мечты.

Основными спикерами дискуссии выступили председатель клуба **Александр Проханов**, предложивший оригинальную концепцию большого спорта как феномена мечты; постоянный член клуба, заместитель министра спорта Московской области **Татьяна Кравчук**; лидер межрегиональной организации «Русское собрание», главный редактор портала «Русская народная линия» **Анатолий Степанов**. В дискуссии приняли участие более 20 видных общественных деятелей в сфере физической культуры и спорта, среди выступавших — постоянные члены клуба **Владимир Большаков** и **Андрей Ковалёв**.

22 сентября 2021 года

Состоялся **семинар Школы Русской мечты** в офисе Изборского клуба на Ильинке. В семинаре приняли участие представители шести российских регионов: Приморского края, Вологодской, Волгоградской, Воронежской, Новосибирской областей и Севастополя. Вёл семинар первый зампред Изборского клуба **Олег Розанов**. С лекциями по тематике «Вероучение Русской мечты», «Русские цивилизационные коды и ответы на главные вызовы эпохи», «Русский Ковчег как глобальная альтернатива» выступили постоянные члены клуба **Александр Проханов**, **Виталий Аверьянов** и **Вардан Багдасарян**.

В свою очередь, слушатели Школы Русской мечты представили региональные атласы, в которых собрана информация о мечтателях — потенциальных участниках нарождающегося Движения. С краткими докладами, посвящёнными проектам мечты и представлению мечтателей, выступили сами авторы такого рода проектов из перечисленных выше губерний, создатели областных атласов, руководители региональных отделений Изборского клуба.

Участники семинара включились в заинтересованный диалог, обменялись мнениями, обсудили перспективы и конкретные формы будущего Движения.

На семинаре: Александр Андреевич Проханов рассказывает о концептуальных подходах к определению Русской Мечты.

/ Пётр КАЛИТИН /

«Что — я-не-я?! Что есть любовь?!»

* * *

У смерти есть одно величье:
Она живёт в моей душе.
И не шпыняйте мне обличьем
С косою и ужасом «ваще»!
Она — духовна: не святая.
И исключительна притом...
Познать её: не отрекаясь —
И учинить в душе погром...

* * *

Не умирают лишь амёбы,
Бессмертье в клетку заложив.
А у меня дымится нёбо,
И раком стелется порыв.
Открылся рот — открылось время:
Всё эффективней выдох-вдох...
Одно — последнее — мгновенье...
И снова вечность —
Не порок!

В СТАРОЙ КОЛОМНЕ

Чужие окна красочных расщелин
Ещё не выбиты, не снесены.
Но я прошу забытого прощенья
За долу устремлённые штаны.
И я иду как будто ненароком
По улице, родившей не меня,
И от России стало одиноко
Под сенью несгораемого пня.

* * *

Мы все сидим на светопредставлении России
Уютно
И даже не скучно
Аплодировать хочется
Её Ничего
Без Бога
Без чёрта
Атеистический конец света

* * *

Спасибо Америке
за откровенность
её земного рая...
За апокалипсис
удачливой прыти...

ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Простые причёски.
Простецкий наряд.
Открытые лица —
Не надо наград.
Весёлые будни.
И хочется жить
Без мысли о смерти...
Кого хоронить?!
Идём на прогулку.
Все-все — как Один...
Останется в мире
Последний
Почин.

* * *

Не умирает только бездна,
 Перевернувшись на покой.
 Но разложение полезней:
 Сам по себе
 Ты
 Сам не свой.
 Открылись подлинны́е смыслы
 Гуманистичного
 Суда.
 Мы — уникальнейшие крысы.
 С Земли бежать?!
 Куда?!
 Куда?!

* * *

Мы все пережитки России:
 Мы ищем её на земле.
 А небо не стало бессильней,
 И чудо приходит во мгле.
 Мы все за надёжную почву,
 Но Бездны надёжнее нет:
 Летаешь буквально где хочешь —
 И мокрых невидимо мест.

* * *

Ночные звонки в дверь —
 Чем не формула сумасшествия?!
 Я иду её открывать —
 Но пока
 никого нету.

* * *

Девочка моя!
 Я хочу твоё «Нет» —
 Оно нас причащает
 К тайне Бога.
 Девочка моя!
 Я хочу твоё «Ничего» —
 Оно нас погружает
 Во всевозможность
 Творения.

* * *

Я хочу быть любимым тобою
 Как последний огонь на Земле.
 Я хочу улететь с колокольни
 Напрямую
 К вселенской потьме.
 И охватит безбожная вечность
 С беспредельным потопом в себя...
 И конечно-конечно-конечно
 Непрестанная
 Пристань тебя...

* * *

Как жить стало просто
 На этой земле!
 Не надо вопросов —
 Тот свет на столе.

* * *

Русь вырастает в почву,
 Но идёт песок.
 Глубже, глубже ночи
 Наш заветный Бог.
 Сыпятся кумиры,
 Дёргаясь тщетой.
 Не даёт полмира
 Права быть собой.
 Уплотняет Землю
 Прах бывалых битв.
 Боже! не отъеми
 Преданных молитв.
 Уплотни ту силу,
 Сохрани тот рост.
 Нет моей могилы:
 Целый мир — поГОСТ.
 Русь вырастает в бездну.
 Где её плечо?
 Выше, выше лезет
 Новый червячок.

ОБ АВТОРЕ

КАЛИТИН Пётр Вячеславович

Доктор философских наук, профессор МИФИ и МГОУ, ведущий эксперт Изборского клуба. Автор десяти научных, эссеистических, в том числе — поэтических, книг. Знаток русской учёно-мо-

нашеской философско-богословской традиции. Родился в 1961 году в городе Коломна Московской области. Служил на Балтийском флоте. Окончил философский факультет МГУ, а также его аспирантуру и докторантуру. Двукратный

финалист премии «Нонконформист». Исповедует по-русски юродственный образ жизни с его «безумно-истинной логикой». В этом русле развивается его авангардистская поэзия, с ним связана и «заумная» философия Калитина.

* * *

Господи!
Сделай ошибку:
Батю оттуда
Верни...
Звякнет неслышно калитка
Вместо Твоей тишины.
Явится он с сигаретой,
В старом, потёртом пальто.
Выдаст все Божьи секреты,
И побледнеет
Ничто.

* * *

Господи!
Я устал жить.
И если бы только на этом свете...
Господи!
Я отчаиваюсь —
Смерть слишком коротка...

* * *

Ты понимаешь, Никогда
Отец ли, бабушка не скажут:
«Ну, как дела?» — «Да ерунда.
Погода с солнышком на страже».
Ты понимаешь, Никогда
Не отобедать с ними рядом
И безо всякого стыда
Принять улыбку как награду.
Ты понимаешь, Никогда
Не исполняет песни Вечность.
И остаётся суета.
Философичная беспечность.

* * *

Господи! дай силы
Не зарыть талант.
Господи! помилуй
За безбожный сан.
Господи! Я всеу
Собирался жить:
Объективным судьям
Преданно служить.
Господи! Я лихо
Приручить хотел.
И в счастливых мигах,
Боже, преуспел.

* * *

Страстная эпоха.
Не надо Христа.
Мы сами распнёмся
Навек. Без поста.
Свободное время.
Исполнен Закон.
Последнее племя.
Имперский bon ton.

* * *

Россия перестала быть:
Она отныне сгусток мига!
И в мире ветхостном убить
Её помыслила лишь фи́га...
Дерзай не яйцами с лихвой!
Не достоевским разряженьем...
У Бога встанем на постой
Одним тройным недоуменьем...
Что — я-не-я?! Что есть любовь?!
Вопросы вечны без ответа...
Вмиг образуется любой
Непобедимым несусветом!

* * *

А России нету — Ничего!
Даже недра адские изъяты...
И летает Ангел высоко
Их невосполнимою утратой...
И не низвергается: как Есть.
И укореняется в бессмертье...
И навек бытийствует протест:
«Нам-то, доморощенным, поверьте!»

* * *

Выключил свет.
Тьма стала проясняться —
Россией...

